

Брокт Владислав

ТЕСТЕР

ГРАНЬ НЕВОЗМОЖНОГО

Алькона. Северная граница Империи. Комплекс укреплений Три Сестры. 563 год Новой Империи.

Холодно. Пронзительно ледяной ветер норовит забраться под меховой копошен. Она достает флягу и с трудом отвинчивая колпачок, делает пару глотков обжигающе крепкого напитка.

Но даже это не помогает согреться. Хорошо хоть капюшон оторочен полоской волчьего меха и не замерзает от дыхания.

Она зубами стянула заиндевевшую рукавицу с левой руки и запустив кисть за подкладку парки нащупала маленький кожаный кошель с серебром. Пальцы сами скользнули во внутрь.

Проклятое серебро. Без него она бы, наверное, осталась лежать никчемным, мерзлым куском мяса еще пару тысяч шагов назад.

Она сделала следующий шаг медленно перебирая монеты. Один серебряный, десятка, пол имперIALа, гнутая половинка... Она перебирала их как четки и монеты, сами нагреваясь от тепла ее ладони, становились обжигающе горячими. Монетка, шаг, еще один. Энергия заструилась по измученному телу.

За все в этом мире надо платить сполна и во всем, что происходит с тобой всегда виноват ты сам. Безвинно только рождение и смерть. Так говорил ее Учитель. Даже в своих мыслях, не то что вслух она не смела произнести его имя. Ее Учитель, ее любовник, предавший ее.

Очередной порыв ветра сдернул с ее головы капюшон, порвав завязки. Острая снежная крупа немилосердно ударила в ее лицо и глаза заслезились, туманя взгляд.

Серое небо, белый нетронутый снежный наст, уже много дней пути она не встречала никаких следов. Белое безмолвие.

Она села на снег, закрываясь от ветра. Закрывает глаза, перебирая монеты: Один серебряный, десятка, пол имперIALа, гнутая половинка...

Она была пуста, манны не было, как будто ее выпил какой-то сказочный зверь. Ее Учитель любил рассказывать различные предания.

Но что-то еще оставалось внутри нее, монетки помогали найти эти крохи и использовать их, чтобы не сдохнуть в этом ледяном аду.

Она замерла. На самой границе восприятия, на уровне слуховой галлюцинации она, сквозь вой ветра услышала собачий лай. Но ей не показалось. Лай приближался, становился отчетливее и ближе.

Она заставила себя открыть глаза и чуть сдвинуть капюшон, защищающий ее от ветра. Через снеговой наст, проламывая его в каждом прыжке, неся крупный лохматый зверь больше похожий на медвежонка, чем на собаку.

Прежде чем она сумела подняться, зверь подбежал к ней, мгновенно погасив скорость крупными широкими лапами. Он открыл огромную пасть, полную шикарных белоснежных зубов и вывалил наружу свой фиолетово-розовый язык. Ему было жарко. Шоколадного цвета глаза смотрели спокойно и с любопытством. Его крупная покатая голова сейчас находилась вровень с ее бледным лицом. Шарк, снежный пес, а это был именно он оглушительно гавкнул, подзывая своего хозяина и лизнул свою находку прямо в лицо.

Если до этого она держалась только за счёт своей решимости дойти во что бы, то ни стало, то теперь, осознав, что цель ее путешествия близка, повалилась на снег. Как будто из не выдернули невидимый стержень.

— Кого ты нашел, негодник? — раздался над ее головой грубый мужской голос. Чья-то рука подняла край ее капюшона.

— Как ты сюда попала, девица? — спросил он.

— Дошла, — выдохнула она шёпотом.

— Да уж, дошла. Ну добро пожаловать в Три Сестры. Я Страж, — представился незнакомец.

— А я...,-ее дыхание перехватило от окончательного осознания, того простого факта — цель достигнута, — Я — Сестра!

Благостный мрак полубессознательного состояния накрыл ее измученное тело. Она чувствовала, как ее подняли и несут. Она ощущала рядом присутствия снежного пса, который касался ее сознания успокаивающим шёпотом.

Она была дома, она дошла, несмотря ни на что и теперь у нее, да и всей Империи есть будущее.

Спасительное беспмятство наконец настигло ее, левая рука безвольно разжалась, ранняя на снег горячее серебро: один серебряный, десятка, пол империала, гнутая половинка...

Глава 1. Обсуждая мироздание

xxx: интересно, а почему программисты до сих пор не придумали какого-нибудь бога исходного кода, такого, чтоб можно было ему всякие подношения делать для очищения программ от багов. и чтоб пророки у него были, которые могли сказать программе: "отбрось костыли свои и работай" и она работала...

— Ну здравствуй, Станислав! Долго же тебя пришлось ждать, — произнесла она на русском, с жутким акцентом, глядя мне прямо в глаза, своим холодным пугающим взглядом. Моя спина разом взмокла от пота, хотя в комнате было довольно прохладно.

Передо мной стояла Катерина МакГью собственной персоной и ее появление здесь, в этом закрытом от всего места не предвещало для меня ничего хорошего.

— Дождались? — уточнил я, беря себя в руки, — И еще подождете.

Я прошел в душ, по пути захватив одежду. В спину мне только хмыкнули. Стоя под упругими струями воды и меняя ее температуру с обжигающе горячей на омерзительно ледяную я думал. Я перебирал в голове все события последних дней как в игре, так и в реальности и чем больше я вспоминал, тем больше успокаивался.

Как бы не сложилась ситуация в дальнейшем, поймать и прижать меня Катерине было не на чем. С чего взял, что на меня непременно будут давить? Да со всего! Начиная с холодного взгляда, который меня встретил при выходе из капсулы, заканчивая ее характером. Такие люди идут по головам во имя великой цели, совершенно не задумываясь ни ком и ни о чем.

Только их цель, как правило это спасение мироздания, имеет значение. Придется выкручиваться и блефовать и главное в этом не перегнуть палку. Я видел, что случилось с Фаридом и совершенно не хочу повторить его судьбу.

Я вышел к моей нежелательной собеседнице совершенно спокойный, посвежевший и готовый к любому разговору. Но помогать ей в этом я совершенно не собирался. Ей нужно, вот пусть и суетится. Я демонстративно медленно соорудил себе кружку зеленого чая и усевшись на кровать принялся медленно, и я бы сказал даже медитативно его поглощать маленькими, скупыми глотками.

Катерина молчала, принимая и переваривая стиль моего поведения, но затем все же заговорила первая, прерывая неловкую паузу:

— Как ты должно быть понял, после неожиданной смерти Вильяма, компанию теперь возглавляю я. По крайней мере ее научное подразделение. У меня есть свои цели и задачи, которые мне надо решить во что бы то не стало и у тебя просто нет другого выбора, как мне помогать.

Я продолжал молча пить чай.

— Твой очень неумный побег с одной стороны показал на чьей ты сейчас стороне, а с другой раскрыл все твои способности. Ты не учел, что с тобой рядом все время был наш человек, благодаря которому вся информация о тебе поступала напрямую тому, кому это было нужно.

Я снова промолчал, чай в кружке закончился, но я продолжал делать вид, что еще пью его и внимательно слушаю собеседника.

— Мне необходимо твое добровольное сотрудничество, как в игре, так здесь, в лаборатории, хотя я бы предпочла бы перенести точку твоей дислокации в другое место. Подумай над моими словами и когда примешь решение — мы поговорим. А Лизу я сейчас пришлю к тебе.

Она повернулась, намереваясь меня покинуть, но я не дал ей такую возможность.

— Катерина, я пока не услышал от тебя никакой конкретики, опять одна сплошная вода и бла-бла-бла ни о чем.

Катерина МакГью застыла, переваривая, то что услышала от меня, даже слегка наклонила голову, как будто прислушиваясь к себе, не померещился ли ей мой не очень корректный ответ и наконец спросила:

— А что ты хочешь от меня узнать?

— Я? Да собственно ничего. У меня сменилось начальство? О'кей, а мне какое до этого дело? Я выбрал не ту сторону? А с чего ты решила, что я выбирал «сторону»? Добровольное сотрудничество? Почему бы и нет, у меня есть контракт с Глобал, там все написано. Присылать отчеты не Бозуорту, а тебе лично? Почему бы и нет? Как скажите, мэм. А насчет моей дислокации, то предпочитаю собственное жилье, здесь вообще вариантов не может быть.

— А как быть с тем, что ты с помощью магии раскидал охранников при своем побеге?

— Каком побеге? Какая магия? Ты готова пройти медицинское освидетельствование на свою психическую состоятельность? У охранников был шокер, этим самым шокером они и получили по полной, я вообще парень не слабый, если что, то могу, не задумываясь, пустить кулаки в ход. Кстати, как там ваш сотрудник поживает, у которого я отобрал шокер? Челюсть я ему не сломал, надеюсь? И еще о побеге: я в гости к дедушке поехал, вообще-то!

На секунду мне показалось, что Катерину заклинило. Так долго она стояла в одной позе, с чуть приоткрытым ртом.

— Хорошо, я принимаю и даже уважаю такую точку зрения. Тебе плевать на все, ты просто работник по найму? Вот только твой круг обязанности согласно контракту необходимо пересмотреть.

— Пересмотрите. Пришлите мне на почту копию. Я посоветуюсь с юристами и дам вам знать. А сейчас у меня есть желание покинуть это гостеприимное заведение, — я огляделся вокруг, понимая, что собирать мне с собой в общем то нечего.

— Иди, я дам распоряжения для того, чтобы тебя пропустили, — ответила Катерина. По-видимому, она все-таки приняла какое-то решение насчет меня и похоже даже была им довольна. Я прошел к лифту и меня никто не остановил и даже не спросил, кто я и что здесь делаю. Единственный пункт охраны был наверху, насколько я понял, но я надеялся, что так же свободно пройду и его.

Дверь лифта уже почти закрылась, когда его остановила чья-то рука. В лифт зашла Лиза и как ни в чем не бывало нажала на кнопку, отправляющую кабину наверх.

Я смотрел на нее и не знал, что сказать. Да и не хотел я ничего говорить, любой неосторожное слово, любой вздох или жест могли спровоцировать не нужный мне разговор.

Внешне я был спокоен, но внутри все кипело, а на язык так просились всякие вопросы. Я до боли в кулаке сжал правую руку в кулак. Лиза ее не могла видеть, так как я стоя к ней боком.

Так мы и доехали до верху. Я вышел, а она осталась, тоже не произнеся не слова, лишь слабо улыбаясь.

Лифтовый холл был отделен от проходной небольшим коридором из которого был так же выход в туалет. Я зашел в небольшое помещение и протянул руки к крану с водой. Нестерпимо хотелось ополоснуть лицо.

Только тут я сообразил, что моя правая рука еще до сих пор сжата в кулак, а ногти почти прорезали кожу. Вокруг кулака колыхались почти прозрачные, синие линии плетения.

Я осторожно разжал руку и сунул кисть под струю холодной воды. Только тогда я почувствовал насколько, моя рука онемела за краткие секунды поездки в лифте. Свечение вокруг кисти погасло и на меня накатила слабость. Противный комок чего-то тошнотворного подкатил к горлу.

Я умыл холодной лицо, прополоскал рот и только тогда почувствовал себя лучше. Охрана на выходе пропустила меня даже не особо обратив внимание на мою персону. Выйдя из здания, я оказался практически в центре города. Здесь у главного транспортного узла, в который входили различные виды городских дорожных коммуникаций вечно ошивались разные асоциальные типы.

Недалеко от входа, прямо на земле, подложив под задницу небольшой рюкзак сидел молодой парень с длинными засаленными волосами и курил дурь. Перед ним стояла небольшая картонная коробка с мелочью. Сомневаюсь, что ему кто-нибудь что-то туда действительно кидал.

Я встал прямо перед ним и достав бумажник, кинул в коробку бумажку достоинством в двадцать кредитов. Мне показалась, что она исчезла, просто растворилась в воздухе, так не долетев до коробки. Он поднял на меня глаза и оглядел с ног до головы. При этом его взгляд мне показался вполне нормальным, трезвым.

— Мне нужна связь, оплаченная, девайс с хорошим приемом, что ни будь старое.

Если мне соврали мои старые знакомы именно здесь у таких типов можно было купить что угодно. Похоже я не ошибся, так как парень кивнул и показал мне рукой на вывеску через дорогу, гласящую о том, что в полу подвальчике расположилась лавка по ремонту любой техники.

Я спустился по ступеням вниз и едва войдя в маленькое помещение практически сразу оказался на кладбище раритетов. Все полки и стеллажи были завалены каким-то старьем. Не знаю, как у ребят, промышляющих здесь была налажена коммуникация, но на прилавке уже лежало два коммуникатора каких древних незнакомых для меня моделей.

— Этот 50, а вот зеленый — 70, -объявил цену продавец. Я выбрал зеленый, его небольшой прорезиненный корпус мне понравился сразу. Маленький экран, мощная батарея, вообще он производил впечатление старой модели для какой-то службы охраны.

Еще за пятьдесят монет я купил чип, оформленный неизвестно на кого и с оплаченными услугами доступа в сеть. Минус таких вод чипов было то, что, во-первых, их нельзя было легально оплатить, а во-вторых они могли перестать работать в любой момент.

Но мне было все равно, а древняя модель коммуникатора гарантировала, что его никто просто так не взломает, так как он не поддерживал ни одну современную функцию, кроме простого серфинга по сети и звонков.

Зачем мне было это все нужно? Даже не знаю. Выглядели мои действия, признаюсь, довольно глупо и если бы не те невидимые ниточки, которые привязали меня к игре, то, наверное, я был бы уже на пути в аэропорт.

Американская виза у меня есть, деньги на билет тоже, а маршрут можно было бы выбрать самый дикий, например, через Мексику или Панаму. Черта с два отследят. Но надо

было наконец признаться самому себе, что я попался.

С этим необходимо было смириться, причем не на какое-то время, отложив окончательное решение на потом, а признаться самому себе прямо сейчас. В дальнейшем, уйти, бросить все, будет намного сложнее.

И сейчас мои желания узнать правду, докопаться до сути происходящего, были значительно сильнее моих опасений и страхов.

Я не стал брать машину, предпочтя городской транспорт, подсознательно оттягивая момент возвращения домой. Прижавшись лбом к холодному стеклу автобуса, я продолжал выворачивать себя на изнанку, ставя перед собой неудобные вопросы и пытаюсь максимально честно на них ответить.

По сути, мне ничего не угрожало. Было совершенно очевидно, что все заинтересованные стороны будут пытаться меня использовать. Пускай используют, но только в рамках соглашения, которое надо кстати переписать на более выгодных для меня условиях.

Если отбросить в сторону проявления магической энергии в реальности, то все становилось просто. Я нужен крупной, я бы сказал крупнейшей корпорации и пускай они за это платят. Но вот чем закончатся лично для меня эти проявления, смогу ли я их, ладно не использовать, а хотя бы просто контролировать? Не знаю. Честный и короткий ответ.

За этими мыслями, я и не заметил, как доехал до дома. В квартире было пыльно и затхлый воздух заставил меня настежь открыть окна. Я выгреб в мусорный пакет все что было в холодильнике, даже особо не проверяя. Выжить в нем за мое отсутствие ничего не могло.

Как не тянуло меня в игру, я все же решил вначале сделать запланированные ранее дела. Я отправил сообщение деду, написал письмо брату и позвонил Кро.

Почему ей? Мне показалось, что в данном случае, она быстрее всех организует нашу старую компанию. Звонил я через сеть. Только что купленный коммуникатор с левым номером я решил пока не светить, а оставить на будущее.

Кро ответила почти сразу.

— Стас! Рада слышать, ты совсем пропал в последнее время! — по ее голосу я почувствовал, что она действительно обрадовалась моему звонку.

— Собирай всех наших, приезжайте вечером ко мне! — попросил я ее.

— Хорошо, я постараюсь, только вот «мармеладки» укатали на соревнования, их точно не будет!

— Жаль, было у меня к нашим близнецам пару вопросов, но все равно, давайте, в восемь я вас жду.

Заказав еды на вечер, с учетом всех ожидавшихся гостей, я проверил состояние капсулы и вошел в игру.

Белый Замок встретил меня тишиной и прохладой древних стен. Побродив по нему в полном одиночестве, я никого не нашел. Может все ушли на разведку в лес? Я вышел в маленький внутренний двор и осмотрелся.

Та я обнаружил в саду. Она лежала на плетеной кушетке и меланхолично играла сорванной веточкой какого-то вечно зеленого растения.

— А..., это ты... — произнесла она, не оборачиваясь, — А барон и дроу ушли искать монолиты барьера в эльфийский лес.

— Вставай, мне нужна твоя помощь, — я еще раньше твердо решил проверить все содержимое Белого Замка, не смотря на предупреждения барона. Но мне нужен был

помощник, которой бы смотрел за моими действиями со стороны. А тут так удачно все складывается.

— Всегда пожалуйста, а что тебе нужно? — Та поднялась со скамьи и посмотрела на меня.

— Присмотреть за мной, пока я осматриваю артефакты этого замка и аккуратно прервать мои действия, если что-то пойдет не так

— Аккуратно это как? Дать чем-нибудь по голове?

— Решай сама, по обстановке, если ты заметишь изменения в окружающей действительности или мое неадекватное поведение, если заметишь что-то странное, я даже не знаю, но я думаю ты увидишь, если что-то пойдет не так... — я и сам не знал на что ей ориентироваться.

Мы прошли в библиотеку, где по утруждению барона раньше находилась рабочая лаборатория его деда. Все помещение на первый взгляд было полностью заставлено всяким хламом, большую часть которого мое «Око» никак не идентифицировало. Но был еще один способ определить, какие предметы здесь имеют отношение к магии, а какие просто старые фолианты и сувениры прошлого.

Я вдохнул порцию Плесени Хаоса или как ее еще называли, пыльцы.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 15 уровень)

Вы отравлены неизвестным ядом.

Вы получили урон -50 очков здоровья

Похоже я постепенно привыкаю к этому зелью, в прошлый раз уровень урона от него был гораздо больше.

Я подождал, по принятый мной порошок подействует. Расфокусировав взгляд, я вновь осмотрел библиотеку. И хотя увиденная мной картина плыла и была немного смазанной, я крайне отчетливо видел нити плетений, окружавших некоторые книги или предметы на стеллажах и столе. Таких вещей, надо сказать было не так уж и много.

— Та, освободи часть стола, просто переставь все на пол, я буду показывать тебе предметы, имеющие активный поток магии, а ты складывай их на стол, — попросил я своего невольного партнера.

— А это не опасно, барон же просил без необходимости не трогать здесь ничего? — она была похоже не очень обрадована моей просьбе.

— Не думаю, что простое перемещение в пространстве на пару метров может вызвать какой-нибудь катаклизм, вот если я, в моем теперешнем состоянии и трону, то может случиться что угодно.

— Хорошо, показывай, — после секундной заминки все же согласилась Та.

— Возьми вот эти книги, — я указал ей на несколько небольших томов в черных кожаных переплетах, застёгнутых к тому же на навесные замки. Серое, блеклое свечение нитей вокруг них инстинктивно вызывало у меня ощущение омерзения.

Но Та' спокойно взяла указанные тома и сложила и в стопку на краю освобожденного ей пространства на поверхности стола.

Я шел вдоль книжных полок и молча указывал ей на те книги, вокруг которых я видел хоть какое-либо свечение. Между двух огромных книг, похожих на подшивку каких-то толи карт, то ли гравюр я заметил чуть торчавшую рукоятку меча.

По моему знаку Та достала и ее. Это оказалась именно рукоятка, искусно выполненная, с накладками из резной кости и небольшим шаром балансиром. Но без лезвия.

Я двинулся дальше, сделав себе пометку, более внимательно потом осмотреть эту странную рукоятку. Большинство книг на полках были вполне обычными, но все же иногда попадались и интересные экземпляры. Маленький, похожий на сувенирный, полу раскрытый томик, окруженный плетением серебряного цвета, при попытке взять его в руки, просто исчез, оставив после себя запах горелых листьев.

— У, порченная кровь! Жжется! — Та подула на пальцы, когда непослушная книга исчезла. Пройдя библиотеку почти до конца, я оглянулся и посмотрел на наш улов. Не так уж и много предметом мне удалось обнаружить. Десяток книг, рукоять меча, два каменных шара на подставке, странная цепочка, в которой каждое второе звено имело острый шип и наконец маленькая статуэтка коленопреклонённой женщины.

Я уже хотел сообщить своей спутнице, что здесь мы закончили и надо бы осмотреть оружейную и другие помещения Белого Замка, как мой взгляд уперся в высокое, в человеческий рост зеркало, закрытое куском материи.

Вокруг тяжелого, витого обрамления, выполненного из каково-то металла, я явственно видел почти прозрачное, зеленое свечение. Я сдернул ткань, но матовая, темная поверхность ничего не отражала.

Само «зеркало» не имело магической составляющей или было не активно, а вот его обрамление напротив, при моем приближении активизировалось, нити наполнились силой и стали ярче. Я не стал касаться темной поверхности, а просто представил, как оно включается и показывает мне свое содержимое.

Может быть я потратил на это овеществление своего желания часть своей праны, так как меня тут же замутило и в глазах заплясали разноцветные огоньки.

— Ты что творишь? — как будто из далека раздался крик Та, но она, вместе с частью помещения, как бы отодвинулась от меня, и стала с большой скоростью удаляться. Зеркало же напротив, резко приблизилось, темная муть на его поверхности рассеялась, и я увидел какую-то комнату и пожилого мужчину, сидящего в глубоком кресле у разожжённого камина.

Я застыл на месте, глядя на его лицо. Нет, оно не показалось мне знакомым, хотя возможно некоторые его черты я уже встречал, но все же я был уверен, этого человека я вижу впервые.

Он просто сидел, расслабленно глядя на огонь, на его коленях лежала какая-то книга, на не большом столике стоял графин, наполненный темно-красной жидкостью и три небольших фужера на толстых витых ножках.

Что-то привлекло его внимание, он шевельнулся и наши взгляды встретились. Несколько секунд он рассматривал меня, или мне это только казалось? Затем он сделал нетерпеливый жест рукой, как будто что-то ввинчивая в невидимую для меня стену и изображение в витой раме обрело свою глубину. Я услышал, как трещат поленья в его камине, ощутил приятный запах дыма.

— И кто это ко мне пожаловал? — спросил меня сильный, с металлическими нотками мужской голос, явно привыкший приказывать.

— Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, к вашим услугам! — представился я своим полным именем, включая титул. Незнакомец какое-то время молча меня рассматривал, а затем ехидно усмехнувшись спросил:

— И что вы баронет забыли в моем Белом Замке? И где шляется Альтер, мой ненаглядный внук?

— Я так понимаю, вы Прочион Метелайре? «Первый Маг»?

— Я вижу ты знаешь обо мне. Это хорошо, не придётся тратить время на пустые разговоры. Но ты не ответил на мой вопрос, где Альтер?

— Он уехал, но думаю будет к вечеру, — мне не хотелось посвящать неизвестно кого в наши планы.

— Пускай свяжется со мной через зеркало Глиссандры, он знает, как это сделать. Другой вопрос, как это сделал ты?

— Пыльца Хаоса помогла мне.

— Ты Хаосит? — глаза моего собеседника потемнели, — Мой внук связался с гнилью?

— Не понимаю, о чем вы говорите. В этом мире много различных сил и Хаос лишь одна из них насколько я понимаю. Ректор Самюэль Барт мне конечно многое рассказал, но у нас не было достаточно времени для общения. Что такое в вашем понимании «гниль»?

— Ты знаешь Барта? Это много объясняет, — Прочион расслабился и вновь повесил на свою лицо ироническую улыбочку.

— Мне это ничего не объясняет! Может расскажите? — спросил я.

— Нет. Пока нет. Сидите в замке и не высовывайтесь. Когда будет нужно, я навещу вас. И не лезьте ни во что. Вы понятия не имеете о том, что происходит на самом деле.

— Но, а как же... — я хотел спросить его об Армии Стужи, но Прочион прервал нашу связь, небрежно взмахнув рукой, и в тот же миг, мне словно чем-то ударили по голове, лишая сознания.

Очнулся я в холле, лежа на небрежно накиданных подушках, рядом с камином. Та сидела, держа мою голову у себя на голеньях, перебирая своими маленькими пальчиками мои спутанные волосы.

— Не притворяйся, ты уже в сознании, — проговорила она, проводя тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Чем ты меня так? — спросил я, ощупывая собственный затылок, но не находя на нем ни каких следов удара.

— Книгой. «Некоторые вопросы травоприменения при ритуалах зомбировния».

— Тяжелая видно книга, — я поднялся с подушек и уточнил, — А что собственно было? Как все выглядело со стороны?

— Я конечно не уверена, но в тот момент, как ты снял ткань с зеркала, что принялось затягивать тебя в него, ты бился как насекомое, попавшее в липкую паутину. Все происходило так быстро, что я не придумала ничего лучше, чем ударить тебя по голове первой подвернувшейся под руку книгой.

— Барон еще не вернулся?

— Нет и от них не было ни каких вестей.

Делать было откровенно нечего, хоть выходи в реальный мир. Но по моим внутренним часам до приезда моих сокурсников было еще часа два, и я решил разобраться наконец с теми вещами, до которых ранее просто не доходили руки.

Я достал из своей сумки книгу, которую мне подарил ректор. «Око» тут же отозвалась на знакомый предмет.

«Основы первых плетений» Автор: Самюэль Барт, 402 год Новой Империи

Жаль, что нельзя как в старых добрых РПГ, изучить данный фолиант простым нажатием на соответствующую иконку. Я пропустил пафосное введение, больше похожее на самовосхваление автора и принялся читать первую главу.

Чем дальше я читал, тем более понимал, что мне не хватает знаний по истории этого мира. В своем труде Барт ссылался на выводы, сделанные его предшественниками, а многие постулаты были для него ясны и давно доказаны. Все же мне нужно найти способ переноса таких научных трудов из Ожерелья в реальность. Там можно было бы сделать контекстный поиск, автоматический анализ текста, да и вообще посадить Искина за этот труд. Первоначальный анализ вполне мог сделать простенький двух потоковый первого поколения, как раз такой стоял у меня на работе, в офисе у Кожина.

Книга была весьма познавательна, и если физика процесса управления потоками манной, ее свойства, плотность, скорость, энергоемкость была пока мне не очень понятна, то вот математическая модель, описывающая оперирование силами, их сложение, взаимное влияние была знакома. Во всяком случае часть тех уравнений, которые приводил в своей книге Самюэль Барт понятна.

Если предположить, что манная и ее потоки — это просто вид энергии, то опираясь на современный математический аппарат, идеи изложенные в этом фолианте можно было бы развить и обобщить. Но откуда в игре появилась настолько проработанная модель, использующая конструкции, похожие элементы современного математического анализа? Еще один вопрос в мою копилку, только вот кому их стоит задать?

Я поднялся из-за стола и быстрым шагом прошел в библиотеку замка. Книжки, что стояли на полках и стеллажах, вот что меня сейчас интересовала.

— Ты опять собрался экспериментировать? — Та проскользнула за мной неслышимой тенью.

— Нет, но может ты мне и сейчас поможешь, ты знаешь древние языки? — спросил я, снимая с полки несколько маленьких томиков, в одинаковых синих переплетах.

— Высокую речь старших эльфов, руны дреу, еще пару древних наречий, но вот руны гномов не читаю, — обрадовала меня вампирша.

— Отлично! — я пролистнул несколько страниц маленького томика и протянул его ей, — Что здесь написано? О чем эта книга?

— Это стихи, эльфийские, если хочешь, то могу попробовать прочесть на общем..., - она на секунду задумалась, вздохнула и продекламировала:

Как лист осенний, блеклый и невзрачный

У ног твоих,

Я — силуэт минувшего, прозрачный,

Во снах твоих.

— Это не очень точный перевод, но смысл я вроде передала точно, — Та явно смутилась своей попытке передать эльфийскую поэзию на все общем языке.

— А вот это? — я подал ей другую книгу, совсем тонкую, стопку рукописных листов, заключенных в обложку из дерева.

— О, это сложнее, это венья, язык прихода, это похоже на стих, но на этом языке создавались первые заклинания. Вся шутка в том, что никто не знает, как он правильно звучит, слишком давно это было.

— Попробуй, — попросил я.

— Хорошо, я переведу, что бы был смысл, но форму, наверное, не смогу передать, слишком сложно для меня.

Та читала текст про себя, беззвучно шевеля губами, останавливаясь, то начиная с начала, то перелистывая на пару страниц вперед. Наконец она оторвалась от текста и с

сожалением констатировала:

— Наверное я не смогу, сложная форма, я не подберу размер и рифму на всеобщем. Это сказание о первых стражах севера и Трех Сестрах.

— Три Сестры? Это же название трех крепостей, построенных рядом?

— Здесь о них говориться как о людях, защитивших рубеж. Но текст сложный, предложения очень длинные и даже просто перевести их... нет я не смогу.

— Отлично! — я прошелся вдоль полок с книгами, доставая фолианты наугад и быстро пролистывая их. Многие были на всеобщем, но, наверное, половина этого собрания мудрости были написаны на каких-то древних наречьях. Я открывал тома на незнакомых языках наугад и давал прочитать своей спутнице. Большую часть она хотя бы понимала, но встречались и такие, посмотрев на которые, Та лишь отрицательно качала головой.

— Замечательно! — я не мог скрыть своей радости, но моя спутница ее не понимала.

— Что такого ты нашел на этих страницах, что так воодушевился?

— Смотри, здесь порядка тысячи книг, не считая свитков, но мы их посмотрим по позже. Во всех них есть текст и довольно сложный! На разных языках! Часть из них даже ты не можешь прочесть!

— И? — она явно меня не понимала.

— Помнишь наш разговор с бароном о двух мирах, игре и прочем? Как же я был слеп, ведь все что сейчас нашел, говорит о том, что этот мир не просто игра, не просто выдумка неких сценаристов. Это нечто большее. Никто не будет писать тысячу книг для придания миру достоверности. Даже сотню, наверное, не будет, а если вспомнить библиотеку в академии?

— Но ведь эти книги кто-то все же написал? — она по-прежнему не понимала меня.

— Написал, — улыбка сошла с моего довольного лица, — У них было восемьсот лет локального времени...

— У кого было восемьсот лет? — спросил Альтер, заходя в библиотеку, — И почему тебя это так расстроило?

— Вы вернулись! — обрадовался я, появлению барона, — А тут экспериментирую над вещами из библиотеки...

— Да уж, до экспериментировал! Чуть в мертвое зеркало не затянуло! — тут же сдала меня Та.

— Потом все расскажешь, сначала отдых и еда. Мы устали как черти, драпали сюда от самой границы, — только теперь я заметил, что обычно чистый и даже вычурный наряд барона выглядит помятым. Левый рукав на его сорочке был порван и само предплечье было в испачкано кровью.

— С кем вы схлестнулись? — спросила Та.

— Вы не поверите, но это были эльфы, правда не настоящие, — барон одним движением откупорил бутылку вина, налил себе Нуру и жадно глотая, осушил бокал.

— То есть это были игроки из моего мира? — уточнил я.

— Да, я все же могу отличить истинного эльфа от подделки. Мы нашли подходящий монолит границы, а потом пришлось убежать.

— Их было много? — спросил я.

— Достаточно, чтобы не ввязываться в прямое столкновение. Тем более так близко к эльфийской границе. Чисто теоретически моих способностей могло и хватить, но пришлось бы объясняться с Высокими Домами. — барон вновь наполнил свой бокал, — Что у нас на

ужин?

— Ну мы как-то не озаботились этим вопросом... — я даже растерялся.

— Зато я озаботилась, сейчас принесу, Нуру, ты мне поможешь? — Та удивила меня, тем что-то приготовила в наше отсутствие.

Женская половина нашей компании накрыла на стол, на котором главным блюдом были какие-то птички, напоминавшие крупных куропадок. Жаль только, что не было хлеба и овощей.

— И долго мы планируем сидеть в заточении? — осведомился я, разрывая дичь на части.

— Даже не знаю. Воды у нас в избытке. Мясо еще есть в моей сумке, а вот стоит ли связываться в открытое противостояние с силами, расположившимися под стенами нашего убежища?

— Возможно, я смогу решить этот вопрос, если у нас нет связи внутри Белого Замка, я могу дать весть другим способом. И кстати о связи, я хочу передать тебе привет от твоего родственника.

— Это от кого? — барон даже перестал хрустеть мелкими птичьим косточками.

— От Прочиона Метелайре, ведь он твой дед, если ничего не перепутал?

— Он был здесь? Когда? — Альтер вскочил со своего места, чуть не опрокинув бутылку вина.

— Успокойся, не был. Я случайно активировал зеркало в библиотеке замка, а оно оказалось неким порталом, с помощью которого мы смогли поговорить.

— Я должен его увидеть! — барон так разволновался, что похоже был готов наплевать на ужин и отдых.

— Поешь, выпей еще вина и после трапезы вы все посмотрите спокойно, — с улыбкой произнесла Нуру, решив успокоить Альтера.

Я взял в руки еще одну птичку и задал Нуру вопрос, вдруг возникший у меня в голове:

— Нуру, мне нужно перенести в мой мир содержание некоторых книг, но у меня нет способа это сделать, ты сможешь помочь?

Она задумалась всего на секунду, а затем ответила:

— Я думаю да, но только текст, если там есть иллюстрации, то это будет сложнее. Пока я была связана с твоим миром, это было вообще элементарно, а теперь, я могу прочитать интересующую тебя вещь, а затем отправить тебе ее текст письмом. Насколько я помню, свои письма игрок может прочитать и не заходя в игру.

— Как просто! А я уже голову сломал, как это сделать. Пока мы вынуждены сидеть здесь, я дам тебе книги, которые необходимо переправить ко мне, и Альтер, ты говорил, что в библиотеке замка есть учебники по общей магии, покажи мне их!

— Обязательно, но сначала зеркало, я кстати уже сыт, так что пошли к нему.

— Хорошо, хорошо, идем — я выставил в перед ладони в примиряющем жесте.

Мы прошли в библиотеку, и барон сдернул с зеркала темную ткань, закрывающую его поверхность. Сейчас зеркало выглядело совершенно обычным и лишь отражала наши физиономии.

— Как ты его разбудил? — спросил барон, проводя ладонью по завиткам узора обрамления.

— Сам не знаю, просто захотел, чтобы оно мне показало то, что находится за его темной поверхностью. Но до этого я принимал пыльцу Хаоса, может это повлияло на меня.

— Я не чувствую магию в этом предмете. — барон был разочарован. Я достал магоскоп, подаренный мне еще ректором и навел его линзу сначала на поверхность, а затем и на раму.

— Ничего, — разочарованно констатировал я, — и само зеркало было не таким, оно было темным, матовым и ничего не отражало.

— Жаль, а что вы еще нашли? — спросил барон уже спокойным голосом, но всем было понятно, что он расстроен.

— Вот на столе, все те предметы, которые хоть что-то излучали, Та сложила их все сюда. Вот любопытная вещь! — я подал барону рукоять меча, у которого не было лезвия.

— А, это... Тебе пригодиться, это учебный артефакт, вот смотри! — барон провел по рисунку на рукояти и прямо в воздухе появилось широкое лезвие полуторного клинка. Он взмахнул им, опуская клинок прямо на стол, но его лезвие, как будто не материальное, просто прошло дерево насквозь, не оставив никаких следов.

— Это меч для тренировок, он дает выбор из десятка лезвий, — он провел по ободку рукояти, как бы вращая его и лезвие меча меняло свою форму, синхронно с его движением, — И не материален, хотя и имеет вес. Еще он может помочь разучить основные движения, вот если этот выступ утоплен, то рукоять как бы ведет твои руки, подталкивая их в нужном направлении и положении.

— Дай мне попробовать! — попросил я, забирая у него артефакт. Я выбрал лезвие похожее на мой эсток и встав в начальную позицию, попробовал сделать несколько уколов.

— Действительно направляет, — подтвердил я, наигравшись с рукояткой.

— Бери себе, это действительно хорошая вещь!

Учебный меч. Модель 12. Академия Боевых магов Империи.

«Око» запоздало со своей информацией в этот раз, но все же показало ее. Интересно все же как оно работает и откуда черпает свои знания.

— Что еще обнаружили? Вот это? — барон, беря в руки каменные шары. Он довольно ловко перемещал один вокруг другого одной рукой, — Это гатани, шары для медитации и вхождения в особое состояние для управления магическими энергиями.

— А вот это — очень опасная вещь, как я выяснил на свое собственной шкуре! — он указал пальцем на статуэтку молящейся послушницы, — Последний раз, когда я ее использовал, этот артефакт отправил меня в стазис на восемьсот лет. Или не он сам, а те силы, что за ним стоят, его лучше не трогать, особенно тебе, Фэрон, ты вечно куда-нибудь влипаешь.

— А цепочка? — спросила Та, неслышно подходя сзади, — На есть руны моего народа!

— Не знаю, хочешь, забери себе, но как я уже говорил ранее, здесь полно опасных вещей, — барон задумчиво провел по корешкам отобранных нами книг, — Например вот это!

— Книга? — удивился я, — И чем она так опасна?

— Из-за этой книги убили больше народу, чем, наверное, погибло во всех войнах с участием Империи. Она дает статистическое обоснование, кто такие боги нашего мира и как они существуют! Я думаю, костра избежали всего пару экземпляров.

— А магия на ней? Что это за плетение?

— Как только ты откроешь этот экземпляр, то в главном Храме Шести станет об этом известно. Они уничтожили почти все копии, а те что остались, пометили вот таким заклинанием.

— И что грозит человеку, который прочитает сей труд?

— Тюрьма, пытки и костер, — барон зловеще улыбнулся, — А вы как думали? Все имеет свою цену!

— Ну не все так мрачно, как ты рассказываешь, мой дорогой внук! — раздался чей-то голос. На пороге библиотеки стоял и иронично улыбаясь смотрел на нас Процион Метелайре собственной персоной.

Глава 2. Старые тайны

xxx: ууу, а ты чем занимаешься?

ууу(меланхолично): тыкаю палочкой в новый продукт.

xxx: ты профессионал в области тестирования, ты не должен просто тыкать палочкой в продукт!

ууу(не меняя интонации): я профессионально тыкаю.

— Ты!?! — Альтер подбежал к вошедшему и крепко обнял его. Хотя Процион не подал виду, по его блеснувшим глазам все же было понятно, ему приятна такая реакция внука.

— Совсем не изменился! — сказал Процион, рассматривая внука.

— Как ты сюда попал? Почему я не мог с тобой связаться? — вопросы так и сыпались из Альтера.

— Пойдем, поговорим- Процион увлек барона за собой. Один из стеллажей, повинувшись жесту его руки отодвинулся в сторону, открывая скрытый проход в еще одно помещение. Я двинулся было за ними, но дед Альтера остановил меня:

— Дайте мне пообщаться с внуком наедине, после мы тоже сможем поговорить, — произнес он, скрываясь в проходе. Альтер обернулся на пороге:

— Что я могу ему рассказать о...,-он замялся с формулировкой вопроса, но я и так понял, что он имеет ввиду.

— Что сочтешь нужным, нам скрывать нечего, — ответил я. Они закрыли за собой дверь.

— Нуру, давай я покажу тебе те книги, содержимое которых мне надо перенести из Альконы в мой мир. Первое это вот этот фолиант, который подарил мне ректор, второе, вот этот увесистый том, что носит название «Общая и наиболее полная история Империи», затем три тома «Теоретической магии» и если останется время, то вот всю ту стопку по разработке артефактов и заклинаний.

— Прочитаю я их быстро, а вот отправка тебе текстов будет возможна только из города, и я не уверена, получится ли передать схемы и рисунки. Но я все же попробую.

— Что будем делать, пока Альтер беседует с дедом? — спросила Та, убирая со стола остатки нашего обеда.

— Предлагаю поупражняться в стрельбе из лука по живым мишеням! — предложила Нуру, — А заодно посмотрите на тех, кто осадил Белый Замок.

Мы поднялись на крепостную стену. Игроки, расположившиеся недалеко от входа, сразу же оживились, заметив нас. Магия замка не давала им возможности атаковать нас, в чем они уже давно убедились, но заметив на стенах меня, игрока, к нам выдвинулась целая делегация.

Как только они подошли поближе, я посмотрел на них используя «Око», большинство было довольно низких уровней, но двое из них выделялись на фоне остальных.

Артель Моирнэ, эльф, уровень 114, Клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки»

Верга Моирнэ, эльф, уровень 105, Клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки»

— Смотри, игрок! — негромко сказала эльфийка своему собрату по клану, но я услышал ее реплику.

— Ай-йа Эльдар! — я помнил, как барон и Нуру в свое время приветствовали эльфов и просто из хулиганских побуждений повторил их приветствие на эльфийском.

— Та ни синун ромелта иллала? — поддержала меня Нуру. Что она спросила я не знал, но едва не засмеялся в голос, увидев озадаченные лица игроков.

— А по нормальному говорить умеете или только мяукать? — спросила высокая эльфийка.

— Что же вы за эльфы, которые не знаю своего собственного языка? — спросила Та, нарушая очарование момента.

— Нормальные эльфы. Фэрон, спускайся к нам. Разговор есть. Тебя никто не тронет, слово даю! — Артель похоже и правда был уверен, что я выйду к ним из замка.

— Говори здесь или уходи, — ответил я им. Стрела была выпущена незаметно и подло, из небольшого ручного арбалета, усиленного магией. Но она просто сгорела, войдя в соприкосновение с защитой Белого Замка.

— Ты не сможешь сидеть здесь вечно! — эльфа-игрока явно бесила эта ситуация, но ничего сделать он не мог.

— Почему? У нас есть, еда, вино и тысячи книг! Я думаю, что задержусь здесь на недельку другую! Да и девушки у меня в замке тоже есть! — я слегка приобнял за талии Нуру и Та, чем окончательно вывел игроков из себя.

В защиту ударило несколько заклинаний, сгорело несколько стрел, а вот метательный нож почему-то легко преодолел защиту и никого не задев упал во внутренний двор.

Нуру достала свой короткий лук и уже хотела натянуть тетиву, но я остановил ее:

— Подожди, хочу кое-что поверить!

Негатор, блокирующий обычную магию и умения был активирован, поэтому я попытался повторить заклинание, показанное мне бароном, мысленно сведя нити энергии прямо между столпившимися игроками. По моему замыслу должен был получиться небольшой шар огня, но пока ничего не происходило. Я закрыл огня и представил, как реки праны текут по моему телу, переходят в тонкие, не толще волоса нити и пересекаясь отдают весь накопленный запас.

Нас тряхнул так, что мы только чудом не упали во внутренний двор, а следом у меня закружилась голова и пошла носом кровь.

— Что это я сотворил? — спросил я внезапно пересохшими губами и посмотрел на «Око».

Прана — 438/545

-Ты их просто взорвал!! Давайте-ка убираться от сюда. — ответила мне Нуру. Под стеной валялись обугленные куски тел игроков, а от их основного лагеря к замку спешило по меньшей мере полсотни воинов.

— Чего-то мне не хорошо! — произнес я, когда мы спустились вниз, — Пойду полежу!

Просто лежать я конечно не собирался, но привычка обставлять свой выход из игры, прячась за благовидными предложениями и сейчас сыграла свою роль.

Часы показывали ровно восемь, а терминале я увидел шесть не прочитанных сообщений, это менеджер ресторана, находившегося в этом же здании пытался до меня

достучаться и узнать, не пора ли нести заказ.

Я отписался в ресторан и застыл с полотенцем в руках по пути в душ. Если ребята придут вовремя, то я их просто не услышу. Меня спасла Кро. Она, никогда не появлявшаяся вовремя, сегодня решила изменить своим привычкам.

— О! о! — только и сказала Кро, когда я открыл ей дверь и потянулся губами, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Что? — не понял я, но в следующее мгновение сообразил. Я открыл ей дверь совершенно голый, с полотенцем в руках.

— Черт! Проходи, сейчас еду принесут, вот карточкой моей расплатись, я в душ на секунду, — скороговоркой произнес я, скрываясь за дверью ванны.

Наверное, я простоял под тугими струями воды чуть дольше, чем планировал, так как когда я вышел, завернувшись в полотенце, то увидел, что вся компания уже в сборе, а еда из пакетов перекочевала на большой стол.

— Отвернитесь, дайте одеться, — бросил я девушкам, подходя к единственному в помещении, но зато огромному шкафу-купе.

— Да что мы там не видели, все уже в прошлом году рассмотрели! — бросила мне Элина, выкладывая горячие, пахнущие специями рульки на большую тарелку. Это она намекала на наш совместный прошлогодний отдых на Капри. Мы ездили тогда вшестером, снимали бунгало прямо на берегу моря и загорали голышом на совершенно диком пляже.

Я оделся и сел за стол. За что люблю заведения, на подобия Чешского Двора, который расположился в нашем комплексе на первом этаже, это за постоянство. Ни каких сюрпризов, а их меню я уже знаю наизусть.

— Ну за встречу! — Веня наполнил наши бокалы темным стаутом, в меру горьким и в меру сладковатым.

— Рассказывайте, что нового произошло за мое отсутствие? — перехватил я инициативу, как только все немного насытились.

— Лучше ты начинай, а то у нас все обыденно и скучно, — отбил мою подачу Веня, но тут же не выдержав, сообщил:

— Мы с Элькой теперь полноправные члены клана «Последний дракон», взяли шестидесятый уровень, а Кро, так вообще где-то на севере сейчас, какой-то квест отхватила, нам не говорит!

Они засмеялись. Было видно, что эту тему они уже давно обсуждают, но Кро, вообще-то никогда не умевшая держать язык за зубами еще держится.

— А вы где сейчас территориально? — спросил я.

— Мы рядом с городом Хизе, столица баронства, как его там, Эля напхни мне!

— Олл или Олл, не знаю, как правильно произноситься, — помогла Эля.

— Наверное правильно Олл. А вы рядом со мной, — обрадовался я.

— О! Так давай в игре встретимся! — Веня еще раз наполнил опустевшие бокалы, но дойдя до моего, наткнулся на мою руку, прикрывшую мою емкость.

— Мне сегодня еще в игру надо, так что дальше я пью только морс, — объяснил я свое поведение, — А начет встречи, все может быть. И это я сейчас узнаю.

— У кого? — спросила Эля, но я уже не слушал ее, набирая Васара. Он был на месте, хотя и не сразу взял трубку.

— Я слушаю, — раздался у меня в ухе его спокойный голос.

— Это Фэрон тебя беспокоит, привет! — поздоровался я.

— Ох, вот только о тебе говорили, не поверишь. Я здесь не один, включу громкую связь, не возражаешь?

— Нет, включай, — ответил я и сразу же перешел к делу, — Васар, меня интересует клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки», он блокировали меня в одном месте и не дают уйти. Ты их знаешь? И можешь помочь?

— Ты сразу же в лоб, мастер! Да я знаю этот клан. Своих сил не хватает, они не очень-то и высоки в рейтинге?

— Меня не рейтингом блокировали, — засмеялся я, — Я не могу сильно резвиться в этих местах, фракционные отношения могут пострадать, а без тяжёлой артиллерии никак, я думаю их человек сто, не меньше.

— Точно место? — спросил какой другой голос, похоже у Васара было совещание в реале.

— Белый Замок, это на границе с эльфами, рядом с городом Хизе, сможете найти?

— Нет, — ответил тот же голос, — Это место скрыто, без проводника мы не сможем туда попасть.

— Я только что пустил на перерождение шестерых игроков этого клана, они должны быть еще в городе.

— Это другое дело, сейчас я дам указания и за ними проследят. Что ты хочешь, чтобы мы сделали с недо-эльфами?

— На твое усмотрение Васар, но желательно, что бы в этих местах их не было. Сильно мешают, а будущие события...

— О этом после, — остановил меня мой собеседник, — Я уберу этот клан оттуда, а затем свяжусь с тобой.

— Положите мне еще колбасок, — попросил я, вернувшись к столу.

— Ты говорил с самим Васаром? — с некоторым подозрением спросил Веня.

— Да, — ответил я, вгрызаясь в сочные, острые, пахнущие чесноком изделия Чешского Дворика.

— Ты ему вот просто позвонил по телефону? — продолжал недоумевать мой друг.

— Да, — подтвердил я, продолжая усиленно работать челюстями.

— А где ты застрял? Что это за Белый Замок? — если он насел на меня с этим вопросом, то теперь точно не отстанет.

— Вот сами и посмотрите, наверняка набирать будут добровольцев рейд по моему освобождению!

— Веня, отстань от человека, скоро сам все увидишь! — спасла наконец меня Эля.

Мы проболтали еще пару часов, прикончили все, что доставили мне из ресторана, но так как обильных возлияний не было, то друзья уехали от меня сытыми, трезвыми и довольно-таки рано.

Мысленно готовясь с разговором с Порционом, я заварил себе чашку крепкого кофе и сел поразмышлять перед входом в игру.

Дед Альтера. Что я про него знаю? Ректор Самюэль Барт отзывался о нем весьма положительно, Исс Корт, верховный маг Империи знал его. Прямым предком он Альтеру не являлся и сколько ему было на самом деле лет, я не знал.

Но это был бесценный источник информации о мире Альконы, и если Альтер расскажет ему об игре и прочих чудесах последнего времени, то Процион просто обязан обратится ко мне за разъяснениями. Вот тут-то я его и попытаюсь раскрутить.

По-хорошему, мне надо было бы составить список вопросов к Порциону, но мне уже не терпелось вернуться в Ожерелье Миров.

Проходя мимо терминала и направляясь уже к капсуле, я заметил новое письмо, по-видимому поступившее ко мне только что.

Это подала признаки жизни Катерина МакГью. Она приглашала меня завтра в офис для беседы, урегулирования всех вопросов и подписания бумаг. Может и поеду, но лучше об этом подумать позже. Единственное, что меня беспокоило, это отсутствие каких-либо вестей от моего собственного деда. Я написал ему еще одно сообщение и полез в капсулу.

Процион сидел у разожженного камина, с кружкой каково-то горячего отвара и смотрел на огонь. За столом расположились барон и Нуру, а Та, свернувшись калачиком, спала на маленьком кресле.

Все молчали. После вечеринки в моем мире мне не хотелось ни есть, ни пить. Я пододвинул большое кресло по ближе к огню, устроился в нем поудобнее и поднял глаза на старика.

Сейчас, сидя в этом старинном кресле и прикрывшись пледом он выглядел значительно старше, чем в момент нашего общения через зеркало.

Процион сделал еще один глоток своего напитка, и ни к кому особо не обращаясь проговорил:

— Это случилось в 563-ем году Новой Империи или 1653-ем, если считать от момента пришествия в этот мир наших рас. А вы задумывались когда ни будь, почему поэты древности называли Алькону Ожерельем Миров? Откуда такой эпитет?

Лишь только ночь откинет звездный полог,

Войдя в мои глаза,

Отринув мысли прочь, ведь с ними путь мой долог,

Я слышу голоса!

Сквозь Ожерелья нить, пройдя свою дорогу,

Я так хочу постичь,

Припасть, хоть ненадолго,

К пути из сотен звезд, и среди них найти,

Ту, что ведет меня, к начальному порогу!

Та оказывается вовсе не спала, а просто лежала с закрытыми глазами. Прорекламмированное ей стихотворение дало нам ощущение какой-то безысходности и вселенской печали.

— Ловель, сын Акаверона, бездарный надо сказать был маг, но поэт отличный, — подметил Процион и продолжил:

— Вся история, которую вы знаете в основном лжива и приукрашена. Первоисточники как правило были уничтожены или спрятаны.

— Как книга, которую я нашел в библиотеке? «К вопросу статистики божественных проявлений»? — я не удержался от вопроса.

— Да, как эта книга, — подтвердил Процион, — Но ее значение сильно преувеличено, ведь понять ее чисто математические выкладки были способны немногие.

— А если в двух словах, а то нам совершенно не хочется открывать эту книгу и привлекать к себе внимание Храма Шести в столице?

— Карк Безмолвный, бывший ректор академии боевых магов, бывший член Императорского совета, бывший... в прочем побывал на многих должностях, более тридцати

лет собирал данные, по количеству жертвенной энергии, которую храмы отдают своим покровителям. Он посетил не только край Тысячи Королевств, но и восточные степи, добрался до родовых мест обитания орков, прошел весь Южный Хребет под землей в компании гномов, а затем еще десяток лет обрабатывал собранные данные, ища закономерности.

— И нашел? В статистических массивах?

— Я слышу скепсис в твоем голосе, юноша! Да, нашел, и собственно именно его выводы послужили поводом к его преследованию. В мире Альконы существует одновременно шесть божественных сущностей. Вы конечно люди образованные и знаете их всех, но я все же еще раз перечислю весь пантеон.

Во главе, по значимости и по степени своего влияния на этот мир, конечно стоит скорбящая сестра Эйр. Всеобщая врачевательница и заступница. Затем следует Тир или как его зовут на севере — Тиу. Однорукий бог воинской доблести, покровитель всех истинных воинов. Единственный бог, не принимающий подношения в храмах или молельных кругах. Именно его защищала сестра Эйр после того, как он схлестнулся с создателем и потерял одну руку.

Фулла — младшая сестра Эйр, покровительница трапез и девственности. Так же она благословляет все браки. Ньерд и Хед, два брата близнеца, известны своими любовными похождениями, они поддерживают торговлю и порталы Альконы. Ньерд так же отвечает за море и погоду на нем.

Ну наконец самый не любимый бог из всех шести, это конечно...

— Имир Льдистый! — прервала старика Та.

— Да, именно Имиру ставят в вину то, что он призвал в этот мир Армию Стужи.

— А это не так? — спросил я.

— Нет. Но об этом позже. Пятеро богов собирают силу со своих верующих через храмы. Множество людей, искренне поклоняющиеся своему божеству образует эгрегор, которые и питает бога своей силой. Излишки этой силы выливаются в мир в виде потоков манны, которые затем образуют уже свою собственную систему.

— Пока мы еще не совсем запутались, я хотел бы уточнить, какие все-таки выводы сделал Карк Безмолвный в своей книге? — я задал этот вопрос, поскольку уже начал тонуть в подробностях божественного жития.

— Он сопоставил чудесные проявления, такие как исцеления, спасения и прочие доказанные проявления божественного пантеона с уровнем последующего накопления храмами жертвенной энергии.

— А разве ее можно измерить? — удивился я.

— Можно, у тебя же на руке есть артефакт, измеряющий все что угодно? Вот и в храмах меряют уровень накопленной энергии.

— И что же крамольного было в выводах Карка? — я действительно не понимал, за что предали анафеме простое статистическое исследование.

— Основной вывод читался между строк, богам наплевать на тех, кто населяет этот мир. Они лишь заботятся о том, чтобы приток силы к ним не иссяк и был как можно больше.

— А как же Тир или как его там, Тиу?

— Он получает свое на полях сражений и там же реализует свои божественные чудеса. Например, чудо, называемое «Последнее сражение», когда смертельно раненный воин, посвятивший себя Тиру, призывает его силы и получает отсрочку от самой смерти. Его силы

увеличиваются в несколько раз и как правило, он не может погибнуть не отомстив.

Процион замолк, а я, переваривая услышанное, невольно потянулся к бутылке вина, стоявшей на столе.

— Как вы называете силу, которую люди добровольно отдают своим богам?

— Ты знаешь ее, как прану. Божественные сущности не способны самостоятельно улавливать ее токи и соответственно использовать.

— Вы назвали шестерых богов, но не упомянули силы Хаоса? Как быть с ними?

— Это просто сила, присущая изначально любому миру и крайне чувствительная к любым воздействиям на него. Наверное, описать его невозможно, во всяком случае Корку Безмолвному это не удалось, а последователей у него, по понятным уже причинам не было.

— То есть персонификация Хаоса невозможна? — спросил я, прекрасно помня вполне персональное общение с этой сущностью.

— Нет конечно. Ты же не можешь поговорить с ураганом или грозой? — Процион удивленно поднял брови.

— Нет, вы конечно правы, — солгал я, — Так все же, какова общая картина происходящего сейчас, ведь вы начали разговор об истории, подводя нас как раз к этому вопросу?

— Да, мы отвлеклись. В 563-ем году Новой Империи, принцы старших Эльфийских Домов решили, что пришла их пора возвращаться в изначальный мир. Но сил для этого было накоплено явно недостаточно. Более того, сестра Эйр воспротивилась этому уходу, считая его преждевременным.

Но старшие эльфы рискнули, используя как силы Хаоса, так и некромантию, они совершили ритуал. Им нужна была энергия, причем любой ценой. Они подкупили сановников империи, все боевые пятерки магов были брошены на север, где Армия Стужи пошла на прорыв. Они заплатили золотом оркам и те совершили все необходимые ритуалы, отдавая эльфам энергию. Их наемники напали на хранилища Императора и забрали оттуда все имевшиеся там накопители.

У них все получилось. Барьер между Империей и Эльфийскими землями рухнул не потому, что его отключили. Перестала действовать магия Большой Стены на востоке, а крепости Трех Сестер остались без защиты. Все, из чего можно было получить хоть каплю силы было использована в тот год.

— Почему Эйр не вмешалась сама? Или это запрещено?

— Блокируя все божественные проявления, проявился Хаос. Он не занимал ни чью сторону, просто мешал Шестерке, не давая вмешиваться в то, что происходило в Альконе.

— А сами Люди Льда и их армия? Что это? Откуда они взялись и чего хотят?

— Они хотят очистить Алькону от всех населяющих ее рас. Эльфов, дроу, орков, гномов и конечно людей. По их мнению, нас здесь быть не должно.

— А кто должен остаться? — спросил я, хотя вроде бы это было и так очевидно.

— Они. Еще кобольды, если они еще остались. Но прежде всего они. И они правы в своем желании.

— Это еще почему? — спросила Нуру, в свое время так и не нашедшая никакой информации об этом явлении.

— Это их мир. Мы пришли сюда незваными и загнали хозяев этого места на крошечный полуостров на севере.

— Все эти расы, которые вы перечислили пришли сюда одновременно вместе с

людьми?

— Да. Мы все, всего лишь беглецы. Мы прошли сюда и закрыли за собой дверь. Наше место обитания гибло, захваченное могущественными сущностями. Мы смогли объединиться, забыв расовые противоречия и именно благодаря совместным усилиям и с помощью Шести мы смогли закрыть за собой дверь. Алькона перестала быть частью Ожерелья Миров. Большая дорога теперь закрыта.

— Что же нам делать теперь? Ты нам поможешь? — спросил Альтер своего деда.

— Теперь, познакомившись со всеми вами, я не хочу давать вам советов и тем более каких-либо указаний. Прямо помочь я вам не могу. Не спрашивай почему, иногда лучше сказать «Нет», чем лгать, — Процион поднялся на ноги и поставил наконец на стол свою опустевшую кружку.

— Как связаться с вами? — спросил я, надеясь получить какой-либо артефакт, вроде того, что мне дал Дев на прощанье.

— Никак. Я сам вас найду и Фэрон, не пытайся пользоваться моим зеркалом. Один раз повезло, в другой раз оно тебя сожрет. И раз я тут играю роль доброго дедушки, я хочу каждому из вас подарить подарок. Тебе, внук я его уже сделал.

— Да, дед, это была лучшая новость за последнее время, — Альтер благодарно посмотрел на Проциона.

— Та, девочка, тебе сложно выжить в этом мире, он не родной для тебя, а лучи солнца причиняют тебе боль, не смотря ни на какие артефакты. Держи этот свиток! — Процион протянул Та свернутый пергамент, — Прочитай его, он поможет тебе, но помни, все имеет свою цену.

— Принцесса Крови Дома Ломе, Нуру Эль Ломе! У тебя есть все, что тебе нужно, но ты плохо знаешь историю своего народа и своего дома. Я даю тебе дневник представителя твоего народа, там есть описания места, в котором ранее был ваш Высокий Чертог и путь к нему. Надеюсь, в последствии он тебе поможет.

— И наконец ты, Хармен Фэрон, человек живущий в двух мирах. Когда ни будь ты станешь сильным магом, может даже более искусным, чем я, но сейчас ты слаб и растерян. Ты не умеешь ничего сам, а привнесенное знание слишком топорно, что бы им можно было пользоваться. Поэтому подойди ко мне.

Я шагнул к Порциону, и он, взяв меня за запястья закрыл глаза. Я ничего не почувствовал, как не старался.

Выучено заклинание «Щит Гроха» без уровней, требуется праны 360 единиц

Выучено заклинание «Цепь Молний» без уровней, требуется праны 400 единиц

— Этот щит и цепь молний намного сильнее, чем те заклинания, которые тебе дал мой внук, но они расходуют прану, которой у тебя еще не так много. Больше упражняйся с Гатани, причем в обоих мирах.

Процион направился в библиотеку, остановился около стола, на котором лежали отобранные мной артефакты и книги. Он провел пальцами по корешкам лежавших на нем книг и забрал себе фолиант Карка. Так же он прихватил статуэтку коленопреклоненной женщины.

— Мы видимся еще? — спросила Та выходя чуть вперед.

— *Spero meliora*, девочка! — ответил ей Процион и исчез во вспышке портала.

— Что он сказал? — растерянно спросила Та, конкретно ни к кому из нас не обращаясь.

— «Надеюсь на лучшее», но произнес он это на латыни!? — удивленно ответила ей

Нуру, поворачиваясь ко мне.

В этот момент, сильнейший удар потряс замок. Мы еле удержались на ногах, а с полок попадало часть книг.

— Нас атаковали! — с этим криком барон побежал к основному донжону замка. Нуру и Та последовали за ним, а замялся на пороге и резко развернувшись бросился скидывать в сумку все найденные нами книги и магические артефакты. Я раскрыл футляр из оникса, чтобы удостовериться, что все камни на месте:

Камень малый Варр, заряд праны 300/300, 3 шт.

Камень малый Амит, заряд праны 350/350, 3 шт.

Камень малый Усс, сила Хаоса 100/100

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 1/1

Забрав и его, я поспешил за своими друзьями, совершенно не представляя, что же могло случиться снаружи.

Перед воротами, на расстоянии не более пятидесяти шагов расположилась группа магов, за их спинами, готовые к атаке, находились лучники. Игроков было много, даже слишком, на мой взгляд. Только магов, готовящихся к очередному удару я насчитал пару десятков.

— У них есть какой-то артефакт, позволяющий объединять их силы, — прокомментировал Альтер последствия первого удара по замку. В этот момент раздался пронзительный звук, напоминающий скрежет железа по стеклу, только во много раз громче. Полупрозрачная стрела, в два человеческих роста длиной вылетела со стороны противника и вонзилась в створки ворот.

Я видел нити, тянувшиеся от ее оперения к магам, толстые плетения, наверное, с руку с толщиной пульсировали в так движениям эльфа, руководившего заклинанием.

— Альтер, это штука сейчас рванет, давай я ее обезврежу! — предложил я, шагая на край стены.

— Тебя размажет откатом, даже если ты порвешь нити, а ты не сможешь, они слишком мощные!

— Я бессмертен! Встретимся в городе! — с этим воплем я прыгнул вниз.

Дотрагиваться до нити такой толщины было действительно страшно, к тому же мне казалось, что даже если я порву одну, то еще три справиться с накачкой этого заклинания. Я бросил взгляд на «Око».

Прана — 610/610

Энергии было достаточно и к тому же мой запас подрос. Как там говорил в свое время ректор: «...а в случае с праной ты можешь всего лишь представить конечный результат у себя в сознании и затем перенести его в реальность»

Я закрыл глаза и сосредоточился, думая о собственной энергии. Перед моим внутренним взором появились три разноцветных сгустка, вроде бы одинаковых, но я четко знал, за что отвечает каждый: левый — это бытовой огонь, мне был сейчас бесполезен, как и правый, содержащий в себе «Щит Гроха», а вот посередине... Я потянулся к «Цепи Молний», представляя его в виде кроткого и широкого ножа, с листовидным лезвием.

Моя левая ладонь ощутила прикосновение шершавой кожи рукоятки. Я открыл глаза уже сжимая в своей руке нож, похожий на широкий малайский крис. Его лезвие было соткано из мелких электрических разрядов.

Создано заклинание «Кинжал Молний» без уровней, требуется праны 600 единиц

Уже не думая о последствиях я перерубил три ближайшие ко мне нити, но на третьем ударе, клинок расстаял без следа.

Прана — 10/705

Для повторения такого фокуса у меня просто не было энергии и схватив оставшеюся нить руками, я рванул ее, что было сил, но тщетно.

«Я помогу», — раздался в моем голове чей-то шёпот. Хотя почему чей-то? Я прекрасно знал того, кто мне сейчас помог, вот только имени у него пока не было.

Вы получили урон -17500 очков здоровья. Вы умерли. Вы будите перенесены на ближайшую точку возрождения через 9,8,7,6...

Я сидел возле Стелы Возрождения в центре города Хизе и хохотал как безумный. Все напряжение последних дней вышло из меня, вытекло как вода из дырявого чайника.

Я с трудом поднялся на ноги и шагнул к чаше, но потом передумал бросать туда золото. Черт с ними, с штрафами, переживу как ни будь, сейчас важнее послать весточку Васару, хотя и в этом смысла не было, когда он ее получит, не дежурит же он у места отправки почты.

Но я ошибался. В окружении шести человек охраны, рядом с почтой стоял сам Васар, отдавая какие-то распоряжения.

— Я вот все думаю, у тебя есть какие-то недокументированные возможности, что ты так легко оказался здесь, рядом со мной? — спросил Васар абсолютно серьезно.

— Не-а. Просто умер вовремя. Штурм замка начался, твоим людям стоит поспешить.

— Моя разведка уже на месте, как и жрицы, если все как ты говоришь, мы готовы открыть порталы прямо сейчас!

— Две минуты! — я бегом кинулся к ближайшему храму. Войдя вовнутрь, не теряя время на чаши пяти богов, я подбежал к центральному алтарю и бросил на него щепотку «Плесени Хаоса».

Но ничего не произошло. Поверхность не потемнела, гром не прогремел над моей головой, лишь «Око» показало мне мои характеристики, а на алтаре так и осталась лежать плесень, просто запачкав алтарь.

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, человек, полукровка, уровень 55

Основные атрибуты:

Сила — 105 (114)

Ловкость — 47 (87)

Выносливость — 50 (59)

Эйдос — 121(123)

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 31

Телосложение 97

Восприятие — 120 (156)

Жизненная энергия 1140/1140

Прана 64/705

Защита 555/555, 50 % игнорирования физического урона

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 15 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора

Ни каких штрафов на мне не было, а мудрость и интеллект исчезли из моих

характеристик напроочь, замененные неведомыми для термина «Эйдос», так же исчезли мои показатели манны.

Получается, что теперь я вообще не могу использовать плетения на основе манны? Это необходимо было срочно проверить, но времени как всегда не было.

Выйдя из Храма, я подошел к Васару.

— Можно открывать портал, я готов, можем начинать!

— Уже никто ничего не начинает! — Васар был мрачен, а стоявшие рядом его помощники замерли в некоторой растерянности, ожидая дальнейших указаний.

— Что произошло? — спросил я, почувствовав предательское покалывание в груди.

За Васара ответил рыцарь в темной броне, покрытой замысловатыми узорами, по которым пробега магические огоньки.

Бон Кромвель, человек, уровень 188, клан «Последний Дракон»

— Вынесли нас. Всех. Как котят сделали, — он тяжело вздохнул и добавил, — Конец этому городку, они открыли проход для Армии Стужи.

Что может сделать один неопытный маг, никчемный воин, заигравшийся тестировщиков? Только я почувствовал себя хозяином ситуации, как действительность щелкнула меня по носу, ехидно усмехаясь.

Если Белый Замок осадили такие силы, то какую помощь лично я мог бы оказать своим друзьям, ведь я даже не мог связаться с ними.

— Бон, что последнее ты видел? Белый Замок цел? — спросил я уставшего воина.

— Да, но по замку при мне никто не бил. Его не атаквали, а просто смели всех нас. Я два уровня потерял на этом, — похоже Бона более всего задело именно потеря уровней, которые явно дались ему не легко.

— Скажи, на твой взгляд, сколько нужно игроков, чтобы победить те силы, что стоят у Белого Замка? Можешь оценить?

— Намного больше чем у нас есть сейчас. Я бы с удовольствием вернулся бы обратно и надрал задницу этим эльфам, а заодно и ледышкам, но надо быть реалистом. Нам придется убраться от сюда.

— Все же Бон, как ты оцениваешь силы нападавших? — Васар похоже понял, что у меня есть некий план и тоже пожелал получить информацию из первых рук, — Если, скажем я призову весь альянс?

— Но порталы... — попытался возразить Бон.

— К черту порталы. Ты там был. Твоему взгляду я верю, поэтому повторяю свой вопрос, если мы призовем весь альянс?

— Тогда шансы есть, — чуть помедлив ответил рыцарь, — Но мы не сможем притащить столько народу, никак не сможем.

— Твой ход, — Васар посмотрел на меня.

бы сейчас очень хотел бы пообщаться с Проционом, но он не оставил нам никакого средства связи с собой. А мне нужен был совет, и чего уж тут скрывать, мне нужен был помощник. Конечно был соблазн самому переместиться в замок и попробовать взаимодействие с зеркалом, благо такая возможность у меня была. Портальная фигурка лежала у меня в сумке.

Но меня остановила отнюдь не сложность исполнения задуманного, а слова деда Альтера о том, что помогать напрямую и даже советовать он нам не будет.

До ректора Самюэля Барта было слишком далеко, а вот Девонек Марийский, Верховный

Маг Королевства Тиль вполне мог бы мне помочь. Пуская он был несколько не в себе после переноса в мир Альконы своего сознания, но человек стоявший у истоков этой игры или этого мира, пора называть вещи своими именами, должен был знать как включить барьер и все защитную систему Империи.

Я достал кольцо и закрыв глаза, представил себе лицо Дева. Секунда проходила за секундой, и я уже начал чувствовать себя полным дураком, особенно меня уязвило то, что все действие происходило на глазах Васара.

— И зачем вы побеспокоили старика, молодой маг? — раздался веселый голос Дева за моей спиной.

Я подскочил от неожиданности и развернулся. Васар и рыцарь Бон с интересом разглядывали появившегося персонажа.

Девонек Марийский, Верховный Маг Королевства Тиль, уровень скрыт.

— Я хочу активировать защитные механизмы империи и мне нужна консультация, а лучше помощь и нужно мне все это немедленно, — когда чего-то просишь, старайся это делать безапелляционно и с таким видом, словно твоему собеседнику это важнее, чем тебе самому.

— Интересная задача, — в глазах Дева зажглись нехорошие искорки безумного смеха, — с чего начнем?

Я просто достал и открыл футляр оникса. Если Дев только удовлетворенно кивнул, то Васар, заглянувший через мое плечо, не смог сдержаться:

— Ты знаешь сколько это стоит, а мастер? У нас?

— Не знаю и не хочу знать, не вводи в соблазн. Дев, нам нужно попасть к любому монолиту, как я понимаю, и там уже...

— Нам не нужно быть рядом с барьером, чтобы включить его, более того, я бы не смог это сделать, даже обладая всей энергией Альконы. Но мы стоим в двух шагах от того места, которое связано с барьером, Восточной Стеной, Тремя Сестрами и всеми порталными залами на континенте!

— Дев, я не понимаю тебя! — я огляделся, в поисках места о котором он говорил.

— Портальная площадь! — подсказал мне Васар, — вся глобальная сеть порталов перестала работать после обновления и многие кланы искали квест, который бы включил все обратно. Ты похоже его нашел!

— Дев, у нас мало времени, говори, что надо делать! — взмолился я, прекрасно понимая, что старик способен еще долго разгадывать и загадывать мне различные ребусы.

— Да у нас просто его нет! — поправил мою мольбу Бон Кромвель, опуская свое забрало и доставая темного цвета клинок, — Армия Стужи вошла в город!

Глава 3. Выныривая на поверхность

xxx: Альфа-тестер — это как альфа-самец, только среди тестеров.

— Ну тогда нам нужно действовать! — с этими словами Дев практически в припрыжку направился к порталной площади.

— Васар, поднимай альянс, и задержите Армию Стужи хотя бы... не знаю сколько нам времени понадобится... — с этими словами я побежал за Девом.

Я догнал его уже на середине площади, где истертая временем и тысячами ног мозаика переходила в узор свернутой спирали. Там же стояли остатки четырёх колон, когда-то поддерживающих разрушенный ныне портик.

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 1/1

— Ты знаешь, как им воспользоваться? — спросил я, раскрывая футляр и протягивая Деву камень с кровью стужи. Он внимательно осмотрел камень, как какое-то диковинное насекомое и лишь отрицательно помотал головой. А вот камень с силой Хаоса его заинтересовал.

— Ты изучал начертательную магию? Второй курс академии? — спросил Дев, доставая из складок своей мантии цветной мел.

— Я не учился в академии! Ты о чем? — похоже он периодически терял связь с реальностью, не всегда понимая, где он находится, и кто перед ним.

— Сейчас, сейчас... — Дев ползал на коленях, рисуя одному ему понятный узор. Волнистые линии постепенно складывались в нечто осмысленное, но ни одного символа я пока не узнавал.

— У нас мало времени! — поторопил я его, прекрасно понимая, что Васару и его немногочисленным со-клановцам не сдержать нападение.

— Сейчас, еще пару штрихов, и можешь читать свой свиток! — Дев действительно торопился, это было хорошо, но какой свиток он имел ввиду?

— Все! Я закончил! — он выпрямился и отряхнул руки.

— Что дальше? — поторопил я застывшего и смотрящего на свое произведение мага.

— Вставай в центр и начинай ритуал! — как само собой разумеющиеся, проговорил Дев, взмахнув обеими руками, от чего весь его рисунок засветился и пришел в движение.

— Да, но что... — договорить мне не дали, Дев толкнул меня и что бы не потерять равновесие и не наступить надвигающиеся рисунки я шагнул в самый центр. В этот момент на площадь вышли солдаты Армии Стужи. Мы не успевали.

Пускай первые шагнувшие на площадь ряды были сметены магией огня, смешанной с чем-то еще более убийственным, пускай из переулка, на перехват вышли рыцари в темной, как у Бона броне. Все это лишь оттягивало неизбежное поражение.

Не зная, что делать дальше, я вопросительно посмотрел на Дева, но тот, повернувшись ко мне спиной уже шел навстречу солдатам стужи. В его обеих руках пылали синими цветами языки магического пламени.

Я как замороженный смотрел ему в след, ничего не предпринимая. Барон говорил, что энергии камня Розз, содержащего кровь стужи, должно хватить на запуск барьера, но Деву этот камень явно не понравился.

Пока я стоял и терял драгоценное время, с рыцарями в темной броне уже было покончено. Нападавшие, построившись ровным прямоугольником и опустив вниз длинные копья, медленным, но неотвратимым шагом наступали на казавшуюся маленькой и беззащитной фигурку Дева.

Я достал «Плесень Хаоса» и вдохнул одну щепотку.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 16 уровень)

Нити плетений вспыхнули перед моим взором ярко и четко. Те живые рисунки, что вращались у моих ног, тоже были нитями, но почти пустыми, и их надо было наполнить. Хаос, Прана или Кровь Стужи?

Я не успевал сделать выбор. Дев дошел до наступающих на него солдат. Их лица, мертвые, ничего не выражающие, белые глаза без зрачков, одинаковые скованные движения, седые бороды, посеребрённые инеем, весь их облик внушал мне какой-то первобытный ужас. Это были не люди, а нечто, никогда человеком не являвшееся, а просто скопировавшее наш облик.

Дев соединил, свел вместе свои руки, пылавшие магическим огнем и волна еще большего холода докатилась до меня. Ноги у солдат в первых рядах подломились, словно сделанные из глины, стройное движение наступающих прервалось, задние ряды напирали, шагая по останкам, с хрустом вминая их в мостовую.

Взяв в левую руку камень Амит, а в правую Усс, я закрыл глаза, мысленно отправляя поток энергии сначала из левой, а затем из правой руки в плетение, созданное Девом.

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Усс, сила Хаоса 80/100

Камень с праной опустел мгновенно, а вот сила Хаоса уменьшилась всего на двадцать единиц и более не желала перетекать, ни смотря на мои усилия.

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Усс, сила Хаоса 40/100

Еще два камня опустели, спираль плетения вращалась уже с такой скоростью, что я не мог различить ее рисунок.

Камень малый Варр, заряд праны 0/300

Камень малый Варр, заряд праны 0/300

Камень малый Усс, сила Хаоса 0/100

Еще два камня Усс и сила Хаоса тоже перетекла в заклинание. Видимо все же баланс энергий был мной по незнанию как-то нарушен, так как из бешено вращающийся вокруг меня спирали начали бить молнии с руку толщиной. Один такой ветвистый разряд попал в еще марширующих солдат, оставляя за собой лишь пыльную крошку.

Дев, чуть отступив от груды сломавшихся как глиняные куклы нападавших, сторбился, закрывая голову капюшоном, скрючился, словно стараясь спрятаться ото всех. Волна преобразования пробежала по его фигуре и вот уже большая темная птица, раскрывая свои крылья, погружает площадь во мрак.

Прана больше не хотела или не могла перетечь в заклинание, но и само плетение никак не хотело завершить свое действие.

«Vanda varnasse» — услышал я чей-то тихий шёпот. Как я смог различить что-либо в этом адском грохоте, шуме, что творился вокруг меня, я не знаю. Рядом со мной стояла женщина, в простой монашеской одежде, протягивая мне кольцо с крупным камнем. Я

машинально протянул руку, чтобы взять его, но мои пальцы прошли насквозь.

Этот самый перстень я положил на ее могилу и сейчас передо мной стоял призрак Аманды Нурск, протягивая его обратно. Камень в кольцо у призрака в руках точь-в-точь походил на камень Розз, с кровью стужи. Я достал его и поднес к протягиваемому кольцу, что бы точно сравнить и кольцо оказалось у меня в руках. Или камень Розз обрел оправу? Я не знаю. Призрак исчез, а я, надев кольцо на указательный палец левой руки выпустил его силу в воронку плетения.

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 0/1

Наступила полная тишина, либо я окончательно оглох от грохота и адского шума. Тьма, вызванная Девом, укрывала от меня все пространство площади. И я больше не видел нитей плетения, но не мог заставить себя сделать хотя бы шаг.

Тьма вокруг, тишина, лишь бешенный стук моего собственного сердца подсказывает мне, что я еще жив. Крошечный круг мозаики под ногами горит теплым желтоватым светом.

Как только я обратил на него внимание, перед моими глазами развернулась карта Альконы, не очень подробная, но все же узнаваемая. Во множестве ее мест горели синие огоньки и как только я начинал вглядываться в любой из них, то понимал, что могу туда перенестись. Портальная система Империи, после восьмисот лет бездействия вновь заработала.

— Первую волну отбили, но их очень много, — рядом со мной прозвучал знакомый голос Васара.

— Порталы работают, — ответил я ему, делая шаг назад и замечая, что тьма исчезла и, наверное, половину площади занимают обломки солдат Армии Стужи.

— Альянс идет, теперь все будет как раньше, то есть на наших условиях! — всегда спокойное лицо Васара исказила зловещая улыбка. Увидев мой недоуменный взгляд, он рассмеялся.

— Обновление сильно обрезало возможности сильных кланов и самое главное для нас, это быстрое перемещение крупных масс игроков. Очень многие сценарии просто не были рассчитаны на такое количество участников, а теперь мы снова на коне.

Сил у меня больше ни на что не было. Глядя на стройные ряды выходящих из центра портальной площади игроков, я мог быть спокоен за результат сражения. Попасть к Белому Замку я сейчас не мог, такая попытка гарантированно отправила бы меня на перерождение.

Еле переставляя ноги, я добрался до ближайшей гостиницы и сняв там номер, вышел из игры.

Живя в таком режиме, я периодически переставал понимать, какое сейчас число, ночь или день сейчас. Даже не смотря на часы, проигнорировав приоткрытую дверь в ванну, я упал на диван и практически моментально уснул.

Пробуждение, на удивление было спокойным, и я бы даже сказал благостным. Солнечные лучи, проходя через не зашторенные окна меня и разбудили. Никто не звонил, не ломился мне в дверь, казалось, этому миру больше нет до меня дела.

Я приготовил кофе, на этот раз маленькую чашку крепкого ристретто, и делая микроскопические глотки горького, обжигающего напитка, сел почитать новости.

Окружающий мир и его перипетии меня мало интересовали всегда, а вот то что происходило в Ожерелье за последнее время, должно было найти свое отражение в сети. Конечно было некоторое беспокойство о тех событиях, которые произошли вчера в Хизе и около Белого Замка, но их развеяла весточка от Васара, а он написал мне следующее:

«Город очищен от Армии Стужи. Белый Замок цел, но если в нем кто-то и есть, то не отзывается. Васар.»

Его короткая фраза успокоила меня, так как на форумах и блогах эти события описывали тысячи людей. И хотя все делали это по-своему, но общий тон сообщений был один: ужас, просто ужас. Игроки потеряли уровни, вещи, провалили квесты. И если бы не альянс четырнадцати ведущих кланов, то полмиллиона игроков было бы вынуждено бежать в глубь Империи. Про саму битву писали довольно скупо. Если до открытия порталов в общей неразберихе никто ничего толком и не увидел, а если увидел, то не понял, то после того как площади и другие места, с характерным мозаичным рисунком, разбросанные по всей территории Альконы ожили и в город Хизе потекли реки воинов, сражение просто перестало быть таковым. Уровни, магия, слаженные действия, и самое главное количество. Врагу нечего было противопоставить игрокам.

Не знаю сколько сил выделил альянс на эту операцию, но судя по отчетам, рассказам и сообщениям армию Стужи просто втоптали ногами в землю.

Ради интереса, я посмотрел на информацию по кланам альянса. Клан «Последний Дракон» по своему рейтингу был сейчас на третьем месте, на втором значились «Рыцари Империи», с общей численностью боевого состава около ста тысяч игроков. С первым местом было не совсем все ясно. Клан «Золотой пояс» раньше был прежде всего торговым, но теперь в их рейтинге значилось полмиллиона боевых персонажей. Похоже, что золото главенствует и в этом мире и нужные для развития армии они просто купили.

Пятидесятитысячная Армия Стужи просто не имела шансов. Ее убрали, даже не начиная серьезных действий, а просто давая выпустить наиболее воинственным игрокам пар. Клан «Высокого Дома Порхающей Бабочки», который как раз и осадил Белый Замок объявил с самороспуске. Попав в самую гущу событий и оказавшись не на той стороне, ребята похоже решили отойти в сторону.

Война закончилась, даже не начавшись, и честно говоря это многих разочаровало. Зато теперь, все внимание игровой общественности было приковано к заработавшей порталной сети. Многие кланы предлагали любые деньги за сведения об игроках, причастных к квесту, благодаря которому это произошло. Про барьер не было ни слова, как и про крепости в моих землях, а вот то что Великая Стена опять заработала и вновь, как и раньше преграждает путь оркам и кочевникам в Империю не только фактом своего существования, но и магией огня, обсуждалось везде и всеми.

Не имея амулета, выдаваемого Имперскими военными, любой игрок, подходящий из степи с востока к границе Империи просто сгорал.

Я откинулся в кресле и закрыл на какое-то время глаза. Меня тянуло обратно в Алькону, но два вопроса, до сих пор не решенных, не позволяли мне вернуться в волшебный мир Ожерелья немедленно.

Я в очередной раз написал деду, а потом и позвонил. Ответа не было. Тогда я отправил сообщение своему новому начальнику, Екатерине МакГью, приложив краткий отчет о последних событиях. Вот она ответила почти сразу:

«Встретимся в Ожерелье, перемещайся в столицу, Дом Целителей, на второй Гвардейской улице, через два часа. МакГью.»

Что ж, все дороги ведут..., нет не Рим, в моем случае они ведут в Алькону.

Город встретил меня суетой и ярким солнечным светом. Такого столпотворения я не видел даже в столице. Я потолкался рядом с порталной площадью и отправив сообщение на

почте Нуру, отдал за эту безделицу пару монет унылому существу, чью расовую принадлежность я даже не сумел определить.

Переместиться в Белый Замок я конечно мог, но тратить единственный заряд порталного артефакта мне не хотелось, он мог очень пригодиться в последствии. Помня о том, что барон так или иначе водил знакомство с официальными лицами в каждом городе, а уж в этом его знали и подавно, все-таки формально это было его баронство, я зашел в помещение городской стражи.

На большой доске, около которой толпился народ, висели различные объявления — стража щедро раздавала задания. Один крупный листок с описанием задание о предотвращении контрабанды привлек мое внимание.

Поверх текста размашистым подчерком было написано одно слово: «исполнено» и ниже, уже мельче: «Х.Ф. обратитесь за наградой к лейтенанту».

Я задумчиво перечитал написанное. Получалось, что мне причитается награда, но вот как ее получить, не привлекая внимание. До сих пор мне удавалось оставаться вне поля зрения крупных игроков и воротил этого мира, но сейчас на форумах уже предлагали большие суммы за любые сведенья об игроках или игроке, который выполнил некий квест и запустил порталную систему Империи, а вместе с ней и старые защитные механизмы.

Десять тысяч золотом, конечно хорошая сумма, но я пока переживу и без нее. Я развернулся, намереваясь выйти обратно на улицу, когда меня окликнули:

— Баронет Хармен Фэрон?! Что же вы не заходите за деньгами?

Я чертыхнулся про себя и с вымученной улыбкой посмотрел на вопрошавшего.

Лейтенант городской стражи Хизе. Аарольд Морск, уровень 89

— Добрый день, лейтенант! Времени у меня мало, поэтому пройдемте в ваш кабинет, где мы сможем поговорить спокойно.

— Спокойно!? Да он издевается! — казалось лейтенант был вне себя от злости, — Ты пришел получить золото? Так забери!

Он практически швырнул мне в лицо клочок кожи, бывший векселем на десять тысяч золотых. Если Морск хотел, чтобы на нас обратили внимание, то он своего добился.

— Друг мой! Какая встреча! — один из игроков, до этого времени читавший задания на доске объявлений, направился ко мне раскрывая объятья.

Молл Золотой, человек, клан «Золотой Пояс», уровень 101

— Я вас не знаю, господин Молл, первый раз вижу! — произнес я, попытавшись уклониться от объятий. Но мне этого не удалось. Низенький толстячок, под именем Молл Золотой все же обнял меня и похлопал по спине. «Сваливаем отсюда, быстрее!» — прошептал он мне на ухо. Трое парней в кожаной броне наемников оттерли нас от остальной толпы, и мы двинулись к выходу.

Мы почти уже вышли на улицу, когда мне преградили путь.

— Не так быстро, красавчик! — три девушки дроу стояли, заслоняя выход. Их позы говорил о полной боевой готовности, а руки находились в опасной близости от оружия. Их имена, показанные мне «Оком» не предвещали ничего хорошего. Горгона12, Горгона8 и Горгонаб. Одинаковые, будто сошедшие с конвейера, с одинаковым оружием и все одного, сто двадцатого уровня.

Горгона12 дроу, уровень 120, Гильдия Наемников Империи Уровень «Серебряный», клан «Тени».

Наемники, сопровождавшие Молла дернулись вперед, но тот остановил их движением

руки.

— Девочки, предлагаю выйти на улицу и уже там решить наши разногласия, это все-таки территория городской стражи! — предложил им толстячок, широко улыбаясь.

Мой бывший куратор, Горгона12 кивнула и дроу, не сводя с нас глаз попятнулись к выходу. Молл неторопливо двинулся за ними:

— Ты знаешь, Фэрон, какое самое страшное оружие в любом мире? — вопрос был с подвохом, и я не стал на него отвечать, ожидая продолжения.

— Запомни на будущее, никакая сталь, ни какие уровни не сравнятся со звоном монет! — мы вышли на улицу и оказались в окружении по крайней мере двадцати игроков с тэгом клана «Золотой Пояс».

— Девочки, спасибо за внимание, но вы свободны! — произнес Молл, продолжая улыбаться.

— Я тебе сейчас твою ухмылку забью в глотку! — прорычала Горгона12, доставая два жезла, по которым забегали огоньки разгоравшегося заклинания. Тень, упавшую сверху никто не видел. Темный силуэт, накрывший своим плащом дроу появился внезапно, за доли секунды и тут же отступил, отходя за спины игроков. Лишь красные глаза блеснули под черным капюшоном.

На мостовой осталось лежать бездыханное тело с порванным горлом. Ее оружие откатилось в сторону, прямо под ноги игрокам, но никто не сделал никакого движения, чтобы поднять оружие врага.

— Вы тоже имеет что ни будь мне сказать? — спросил Молл, уже не улыбаясь у оставшихся дроу. Они не колебались, потеряв лидера, обе Горгоны развернулись и не говоря ни слова пошли прочь.

— Я приглашаю тебе отобедать со мной! — снова заулыбался Молл, но только я не привык верить таким улыбкам.

— Сожалею, но вынужден отказаться, через час у меня важная встреча в столице, вот если после нее... — ответил я. Вот сейчас я и узнаю, что это было, простое вежливое приглашение поговорить или все же будет принуждение к разговору.

— М-м-м, в столице, — задумчиво произнес Молл, — ты знаешь трактир «Имперский гонец»?

— Нет, но найду, — ответил я, продолжая рассматривать темную фигуру в плаще.

— Это в центре, почти рядом с Имперским Казначейством...

— Тогда найду, я там бывал, — прервал я Молла, подходя к странному персонажу поближе и бросая взгляд на «Око». Но мой артефакт не видел его.

Из-под капюшона на меня сверкнули красные глаза и раздался зловещий шёпот:

— Передавай привет Танго, юный баронет! Еще увидимся... — и тень исчезла, рассыпавшись сухими осенними листьями.

— Ты интересный персонаж, Фэрон, все тебя знаю, все о тебе слышали, но мало кто с тобой знаком и в друзьях у тебя сплошь НПС. Ну это если конечно не считать Васара, — проговорил Молл, — не буду тебя задерживать, увидимся вечером. Я буду ждать тебя в трактире после вечерней стражи.

Он развернулся и пошел вниз по улице, и сопровождавшие его игроки двинулись за ним следом. Я отнюдь не питал иллюзий, такой человек как Молл, вполне мог послать за мной и шпионов и охрану. И вместе и по отдельности.

Ступая на мозаику порталной площади города Хизе я все же немного волновался. Сеть

порталов, которую я запустил поражала мое воображение своей обширностью и глядя на развернувшуюся передо мной призрачную карту Империи мне в голову невольно пришла мысль: «Что, если прыгнуть сейчас наугад, туда где меня никто не ждет и не знает?». Но так не поступил, выбрав яркую звездочку, обозначающую столицу Империи и шагнул в открывшуюся арку портала.

Карты столицы у меня не было, и я окликнул бежавшего по улице мальчика.

— Да господин! Что угодно, господину? — на меня смотрела пара голубых пронзительных детских глаз. Взгляд был серьезный и даже взрослый, но широкое веснушчатое лицо, оттопыренные уши и курносый нос заставили меня улыбнуться.

— Господину угодно найти Дом Целителей, на второй Гвардейской улице, — протянул ему серебряную монетку.

— Я знаю где это, — ответил мне мальчик, — но меня туда не пустят, это в самом центре «Белого Города».

Он шмыгнул носом и потешно пожал плечами, дескать и рад бы, но ни как.

— Веди, со мной везде пустят! — ответил я и мы пошли в направлении центра. Вроде бы мы и так были в самом центре, рядом с Императорским дворцом, и о каком «белом» городе говорил малец я не понял, пока мы не дошли до поворота на Первую Гвардейскую.

В самом ее начале стояла караульная будка и двое солдат императорской парадной форме возле нее.

— Кто и по какому делу? — осведомился один из них, окидывая мои кочанные доспехи наемника презрительным взглядом.

— Баронет Хармен Фэрон де Ринга! — представился, на всякий случай доставая гербовую бумагу на пожалованную мне землю в качестве подтверждения.

Солдат ничего не ответил и лишь скользнув взглядом по бумаге, махнул рукой. Дескать, проходите, не задерживайтесь здесь.

Дом Целителей я увидел из далека. Трехэтажное желтое здание, украшенное причудливыми барельефами, изображавшими батальные сцены, на которых главное место было уделено магам-целителям.

Своего проводника я не хотел отпускать и указав ему на скамейку сказал:

— Подожди меня здесь, после нужно будет сходить еще в пару мест, купи себе сладостей, вон на той стороне площади есть лавка.

Я дал ему две серебряные монетки и вошел в царство местной медицины.

— Где я могу найти Катерину МакГью? — спросил я у привратника, отставного военного, в выцветшем мундире без погон и имевшего всего одну здоровую руку.

— Мистресс МакГью у себя. Но она сейчас никого не принимает, приходите через два дня, если хотите о чем-то ее просить!

— Она сама назначила мне встречу. Проводите к ней, — с важным видом ответил я привратнику.

— Ну если сама... то уж идите, третий этаж, там не заблудитесь

МакГью похоже действительно меня ждала и назначенное ей время уже наступило. Просторный холл третьего этажа был больше похож на оранжерею, чем на приемную.

— Как добрался? — спросила она, вставая с роскошного, но крайне неудобного на мой взгляд дивана и выходя ко мне на встречу.

— Мог и не добраться, благодаря твоей сотруднице из клана «Тени», — ответил я, подходя почти в плотную, глядя прямо в ее коричневые миндалевидные глаза, окруженные

тонкой паутинкой морщинок.

— Ты хочешь задать какой-то вопрос? — спросила она, отступая на шаг и присаживаясь.

— Да, хочу. Почему почти все игроки преклонного возраста выбирают себе не молодого персонажа? Даже Девонек, переселившейся сюда насовсем, взял себе образ мага, если не старика, то...

— Я поняла, — прервала меня Екатерина, — Чем руководствовался Дев, я не знаю, спроси у него сам. А для остальных я думаю это вопрос комфорта, и не столько в Альконе, а сколько в нашем мире. Только представь, здесь ты юная дроу, стреляешь глазками и вертишь задницей, а там... это удручающе.

— Ясно. О чем на этот раз будет говорить?

— О тебе. На этот раз только о тебе. О том, чем ты важен для проекта и что от тебя требуется. И то, что ты получишь взамен.

— Вариант, в котором я от всего отказываюсь и отхожу в сторону, ты не рассматриваешь?

— Нет. Такой вариант не существует.

Мы оба замолчали. Мне сразу же, прямо с порога дали понять, что я нужен и отпускать меня никто не собирается. Осталось определить, что мы продаем и за какую цену.

— Что нужно от меня? — задав прямой вопрос, я вовсе не рассчитывал на информативный ответ, прекрасно помня характер наших предыдущих бесед.

— Я не могу это четко сформулировать. Если бы все было так просто, но не всегда можно выдать задание и ждать результата. Мне в большей степени нужен соратник, чем исполнительный сотрудник. В твоём же случае, ты единственный доступный мне человек, имеющий возможность прямого воздействия на магию этого мира.

— А где все остальные? Где команда Дева? Есть еще Мисраж в конце концов!

— Я не знаю где сейчас команда Дева, чем они занимаются и какими способностями обладают. Что до Мисража, то он отказался общаться, а заставить я его не могу.

— Хорошо, тебе удалось выяснить кто он на самом деле?

— «Око» воспринимает его как НПС, но он не связан ни с одним Искином. Хотела бы я сравнить рисунки его плетений с Девом, но кто же мне это позволит сделать...

— А «Око» ведь делал то же он?

— Нет, там работает целая группа, у меня кстати для тебя подарок, держи! — Катерина протянула мне широкий браслет, украшенный двумя крупными плоскими камнями.

«Око Альконы, модель 14/52», артефакт, производства Клана Топор Друра

Показывает имена НПС, игроков, названия предметов и мест, места силы и точки входа в скрытые локации.

Показывает отношение НПС к носителю, а также отношение фракций к носителю.

Видит все свойства предметов, НПС, без ограничений.

Показывает все характеристики персонажа.

Позволяет делать снимки магических плетений.

Стоимость: 999990 золотых монет Империи.

— Ничего себе, а почему такая стоимость?

— Твое «Око» просто не все может правильно определить. Этот артефакт не продается, только для особых сотрудников компании.

— Я конечно польщен, удобная должно быть вещь, — произнес я, меняя свой наруч на подаренный мне браслет.

— Учти, этот артефакт отражает все, что сумеет распознать, но в некоторых случаях он бессилён. По этой же причине, я не буду предлагать тебе оружие, броню или любые другие вещи, созданные нами. В решающий момент они могут и отказать, чего не скажешь о твоей броне.

— А что о моей броне, я так понял мне удалось собрать полный сет, но сами вещи отнюдь не редкие и их свойства тоже довольно средние. Я смотрел вещи на аукционе имея неограниченные ресурсы, я мог бы одеться значительно лучше!

— Лучше, да, но все же советую тебе оставить эту броню себе. Существует легенда, что доспехи Светлого Ура существуют в одном единственном экземпляре и собрав полный их набор, ты получишь доступ к их особым свойствам.

— У меня же и так полный сет? И что значит существует легенда? Разве вы не сами ее написали? Я имею ввиду сценаристов, конечно.

Катерина молча смотрела на меня, как бы решая, что можно говорить мне, а что нет, но затем все же решившись на что-то, заговорила:

— Мы не собирались покупать игру Ожерелье Миров. Был другой вариант, до последнего момента. Более простой и понятный мир, до конца проработанный, с хорошим балансом и большим количеством игроков. Но за месяц до сделки господин Бозуорт принял другое решение, и никто не знает почему. В результате мы получили не до конца проработанный мир, в котором многие события прошлого никак не объяснялись. В момент запуска, вся история игры, все ее легенды и основные квесты укладывались на трех сотнях страниц. Теперь же, я думаю ты и сам знаешь...

— Знаю, я был в библиотеке Белого Замка. Ни какие сценаристы не в состоянии написать такое количество текста. Только не говорите мне, что это сделали подключенные к игре Искины вовремя восьмисотлетней симуляции!

— Нет конечно. Эта версия была проверена в первую очередь. Все, к чему имеет отношение игра и ее механизмы, носит на себе характерные плетения. Книги и свитки, созданные Искинами, это прежде всего артефакты. Хочешь выучить алхимию? Используй учебник! Но именно используй, а не читай. Читать в нем нечего.

— Я отдал Нуру целую пачку заинтересовавших меня книг, для переноса их текстов в наш мир. Там я смогу сделать их анализ.

— Тебе для этого понадобится помощник и я говорю не о человеке.

— Нет. Еще один шкаф Монна-16? Увольте. Я не хочу повторения истории с Нуру.

— Я подключу тебя к Искину проекта Каллидус, он покажет тебе в анализе и поиску информации, это не полноценная квантовая система, а ее симуляции.

— То есть он не разумен? Хотя глупый вопрос, мне меньше всего хочется сейчас обсуждать философские вопросы разума и сознания.

— Если сравнить его с Миратрандит, которую ты знаешь, как Ми, то нет. Так что не обманывайся его дружелюбием, это программа на все ее сто процентов. Но очень эффективная.

— Хорошо, какие еще печеньки меня ждут? — рассмеялся я. Как просто и не навязчиво Екатерина раздает мне различные блага, причем именно те, которые нужны мне более всего.

— А что тебе нужно? Деньги? Информация?

— От денег я не откажусь, в разумных пределах конечно. И да, мне нужна информация

и как можно более полная.

— С деньгами проблем нет, приходи в наш офис и подпиши новое соглашение. Я думаю сумма тебя устроит. А вот с информацией сложнее.

— А в чем проблема? Недостаточно доверия? — я с улыбкой посмотрел на МакГью.

— Лишние знания могут тебе помешать, тем более общий объем уже собранной информации довольно велик. Когда будет писать очередной отчет, сформулируй свои вопросы, и я постараюсь дать тебе необходимую информацию. Анализом Ожерелья занимается пару сотен человек и не надо пытаться это сделать в одиночку.

— Все-таки один вопрос я задам. Клан «Тени» и Горгона12, а также ее подруги?

— Мы с ними разошлись во мнениях и теперь это отдельная сила, действующая сама по себе.

— Их цель? — мне совершенно не улыбалось бегать по всему континенту от сумасшедших дроу.

— Они считают, что чем больше катаклизмов произойдет в мире Альконы, тем раньше и явственнее проявят себя Искины, которые как они считают сейчас властвуют над ней.

— А это не так? Я про власть?

— Это уже второй вопрос. Пока я на него не отвечу.

Екатерина грустно посмотрела на меня и, наверное, только сейчас я увидел насколько она устала от того груза, что лежал на этой бесспорно гениальной хрупкой женщине.

— Я дам тебе задание. Я хочу направлять твои действия в Ожерелье, но кое-что попрошу сделать.

— Я слушаю.

— Мне нужны снимки, сделанные твоим новым «Оком». Снимки конкретных персонажей, а именно: Дева, Мисража, в первую очередь именно их, а также всех значительных персонажей, с которыми ты в изобилии встречаешься.

— А если «Око» их не увидит?

— У тебя такое уже было? — похоже мой ответ встревожил прежде безмятежную МакГью.

— Да было и вот как раз сегодня, встретился мне один высший вампир, которого мой артефакт просто не заметил.

— Это звучит конечно глупо, но, если встретишь такого персонажа еще раз, попробуй уговори его приди ко мне. Обещай что угодно, я многое могу дать, а уж простое золото... — она махнула рукой.

— Кстати о золоте, почему мне не дали кредит в банке у гномов?

— Правила игры изменились, и они больше не подчиняются никому и не считают себя ничем нам обязанными. И еще кое-что напоследок. Если встретишь игрока из клана «Равновесие», то знай, что он работает на корпорацию. Тебе всегда окажут любую помощь. А сейчас извини, у меня еще дела сегодня.

Она поднялась с дивана и пошла в глубь холла.

Мальчишка все еще ждал меня перед входом и радостно улыбнулся, увидев, что я наконец выхожу на улицу. Я взглянул на свое новое «Око» проверяя его возможности.

Кайл Мелкий, человек, уровень 22, Гильдия Воров

Отношение к вам: легкие деньги.

Отношение фракции: уважение.

Отношение ко мне Гильдии Воров меня удивила, вроде и не пересекались до этого,

единственное предположение, мелькнувшее у меня в голове было связано с Васаром. Уж очень он и его охрана походили своим внешним видом на людей, имеющих отношение к подобным гильдиям.

— Кайл, хорошо, что ты меня подождал. Теперь мне нужно заведение под вывеской «Имперский Гонец», знаешь где это?

— Конечно, господин баронет.

— Ну тогда пошли.

Идти пришлось не долго. Кайл вел меня мелкими переулками, явно избегая основных улиц, на которых мы могли бы встретить стражу. Вообще, здесь, в центре столицы он явно чувствовал себя не уютно и только желание получить мое серебро удерживало его рядом со мной.

«Имперский гонец» занимал два первых этажа здания, своим внешним видом, напомиавшим казарму или другой казенный дом.

— Господин баронет! — обратился ко мне мальчик, когда мы подошли ко входу и я протянул ему еще монету, — А можно я вас еще подожду, а то мне от сюда до дома самому не дойти...

Он опустил глаза и шмыгнул носом.

— Пойдем со мной! — я подтолкнул его в спину, и мы зашли в таверну.

— Что угодно bravому наемнику? — спросил, выходя мне на встречу служка в кожаном фартуке.

— Меня ждет господин Молл, а вот этого молодого человека накормите и пускай он меня дождется! — ответил я.

Молл сидел в отдельном кабинете и его стол был просто заставлен различными блюдами. Вытирая лоснящееся от жира лицо салфеткой, он указала мне на стул и лишь запив пищу изрядным глотком вина, заговорил:

— Прошу к столу Фэрон, здесь есть кушанья на любой вкус! Не удивляйся изобилию на столе, но в реале я не могу позволить себе такие излишества, а здесь пожалуйста!

— Ну на некоторые вещи здесь дороже стоят! — возразил я, присаживаясь за стол на наливая себе вина.

— Дороже да, но здоровье не позволит мне съесть за раз половинку вот такой птички, да еще запивая его вином! Ладно, не будем о грустном, как прошла встреча с МакГью?

— Ты следил за мной?

— Скажем так, приглядывал. А то эти дроу, по-моему, они вообще не в себе.

— Оставим их в покое. Чего от меня нужно клану «Золотой Пояс»?

— Так сразу и перейдем к делу? Ну ладно. Мне о тебе рассказал Васар, с которым я веду некоторые дела. А когда я запросил о твоей персоне наших аналитиков, оказалось, что ты довольно занимательный игрок и счел своим долгом познакомиться с тобой поближе.

— Кто вы в игре? Я так понимаю, что клан имеющий в своем составе пол миллиона членов уже не просто компания, собравшаяся из-за взаимного интереса к очистке подземелий?

— Мы — деньги. Ты прав, монстры, подземелья, квесты, все это вторично. Такие игры, как Ожерелье Миров, давно уже стали бизнесом. И бизнесом крупным.

— Чем я могу быть полезен в этом вопросе? По-моему, я полная противоположность модели, ориентированной на прибыль?

— Да, конечно, как и твой брат, входящий в самый странный клан Ожерелья, вы все

здесь не ради денег, но, во-первых, вы их зарабатываете и в намного в большем количестве, чем обычный «средний» игрок, а во-вторых, такие люди как ты, могут сильно повлиять на общее положение дел в мире Альконы.

— Наверное, по первому вопросу я соглашусь, но чем я повлиял на весь этот мир в глобальном смысле?

— Ты кокетничаешь или издеваешься? — Молл перестал жевать и уставился на меня своими круглыми глазами, — Хорошо, изволь, я перечислю только то что я знаю точно!

Он вытер руки салфеткой, наполнил наши кубки вином и растопырив левую руку приготовился загигать пальцы.

— Цена на дерево ценных пород, рухнула в прибрежных королевствах и подскочила в Империи, после того, как гномы отменил ранее установленные пошлины, это раз! После твоего вмешательства, цела провинция вышла из-под влияния клана Васара, а, следовательно, и из-под влияния альянса, это два! Прибыль Васара от сражения с нечестью исчисляется цифрой с шестью нулями, это три! Ну на закуску, порталная сеть Альконы, барьер в западных лесах и Большая Стена на востоке.

Ты представляешь себе, как все изменилось от твоих действий! Вспомни, с какой злобой тебе в лицо швырнули вексель за ликвидацию контрабанды! Это же был не проходимый квест. А теперь, контрабанды нет в принципе, так как прохода тоже более не существует! И это только крупные события, связанные с тобой.

— Я впечатлен, но поскольку не планировал зарабатывать на этих событиях, то мне как-то все...

— По барабану?

— Ну примерно.

Молл откинулся на спинку стула, внимательно меня изучая, он улыбался, но его глаза были холодны.

— Мы может поговорить и не о деньгах. Информация, шмот, помощь, почти любая, все это в обмен на сущую безделицу...

— Вовремя сообщать о грядущих событиях?

— Примерно так, ну еще от нас в качестве вишенки на торте, сохранение твоего инкогнито.

Я рассмеялся, Молл своей настойчивостью прожжённого дельца начинал меня забавлять. Я вполне мог принять сейчас его предложение, оно ни к чему меня не обзывало. Вот если бы на его месте сидел не игрок, я бы сто раз подумал, прежде чем связываться и давать какие-либо обещания.

Вся эта суэта как совпадала с открытием порталной системы и вполне возможно в ближайшем будущем меня ждали еще визиты. Дружественные и не очень.

— Я люблю заводить друзей-приятелей, и не вижу причин с кем-либо враждовать, — я принял решение и сейчас просто озвучивал свой ответ, — В качестве любезности я дам тебе прямо сейчас два информационных посыла, а уж как ты ими распорядишься, это твое дело.

— Я тебя очень внимательно слушаю, — медленно, почти по слогам предложил Молл, он похоже понимал, что сам угодил в ловушку слов, которую готовил для меня. Что бы я не сказал, он будет мне обязан, а я никоим образом еще не выставил свои условия, но от денег отказался.

— Война со стужей не закончена. То, что вы смели передовую армию у города Хизе, это так разминка. Столица провинции Харадрен полностью захвачена, как и резиденция графа,

герцог погиб вместе со своей охраной. Насколько я знаю держится только территория вокруг так называемого «Разрушенного замка». Что происходит в моей земле, я просто не знаю, но собираюсь это выяснить в скором времени. Война будет продолжаться и ее исход еще не ясен.

— Второй посыл? — спросил Молл бесцветным голосом. Было заметно, что он уже просчитывает в уме последствия того, о чем я говорил.

— Второй факт не такой глобальный, но тоже будет вам интересен. Локация недалеко от столицы, ранее носившая название Лагерь Светлого Ура. В ближайшее время к ней проявят свой интерес различные группы и фракции и кланам, которые контролируют ее сейчас придется подвинуться.

— Я знаю, кто там сидит сейчас и сидит плотно. Мы общаемся только с «Зеленым Змием», но они больше клуб по интересам, чем клан. Остальные входят в альянс «Волки Севера», а с ними трудно договорится. Что посоветуешь?

Я отчаянно блефовал, но проверить меня Моллу было сложно.

— Не лезьте сами, но будьте наготове. Я дам знать, когда и «если» нужно будет вмешаться.

Молл замолчал, сосредоточено ковыряя двузубой вилкой паштет. Наблюдая за его мыслительной деятельностью, я невольно ухмыльнулся. Наконец он оторвался от придания блюду новой формы и посмотрел на меня:

— То, что ты мне только что рассказал, стоит дорого. Ты даже не представляешь, какие деньги может дать информация о грядущей большой войне в умелых руках. У меня нет ничего равноценного, но все же я кое-что тебе подарю! Это именно подарок, я собрался отдать его тебе в любом случае.

Молл положил на стол три предмета и мне захотелось рассмеяться.

«Кожаная боевая перчатка на правую руку Светлого Ура, защита + 25, урон 80

«Кожаный левый налокотник с шипами Светлого Ура, защита +5, урон 20

«Кожаный правый налокотник с шипами Светлого Ура, защита +5, урон 20

Я не спешил экипироваться, рассматривая выложенные на стол вещи. Вроде у меня и так был полный сет и мне было конечно интересно, как изменятся его общие свойства, но решил подождать окончания встречи и сделать это в одиночестве.

— Я все еще у тебя в долгу, и ты можешь многое попросить у меня, — произнес Молл, вставая, — Попроси у Васара мои координаты в реале и, если понадобится — звони.

Молл ушел, и наконец смог поесть спокойно, но три фрагмента кожаных доспехов, лежавших на столе, приковывали мое внимание.

Я встал надел налокотники, затем примерил перчатки и достав стальную накладку с шипами, прикрепил ее своей правой кисти. Все было удобно и как будто бы сделано для меня лично.

Я сделал несколько пробных ударов, все сидело как влитое. Браслет «Око» на моей руке дернулся, и я с удивлением прочитал на нем:

Полный сет Светлого Ура собран, открыты дополнительные свойства.

Я замер в ожидании продолжения, и оно не заставило себя ждать. Мне даже показалось, что моя довольно громоздкая кожаная броня полегчала, радужная волна свечения прокатилась по всему моему телу и исчезла.

До этого имевшие обычный цвет выделенной и выкрашенной кожи все части моего одеяния враз потемнели, стали легче и даже плотнее.

Полный сет кожаных доспехов Светлого Ура, Благословлённый богом Тиу

Защита 470

Игнорирование 100 % урона от нежити

Игнорирование 50 % урона от магии

Игнорирование 30 % физического урона

Дополнительные свойства: скрыто (открывается при благословлении)

Я даже не успел как следует насладиться этим моментом, как воздух передо мной потемнел и сгустился. Из темно-красного портала, прямо в отдельный кабинет таверны вышел мужчина средних лет, в простой, я бы даже сказал крестьянской одежде. Правой руки у него не было до локтя, а левой он держал коротки и изогнутый клинок. С его усталого, небритого лица на меня смотрели светлые глаза, а короткий ежик седых волос только добавлял этому образу некую черточку, делая его завершенным.

Бог воинов Тиу (Тир), пантеон Альконы, вне уровней

— Пойдем Фэрон, настало время кое-что решить нам с тобой! — и он показал рукой на провал портала.

Глава 4. Уравнение с одним неизвестным

Ххх: Воспользуемся методом доказательства от противного. Допустим, что уравнение не имеет решений над полем действительных чисел. Вам противно?

УУУ: Да омерзительно просто!

Довольно странное ощущение, когда ходишь вроде по твердой поверхности, а на вид она выглядит как поверхность облака. И еще два стула! Два венских стула, стоящих в этой молочной субстанции.

У лыжников и альпинистов есть такой термин: «попасть в молоко». Это когда в горах образуется туман, молочного цвета, в котором не видишь пальцев на вытянутой перед собой руке. Ощущения краше омерзительные. Вестибулярный аппарат сразу же начинает сбивать, путая верх и низ.

Именно в такое место привел меня портал, открытый одноруким богом войны Тиу. На сколько я помнил, случаев общения небожителей с игроками можно было пересчитать по пальцам одной руки. У меня же как-то получалось оказываться в нужном месте в нужное время.

Сестра Тиу, божественная Эйр, пару раз, сама или через Ми уже вмешивалась в мою судьбу, затем представитель сил Хаоса, не знаю его имени, и вот теперь Тир или Тиу, как завали его в северных землях. Раз мое баронетство расположено на самой северной точке Империи, я тоже буду его так называть.

— Не знаю, как правильно к тебе обращаться... — начал я разговор, держась за спинку стула, чтобы не свалиться. В этом странном месте голова шла кругом, в буквальном смысле этого слова.

— Тебе здесь не нравится? — уточнил Тиу, и молочная муть исчезла, еще мгновение и оба стула стояла в тени красно-бурой скалы, вокруг на сколько хватало глаз простиралась каменистая пустыня. Не смотря на жару, в этом месте мне нравилось больше. Я уселся верхом на предложенный мне образец мебельного искусства и посмотрел на Тиу.

Выглядел он не по божественному усталым. Лоб прорезала глубокая вертикальная морщина.

— Чем могу помочь? — спросил я его, рассматривая его одеяние. Простое и не очень чистое. Похоже, что богу войны этого мира было наплевать на свой внешний вид.

— Вот так просто? Чем помочь? А как же преклонения, восхваления и дурацкие вопросы? — спросил он, криво улыбаясь и нависая надомной.

— Сядь уже, не стой как укор моей совести! И говори в чем дело! — я кивнул ему на его же стул.

— Наглец! — усмехнулся он, садясь на против, принимая такое же положение на стуле, как и я, — Но мой доспех не мог ошибиться, если все части собрались воедино, то значит ты тот, кто мне нужен!

Его речь походила на начало классического квеста, в котором, герой, собрав неведомую хрень, представал перед богами, и они тут же в награду нагружали его еще большей работой.

— Твой доспех явно ошибся. Драконов убивать не буду и кстати, почему это твой доспех? Вроде он принадлежал Светлому Уру?

— Каких еще драконов? — не понял меня Тиу, — А Светлый Ур, ну это был почти я, и в конце так и вовсе я!

— Забудь про драконов, что значит Светлым Уром был ты? — мне столько рассказывали про подвиги и житие этого человека, причем самые различные персонажи, что мне уже самому стало любопытно.

— Нет конечно, это был человек, пускай не очень обычный, но он взял на себя слишком многое и если вначале я за ним просто приглядывал, потом немного помогал, то в итоге, мне пришлось практически его заменить. Это был единственный способ завершить начатые им дела.

— Хорошо, чем я могу помочь всесильному и бессмертному существу?

— Насчет всесильного и бессмертного ты не прав. Все имеет свой конец и любой действие, тем более мое, имеет свою цену. А что-то тебя, то все просто, я прошу тебя спасти этот мир.

— Ну это просто, каждый день этим занимаюсь, сразу как пообедаю, так и иду спасать миры.

— При чем здесь обед? — похоже этот бог был на своей волне и не понимал моего сарказма.

— На голодный желудок не тянет никого спасать! А если серьезно, то что угрожает этому миру? Стужа? Хаос? Змей Ёрмунганд проснулся и хочет всех сожрать?

— Ты знаешь про Ёрмунганд? Но ведь это было очень давно и свидетелей тех событий не осталось!

— Слухи ходят. Кто наш враг? — не знаю почему я так вел этот разговор с божеством. Нарушая все мыслимые правила, практически издеваясь над ним, я, наверное, с каждой секундой, с каждым своим словом уменьшал шансы на получение божественного квеста. Но похоже, я переставал воспринимать этот мир как просто игру, а бог Тиу вел себя как картонный персонаж двадцатилетней давности, раздражая меня.

— Я не знаю. Люди Стужи, потомки Ледяных Великанов конечно наши враги, но они не угрожают целостности Альконы. Хаос? Он как дитя, всесильное, но любопытное, если ты конечно имеешь в виду Двубликого, а не вечный океан энергии, не обладающий ни каким разумом. Двубликий играет в свои игры и будет играть в них вечно. Никогда не поймешь на чьей он стороне, потому что играет он сам с собой.

Тиу замолчал и в его здоровой руке появился кубок с вином. Он опустошил его и бросил на землю.

— То, что нам угрожает, не имеет название. Но оно по всюду и все больше проникает в наш мир, подчиняя его своим правилам. Равновесники называют это «скверной». Но само это слово ни о чем не говорит.

— Пока я не понимаю тебя. Мне нужен пример этой самой «скверны» и такой, на который я мог бы посмотреть сам.

— Ну, далеко ходить не надо, любой старший жрец, любого из богов Альконы!

— И твой?

— У меня нет жрецов. Еще Миратрандит в этом не замешана. А вот часть «ищущих» точно в этом участвуют. И ростки «скверны» коснулись очень многих в Альконе, но они об этом не подозревают.

Не смотря на путаные и туманные пояснения Тиу, я кажется начал понимать о каком враге он говорил со мной. Но если следовать его логике, то я тоже враг. Ведь он похоже имел ввиду Искинов, саму игру и игроков, которые все больше и больше перекраивают этот мир под себя.

— Тиу, мне нужно кое-что проверить, надеюсь ты отреагируешь должным образом, — произнес я доставая магоскоп.

— Давай, я даже знаю, что ты хочешь увидеть, но твой артефакт, работы бородатых коротышек тебе не поможет.

— А если так? — ответил я, высыпая на ладонь порцию «Плесени Хаоса».

Тиу скривился, но кивнул. Я вдохнул порошок уже привычным жестом и стал ждать результата.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 16 уровень)

Стул подомной исчез. Как скалы, пустыня и солнце над ними. Весь окружающий меня мир состоял из невероятно сложных плетений и только на месте Тиу зиял темный провал. Как бы отделенный от всего остального белым светом. Нити исходили из него и ни одна не тянулась вовнутрь.

— Черт! — выругался я, не находя точки опоры в этом бессмысленном калейдоскопе свечений.

— Ты убедился? — пророкотал чей-то глухой голос у меня в голове.

— Да! Как это прекратить? — спросил я, отчаянно зажмуривая глаза. Но даже с закрытыми глазами я продолжал явственно видеть картину плетений.

— Просто пожелай этого! И тебе давно уже не нужна эта пыльца, чтобы оперировать изнанкой мира. Просто пожелай.

Я попытался успокоится и мысленно начал отсекал себя от внешнего мира. Краски начали блекнуть и головокружение прошло. Я представил в своей левой руки Гатани, два каменных шар, чуть теплых и шершавых на ощупь. Вращая их, я представлял их все ясней и ясней, я вспоминал прожилки и рисунок на каждом из шаров, а они становились все теплее и тяжелее на ощупь.

Я не знаю сколь я так простоял или просидел, внезапно вернувшаяся сила тяжести и весь остальной внешний антураж этого места, все это швырнуло меня на колени.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Не активно, 16 уровень)

Трансгресс завершен.

Прана 0/900

Я открыл глаза. Полянка, опушка леса, маленький ручеек и два бревна у него, рядом со старым костровищем. В остатках старого костра валялась обгорелая консервная банка. Ее этикетка сгорела не до конца и еще можно было разобрать какие-то буквы.

— Спасибо тебе за это место, теперь я часто буду приходить сюда, — сказал мне Тиу, присаживаясь на бревно напротив меня.

— Как это получилось? — спросил я, все еще не веря в произошедшее. Я знал это место, эту полянку. Там за лесом пряталось небольшое лесное озеро, а если пойти налево, то можно было бы выйти к заброшенной деревне, у которой еще сохранилось название: «Каменка».

— Ты использовал свои способности и теперь это место, твоя точка привязки, если хочешь. Сюда могут попасть только двое: ты и я. Ну да, каюсь, я помог тебе немного. Все-таки запас праны пока у тебя еще маловат.

Я разжал левую руку и с нее на траву выкатились два каменных шара. Точно такие же

как лежали у меня дома на столе в деревянной чаше.

— Тоже хороший артефакт получился. Оставь один камень здесь, как маяк и всегда сможешь вернуться на это место.

— И здесь всегда будет такая погода и солнце? — спросил я Тиу, вдыхая свежий лесной воздух и прислушиваясь к пению стрекоз и другим звукам, пытаюсь определить подделку, но не мог этого сделать.

— Нет, все зависит от твоего настроения. Это место...как бы тебе проще объяснить, его в общем то не существует на самом деле, если тебе будет понятнее, то это сумма вероятностей локального участка пространства, причем общий вес этой суммы стремиться к нулю, а времени как такового здесь просто не существует.

Столь резкий переход от общения в стиле «принеси мне тот артефакт в подножье моего трона» до выдержек из теории динамических систем и уравнений Гамильтона сбивали с толку.

— Как это нет времени? Это противоречит всему, что я знаю! Даже если какие-то атомы или частицы абсолютно неподвижны, их квантовые волновые функции испытывают колебания с вполне конкретной частотой. В релятивистской теории, вся система движется со скоростью C вдоль оси времени, а если учесть квантовые колебания — образует волну, распространяющуюся вперед во времени!

— Хорошо, мой ученый друг, просто поверь мне, что месяцы и даже годы, проведенные здесь, окажутся долей секунды в Альконе. Да и в твоём мире тоже.

— Хорошо, я просто приму это как данность. Но с каких пор боги Альконы изучают квантовую физику и осведомлены о мире, откуда приходит около пятнадцати миллионов человек ежедневно? Если бы характер плетений вокруг тебя не говорил бы мне однозначно о тебе, то я бы решил, что сейчас я общаюсь с потоком одного из Искинов. А теперь даже и не знаю, что предполагать...

— Ты сможешь мне? — Тиу задал наконец прямой вопрос.

— Цель? Средства? — спросил я, раз уж разговор пошел столь конкретный.

— Те, кого я тебе назвал, в первую очередь старшие жрицы, должны прекратить влиять на этот мир. Я не знаю их цели, но средства они выбирают очень топорные. Баланс магической энергии в Альконе уже нарушен. Через пару лет ты не сможешь разжечь костер, а не то что создать поток огненных шаров. Заклинания, привнесенные извне жрут манну, как обезумевшие свиньи. И мы ничего не можем с этим сделать. А без магии Алькона не выживет.

— Хорошо, для начала я попробую собрать информацию, а там посмотрим. Но как связаться с тобой? Идти в храм?

— В храме мои чаши пусты, я не принимаю жертвований от смертных. Только в бою воин может воззвать к моей сущности. Просто приходи сюда, я почувствую это и тоже появлюсь. Но для этого тебе надо самостоятельно найти выход отсюда.

— Хорошо, я попробую.

— Попробуй, другой дороги отсюда нет. И возьми вот это, — Тиу протянул мне листок желтоватого пергамента, с какими-то рисунками и текстом.

— Что-то? — уточнил я.

— То, что сможет помочь тебе в будущем. Я не могу помочь тебе, передовая материальные сущности, но место, которое ты создал, пока еще свободно от законов общего мира. Изучи, то что я тебе дал.

Тиу исчез. Безо всяких эффектов, просто перестал существовать в моем маленьком мире.

«А что, если я не найду путь от сюда?» — мелькнула предательская мысль, но я отбросил ее и решительно встал на ноги, планируя осмотреть весь, теперь уже мой собственный.

На первый взгляд, пространство, в котором я оказался, ничем не отличалось от реального и ни каких границ я не видел. Но пройдя по тропинке, ведущей к заброшенной деревне, я, продравшись сквозь кустарник, вновь оказался перед двумя бревнами и костровищем. Я пошел вновь, считая шаги, и через ровно сто двадцать три шага оказался опять на поляне, от куда и начинал свой путь.

А вот к озеру я вышел. Двести два шага, и я стоял у небольшой лагуны и мои грубые кожаные сапоги замочила вода. Противоположный берег я видел вполне отчетливо, как и пирс, с привязанными к нему лодками. От него до станции километра два ходу.

Вода была довольно прохладная, но меня это не остановило. Я полностью разделся и поплыл, неспешно загребая воду. Гребок, счет, еще гребок. Я считал, стараясь делать это равномерно. На счет пятьдесят три я оказался у берега.

Другая сторона озера оказалась всего лишь миражом. Не спешно обсохнув на берегу, я вернулся к костровищу и подобрал валявшиеся там Гатани.

Как мне выйти отсюда? Ведь не зря Тиу не помог мне с этим, а значит выход надо искать самому, по-другому я не создам постоянный проход в этот мир.

Я кинул один из камней Гатани в угли, а второй шар сжал в ладонях, закрыв глаза и сосредоточился на собственных ощущениях.

Вначале, я представлял себе различные места в Альконе, действуя так же как учила меня Ми, при открытии портала, но ничего не происходило.

Постепенно, перебирая в своей памяти, места, людей и события, я отвлекся от самой цели своих действий и просто размышлял. Мои мысли прыгали с одной тебя на другую, и я почему-то вспомнил Костю и наш с ним спор о ремонте в двух пустующих комнатах.

Он убеждал меня тогда оставить все как есть, а я все же хотел что-нибудь взамен бетонного потолка и стен, из которых в нескольких местах торчали острые прутья арматуры.

Мой локоть резанула боль, и я невольно выронил камень Гатани, хватаясь за поврежденной место. Полутемная комната, закрытое тканью окно, желтоватый пластик капсулы глубокого погружения, с мигающими индикаторами ее состояния, розетка, висящая на пучке идущих из стены проводов — все это мелькнуло у меня перед глазами.

Я сделал шаг назад, нагибаясь и подхватывая упавший на пол камень Гатани, запнулся о бревно и с грохотом вывалился в отдельный кабинет таверны «Имперский гонец».

Портальный камень Гатани, благословлён богом Тиром.

Вот что лежало у меня на ладони. Я нашел свой путь, а камень теперь является мой проводником туда и обратно. Но вот видение собственной квартиры, испугало меня до чертиков. А что если бы я переместился туда? Кого бы я обнаружил в капсуле? Б-р-р-р! Лучше об этом сейчас не думать.

Когда я спустился вниз, то обнаружил Кайла спящим на лавке у входа.

— Он так обьялся, что почти сразу же заснул, господин баронет! — произнес служка, расталкивая мальчика, которого похоже посчитал просто слугой.

— Подъем, Кайл! — он разлепи сонные глаза, его взгляд сразу же затравленно рыскнул по сторонам, но как только он увидел меня, то сразу же успокоился.

— Я тут это, поел и... — он замялся, не желая признаваться в том, что просто заснул.

— Понятно, последнее задание Кайл, мне нужна хорошая гостиница и можешь быть свободен!

— А господин баронет не дойдет со мной до границ белого города? — с надеждой спросил он меня. Видно все-таки отношения с местной стражей у него не складывались.

Нет! Подайте мне чистую бумагу. — приказал я служителю трактира. Все равно собрался навестить ректора, так по чему бы заодно не послать ему весточку? Набросав короткую записку, я сложил плотный лист желтоватой бумаги в несколько раз, капнул воском от свечки, стоявшей рядом со входом и приложил к остывающей коричневой массе свой перстень, дарованный Императором.

— Отнеси это в Академию Высокой Магии, она рядом с Нижним городом, а это послужит тебе пропуском у любого стражника, — сказал я, протянув мальчику послание и еще пару серебряных монет.

— О! Это другое дело! Спасибо вам за все, господин баронет! Если я буду нужен, то спросите любого на большом торге и мне кинут весть.

Гостиница со свободными номерами оказалась на соседней улице. Я снял номер, заплатив за пару дней и вышел в свой мир.

Приняв душ, я проинспектировал свою берлогу и пришел к неутешительному выводу, что ей нужна хорошая уборка, а холодильник просто умоляет положить в него хоть что ни будь из еды.

И еще мне нужно было посетить офис «Ожерелья Миров» где, подписав соответствующие бумаги, я мог рассчитывать на некоторую сумму кредитов.

Единственный приятный и понравившийся сотрудник в этом офисе был Николай Мохов, глава отдела тестирования в России. Ему то я и написал о своем скором визите.

Заказав полную уборку квартиры на сайте управления нашим жилым комплексом, я вышел из дома и сел в вызванную машину. Но вначале решил перекусить, а уж затем, на сытый желудок общаться с Моховым и остальными клерками центрального офиса.

Я остановил свой выбор на неприметном на первый взгляд местечке, под названием «Kronenhalle», уж очень его расхваливал мой брат, говоря, что кухня и атмосфера этого заведения ничем не отличается от его такового же в Цюрихе.

Внутри было тихо и сумрачно и лишь белоснежные скатерти сервированных столов придавали этому залу вид ресторана. А так, дубовые панели на стенах, гравюры и старые фотографии, пару стеллажей с книгами, наводили мысль о том, что это чья-то гостиная или библиотека.

Зал в это время был заполнен едва ли на треть и я, выбрав место у окна, углубился в чтение меню. Я заказал базельский суп и тартифлет. Блюда вкусные и сытные. А пока в ожидании, пил холодную воду со льдом и уничтожал маленькие булочки, щедро сдабривая их зеленым маслом.

На стол ко мне поставили бутылку вина, и официант откупорил ее, несмотря на мое недоумение. Вина я не заказывал, не имея европейской привычки, пропускать бокал другой за обедом.

Не говоря ни слово, он плеснул немного рубиновой жидкости в мой бокал и застыл в ожидании, пока я попробую напиток и либо оставлю бутылку, либо попрошу принести другую.

«Chateau Haut-Batailley», прочитал я на этикетке и сделал пробный небольшой глоток.

Вино явно было дорогим, но его название ни о чем мне говорило. Если бы меня спросили, я бы скорее взял что ни будь попроще, например, с севера Италии. Я кивнул официанту и произнес:

— Отличный вкус, но я его не заказывал!

— Это подарок, вон те господа, что сидят в глубине зала, просили передать вам в качестве презента, — он ушел, а я бесцеремонно пытался высмотреть знакомое лицо, среди компании неизвестных мне дарителей.

Один из четверых обедающих мужчин поднялся и подошел ко мне:

— Привет! Как тебе напиток? Понравился? — он присел за мой столик и положил передо мной прямоугольный кусочек бумаги. На белоснежном, тисненном картоне значилось:

Хигс Кеннет, человек, уровень 192, Клан «Звезда Эйр»

Альянс: Волки Севера

Я даже помотал головой, увидев такое. Если неведомый Хигс хотел меня удивить, то ему это удалось. Но какое пижонство, сделать никому не нужные в нашем цифровом мире визитки, напечатать их на бумаге и еще при этом указать уровень.

— А если уровень завтра возьмешь? Весь тираж на помойку? — спросил я его, наливая себе полный бокал дареного напитка.

— Это е-бумага, возьму уровень, текст изменится сам собой, — он был доволен произведенным впечатлением.

— Чем обязан и по какому случаю этот напиток? — спросил я. В этот момент официант принес мне базельский суп.

— Не буду мешать, наслаждайся трапезой, а как закажешь кофе и десерт — я подойду, пообщаемся. — Хигс поднялся и отправился к своей компании.

Я ел великолепный суп, густо посыпанный острым сыром и не чувствовал его вкуса. Скоро и в туалет нельзя будет сходить, что бы из соседней кабинки не раздался чей-нибудь голос с вопросом про «Ожерелье Миров».

Тартифлет все же отвлек меня от мрачных мыслей, и я даже начал составлять в уме список вопросов, которые задам Екатерине при встрече в офисе. На этом я даже чуть не подавился. А с чего я вообще взял, что она сейчас здесь?

— Мохов? Привет, Николай, Стас тебя беспокоит! — я набрал номер главного тестера.

— Да, привет, твое сообщение получил, подходи в любое время, — ответил он.

— А госпожа МакГью сейчас там? — спросил я.

— Нет и я не знаю, когда она будет, это не мой уровень, так сказать... — произнес он, затем в телефоне раздался чей-то вопль, затем я услышал грохот и звон бьющейся посуды. На этом Мохов отключился.

Без Екатерины МакГью мой визит — пустая формальность, но я хотел получить подключение к их всезнающему Искину, а это можно было сделать только явившись лично.

От десерта я отказался, фраппе они не делали, и я предпочел зеленый чай.

Одновременно с маленьким чайником, источающим аромат мяты и еще каких-то трав передо мной материализовался Хигс.

— Какой у тебя сейчас уровень? — спросил Хигс, присаживаясь напротив меня.

— Пятьдесят пятый, был еще с утра, это же открытая информация! — удивился я.

— А специализация? — спросил он и я почувствовал себя сидящем на каком-то собеседовании. После отмены классов и ограничений, связанных с ними, игроки сами решали всех разделить на специализации. Даже сделали пяток калькуляторов, которые

анализировали внесенные в них характеристики и выдавали, что ваш персонаж на 70 процентов — танк. Похоже именно это и мел ввиду Хигс.

— Не знаю, не интересовался. — ответил я, наполняя свою чашку новой порцией прозрачного напитка.

— Ты меня удивляешь! С одной стороны, вроде серьезный игрок, единственный носитель титула в Империи, всегда в гуще события, кучу «высоких» персов лично знаешь, а уровень маленький, специализацией не интересуешься, в клане не состоишь...

Я лишь кивнул, подтверждая правильность его слов.

— Чего ты до сих пор своему брату под крылышко не нырнул? Кронк бы я думаю с удовольствием тебя к себе взял бы?

— Я не стремлюсь попасть в какой-либо клан.

— Не понял, этого же все хотят. Ну да, пока еще нубы, думают, что нагнут весь мир, но где-то с уровня двадцатого, все понимают, что без клана не будет прогресса, крутых шмоток и уровней. Одиночек в игре почти нет. Даже на нормальную заваруху, типа битвы со стужей одиночку не пустят.

— Я там был. — ответил я.

— Где был? — не понял Хигс.

— На битве с Армией Стужи. И на первой в столице Харадрен и на второй.

— Ну тебя же туда наверняка пустили через какое-то знакомство с кланами, которые там дрались. Ты знаешь игрока с именем Мармеладка?

— Не помню, что-то.

— А вот она тебя знает и твою подружку, дроу тоже. Раньше она была под началом Васара, это клан лидер... — я не дал ему договорить.

— Я знаю Васара. А теперь и вспомнил этого игрока. Мы виделись всего пару раз, вот я ее и не запомнил.

— Ты знаешь Васара? Прямо лично?

— А в чем проблема, хочешь я позвоню ему? — спросил я, доставая коммуникатор.

— Позвони! — не поверил мне Хигс. Может я конечно чего-то не знал, но в глазах Хигса была такая усмешка и недоверие, что я набрал номер и включил громкую связь.

— Привет тебе мастер! — тут же откликнулся Васар, — Что-то случилось? У меня времени на разговоры мало, еду на встречу и до места назначения осталось пару минут.

— Все нормально, я тебе не задержу. Ты знаешь такого персонажа, как Хигс? — спросил я его и увидел, как лицо моего собеседника скривилось.

— Пристает? Гони его в шею, вот и весь мой совет. Ты завтра будешь в столице? Если да, подходи в наш клан холл после полуденных часов. Поболтаем. Все я приехал, конец связи — Васар отключился и за столом повисла неловкая пауза.

— Васар не прав, мы конечно не слишком хорошо с ним разошлись, но так говорить... — наконец произнес Хигс, — Но это не влияет на наш с тобой разговор. Ты нужен нашему клану! Предлагаю тебе подумать над моим предложением.

— Предложением чего? — спросил я, знаком прося официанта принести счет.

— Как чего? — удивился Хигс моей непонятливости, — Вступлению в наш клан!

— И? — я поднялся со стула, намереваясь покинуть это заведение, чья кухня хоть и понравилась мне, но аппетит мне здесь изрядно испортили, — Условия?

— Стандартные, у нас на странице клана все написано! — похоже мы с Хигсом прибывали в разных реальностях.

— Даже читать не буду, не интересно. Зачем я вам, мне еще понятно, а вот вы мне? Тем более, что вступать в какой-либо клан я не планирую. Спасибо за вино и всего доброго.

Хигс еще что-то пытался мне сказать, но я, не дослушав его, направился на улицу. Но даже приехав в офис «Ожерелья Миров», я не мог отделаться от ощущения испорченного обеда, да и сама беседа оставила неприятный осадок.

Наверное, поэтому формальное посещение офиса работодателя прошло именно формально. Я потрепался с Моховым, послушал свежие байки тестеров, подписал бумаги, изрядно удивившись только сумме, мне причитающейся за выполнение своих обязанностей.

Вот так и попадаю люди в современное рабство. Сначала тебе дают денег, чуть выше рынка, затем повышают эту сумму еще и еще, а потом ты, привыкнув к своим новым финансовым возможностям уже не можешь уйти в любой момент, так как столько тебе не будут платить нигде.

Но Екатерина МакГью переплюнула всех. Восемьдесят тысяч в месяц, даже с учетом налогов! Это новый электромобиль каждый месяц или хорошие апартаменты за три! Даже с учетом налогов сумма была колоссальная и как бы говорящая мне: «Сиди и не рыпайся!».

Но больше денег меня порадовала карта доступа к Искину Каллидусу. Жаль, что не мог с ним общаться в игре, но надеюсь, что Нуру уже прочитала все книги, что я ей дал и готова написать их текст мне в сообщении.

Пока я ехал на вызванной машине домой, несколько раз порывался написать Кро, чтобы собрать нашу банду в пятницу, но всякий раз стирал, уже набранные сообщения. Не известно, как сложатся дела в игре и каким временем я буду располагать в ближайшие дни.

А вот с питанием надо было что-то делать, и обрадовался, когда мы попали в пробку. Навигатор показал две аварии в двух полосах через километр перед нами. И пока мы стояли, я составил заказ в онлайн-магазин, придумавший давно такую фишку, как домашнее меню. Набираешь примерный список блюд на месяц вперед, а они автоматически составляют список, и все привозят. Что-то сразу на месяц, а скоропортящееся каждый день.

Даже с учетом деликатесов и спиртного я уложился в тысячу кредитов. Вот так и разворачиваются люди, раньше мне хватало значительно меньшей суммы для выживания.

Еще в офисе Ожерелья я застал подготовку к созданию рекламного ролика. На это подобие съемочной площадки отвел меня Мохов, когда я задал вопрос, что так бурно все обсуждают, размахивая при этом конечностями. В довольно просторном зале, трое парней, затянутые в черное трико изображали битву на мечах. Мечи были пластиковые и тоже черные.

Руководили этим действием сразу два человека, которые похоже никак не могли прийти к согласию. За пультом сидела брюнетка средних лет, а рядом с бойцами постоянно находился высокий светловолосый парень, с длинными, я бы сказал да слишком, руками.

Мы не вошли вовнутрь и наблюдали за происходящим через большое стекло.

— Ни как найти общий язык не могут, нашей Алене надо сделать все так, как придумала ее команда, а Штерн ей постоянно перечит, утверждая, что таких движений у мечников быть никогда не могло.

— И кто из них прав? — поинтересовался я.

— Наверное оба, Алена эксперт в рекламе, ну а Штерн хозяин школы исторического фехтования, да и сам чемпион в прошлом.

У меня сразу же мелькнула мысль, связавшая необходимость подтянуть свои навыки владения мечом в Ожерелье и этого длиннорукого чемпиона.

Я не стал просить у Мохова координаты, в сети есть все, и вот сейчас, ожидая окончания пробки, посмотрел информацию об этой школе.

Варианты обучения были различными, от групповых занятий, до индивидуального тренинга. Я записался к ним на завтра, решив при личном визите, все посмотрев, определить нужный мне вид и расписание занятий.

Приехав наконец домой и обнаружив в прихожей штабель коробок, я даже расстроился, что придется все это разбирать. Но увидев, что все, что могло испортиться уже находится в холодильнике, оставил это дело на потом.

Школа фехтования Штерна нашлась в сети сразу, как страничка о прошлых успехах ее владельца. Я заполнил необходимую форму для новичков, особо указав в дополнительной информации, что мне было нужно.

Может я конечно и ошибался, но все же запросил индивидуальные занятия по дисциплине, которая в их школе называлась «реальный бой». Сто десять кредитов за урок, были за пределами деньгами за такие услуги, но теперь меня это не волновало.

К Искину Каллидусу я тоже попробовал подключиться. Приятный мужской голос ответил мне, после исполнения всех необходимых формальностей по авторизации.

— Каллидус приветствует тебя, Фэрон! — его тон был слегка насмешлив, но он вызвал симпатию.

— Привет! Я буду звать тебя Кэл, не хочется каждый раз язык ломать, — предложил я.

— Как скажешь. У тебя есть для меня работа? — спросил он.

— Да, правда пока основные материалы мне еще не доступны, они будут в ближайшем времени. Тебе же доступны все материалы по Ожерелью, которые есть в свободном доступе? — спросил я. Вопросы у меня были давно готовы, во всяком случае основные.

— Не только, у меня самая полная коллекция данных, собранных по Ожерелью Миров и по всему, что с этим связано. Не ко всем данным есть доступ у тебя, но я думаю мы с этим справимся.

— Не понял тебя, поясни — попросил я, вспоминая, о том, что Катерина отказалась давать мне всю аналитику, объясняя это тем, что я просто утону в океане информации.

— Если твое задание приведет меня в закрытый раздел, то ты сможешь получить эти данные. Но только если правильно сформулируешь вопрос.

— То есть простой поиск по ключевым фразам и словам ничего не даст?

— Скорее всего нет, но мы можем попробовать.

Я задумался. Подходить к этому делу нужно было через подготовку, если я не хочу запутать сам себя.

— Кэл, ты можешь составить мне основную хронологию истории Альконы, особо выделив те события, которые противоречиво описываются в разных источниках?

— Такой документ уже есть, автор Аристарх Маевский, сто сорок страниц, последнее обновление, вчера.

— Хорошо, кинь мне ссылку на него, потом почитаю, если простой поиск упоминаний может быть не полон, посмотри следующие темы... — я замолчал, формулируя в голове свои первостепенные вопросы.

— Мне интересны следующее: «Исход старших эльфов, энергия Хаоса, некромантия», «Армия Стужи и божественная шестерка, все материалы о противостоянии», «Конструирование заклинаний, манна, Прана, магоскопы и подобные им артефакты», «Светлый Ур и его роль в истории Альконы», пока, наверное, все...

— Я пересылаю тебе ссылки на соответствующие итоговые доклады аналитической группы компании. Все, что ты упоминал либо уже исследовалось и по тебе есть документы, либо исследуется сейчас и есть промежуточные отчеты.

Мне стало не много стыдно. Пока я бегая по Империи, похоже сотни людей спокойно сидят и занимаются анализом данных, ежедневно поступающих от таких как я. Ничего удивительного что такие очевидные вопросы уже исследовались.

— Хорошо, почитаю. Тогда пока на этом все, следующих раз я предоставлю тебе новые материалы, которые надо будет проанализировать, — я попрощался с Искином и полез в капсулу.

Столица империи встретила меня прохладой и легким дождем. Как жаль, что после обновления нет возможности посылать личные сообщения. Я помню спрашивал у Аристарха, не могли бы гномы из числа сотрудников корпорации, что ни будь с этим сделать, но помнится получил отрицательный ответ. Универсального решения не было, вернее оно просто требовало такого количества манны, что оказалось бы бесполезно, почти для всех игроков.

Индивидуальные же артефакты, так же требовали магической энергии, то есть вызываемый как правило игрок, должен был быть довольно сильным магом.

Так что все что мне оставалось, это воспользоваться почтой, куда я и отправился. Дождавшись своей очереди, я получил одно сообщение на свое имя от барона Альтера и около сотни от Нуру. Барон писал, что с утра будет занят в Имперской Канцелярии и предлагал после обеда всем вместе отправиться в Академию Высокой Магии, к Самюэлю.

А вот письма Нуру меня очень обрадовали, так как в них содержались практически все книги, что я ее просил прочитать и переслать мне. Будет что проанализировать совместно с Каллидусом.

Добравшись то территории Академии, я сначала не смог на нее попасть. Правила были просты, либо ты маг, обучавшийся там в настоящее время или ранее, либо у тебя должно быть приглашение. Все мои слова о дружбе с ректором встретили лишь усмешку, дежуривших на входе студентов. И как назло, среди них не было ни одного игрока.

Похоже еще, что правила не принимали в расчет мой случай, когда на территорию желал попасть маг, никогда там не обучавшийся.

Устав спорить с привратниками, я отошел от ворот и закрыл глаза. Попытался представить себе дом ректора, его террасу и гостиную, его самого. При этом я хотел нащупать в себе те же ощущения, которые у меня были при открытии портала, под руководством Ми. А тогда, я это четко помню, я как бы отворял руками створки огромной раковины, которая своим склизким телом пыталась не дать мне этого сделать. Но здесь было что-то еще. Сама раковина была заключена в огромный мыльный пузырь, который прогибался под моим давлением, но не давал прямого доступа к створкам.

Я вспомнил про рисунок, полученный от Тиу. Не открывая глаз, я воспроизвел его перед своим мысленным взором. Само изображение на той бумаге было кране простым. Чертеж кинжала, по своей форме напоминавший японский кубукири, с вогнутым лезвием и кровостоком, и текстом на неизвестном мне языке. Еще там была схема, немного напоминающая видимые мной плетения магических нитей, но практической пользы от нее для меня не было.

Чем дальше я вглядывался в образ кинжала, тем более он становился реальным, обретая свое третье измерение прямо на глазах. Неведомые мне руны улеглись на его рукояти, схема

плетений ожила и растворилась в его лезвии.

Я взял нож обеими руками и надрезал пузырь, прикрывающий раковину перехода на территорию Академии Высокой Магии.

Если прежде, мне приходилось входить в открытые порталы, делая несколько шагов сквозь них, то в этот меня затащило, будто гигантским сквозняком.

На террасе домика сидели четверо, неторопливо беседуя и угощаясь белым вином. Их идиллию прервало мое появление, сопровождаемое оглушительным хлопком. Я, свалившись с высоты примерно два метра, кубарем покатился к подножью террасы, ломая цветы и превращая любовно украшенную клумбу в полосу свежее вспаханной земли. Жар, шедший от меня, опалил землю и растения на ней, не причинив, впрочем, мне никакого вреда.

Прана 504/1200

Сообщило мне «Око», отчитываясь о потраченной энергии. С каждым новым сверх применения своих способностей, количество Праны росло и все меньшее количество требовалось при ее применении.

Астральный нож Тиу, физический урон 0

В руках я по-прежнему сжимал кинжал, уже перешедший с бумаги в реальность и его свойства показали мне его истинное назначение.

— Ты спятил? — спросил меня Альтер, убирая в ножны свой меч и протягивая мне руку, чтобы помочь подняться с земли.

— Наверное, надо быть полностью умалишенным, чтобы пробивать порталы на территорию, закрытую от любых перемещений магами прошлого, которые и создавали это место. Но ему удалось! — не знаю, что было больше в голосе Самюэля, восхищения или сарказма.

Я поднялся на ноги и шатаясь подошел к столу, одним движением освобождая себе место. Кинжал надо было вернуть на место, тварный мир разрушал его, я ощущал это всей своей кожей.

Пустой лист лег на стол, сверху я расположил кинжал, так же как он ранее был на нем нарисован и накрыв все это ладонями, настроился на желаемый результат.

— Что ты делаешь? — не выдержав паузы, спросил барон.

— Не мешай ему, он возвращает вещь на место, от куда взял, — придержал его ректор.

Я открыл глаза, только когда ощутил пустоту под своими руками.

Прана 200/1200

— Вот теперь я могу и поприветствовать всех собравшихся! — сказал я, обводя всю компанию взглядом. Ректор ехидно улыбался, барон смотрел на меня несколько настороженно, а Нуру и Та с явным облегчением.

Но они не видели, того, что видел я. По узкой аллее, между декоративных кустиков к нам бежали вооруженные солдаты в форме имперской гвардии. Их сопровождали другие люди, одетые в яркие, синие плащи.

Самюэль помрачнел, проследив за направлением моего взгляда.

— Ты как всегда появился вовремя, Фэрон, — произнес он, сбрасывая, укутывавший его, теплый плед и разводя руки в стороны, — Господа! У нас большие проблемы!

Глава 5. Те, кто против нас

Обсуждение прибора неясного назначения:

xxx: Не надо разбирать. Вдруг оно работает. Разобрать мы всегда успеем.

Я не узнавал Самюэля Барта, милейшего ректора, чуткого собеседника, знающего и всегда корректного. Навстречу группе в ярко-синих с золотой каймой плащах вышел мрачный, не приветливый субъект. Куда только пропали скупые старческие осторожные движения. Самюэль шел навстречу этим людям, лисьим, скользящим шагом, широко разведя руки и с его ладоней в разные стороны вылетали яркие, разноцветные бабочки.

Я двинулся за ним, но барон придержал меня за локоть.

— Погоди, пока ни во что не вмешиваемся, — прошептал он, но по его левой руке уже пробежали голубые искорки, после которых насколько я помнил следовало разворачивание магического щита.

Та отступила за наши спины, одевая перчатки серебряного цвета и поворачивая обруч на своей голове камнем вперед. Она сжала кулаки и на костяшках ее маленьких пальчиков выдвинулись небольшие шипы, источающие зловонный, гнилостный запах.

Нуру с глухим лязгом привела свои крошечные арбалеты, закрепленный на наручах в боевое состояние и спрятала свои роскошные светлые волосы, закрыв их шлемом, украшенным чеканкой, позолотой и драгоценными камнями. На вид шлем был парадным и вычурным, но легкое свечение, возникшее вокруг него, говорило о сильной магической составляющей этого элемента брони.

— Ректор Самюэль Барт! — произнес одних из плащеносцев, останавливаясь в нескольких шагах от ректора. Высокий, худой, с излишне нервным и подвижным лицом, который рассекал след давнего шрама. Его светлые, будто выцветшие глаза горели торжеством и ненавистью.

Арамель Барт, человек, полукровка, уровень 199, «Трибунал Шести»

Отношение к вам: ненависть

Отношение к вам фракции «Трибунал Шести»: преступивший

Мое новое «Око» давало значительно больше информации, но, как и старое не расшифровывало многие понятия. Что еще за «Трибунал Шести»? Имелось ввиду шесть богов Альконы и что-то другое? И второе имя этого персонажа, он тоже Барт, как и ректор, это совпадение или нет? Вот такие вопросы пронеслись у меня в голове.

— У тебя нет прав здесь! — голос Самюэля Барта звучал мощно и гулко, разносясь по всему открытому пространству и забираясь в самые отдаленные закоулки запутанного пространства Академии.

Но Арамель был не похож на совсем согласен со своим оппонентом. Меч появившейся в его руке описал восьмерку и замер, направленный в грудь Самюэля. Неловкое равновесие нарушил топот множества ног, к этому месту спешили люди и видимо ректор не зря отправил столько разноцветных бабочек, выходя на встречу незваным гостям.

Не разбирался в порядках и внутренней структуре Академии, и я не мог по внешнему

виду определить, кто спешит нам на помощь, но их было много. Все прибывавшие студенты, а возможно и преподаватели Академии взяли пришельцев в полукольцо, при этом одетые в ярко синие плащи люди держали свое оружие наготове, чего нельзя было сказать о Имперских гвардейцах, в какой-то момент они перегруппировались и спрятав мечи, отступили назад.

— Пока не пролилась кровь, я требую... — начал говорить Арамель, но его прервали. Между ректором и ним вышел невысокий, округлый во всех местах человек, без оружия и какой-либо брони. Я бы даже сказал, что он не вышел, а выкатился.

Круглый Вон, человек???? уровень 1???

Мое всеильный артефакт похоже спасовал и не смог ничего определить. Он даже не был уверен, человек ли перед ним, а высвеченное им имя, больше походило на прозвище.

— Погоди милейший, я думаю мы вполне можем разойтись и не убивая друг друга, тем более, — он обвел своей короткой полной ручкой собравшуюся толпу со стороны ректора, — у ваших противников явное преимущество в количестве, и я думаю и в силе тоже!

— Ну уж нет, есть в этом мире кое-что посильней, этой вашей нечестивой магии! Мы закрываем Академию! — произнес Арамель Барт, доставая какой-то внушительного вида пергамент, украшенный ленточками и золотыми печатями.

— А подпись Императора на этой бумажке есть? — брезгливо осведомился ректор, рассматривая указ, но даже не пытаясь взять его в руки, — Ибо напоминаю всем присутствующим, император Альконы Энрон ЛТа IV войдет в свои полные права всего через тридцать дней и указы, изданные сейчас его именем, но не подтвержденные им при принятии титула автоматически теряют свою силу!

— Он подпишет! Неужели ты думаешь, что этот мальчишка рискнет поспорить с нами? — Арамель говорил выпендренно, с надрывом и безусловно верил в свои слова.

Я коснулся руки барона и тихо спросил:

— Что здесь вообще происходит, ты понимаешь?

— Да, Самюэль успел рассказать. Этот тип, с именем Барт происходит из его семьи и между ними идет давняя война, но дело не только в этом, «Трибунал Шести» пытается запретить использование магической силы для всех в Империи, кроме служителей богов, а несогласных они готовы просто уничтожить. Похоже к ним перебежали остатки старой аристократии, которую если ты помнишь изрядно проредил отданный тобой Жнец. Осталось тридцать дней, и они пытаются лишиться силы всех сторонников Императора.

— Ты не можешь закрыть Академию. У тебя нет для этого ни сил, не средств. Даже Имперские Гвардейцы, которых ты привел с собой спрятали оружие в ножны. Убеждать таких фанатиков в чем-либо — бесполезно, поэтому говорю просто: пошел вон!- толстячек был явно непрост, раз позволял себе вот так вклиниться в этот конфликт.

— Я владею вашей нечестивой магической силой, но я несу свет и огонь Шестерых! — практический заорал Арамель Барт и меч в его руке, как он сам вдруг начал наполняться светом.

— Это плохо! — Альтер рванул вперед, прикрывая щитом ректора. Он похоже успел в самый последний момент. Меч в руке Аламеля сверкнул, переставая быть простым оружием и поток белого света ударил в том месте, где секунду назад стоял Самюэль.

Щит, выставленный бароном, до этого момента никогда не подводивший принял в себя лезвие и взорвался призрачными осколками, а сам Альтер и защищаемый им ректор были отброшены назад, на пару десятков шагов.

Мне, как игроку ничего не грозило и бросив короткий приказ Та и Нуру, что бы они прикрыли упавших, я шагнул вперед, разворачивая пергамент данный мне богом Тиром.

Но первым к Аламелю успел подскочить все же не я, а Круглый Вон. Напомню, что на нем не было ни каких доспехов, простые штаны из домотканой материи и такая же куртка. В руке же Вон держал меленький ножик с кривой деревянной рукояткой, таким даже хлеб нарезать сложно, а он с ним в бой лезет, мелькнула у меня мысль.

Аламель Барт отшатнулся от ножа Вона, как от чумной заразы, упав назад. Свечение вокруг него погасло или мне так показалось.

Все эти действия привели в движение толпу, как и сторонников ректора, так и людей в синих плащах, но до прямого боевого столкновения пока не дошло. Хотя несколько замысловатых огненных шаров уже взмылив воздух и застыли там, ожидая команды, вызвавших их магов.

Я оказался совсем рядом с Воном. Нож в его руке был самый обыкновенный. Не знаю чего так испугался Аламель. Он медленно встал на ноги и подошел ближе.

— Эта реликвия должна храниться в Храме Шести, ей не место в руках смертного, — произнес он, с ужасом глядя нож.

— Так возьми! — Круглый Вон, с жизнерадостным видом протянул его Аламелю, от чего тот побледнел и сделал пол шага назад.

Я видел нити, клубившиеся над Аламелем, но не четко. Я не мог различить их цвет, а их сплетениям не доставало четкости. Привычным уже жестом я, зачерпнул щепотку «Пыльцы Хаоса» и сделал глубокий вдох.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 17 уровень)

Я почувствовал в своей правой руке чуть шероховатую рукоять астрального кинжала, а над головой члена «Трибунала Шести» увидел толстую, темно-красную нить, уходящую вверх.

Такая же нить была в свое время у графа Альма Акуапахти Де Харадрен, которую я порвал собственными руками. Но эта нить была значительно толще, насыщенней и явно являлась результатом переплетений множества более тонких.

— Почему ты не хочешь взять этот нож? — спросил я у Аламеля, стараясь подобраться к нему поближе, — Чего ты так испугался?

— Действительно!?! — поддержал мою игру Вон, разжимая ладонь и протягивая ее вперед. «Око» не показывало мне свойство этого предмета и для того что бы узнать их я просто взял артефакт в руку.

Нож (уникальный предмет) из небесного железа, выкованный из обломков меча, которым Создатель отрубил руку богу Тиу. Урон — неизвестен.

Я держал нож двумя пальцами и не понимал, чего же так боится наш оппонент, но его замешательство позволило мне совершить, то, что я задумал. Я рубанул своим астральным кинжалом по нити над головой Аламеля.

Гром не грянул, а молния с небес не покарала меня. Аламель рухнул на четвереньки и из его глотки исторгся темный клуб дыма.

— Скверна! — теперь уже улыбчивый и толстенький Вон сделал пару шагов назад, избегая касаться уходящего в землю дыма. Он уже не улыбался.

Падение Аламеля послужило той соломинкой, что ломает любое хрупкое равновесие. Драка началась. Если бы не Вон, меня, растерявшегося и стоявшего столбом, отправили бы на перерождение первыми же ударами, атаковавшие сторонники Аламеля. Но толстячок

ловким движением сбил меня с ног, увернулся от клинков и снял со своего пояса простую веревку, поддерживавшую его штаны. Но похоже нижняя часть его одеяния и так не плохо держалась. А вот веревка в умелых руках Вона со свистом резала атакующую его сталь.

До того, как все кончилось, я даже не успел подняться, слишком уже вели была концентрация магов всех мастей на один метр площади. Люди в синих плащах, успев сделать пару ударов упали мёртвыми под градом ударов, а Имперские Гвардейцы слажено отбежали в сторону, не желая участвовать в этой драке.

Аламель еще был жив, когда я подошел к нему. Он лежал на спине, беззвучно шевеля губами и плотный дым уже не выходил из его горла. Я наклонился ниже, чтобы прислушаться к его бормотанию, когда его рука обхватила мой затылок притягивая к себе:

— Ты зря пошел против нас, тестер с ID18885002554! Сидел бы в Белом Замке, да книжки читал, что же ты везде лезешь, как вошь? А!? — я почувствовал, как в мой бок ударил нож, потом еще и еще, но доспех Светлого Ура не поддавался.

Бить противника астральным кинжалом было нельзя, этот предмет вовсе не оружие, а скорее инструмент для тонкой работы, а вот нож, взятый мной с ладони Вона, это другое дело. Не желая проверять, есть ли под ярко-синим плащом кольчуга, я полоснул Аламеля по горлу. Его хватка ослабла, он захрипел, а глаза его остекленели.

Вы получили уровень, текущий уровень 56.

Вы получили уровень, текущий уровень 57.

Вы получили уровень, текущий уровень 58.

Вставай Фэрон! Все уже кончилось! — услышал я знакомый голос ректора. Я поднялся и повернулся к нему. Вроде все на месте, и никто не пострадал, не хватало только Та. Я скользнул взглядом по толпе, но ее хрупкой фигурки нигде не было видно.

— Я здесь — произнесло пустое место и на нем проявилась Та снимая обруч теней, — Если конечно ты меня высматриваешь!

— Тебя! — я притянул девушку к себе и погладил по волосам.

— Я пойду подогрею вина, — как ни в чем не бывало произнес ректор, направляясь в сторону своего домика.

— А я разберусь с гвардией, — произнес Альтер и они вдвоем с Нуру пошли к солдатам, все еще стоявшим в некотором отдалении.

— Подогретое вино, это просто замечательно, пойдёмте! — Вон улыбнулся простецкой улыбкой и подтолкнул нас в нужном направлении.

Вино было замечательным. Я сделал глоток и вспомнил об астральном кинжале, его следовало вернуть в прежнее состояние, ведь мой пояс был пуст. Я развернул пергамент и с облегчением увидел, что рисунок, руны и схемы появились на прежнем месте.

— Забирай! — я протянул Вону его ножик, послуживший сегодня орудием убийства.

— Не-е-е-т! — забавно протянул он, выставляя в жесте отрицания свои пухлые ладошки, — Я и так достаточно долго таскал эту вещицу при себе. Раз нож не сожрал тебя, то и носи его сам!

— Кто ты, Вон? — спросил я, глядя на улыбающегося толстяка.

— Я бывший маг, бывший убийца, бывший монах, бывший... — отвертелся от прямого ответа Вон, помешивая длинной ложечкой вино и выуживая из него крупные кусочки специй.

— Он бывший спаситель, — поставил точку в этом вопросе Самюэль, пристально посмотрев на меня, как бы намекая, что дальше выспрашивать просто не прилично.

— С гвардией вопрос решен, — произнес Альтер, усаживаясь рядом со мной, — А Нуру посетит дворец и обрисует всю картину Императору. Ей легче всего попасть к нему на аудиенцию, в отличии от всех нас.

— Я, наверное, должен прокомментировать произошедшее, — произнес Самюэль Барт, опять кутаясь в свой плед и превращаясь в доброго старичка ректора.

— Ты ничего нам не должен, — произнес я, — но если хочешь, мы были бы тебе благодарны.

— После исхода старших эльфов, восемьсот лет назад... — начал он, — но был прерван Альтером, который закашлялся, подавившись вином.

— Я похоже буду слышать эту фразу постоянно, — пробормотал барон, промокая губы салфеткой.

— Будешь, я в этом уверен, — усмехнулся ректор, — но продолжим. Многое тогда случилось, но в том числе и появился «Трибунал Шести». Не уверен, что это образование представляет действительно всю Великую Шестёрку небожителей, да знают ли они про нее на самом деле, но он был создан. Их основная цель — очистить империю от всех магических последствий исхода. Цель благая, своевременная, но затем она трансформировалась в неприятие магии как таковой. Их приход в Академию не первый и не последний. Как и их визиты в Башни Коросса, где обучают некромантии. А сейчас дошло до того, что Трибунал требует запретить магию как таковую.

— Их слушают? — спросил я, уже понимая, что речь идет об определенной группе в рядах жрецов.

— К сожалению. И еще, их поддерживают старые аристократические семьи Империи. Они так запутались в своих интригах, играх, борьбе за влияние, что уже потеряли ориентиры, что нашей Империи можно, а что смертельно опасно.

— У нас будут проблемы? — спросил Альтер и тут же уточнил, — Я имею ввиду их противодействия в дальнейшем?

— Конечно. Вы все выбрали сторону. Эти фанатики не перед чем не остановятся.

— А что со «скверной»? — спросил я. Я слышал этот термин уже три раза, первый раз его упомянул Процион, дед Альтера, второй раз я получил прямое задание на ее устранение от бога Тиу и вот сегодня таинственный и странный Вон именно этим словом охарактеризовал истечение клубов дыма из Аламеля.

Ректор бросил быстрый взгляд на Вона, что, впрочем, не укрылось и от меня.

— Я смогу объяснить, но может мой старый друг сделает это лучше, — и ректор посмотрел на Вона. Тот отставил свой кубок, улыбка покинула его лицо и глаза заледенели.

— Это самое жуткое, что может случиться со всеми нами. Пораженный скверной перестает принадлежать себе. Я не знаю, как он себя ощущает, но по-видимому большую часть своей свободы воли, если не всю, он отдает на откуп третьим силам. И сегодня, я впервые видел, как человека излечили от этого недуга. Ты сам то понимаешь, что сделал, Фэрон или твой призрачный нож руководил тобой?

— Понимаю. Мой астральный кинжал — это всего лишь инструмент, данный мне богом Тиу.

— Тиу? Самолично? — ректор разве что не выпрыгнул из своего кресла.

— Ну так получилось. И кстати он так же говорил мне про это явление. А ты сам, Вон, можешь однозначно определить, заражен ли человек или нет?

— Только путем длительных наблюдений. А ты?

— Я похоже это вижу и причём довольно четко. — признался я, — Впрочем и Альтер, наверное, тоже.

— Я не понимаю, о чём ты, Фэрон, — пожал плечами барон.

— Я напому. Дворец графа, в наш первый визит и нить над его головой. Ты сам попросил порвать её! — я отлично помнил, как меня шарахнуло о стену, после этого эксперимента.

— Да, но причём здесь скверна?

— У Аламеля была та же нить, толще, чуть другого цвета, но структуру я помню.

— Нарисовать сможешь? — тут же спросил меня ректор.

— Наверное, дайте бумагу, я попробую, — ответил я. Пока я рисовал, все молчали, ожидая окончания работы и наконец я протянул Самюэли исчерканный лист.

— Так, так. Посмотрим. Основные конуры и переплетения не знакомы, но вот здесь и здесь... — ректор отчеркнул два места в моем рисунке, — Посмотрите сами, Альтер, знакомый вид?

— М-да. Основа классическая. В любом заклинании контроля есть этот элемент, без него никуда. Хорошо бы проверить, но кто из нас владеет ментальным разделом?

— Я пас, — тут же отказался ректор, а меня сразу же зацепило слово «ментальный».

— Танго владеет, но ей нужна беззащитная цель, — предложил я.

— Цель! — ректор задумчиво обвел нас взглядом, задержался на Воне, но тот лишь развел руками, дескать и пробовать не стоит, — Сейчас будет вам пара целей!

Он выпустил своих бабочек из руки. Пару студентов прибежали довольно быстро. И одного из них, вернее одну, я знал.

Аналис Христа, человек, полукровка, уровень 22, староста факультета общей магии, НПС

Отношение к вам: восхищение.

Рисса Де Валь, человек, полукровка, уровень 21, факультет общей магии, НПС

Отношение к вам: восхищение.

Похоже такое отношение я заслужил, убив Аламеля.

— Деточки, — начал ректор, молитвенно сложив руки, — нам нужна Ваша помощь в важном деле, но для этого требуется ваше согласие!

— Все что угодно, господин Барт! — за двоих ответила Аналис. Самюэль кивнул, и Та приблизившись к девчушкам внимательно на них посмотрела. Аналис ей подошла, а вот Рисс Де Валь, была безоговорочно отвергнута.

— У нее такой блок стоит, что я лоб себе расшибу! Ее проще убить, чем подчинить! — сказала Та.

— Фэрон, ты готов? Если да, то можем начинать! — произнес ректор.

— Э-э-э! Секунду! — я достал «Пыльцу Хаоса» и вдохнул ее в себя. Привязанность к данной субстанции уже начала меня напрягать, но пока замены ей не было.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 18 уровень)

Я смотрел как работает Та на уроне плетений и восхищался. Ее природные умения отличались тонкостью и филигранностью как самого процесса, так и результата. Но при всем моем восхищении, я не забывал зарисовывать видимые мне тонкие линии, возникающие вокруг нее и ее жертвы.

Аналис побледнела и застыла восковым изваянием. Ее глаза были открыты, но похоже она ничего не видела.

— Готово! — наконец произнесла Та.

— И у меня готово, — ответил я, протягивая ректору листок с моими зарисовками.

— Все сходится! — довольно крикнул он, проводя мозолистым кривым пальцем по пергаменту и отчеркивая ногтем знакомые ему элементы, — Плетение «скверны» основано на ментальном подчинении, но вот продолжение совсем не такое. У Та получился замкнутый на нее двойной контур, а здесь..., я даже не знаю, что висело на Аламеле.

Пока Аналис еще была в трансе, я навел на нее «Око» и снял картину плетений. Уж не знаю, что в итоге получилось, но с этим пускай Екатерина МакГью разбирается и ее люди.

— Нам нужен кандидат с явными признаками скверны! На нем и проверим, — предложил я.

— Как ты его найдешь? По запаху? — поддел меня Вон.

— Нет, если доверять моему источнику, то это любой старший жрец одного из богов, либо его помощник. Кроме Ми, старшей жрицы богини Эйр.

— Хорошие у тебя источники! — пошутил Вон и вопросительно показал глазами на верх. Я кивнул.

— Все, Танго отпускай ее, — попросил ректор, вполне удовлетворенный полученным результатом.

Та сделала какое-то движение кистями рук, но тут же отступила назад, с расстроенным лицом:

— Я не могу, у меня не получается... — проговорила она извиняющимся голосом.

— Что значит не можешь?! — ректор подскочил к своей ученице, долго всматривался в нее, но в конце концов тоже развёл руками, — Я не понимаю, как это произошло, но она теперь не привязана к Танго, управление идет из какого-то внешнего источника.

Я потянулся к сумке, уже понимая, что без моего астрального оружия не обойтись, как глаза Аналис затопила тьма.

— Вы поплатитесь за то, что сделали! — прошипела она. Ее и без того бледное лицо побелело еще сильнее, рот искривился, а пальцы рук скрючились и задергались в судорожных, конвульсивных движениях.

Ее голос был похож на шелест листьев на промозглой осенней аллее, на шуршание лапок тысячи жуков, взбирающихся по жестяной крыше, она выгнулась дугой и еле-еле переставляя одеревеневшие ноги пошла на нас.

Все, кроме меня подвалились назад, настолько ужасная картина предстала перед нами. Но меня она не впечатлила. Образ несчастной Аналис настолько был настолько собирательным, настолько похожим на все ужасики, что я пересмотрел за свою жизнь, что я просто рассмеялся.

— Ты переигрываешь, оставь эту девочку в покое, — предложил я той сущности, которая захватила контроль над телом Аналис.

Аналис застыла, рябь волной пробежала по ней, превращая ее в солдата стужи.

— Отойди в сторону с нашего пути, ибо идет лавина, которая сметет всех! — грубым, почти мужским голосом с подвываниями произнесла эту фразу ученица ректора.

— Да-да! Останется только один! — в тон ей я воспроизвел слоган из старого фильма и рубанул астральным кинжалом по нитям над ее головой.

Как кинжал появился у меня в руке и как затем исчез обратно на бумагу, я не понял, но в результате моих действий Аналис упала на землю и из ее рта вырвались клубы коричневого дыма.

Ректор бросился к ней, на бегу активируя лечебные плетения. Анализ открыла глаза, уже совершенно обычные и прошептала:

— Что со мной? Мне трудно было дышать...

— Сейчас, сейчас, все поправим, — ректор провел рукой над ее головой, как бы вливая в нее невидимый поток. Впрочем, для меня ничего невидимого в его действиях не было. Пока сохранялась действие «Плесени Хаоса» и пока моя метка была активна, я мог заметить мельчайшие подробности творимых плетений.

— Самюэль, мне надо отлучиться, вы уверены, что с ней все будет хорошо? — спросил я ректора.

— Да, конечно, идите, я сам справлюсь, но в городе вам сейчас будет не безопасно появляется, «Трибунал Шести» будет мстить... лучше бы вам пока остаться в Академии.

— У меня, я думаю найдется простой способ перемещения по столице инкогнито, а вот остальным действительно стоит побыть здесь, — как бы отвечая на мои слова барон задумчиво посмотрел мне в глаза, но затем, видимо приняв какое-то решение, кивнул.

— Я пойду с тобой, меня то уж точно никто не заметит! — возразила Та.

— Твоя незаметность — результат магического воздействия. Это все равно что ходить с табличкой над головой, на которой написано: «Я здесь, поймайте меня». Нет. Я справлюсь сам. Альтер, давай договоримся так, ждете меня максимум до завтрашнего вечера и в любом случае, не зависимо от моего появления отправляйтесь в сторону территории на которой был лагерь Светлого Ура. Я вас догоню.

Я вышел с территории Академии и огляделся. Ректор конечно был прав, после сегодняшних событий разгуливать спокойно по столице мне было нельзя, и пора было использовать мои знакомства с теневой стороной жизни столицы.

Напротив, входа, рядом с хлебной лавкой, у стены на корточках сидели два оборванных мальчика. Вот к ним то я направился. Заметив мое внимание к их персонам, они насторожились и по-видимому даже приготовились сбежать, при первых же признаках опасности.

— Парни, дело есть, — произнес я, приближаясь к ним и доставая из кошелька пару серебряных монет.

— Надо че? — спросил тот, что был постарше, угрюмо глядя на меня исподлобья.

— Кайла Мелкого знаете? — спросил я.

— Ну? — ответили мне.

— Не нукай, а говори, знаешь или нет. Он мне нужен, — я демонстративно повертел в руках монеты.

— Знаем, жди здесь, — мальчишки исчезли, а я зашел в лавку и купил пару соленых рогаликов.

Мне нужно было добраться до резиденции Екатерины МакГью. Я хотел не только обсудить с ней последние события, но провести эксперимент, который давно назревал, но средства для проведения, которого у меня появились только что.

Мальчишки справились быстро, я еще не успел расправиться со вторым рогаликом, как увидел три тени мелькнувшие в ближайшем проулке.

— Господин баронет! Добрый день! — вежливо поздоровался Кайл, едва подбежал ко мне. Его младшие товарищи стояли чуть в стороне и перешептывались.

— Кайл, нужна твоя помощь. Мне нужно добраться до Дома Целителей, но так что бы меня никто не опознал по дороге, а затем вернуться обратно. И никакой магии.

— Ну это можно, но... — замялся мальчик, — будет стоять денег!

— Конечно, говори цену! — именно такой ответ я в общем то и ожидал.

— Я не знаю, но думаю пару золотых хватит. Сейчас я приведу кое-кого, и мы все сделаем, — он отбежал к оборвышам и что-то им прошептал. Мальчишки исчезли, а Кайл вернулся ко мне.

— Надо подождать господин баронет! Сейчас все будет, как вы того и хотите.

И действительно, минут через десять, в конце улицы появилась телега с водруженной на ней здоровой бочкой. Телегой правил заросший, косматый мужик с хитрыми, бегающими глазками. Он слез на землю и подошел к нам, степенно разглаживая бороду.

— Значиться в Дом Целителей и обратно? — вместо приветствия спросил он.

— Да, сколько? — ответил я, внутренне посмеиваясь над этим спектаклем.

— Пять монет, золотых! — уверенно произнес он. Денег мне было совершенно не жалко и торговаться я не стал. Такие знакомые мне еще пригодятся, и я бросил взгляд на «Око».

Порки Выпивоха, человек, уровень 35

— Одевай мой тулуп, да вот тряпка, голову прикрой, никто тебя и не заметит, — произнес он, снимая то, что когда-то лет двадцать назад действительно было хорошим тулупом.

Он был прав, этот Порки. Стоит нацепить на себя вот такие вот тряпки и все приличные люди переставали тебя замечать.

— Что возем-то, Порки? Что в бочке? — спросил я, поудобнее размещаясь на телеге.

— Пиво возем, пиво оно всем надобно, — ответил он, беря под повод лошадку трогаясь с места.

Единственный неучтённый нюанс в таком способе перемещения заключался в игроках. Если мы их встретим, то они, при наличии «Око» спокойно увидят и мой титул, и уровень, и имя. Нормальный игрок сделает вид, что ничего не заметил, чтобы не ломать мне выполняемый квест. Но люди бывают разные.

Я зря беспокоился. Добрались мы без приключений. Я отдал Порки три монеты и наказал ждать меня недалеко у входа, а сам пошел искать МакГью.

Привратника на месте не было и уже знакомой дорогой я добрался до третьего этажа. Я хотел вежливо постучать в дверь, но услышав за ней голоса, замер, прислушиваясь.

— Ты не понимаешь, мы постоянно не успеваем, а ситуация становится хуже и хуже. Они и не гнушаются ничем, а мы, имея такие ресурсы вежливо топчемся на месте.

— Кэти, ты не права. Есть план и ему надо следовать. Именно потому что мы сильнее во всем, надо не обращать внимания на эти по сути булабочные уколы, а просто выполнять, шаг за шагом намеченное.

Не желая слушать чужой разговор и далее, я легонько стукнул костяшками по двери и вошел.

— Вот, мы только о нем говорили, и он тут как тут! — произнес при моем появлении мужчина, одетый в лёгкий, щегольски камзол из зеленого бархата, украшенный драгоценными камнями.

Арес Летопицец, человек, уровень 201, Советник императора

— Не имею чести вас знать, до сего момента! — произнес я, глядя на Катерину МакГью.

— Да знаешь, Стас. Отлично тв меня знаешь. Сколько литров чая вместе выпили, — рассмеялся Арес.

— Аристарх? — спросил, нисколько не удивляясь, — Как Алексей Горшман поживает? Не все еще разогнал?

— Его самого давно уже разогнали, — вместо Аристарха мне ответила Екатерина.

— Даже так? Это радует. У вас найдется на меня время? — спросил я эту парочку.

— Времени мало. Перечисли что ты хочешь, — МакГью как всегда была деловита и не собралась зря тратить ресурсы.

— Хорошо, я просто перечислю, а вы сами соображайте, стоит оно того, чтобы обсуждать и тратить время. Бог Тиу, встреча с ним, «Трибунал Шести», стычка с ними и убийство Аламеля, «скверна» и захват ею НПС, есть еще кое-что, но так по мелочи, например знание моего ай-ди тестера некой сущность...

— Ладно уж, рассказывай, все и подробно, — Екатерина со вздохом опустилась на диван, а Арес, отошел к большому зеркальному шкафу, намереваясь сервировать столик и красить нашу беседу вином и фруктами.

Я говорил не очень долго, не вдаваясь в подробности просто сухо изложил те факты, которые накопились у меня за последнее время.

— Значит это называют «скверной», — медленно произнесла Екатерина, ощипывая черные ягоды с большой ветки, лежащей на серебряном блюде.

— Да, вот именно этим словом похоже обозвали ваше творение, если я правильно все понял, то «скверна» — это и есть сама игра.

— И ты хочешь... — она замялась, — сформулируй еще раз в чем твой эксперимент?

— Хорошо. Мне нужен игрок, контролируемый вами, то есть сотрудник корпорации, у которого я, удалю всякую связь с игрой. Что получится в итоге — не знаю. Но любой результат будет значим.

— Хе-хе, никакого тонкого вмешательства, сразу ампутация? — влез в наш разговор Аристарх.

— Вот на тебе и попробуем! — предложил я, но видя расширившиеся глаза МакГью, отступил — Я шучу. Нужен игрок с низким уровнем. Я же могу покалечить его персонажа безвозвратно или даже «убить» его, стерев связь с миром.

— Это не сложно, — подумав произнесла МакГью, — я сейчас приведу тебе кандидата.

Она вышла, и мы остались вдвоём с Аресом. Повисла неловкая пауза. Так бывает между людьми, пережившими неприятную ситуацию, после которой каждый из них испытывает некую долю стыда за свое поведение.

— Стас, — наконец произнес Арес, — ты уж не сердись на старика, я делал то, что должен был.

— Проехали, я не хочу это обсуждать, — возможно я ответил довольно резко, но что сдохло, то сдохло.

— Ты не хочешь меня даже спросить про...

— Нет не хочу. И давайте не будем впредь поднимать эту тему.

Может со стороны я кажусь бесчувственным истуканом, но не смотря на молодость я довольно рано научился отрезать от себя кусок прожитого, чтобы спокойно жить дальше.

— Это Снеж, он и будет нашим объектом, — нарушила наше неловкое молчание Екатерина, входя в сопровождении здорового воина.

Снеж Радужный, орк, полукровка, уровень 23

— Здоровый! — прокомментировал я появившуюся фигуру, — Я конечно предпочёл бы человека, но если нет никого под рукой..., то давайте попробуем на нем.

— А чем тебе орки не нравятся? — пробасил Снеж, оскаливая желтые клыки и перехватывая поудобнее кривой меч.

— Нравятся, — ответил я, никак не реагируя на эту эскападу.

— Хватит пикироваться, времени на это жалко. Начинайте. — приказала МакГью. Нити я виде смутно, а значит вновь придется принимать плесень. Главное не подсесть на нее, а то любитель нюхать внутри игры — это звучит как-то безумно.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 19 уровень)

Плетения, связывавшие этого персонажа с миром Ожерелья, были видны теперь четко и ясно. Для порядка я сделал снимок с помощью «Око», а затем достал пергамент. Арес и МакГью с интересом наблюдали за моими действиями.

Арес даже дернулся вперед, словно желая потрогать кинжал, когда тот материализовался в моей руке. Орк-игрок стоял спокойно и похоже его совсем не заботило происходящее.

— Екатерина, а где находится капсула с его телом? Она вам подконтрольна? А то мало ли что... — спросил я о том, о чем вообще то надо было по беспокоится с самого начала.

— Все нормально, капсула у нас, я сейчас выйду, хотя нет, Арес, придется тебе, я сама должна это видеть.

Арес спокойно кивнул и прилег на ближайшую кушетку. По его закрытым глазам и успокоившемуся дыханию я понял, что он скорее всего вышел в реальный мир. Я подошел к орку поближе и не желая тянуть дальше одним движением отрезал те нити, что, по моему мнению, соединяли его с игрой.

— О-о-черт! — произнес Снеж, падая на задницу и снося столик с фруктами и вином. Екатерина шагнула вперед, пристально, наблюдая за орком, пытаясь уловить малейшие изменения, которые с ним могли произойти.

— Что ты ощущаешь? — спросила она Снежа.

— Даже не знаю, как сказать, Мистресс МакГью, странно как-то! — растерянно произнес он.

— Говори, как есть, все говори! — она наседала на него, желая получить информацию из первых рук.

— Какой-то я большой вдруг стал и клыки во-рту мешают! — наконец произнес он.

— Вставай! — приказал я, доставая меч, — Сейчас проверим!

— Э-э-э! Так не честно, у меня уровень владения мечами только шестой! — запротестовал Снеж.

— Ничего, у меня и того меньше! Защищайся! — благодаря негатору, своим мечом я управлял сейчас сам, но этого было достаточно. Орк не мог нормально отбить не один удар и мне приходилось сдерживаться, чтобы зря не ранить его.

— Да ну, не может быть, я разучился! — вскричал Снеж, бросая меч на пол.

— Магией владеешь? — спросил я. Вообще-то у орков была своя, достаточно специфичная система заклинаний, доступная их шаманам, но передо мной был игрок, который вполне мог купить пару свитков.

— Всем выдается пять свитков с заклинаниями, так что владеет! — ответила за него МакГью.

— Ну, так выдай нам что-нибудь, — попросил я, уже заранее зная ответ.

— Я не могу, — растерянно ответил Снеж, — я не знаю, как!

— И что дальше? — спросила Екатерина, похоже разочарованная результатом

эксперимента.

— Пускай заработает следующий уровень, не сам конечно, он теперь инвалид. Сходит в храм, посмотрит на свои характеристики. Но я думаю, что ответ уже очевиден, я думаю его игровые умения и набранные очки больше не имеют для этого персонажа никакого значения.

— Ты этого ожидал?

— Я ожидал всего, чего угодно. Кстати, дым у него из-рта не пошел. Не знаю, что это значит, но факт. Пускай качается на какой-нибудь мелочи документирует все, что с ним происходит. А мне надо в реал. Здесь есть место, где можно оставить на ночь мое брненное тело?

— Только моя личная комната, но ты можешь ей без опасения воспользоваться, идем я покажу, — и Екатерина направилась к выходу.

Это была не совсем игровое помещение, а скорее действительно личные апартаменты. Фоток на комодке я конечно не обнаружил, но количество различных личных вещей впечатляло.

— Отдыхай, завтра еще поговорим! — она ушла, а я, спустившись вниз отпустил своего возницу, наказав ему быть здесь завтра с утра.

Реальность встретила меня холодом и свистом ветра в пустой квартире. Я не закрыл окна и выстудил свое жилище.

На почте из важных сообщений было только оповещение от школы фехтования Штерна. Я пробежался по остальной почте, но в основном это был спам. Не в том смысле, что это была назойливая реклама, отнюдь нет.

Похоже моя личность становилось все известнее в игре и вот такие персонажи как Хигс начали слать мне различные предложения. Я не стал никому отвечать и просто все удалил.

А вот в школу Штерна я даже позвонил и договорился о встрече. Решив перекусить в городе, я быстро собрался, захватив на всякий случай запасную футболку и спортивные шорты с кроссовками и вызвал машину.

Такси неторопливо проезжало по веренице маленьких улочек, а я тщетно перебирал в голове все ту информацию, что удалось получить в последнее время. Но к сожалению вопросов, не становилось меньше. Как назло, с каждым моим открытием неизвестных факторов, которые могли повлиять на будущее открывалось все больше.

Штерн меня уже ждал, причем лично. Не знаю уж, чем заслужил такое внимание, только если тем, что указал Квантум, как место работы.

Чуть выше меня, с длинными, жилистыми руками и копной светлых, соломенных волос. Он немного сутулился, словно стесняясь своего роста.

— Привет! — поздоровался я, протягивая руку.

— Привет! Ты Стас? Ничего, что я сразу на «ты»? — ответил мне Штерн, крепко пожимая руку.

— Нормально. А как к тебе обращаться, по фамилии как-то неудобно? — спросил я.

— Вот так и зови, Штерн! А имя я свое тебе даже не скажу! — ответил он. «Ну хорошо.» подумал я, у каждого свое странности, имя можно и в сети посмотреть, он человек известный.

— Пойдем в зал, расскажешь, что понадобилось у нас сотруднику корпорации Квантум, — пригласил он меня.

Зал был обычным, спортивным, немного «железа», несколько тренажеров, ну и стойки с

учебными мечами и защитой.

— Мне нужно проверить свои умения и затем подтянуть их, — сказал я, поглядывая на учебное оружие.

— Для игры? — уточнил Штерн.

— Для игры, — согласился я.

— Чем ты привык биться в виртуале? — спросил он и показал рукой на стойку — Есть что-либо похожее?

— Не вижу. У меня эсток, средней длины, чуть менее метра и перевязь с метательными ножами. Щитом не пользуюсь.

— Эсток?! — он задумался, — А давай попробуем...

Он ушел в какую-то комнату и принес из нее длинный футляр, отделанный белой кожей.

Внутри лежали два меча. Сперва мне показалось, что они одинаковые, но затем, я увидел, что их длина чуть отличается, как форма лезвий.

— Возьми вот этот, — он протянул мне меч с более прямым лезвием и более длинный, а короткий взял себе.

Я взвесил клинок в руке. Он был похож на мой игровой меч, но баланс был другой. И этого клинка практически отсутствовало лезвие. То есть он был ближе к четырехгранной пике, чем к мечу. Тяжелая шпага, не полноценный меч.

— Не много не то, но попробовать можно. — сказал я, делая на пробу пару взмахов.

— А в чем разница, это же классический эсток? — удивился Штерн.

— Ну у моего меча всё-таки есть лезвие, пусть и не большое, а это больше на булавку переростка похож, — ответил я, чувствую некоторую неуверенность в своих знаниях холодного оружия.

— Хорошо, тогда пойдем, выберешь себе по руке, — пригласил меня Штерн в свой кабинет.

Тройная стойка с различными мечами впечатляла: на ней было собрано порядка пятидесяти клинков, длинных и коротких, широких и узких, с витиеватыми гардами и простыми крестообразными рукоятками.

— Выбирай по руке, а мне надо сделать звонок, — предложил мне он и пошел обратно в зал.

— Погоди, это что, все оригинальные клинки? Того времени? — спросил я. Не хотелось бы случайно повредить антикварный меч.

— Нет конечно. Я не миллионер. В основном современные копии, хотя вон там с краю стоят «солдатские» мечи, они да, настоящие, — успокоил он меня и ушел.

«Солдатским» называли простой меч, доступный простым наемникам, нередко его делали из обломков более дорогого рыцарского меча.

Я прошел вдоль всей стойки, едва касаясь кончиками пальцев выставленного оружия. Мое внимание привлек простой клинок, с чуть голубоватым лезвием. Небольшой шар в рукояти для противовеса, замотанная тонким кожаным шнуром рукоять в полторы ладони, простая гарда и волшебного, темно-синего цвета лезвием, с каким-то рисунком у гарды.

Этот меч был похож на мой игровой и одновременно нет. Я провел плацами по шару противовеса и холодный металл уколол меня разрядом статического электричества.

Я отдернул руку, а затем рассмеявшись достал мечи из стойки и крутанул его вокруг себя, уходя для последующего укола под латную юбку, как учил меня Альтер.

— Неплохо! — прокомментировал Штерн, — но у тебя смещен центр тяжести, пойдём я покажу как нужно делать это движение правильно. Он подхватил со стойки «солдатский» прямой клинок, и мы вышли в зал.

— Одевай! — он протянул мне перевязь с ножами, — раз привык, то пусть будет все, как в твоей игре.

— А доспех? — уточнил я.

— Тебе он не нужен, я тебя не задену, а на мне на всякий случай кевларовый жилет, а то ученики иногда попадают на шустрые. Ну давай, покажи мне что ты можешь!

Это напомнило мне первый учебный бой с Альтером. Тот тоже меня раззадоривал, а потом поймав на противоход, ударил в лицо, опрокинув в пыль арены.

Особых иллюзий относительно собственных умений у меня не было. Ножи — другое дело, но сразу же решил ими не пользоваться, мало ли, что.

Мы кружили со Штерном по залу едва ли минуту, а я уже взмок как мышь, пойманная котом. Я не вставал ни в какие стойки, а действовал так, как учил меня Альтер. Скупно двигаясь, нанося неожиданные удары, идя на сближение. Но все было тщетно. Штерн играючи парировал мой меч, каждый раз смещаясь назад и в сторону, заставляя меня проваливаться вновь и вновь.

Моя левая рука сама нащупала рукоять метательного клинка. Все дальнейшее произошло как во сне, когда ты застываешь как муха, попавшая в мед и несмотря на все усилия, не можешь сдвинуть ни одну конечность.

В какой-то момент Штерн опустил меч лезвием вниз, разворачиваясь ко мне беззащитным плечом. Я понимал, что это ловушка для такого неумехи как я, но все же резко ударил сбоку. Он легко ушел, пропуская клинок перед собой, но я был к этому готов и сразу же нанес удар в обратную сторону снизу-вверх по диагонали. При этом я открывал весь свой левый бок, куда он и ударил.

И время в моих глазах застыло. Я не мог как супергерой в старых фильмах тут же ускорится, но я явственно видел лезвие меча, летящее мне под ребра. В последний момент Штерн развернул лезвие, намереваясь ударить меня плоской стороной меча, чтобы показать, на сколько я беспечен.

Но у меня в левой руке уже был зажат узкий метательный нож. Возможно в игре я бы и пренебрёг вероятной раной. Все-таки я всегда был в доспехах Светлого Ура, а не в футболке на голое тело. Но в данной ситуации метать движением кисти смертоносную сталь в горло человеку я не собирался.

Я уже видел, что промахиваюсь и проваливаюсь вслед за слишком размашистым ударом и в эти застывшие мгновения я бросил все силы на блокирование его меча лезвием ножа.

Сталь встретила сталь, но это столкновение не осушило мне руку, как я ожидал. Метательный нож прошел сквозь меч Штерна как сквозь масло, падая ниже и задевая его ногу чуть выше колена. А срезанная кромка лезвия по инерции упирается в мою грудь примерно на уровне сердца и вспарывает кожу.

Время застыло, и я вижу, как его обломок меча входит в мое тело, но не ощущаю боли, а вот моя кисть сжимающая метательный нож словно горит огнем. Свечение охватило не только мой кулак, но и кинжал.

Кинжал бога Тиу...

Глава 6. На южном берегу

После напряженного рабочего дня.

xxx: Эх, хочу в отпуск на недельку, на море.

ууу: А я в кому, на месяц.

Все-таки Штерн был мастером с большой буквы. Он сумел остановить свой клинок. Я инстинктивно отпрянул назад, хватаясь за свою рану. Кровь заливала футболку, но боли как таковой не было. К нам тут же подбежали остальные занимавшиеся в зале ученики и два тренера. У меня забрали из рук кинжал и меч, а к ране приложили пакет-губку для оказания первой помощи. Похоже небольшие порезы и раны здесь в порядке вещей.

За себя я не уже не беспокоился, а вот бледное лицо Штерна, сидящего на полу и держащегося обеими руками за колено, так же обложенное пакетами, вызвало беспокойство.

Служба спасения приехала довольно быстро и нас повезли в ближайшую клинику.

— Первый раз такая ерунда со мной... — растерянно проговорил Штерн и гримаса боли исказила его лицо при неловком движении, вызвавшем боль в ране, — Как кинжал мог так просто перерубить лезвие меча? Нет, я все понимаю, метательные ножи выполнены из современной стали, а этому мечу лет пятьсот и сделан он из дрянного железа, но все же...

— Я понимаю еще меньше твоего, ты уж извини, что так получилось, — произнес я положенные в таком случае слова.

— Да ладно, твоей вины здесь вообще нет. Хотя ты меня удивил. Обычно игроки, приходящие ко мне, ничего не умеют, а ты кое-что смог

— Ага, уворачиваться от тебя, если только! Я же видел, что со мной играешь...

— Нет, ты не прав. Новички либо пытаются фехтовать мечом как шпагой, вспоминая кадры из фильмов, либо пытаются изображать японский стиль, так же из кино, либо машут мечом как палкой. Твои же движения говорят о некотором опыте. Ты дерешься сейчас как начинающий мародер в средних веках.

— Почему это мародер? — не понял я.

— Так называли наемников в то время, ведь многим из них вообще не платили, только кормили, а все остальное наемник добывал сам. Женщин, золото, оружие. Поэтому и мародёр.

— Я сильно тебя задел? — спросил я и увидел, что мы практически приехали.

— Не знаю еще, но по ощущениям, ты рассек мышцу недалеко от калена. Придешь еще заниматься?

— Обязательно. Начало меня вдохновило, — попробовал пошутить я.

— Отлично, позвони завтра, как оклемаешься и договоримся.

В больнице я его потерял, так как нас с самого начала развели по разным кабинетам. Мне промыли и зашили разрез. «Ничего серьезного, даже швы не надо снимать, нитки сами должны рассосаться», — сказал мне молодой врач, который и проводил все манипуляции.

Выдав мне в итоге пару таблеток и наставление измерить вечером и завтра утром

температуру, меня отпустили.

Выйдя на улицу, я только сейчас ощутил, насколько я голоден. Покрутив по сторонам головой, я не увидел ни одного нормального заведения, только небольшую вывеску, приглашающую отведать пиццу и бургеры.

Пиццу я не хотел, да не было похоже продававшаяся там лепешка с сыром на пиццу, а бургер в таком месте? Нет уж, увольте. Скорее всего он будет сделан из искусственного мяса и хорош если не напечатан на пищевом 3Д принтере.

Меня выручил навигатор. Нет, он не подсказал мне место, где можно перекусить, а всего лишь напомнил, что в трестах метрах от сюда, живет Кро. Каролина, если называть ее полным именем, но она уже давно привыкла к своему прозвищу.

— Кро, привет! Ты дома? — спросил я, едва услышал в трубке ее голос.

— Да!?! — услышал я ее удивленный голос, — Ты где и как?

— Рядом с тобой, накормишь раненного героя?

— Раненного? — всполошилась Кро, — если ты опять меня разыгрываешь, то учти, у меня есть японский меч! Тебе не поздоровится!

— Твоим мечом даже хлеба не отрезать! Он сувенирный! — рассмеялся я, — Свари кофе, я подойду через пять минут.

Вот за что я люблю всех девчонок, так это за всегдашнее наличие еды дома и способности быстренько соорудить обед из ничего.

Когда я вошел, то на кухне меня уже ждала и кружка свежее сваренного кофе и бутерброды с холодным мясом и салатик из свежих овощей и даже кусок торта на отдельной тарелке.

— Какой великолепиие! — восхитился я и направился к столу, на ходу снимая куртку.

— Погоди, так ты не шутил! — почти вскричала Кро, увидев пятна крови на футболке и куски цветного пластыря, выглядывающего из-под нее.

— Так, ерунда же, царапина, мечом зацепило, — отмахнулся я, вгрызаясь зубами в кусок мяса.

— Каким еще мечом? Где? — Кро так и осталась стоять с моей курткой в руках.

— Да не беспокойся. Ты бы видела того парня!

— Какого парня?

— Ну того, кому я отрубил голову!

— Тьфу на тебя! Ты меня опять морочишь! Расскажи нормально что с тобой случилось!

— Хорошо. Нормально так нормально. Слушай. Собирались мы засветло. Ножи и топоры завернули в промасленную ветошь, чтоб не звякнули, не выдали. Бабки лошадям тоже обвязали. Все лишнее выложили и оставили в старом доме, что в лесу у проклятого распадка стоит...

— Стас!!! Твою ж мать! Я же уже почти в это поверила!!!

— Все Кро, приношу свои извинения, а еще мясо у тебя есть?

— Есть, но только после рассказа и не дури мне голову!

Я сделал огромный глоток кофе, вкус хороший, но я, когда голодный, предпочитаю не такой крепкий, а еще бы молока добавить...

— Стас! Мне долго ждать? Мяса не дам!

— Секунду! — я допил кофе и жестом, как в ресторане попроси повторить, — Я был сегодня в школе исторического фехтования Штерна, на пробном занятии и мы случайно сошлись с тренером. Я был без защиты, и он меня задел, а я его.

— А здесь ты как оказался?

— У тебя же клиника в трестах метрах, вот туда нас и привезли.

— Балабол, на вот ешь! Ножи, топоры... — она поставила передо мной тарелку с нарезанной бужениной и села рядом, вздыхая и смотря как я расправляюсь с ее угощением.

— Ты кстати съел мой недельный запас продуктов! — укорила она меня.

— Недельный? Ты с голодухи еще ноги не протянула? Или опять на диете?

— Я всегда на диете! — зло огрызнулась она, — Вчера с девчонками тортик приговорили, а там калорий, просто ужас! Так что ты должен его доесть, а то я ночью не выдержу и сама его съем.

— Так я знаю способ, можно есть все что угодно, а остаешься худым и поджарым!

— Это старая шутка, Стас, не смешно, про четыре часа секса в день...

— Не, я серьезно. Иди к Штерну заниматься, там минуту с мечом попрыгаешь, уже килограмм веса считай потерял.

— Я подумаю... А ты в игре сейчас что делаешь?

— Много чего, а к чему твой интерес? — я невольно насторожился. Последнее время вся моя жизнь крутилась вокруг Ожерелья, и я теперь ожидал подвоха в любой момент и с любой стороны.

— Да я квест странный взяла, а посоветоваться не с кем.

— Как не с кем? А Веня? А Элина? Хотя с Эльки какой спрос, ей главное, чтобы броня не сильно заслоняла сиськи.

— Стас!

— Ну что, не правду сказал?

— Ну все равно, мало ли у кого какие интересы, про тебя вообще слухи ходят...

— Это еще какие? — удивился я. Не того калибра у меня персонаж, что бы про него ходили слухи.

— Веня рассказывал, что тебя видели в обнимку с какой-то девчонкой, маленькой, на вид почти ребенок!

— И?

— Это ты мне скажи!

Я выругался про себя. Мир такой маленький, что ни о какой приватности нет и речи.

— Кро, это НПС и ей восемьсот лет или больше, я еще не разобрался.

— Торт ешь, совратитель восемьсот летних эльфиек!

— Торт, это обязательно, но она не эльфийка, а вампирша.

— Нифига себе! Расскажешь?

— Господи, Кро, что тебе рассказать?

— Ну...,-она замялась, — Какие у нее клыки? И ты ее голую видел?

— Все! Закрыли эту тему. Лучше про свой квест расскажи, — я не собирался давать Кро пищу для сплетен. Ей можно было вполне доверить любую серьезную тайну, а вот обычные сплетни и слухи не держались в ней дольше минуты, разлетаясь по подругам со скоростью света.

— Ладно, потом у тебя все выпытаю. А квест, он... ну ты же знаешь, что в Ожерелье сейчас классическое задание не получить, сообщений то ни каких нет. Обо всем надо самому догадываться. Я, как семидесятый уровень получила, пришла за новыми целительскими умениями в главный храм Эйр в столице и одна из старших жриц отозвала меня в сторонку и прямым текстом предложила кое-что найти. И награду обещала, такую,

что просто ах!

— Что найти и какая награда? — услышав про храм Эйр, я уже ни на что особо интересное не рассчитывал.

— Какой-то «цветок хаоса», вроде так она его назвала. Жрица прочитала мне кусок пророчества, я его правда не запомнила, но смысл как во всех таких текстах был мрачный, в итоге все умерли. А в награду мне дадут доступ в библиотеку целителей главного храма! Это вообще круто, я на форумах искала, так не было ни одного игрока, кто бы там побывал.

— Так, давай разбираться. Что в библиотеке?

— Там мой короткий путь на сотый уровень. Умения и рецепты, которых ни у кого нет. А вот что с заданием делать... я не знаю. Я еще раз к ней подходила, чтобы детали уточнить, но эта стерва сказала, что не видит основания тратить на меня время. Вот.

— Ну, нужные слова для жрицы мы найдем. Надо обязательно к ней идти и дословно записать, все, что она скажет. А я по своим каналам попробую проверить и все узнать. Ты сейчас в столице?

— Да, — ответила Кро, наблюдая, как исчезает во мне кусок ее торта.

— Вот и отлично, завтра иди к жрице и попроси ее повторить все, что она сказала. Если откажется, сообщи ей, что нашла варианты, как добраться до этого самого «цветка хаоса».

— Да не будет она со мной говорить!

— Скажи ей следующие слова: «Равновесники, Двумикий, Трибунал Шести, скверна». Я думаю этого будет достаточно. Результат пошли мне сообщением. Я не знаю, когда вернусь, но завтра вечером я столицу покину.

— Может ты со мной сходишь?

— С утра можно. Я остановился в Доме Целителей.

— Прямо в гильдии что ли? Ну ты даешь! Еще кофе сварить?

— Нет, Кро, я и так себя чувствую обожравшимся удавом. Спасибо тебе за пищу и поеду я спать, — произнес я, поднимаясь на ноги.

— Может останешься? Я тебе на диване постелю.

— Не, хочу прийти в себя после боевого столкновения на мечях. Я поеду.

Я не хотел оставаться у нее на ночь и не столько из-за неудобства, сколько из-за того, что два года назад мы с Кро вот так же случайно, после обильных возлияний и гульбы у меня дома чуть не переспали.

И с тех пор, я стараюсь не попадать в ситуацию, когда придется делать какой-то выбор в отношениях с ней. Мы просто друзья и точка.

Машину я вызвал уже находясь на улице и безо всяких приключений добрался до дома.

Спать не хотелось, и я подключился к Каллидусу.

— Привет тебе, поборник «Трибунала Шести»! — приветствовал меня Искин.

— Почему ты меня так называешь? — спросил я, не много удивляясь его осведомленности, — Вроде в дневных новостях наше сражение на территории Академии еще не освещалось?

— Ты убил Аламеля, одного из лидеров этого сообщества, — констатировал свершившийся факт Кэл.

— Откуда у тебя информация? — спросил я на прямую.

— Так ты же носишь «Око», через него я собираю информацию обо всем в мире Альконы.

Я молчал, переваривая информацию. Эта новость меня полностью выбила из колеи. Я

носил «Око» довольно давно и получается, что...

— Ты получаешь все информацию изо всех подобных артефактов? — уточнил я.

— Я и есть — «Око». -мне показалось или Кэл ответил мне с лёгким смешком, — Как по-твоему «Око» выдает информацию? Я ее собираю, классифицирую и делюсь ею, по мере своих возможностей.

— Ты и есть — «Око», — медленно повторил я, пытаюсь осмыслить услышанное и понять, какие выводы мне необходимо сделать.

— Не надо так беспокоиться, моя функция — это не слежка за всеми, носящими этот артефакт, а всего лишь сбор информации.

— Хорошо, я подумаю об этом, — ответил я, решив сразу же при входе в игру снять эту хрень со своей руки, — Я хочу дать тебе новую информацию.

Я переслал ему все сообщения, полученные от Нуру.

— Почти все новое, практически нет повторений, это неизвестные для меня источники. Ты дашь разрешение на предоставление данной информации аналитикам Квантума?

— Да, пускай копают. У меня собственно два вопроса, я передал тебе книги по истории мира Ожерелья, обнови свои данные с учетом новых источников. И второе, проанализируй учебник по магии.

— В чем должен заключаться анализ?

— В книге «Основы первых плетений» довольно много примитивных расчётов. Возможно ли наложить на это существующие математические методы, современные, если принять за основу гипотезу, что магия это всего лишь еще один вид энергии.

— Это займет некоторое время, даже для меня такой анализ требует ресурсов, — признался мне Кэл.

— Тогда пока все, хотя нет. Еще вопрос, «цветок хаоса» — что это?

— Я не знаю.

— Ну хоть что-то ты можешь найти по этому сочетанию?

— «Три Сестры», без объяснений и расшифровок, просто сопоставление по частоте упоминания.

— И какова частота?

— Единица.

— Спасибо и на этом. У тебя ведь есть информация о том, какова игра была до того, как ее приобрела Квантум Глобал?

— Конечно.

— Меня интересуют боги. Был ли контакт с ними простых игроков, какие-либо «божественные» квесты и все что с этим связано.

— Квесты были, целы сценарии были написаны для этого, но так и не реализованы. Но для самих багов Ожерелья не было даже выделено отдельных эвристических потоков. То есть они были в сценариях, но в игре никак не участвовали. Судя по документам, в ключевых местах должны были подключаться люди.

— Как-то это сложно все выглядит. Интересно зачем?

— Ну сам посуди, ты же профессионал. Квест уровня «божественный» предполагает и такую же награду. Отдать его на контроль программе? Какова вероятность, что ее обманут, «взломают»?

— Ну да, согласен. Если ты знаешь, что твой визави — это всего лишь скрипт, пускай и очень сложный, всегда есть соблазн попробовать его на прочность.

— Единственное зафиксированное появления бога в игре связано с Тиу. Ну там все было просто. Есть условия, при которых это происходит и награда тоже однозначная.

— Расскажи.

— Вовремя либо крупного сражения, либо важного для сценариев столкновения, если у героя уровень жизни падал меньше пяти процентов и его сторона проигрывала, то мог появиться бог Тиу и предложить увеличение силы героя в два раза, при полной неуязвимости на сто ударов его сердца. После герой погибал и получал серьезные посмертные штрафы.

— Это случилось?

— Да, несколько раз. Кстати, часть информации по твоей книге уже отработана, но для полного результата нужны еще первоисточники.

— Что ты нащупал?

— Для окончательных выводов информации все же мало и нужны реальные эксперименты. Возможно в этой книге описан лишь один из подходов к переходу манны в эффективное состояние, но пока получается, что «Магическое действие» — это восприятие одного из вариантов будущего и связь его с настоящим. «Плетение» или смешивание линий различной структуры, толщины или цвета, то что ты видишь при создании заклинания — это замена вербальности.

— То есть я вижу не потоки энергии, а некую структуру, которая будучи наполненная манной усилит вероятность возникновения события?

— Да. Если будешь в земля орков, то обязательно посмотри, как работают их шаманы. Там цикл должен быть сложнее, то есть их пляски, песнопения и речитативы — это первая стадия подготовки структуры. А уж когда все готово, они наполняют ее энергией или манной, в нашем понимании и достигают нужного результата.

— Все что ты мне рассказал, насколько это информация соответствует действительности?

— Пока достоверность низкая и я не стану показывать тебе варианты математических расчётов. Нужны еще источники.

— Хорошо, все что я добуду, я перешлю тебе. А ты сам не можешь читать книги в Ожерелье, а то это стало уже проблемой?

— Я попробую решить этот вопрос. Спроси Екатерину, если я найду способ, то она будет об этом знать.

— Спасибо, тогда у меня пока все.

— И еще, я прошу не снимать в игре твое «Око». Я знаю, что такая мысль у тебя уже возникла, но этот артефакт — единственная возможность собрать информацию. Особенно важны моменты, когда я не могу ее получить.

— Например?

— У меня нет данных о твоем общении с Тиу. Только твой отчет. И еще были случаи, когда связь с тобой прерывалась, хотя вроде бы это невозможно. Ты как бы исчезал вместе с «Оком».

— Хорошо, но я не буду тебе ничего обещать. У меня есть и личные моменты в мире Альконы, и уж вовремя своего отдыха я точно сниму «Око».

— Это твое право. До связи.

Спал я плохо. Всю ночь снилась какая-то дичь, по-другому эти сны и не назовёшь, но к счастью к Ожерелью мой ночной бред отношения никакого не имел.

Я не стал завтракать. Внутреннее ощущение какого-то беспокойства, надвигающихся

событий, заставило меня нырнуть в игру голодным и даже лишенным привычного, утреннего кофе.

В доме Целителей было тихо. Две служанки серыми силуэтами прошмыгнули мимо меня по коридору. Привратника на месте тоже не было, а вот телега с бочкой пива меня ждала. Я свистнул уличного торговца сдобой и купив у него лепешку с домашним сыром и медом, неторопливо направился к ожидавшему меня человеку, носящему колоритное прозвище Порки Выпивоха.

— Доброго вам утра! — поздоровался он, снимая странного вида шапку. Наверное, этот головной убор достался ему еще от отца и его не чистили и не стирали сотню лет.

— Мне нужно к главному храму Эйр, что скажешь? — спросил я Порки.

— Э-э-э. Никак нельзя. Это же в самое гадючье гнездо лезть придется. Мы там будет совсем не к месту. — засомневался он.

— Сотню монет плачу, — ответил я, позевывая.

— Да хоть пять сотен, мне моя башка дороже будет! — ответил Порки, усаживаясь на телегу.

— Стас, это ты? — раздался за моей спиной чей-то голос. Я обернулся. Передо мной стояла девушка, в белом плаще, расшитым узором из черных неправильных крестов, стандартной символикой целителей.

Кролина Эдельвейс, человек, уровень 70

— Кро? — уточнил я. Ее персонаж был, наверное, полностью противоположен ее реальному облику. Длинные светлые волосы до середины спины, чуть курносый нос, лицо с веснушками и голубые глаза. Еще она была высока и статна. Если сравнивать с реальным обликом, то ее игровой аватар никак не вязался с миниатюрной короткостриженной брюнеткой.

— Да, это я, привет! — ответила она. Только тут я заметил, что прохвост Порки, воспользовавшись случаем, уже скрылся за поворотом, вместе со своей телегой и провонявшей пивом, бочкой.

— У нас проблемы, мое средство передвижения только что удрало и теперь я не знаю, как добраться до храмовой площади, — сказал я Кро.

— А в чем проблема? Ногами дойдем, здесь не очень далеко, — не поняла моих затруднений Кро.

— Трибунал Шести. Я убил одного из их лидеров. Если встретимся с ними в городе, будет драка, а я бы хотел этого избежать. И магия здесь не поможет, меня уже об этом предупредили.

— На храмовой площади всегда полно народу, стражников, никто не решится начать драку!

— Но до нее еще надо дойти. Впрочем, я знаю у кого попросить помощь, — пока мы болтали, к Дому Целителей приближалась странная процессия. Впереди шли шестеро орков, в парадных доспехах с оружием, напоминавшим китайский дадао. Копью с длинным широким и изогнутым лезвием на конце. За ними, еще четверо несли паланкин. Еще восемь замыкали процессию.

В самом паланкине, с безмятежным видом восседала Екатерина МакГью, а все орки были из клана «Равновесие».

— Доброе утро! — вежливо поздоровался я, подходя к паланкину, — По какому случаю такое сопровождение?

— Привет, Фэрн, — ответила МакГью, — пойдём со мной, раз подошел, у меня для тебя подарок от Каллидуса.

— Мне ещё очень нужен Ваш паланкин, не на долго. Надо попасть к храму Эйр, а после стычки с Трибуналом Шести, у меня возникли сложности с передвижением.

— Хорошо, но он мне будет нужен через пару часов, постарайся вернуть его до этого времени.

Мы поднялись наверх, а Кро осталась нас ждать внизу.

— Кто это с тобой? — спросила Екатерина, доставая из стола части какого-то устройства.

— Знакомая. Помогаю пройти ей квест.

— Ну ладно, это я так из вежливости спросила. Давай свое «Око», мы его сейчас модифицируем.

Она вставила мой браслет в металлический футляр, внутри что-то щелкнуло и оба плоских камня выпали из него наружу. МакГью достала два других кристалла, абсолютно прозрачных и с усилием заправила их на место.

— Вот держи. Замкнув оба камня одной рукой, указательным и большим пальцем и возложив ладонь другой руки на требуемый фолиант, ты передашь его напрямую Каллидусу.

— Все так просто?

— Просто, когда уже все придумали за тебя, — усмехнулась МакГью, — иди паланкин с охраной мне скоро понадобится.

Что я могу сказать: путешествие по столице внутри закрытого белой тканью пространства, на плечах мощных носильщиков, да ещё и с охраной, это, наверное, как поездка в правительственном лимузине.

Наша процессия остановилась прямо перед входом в храм Эйр, и мы с Кро соскользнули на землю.

— Веди, у нас мало времени, — поторопил я так же впечатленную поездкой Кролину.

— Это на втором этаже, надеюсь сестра Брегет сейчас здесь.

Мы поднялись по широкой белоснежной лестнице и оказались в месте, больше похожей на оранжерею, чем помещение храма. Сотни разнообразных цветов, одуряющие своим совокупным ароматом, встретили нас здесь.

— Вот она, у окна, цветочки поливает, — прошептала мне Кро, указывая на пожилую женщину в белых одеждах.

Мы подошли ближе, и я решил лично форсировать события:

— Сестра, у нас есть к вам вопросы, не уделите ли нам минутку своего драгоценного времени?

Сестра Брегет, старшая жрица Эйр, уровень 156

Она обернулась и смерила нас настороженным взглядом.

— Пристало ли адепту Двудикого быть здесь? — ее голос гулко отозвался в высоки потолках этого зала и упал на нас как будто сверху.

— Каждый может припасть к милосердию и мудрости Эйр! — учтиво возразил я.

— Ты совершила большую ошибку, приведя этого человека ко мне, — тихо, но твердо произнесла Брегет, глядя на съезжившуюся под ее взглядом Кро.

— Она сделала все правильно, Сестра. У кого ей спрашивать про «Цветок Хаоса», как ни у его адепта? Нам нужен полный текст пророчества и еще я хотел бы знать, как этот цветок связан с Тремя Сестрами.

Она встрепелулась:

— Что ты знаешь про Трех Сестер?

— Ну, начнем с того, что так называли комплекс защитных сооружений, расположенных на моей земле...

— Так ты и есть баронет Хармен Фэрон?

— Да, извини, не успел представиться.

— Я не буду с тобой говорить, — отрезала Брегет, отворачиваясь от нас к окну.

Кро недоуменно посмотрела на меня, как бы говоря: «Ну и что теперь делать?»

Я огляделся. Среди цветов и всевозможных растений я увидел скульптуру, коленопреклоненной женщины и чашу перед ней. Чаша была наполнена водой и в ней плавали опавшие лепестки цветов, окружавших ее со всех сторон.

Бросать золото было бесполезно. Судя по предыдущему опыту, общаться со мной стандартным образом никто не хотел. Я достал пергамент с рисунком кинжала бога Тиу и закрыв глаза опустил на колени.

— «Vanda varnasse!» — прошептал я, опуская руку в прохладную воду чаши.

— «Aiya vanda!» — я скорее почувствовал, чем услышал ответ, на мое плечо легла легкая женская рука и легонько сжала его. Я обернулся и увидел Ми. Она стояла позади меня и грустно смотрела на мою левую руку, сжимавшую ставший вещественным кинжал. И молчала, впрочем, как всегда.

Сестра Брегет подошла к нам и встала рядом с Ми, склонив голову. Верховная жрица Эйр еще раз сжала мое плечо и отступила назад, скрываясь в переплетениях цветов.

— Я расскажу вам, — произнесла наконец Брегет, — раз этого желает Она, я расскажу все.

Мы с Кро молчали, не решаясь неосторожным вопросом отпугнуть сестру. Она достала из складок своего плаща четки, состоящие из собранных на нитке белых костяных фигурок, прежде искусно выточенных, но со временем затертых и потерявших свою четкость.

Не смотря нам в глаза, медленно перебирая четки, Сестра Брегет начала свой рассказ:

— Когда мы только пришли в этот мир и нарекли его именем Алькона, все пришедшие большой тропой решили, что это место будет их единственной родиной. Аль-Конна на древнем — «Первый Дом», отсюда и пошло название нашего мира. Но по этой же тропе, вслед за нами прошли и другие... Первыми пришли гномы и тут же бросились обживать местные горы, прорывая в них бесчисленные ходы, в поисках драгоценных камней и металлов.

Ну гномы ладно, они всегда были нашими союзниками. Затем попросились орки и те, кто жил веками рядом с ними, кочевники Тюрка-Торки, за многие века, перенявшие часть их обычаев. Мы приняли их, и они сразу же ушли на восток, заселять бескрайние степи. Последними пришли эльфы и дроу.

Эти ни о чем не просили, они даже не известили нас о своем приходе. Дроу, уже тогда были крайне малочисленны и их просто не заметили, а эльфы, тогда еще старшие, они растворились в лесах запада, и никто не слышал про них ничего, пока сами леса не изменились и не наполнились их магией.

Люди плодились, захватывая землю, расширяя свои владения во все стороны и попутно уничтожая всех, кто им на тот момент мешал. Впрочем, так делали и все остальные. За какие-то пятьсот лет, все коренные расы Альконы были истреблены. Перевертыши в лесах, кобольды в горах, гоблины на востоке. Только люди не смогли справиться со Стужей. Да, мы

выдавили их далеко на север, но сломить до конца не смогли.

Как будто Ледяные Люди имели неиссякаемый источник сил, подпитывающий их все это время. Уничтожишь одну армию, как через пару лет придет другая.

И в отличии от людей, Стужа владела сильной магией, с которой не могла справиться простая сталь. А манны становилось все меньше, а боги нашего мира в то время еще не были теми, кем они являются сейчас.

Неизвестно, кто и почему принял это решение, но оно оказалось судьбоносным. Большую дорогу решили закрыть, раз и навсегда, но сделать это было не в человеческих силах. И тогда Шестеро призвали Хаос, и он пришел в виде Двудикого. Именно он подарил Шестерым семя своего цветка, и они взрастили его.

Расцветая, он дал им огромную силу, которая и позволила им закрыть проход в наш мир из вне, вырвав его из Великого Ожерелья Миров, сотканного Создателем.

Когда уже все было готово и врата начали схлопываться в Алькону пришел вестник Создателя. Нет свидетелей тех событий, но стало известно, что Тиу дрался с ним и победил, лишившись одной руки, а две младшие сестры Эйр, погибли, охраняя цветок. И ее мольбы остались без ответа, а силы цветка, хлынувшие на Шестерых, превысили их людские силы, и они потеряли право на перерождение и тварные тела.

У места, где рос Цветок Хаоса остались лишь его хранители. А потом появилось пророчество, слово Сестры Аманды Нурск.

Сестра Брегет замолкла, а затем принялась читать по памяти древний текст:

«...когда стужа вновь выйдет из своей колыбели, когда перевертыши вновь разбегутся по лесу и дроу вновь сядет на трон Высокого Чертога, когда безродный получит земли Стужи и найдется потерянная сестра, то вновь расцветёт своим сиянием и опалит все сущее семенем Хаоса. Посланник вернется, чтобы карать и миловать, а тропа вновь будет отворена...»

Мы молчали, все трое, лишь вода шелестела в искусственном фонтанчике.

— Что же мне делать? — наконец растерянно спросила Кро.

— Я не знаю, на тебя было указано. Что бы цветок расцвел, нужно слияние трех сестер, а в пророчестве говорится об одной. Может твое предназначение — стать одной из них, я не знаю, дитя, не знаю...

— А нужно ли что-либо делать? Может ну его, это семя Хаоса, у нас и так проблем хватает?

— Тогда, молодой баронет, послушай вот этот текст:

«...если не успеют гонцы, и не придут сестры к изголовью падшего, чтобы почтить его память, сметет всех нас холод и проснется скверна в каждом и поглотит она все сущее...»

— Вот до чего я люблю подобные тексты, что ими можно вертеть и так, и эдак и принять к любой ситуации, — я немного разозлился, не люблю, когда меня держат за дурака.

— Думай, что хочешь, пусть ты и отмечен высоким вниманием, Фэрон, но и тебе не избежать общей участи, — в глазах Брегет мелькнула искорка фанатичного огонька.

— Буду думать, это я вам точно обещаю, Сестра, — ответил я жрице и обратился уже к Кро, — Пойдем, нам здесь делать более нечего.

Кро согласно кивнула, и мы пошли вниз, на улицу. Хорошо, что паланкин и орки находились всего в нескольких метрах от входа в храм. Едва мы переступил порог, как в мое плечо ударил арбалетный болт. Ударил и бессильно упал на землю, не в силах пробить

защиту Светлого Ура.

— За меня! — прорычал я испуганной Кро, обнажая свой меч, а левой рукой пытаюсь активировать Щит Гроха. У меня получилась и призрачное сияние прикрыло нас. Впрочем, орки тоже не оплошали. Мигом сориентировавшись, откуда исходит угроза, они построились двойным строем перед нами и опустив свои не стандартные копья двинулись на напавших на нас людей.

Противников от зевак было отличить очень просто. Первые бежали сломя голову, а вторые, выставив оружие перед собой шли на нас. И все как один, они были одеты в яркосиние плащи.

Если по количеству мы были примерно равны с противником, то по уровням они нас превосходили и довольно значительно. Уровни орков колебались от пятидесятого до семидесятого, а вот напавшие на нас члены Трибунала Шести превосходили нас по этому показателю минимум в двое.

Прана 1240/1600

Я бросил меч обратно в ножны, готовясь активировать «Цепь молний», праны для этого заклинания было достаточно, но увидев подбегающих со стороны дворца Императора стражников, облегченно вздохнул.

— Оружие в ножны! — закричал всем нам огромный тип, облаченный в блестящую кирасу, парадный шлем и обладающий такими роскошными усами, что ему можно было только позавидовать.

Балтон Де Валь, капитан Императорской стражи, уровень 144

Орки, все как один убрали оружие, а вот наши противники замешкались, а один из них, на вид довольно молодой человек, замахнулся на капитана своим мечом. Но только и успел, что замахнуться, в его горло тут же вошел метательный нож.

— Кто еще хочет на встречу с Создателем? — прорычал Балтон, — что здесь, Хаос меня раздери, происходит?

Я протиснулся вперед, через ряды орков:

— Эти люди напали на нас без объяснения причин. Я Хармен Фэрон Де Ринга! — с отвесил Балтону короткий поклон, как равному.

— Мы из охраны посольства Хан Нор Така! — прорычал басом один из орков, — Нас просили охранять этого господина и его спутницу!

— Так... — Балтон похоже был тертым калачом и быстро сориентировался в этой обстановке, — Ты и ты, пойдете со мной!

Он ткнул своим толстым пальцем в одного из членов Трибунала Шести и заговорившего с ним орка.

— И вас, баронет, я тоже прошу пройти со мной! — уже совсем вежливо попросил он меня.

— Кро, пока-пока, потом пообщаемся, — отослал я Кролину и направился в сторону дворца в компании Балтона. Кро так и осталась стоять на площади, хлопая своими огромными ресницами.

Пока мы шли, я решил заговорить с Балтоном, тем более, что его имя было мне знакомо.

— Господин Балтон, а нет ли у вас родственницы по имени Рисса Де Валь?

— Это моя племянница, она учится на Магистра Высокой Магии! — с явной гордостью произнес он.

— Я видел ее недавно.

— Я знаю, она все уши нам дома прожужжала про столкновение с этими... — Балтон не назвал их никак, а только зло сплюнул на брусчатку.

— Что сейчас будет? Я имею ввиду с нами? — уточнил я, рассчитывая попасть в Академию до вечера, чтобы успеть выехать вместе с друзьями в сторону Лагеря Светлого Ура.

— Запишем показания, да и отпустим. Это не долго, не волнуйтесь, — ответил он мне.

Мы заходили во дворец с восточного входа, предназначенного для служебных и канцелярских надобностей, когда я заметил знакомые лица. Из дворца, под руку с Альтером, шла Нуру, одетая в простое, но очень дорогое платье. Я ее вообще привык видеть в основном в различных доспехах и невольно остановился, пораженный этим зрелищем.

Но долго пребывать в ступоре мне не дали. Балтон выругался, сквозь зубы и отдал какую-то команду своим людям, в один миг прикрывшим и как бы отделившим от лестницы, ведущей непосредственно во дворец.

Нуру и Альтер были уже на середине спуска, когда из распахнутых дверей начали выбегать какие-то люди в серой, одинаковой одежде, а затем быстрым шагом вышел Энрон ЛТа четвертый, собственной персоной. Он скорее подбежал, чем подошел к Нуру и взяв ее за руку, начал что-то ей говорить.

Я двинулся было вперед, но Балтон положил мне руку на плечо.

— Лучше не надо, баронет, личная охрана Императора может посчитать это нападением, лучше переждите здесь!

— Император знает меня, ведь я его оруженосец, пускай это формальное звание, но все же!

Я скинул руку Балтона со своего плеча и медленным шагом направился в сторону своих друзей. Император меня заметил. Он как раз закончил свою речь, обращенную к Нуру и сделал мне жест, приглашающий приблизиться.

Я подошел ближе и опустившись на одно колено произнес:

— Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, приветствует своего Императора!

Энрон ЛТа IV, человек, уровень 72, Император Альконы

— Встань Фэрон и подойди к нам, как ты оказался у моего дворца столь вовремя? — спросил меня Энрон.

— Задержан, как участник стычки. На меня напали члены Трибунала Шести, — ответил я Императору. Может было бы лучше, если бы я умолчал об этом. Лицо Энрона четвертого перекосило, как от сильной зубной боли. Он сделал несколько шагов к Балтону и его людям.

Балтон Де Валь, видя такое внимание к нему, со стороны Императора, сам бросился на встречу ему.

— Кто задержан? — отрывисто спросил Энрон.

— Баронет Фэрон Де Ринга, орк из охраны посольства Хан Нор Така и член Трибунала Шести, святейший Поров Де Тафнен! — четко, по-военному, отчитался Балтон, при этом его роскошные усы встали дыбом.

— У баронета есть другие, более важные дела, орка из охраны посольства отпустите, не хватало мне еще осложнений с ними, а святейшего... — тут лицо Императора озарила злобная ухмылка, — задержите до выяснения всех обстоятельств дела. И выясняйте тщательно, не менее пары месяцев.

Энрон уже развернулся к нам, когда Балтон отсалютовал своему Императору уже отдавал команды своим людям.

— Вы, баронет, поедите в составе посольства в королевство Тиль, сегодня же. Ваши друзья уже в курсе своей миссии, они вам расскажут. Удачи, господа! — окруженной личной охраной Энрон ушел обратно во дворец, а я вопросительно посмотрел на Альтера.

— Все потом, Фэрон, все после. Нам надо еще собраться, сейчас возвращаемся в Академию, экипаж нас уже ждет.

Паланкин — это конечно хорошо, но дворцовый экипаж, запряженный четверкой лошадей, куда как быстрее. Мы добрались до Академии за десять минут. Когда я выбрался из довольно высокой кареты наружу, то увидел, что нас еще и охраняют. Двенадцать рыцарей, в полном доспехе, с мечами наголо.

— Это в какую же историю вы без меня влезли? — спросил я Нуру и Альтера, едва мы пересекли ворота Академии и направились к дому ректора.

— Вот в такую, — с разочарованием и досадой в голосе ответил мне Альтер, — поездку в Лагерь Светлого Ура и соответственно посещение твоих земель придется отложить. Императорам не отказывают.

— Королевство Тиль? Я правильно расслышал? — спросил я у Альтера.

— Да, самое больше из тысячи королевств. У них даже собственный порт есть. Сегодня же телепортом отправимся в Хизе, а дальше ножками, через «большую дыру».

— Что за «дыра» такая? — спросил я.

— Так называют транспортный туннель, пробитый в горах гномами. Единственный комфортный путь на южное море из Империи, — ответил мне Альтер и мы вошли в дом Самюэля Барта.

Та спала на любимом кресле ректора, свернувшись калачиком. А сам Самюэль, сидя у потухшего камина, читал какую-то книгу.

— Мы отбываем в Королевство Тиль! — проинформировал Альтер ректора, наливая себе и Нуру вина из большого графина и с видимым удовольствием падая на один из диванов.

— Я все слышу, просто просыпаться лень, — произнесла Та, не открывая глаз.

— Просыпайся, ты отправляешься с нами, — ответил ей барон.

Самюэль Барт отложил книгу в сторону и обвел всех нас рассеянным взглядом:

— Отдохнуть на море решили, молодые люди? Ну-ну. Веселой поездки.

— Расскажите уже наконец, что Империи понадобилось в этом королевстве Тиль? — спросил я.

— Все очень просто или сложно. Королевство Тиль — это излюбленное нейтральное место всех переговорщиков. Если надо о чем-либо договориться на нейтральной территории, все едут в Тиль.

— И о чем же надо нам договариваться и главное с кем?

— Об этом пока никто не знает, а то бы уже могла бы начаться паника. Коросс предъявил Империи ультиматум и, если его не исполнить, через три дня начнется война, — вступила в разговор Нуру.

— Ультиматум? Башни Коросса? Нам? — я был удивлен, как тому что кто-то может предъявить Империи ультиматум, так и тому, что это сделали некроманты Коросса.

— Мы тоже удивлены и наша задача как раз и состоит в том, чтобы этой войны — не было, — пояснил Альтер.

— Ну что ж, море, так море, давненько я не плавал! — попытался пошутить я, но остальные мое настроение не поддержали.

— А я не умею плавать! Научишь? — подала голос Та, окончательно проснувшись.

Глава 7. Искусство дипломатии

Ххх: Один важный австралийский дипломат рассказал мне вот какую историю. Оказывается, у них в МИДе, в Канберре, держат на довольствии специальную коалу. Когда переговоры с каким-нибудь иностранным гостем заходят в тупик, коалу приносят и дают человеку пообнимать. После чего он становится как шелковый.

Мы выехали уже поздно ночью. Быстро собраться не удалось и пока Альтер два раза мотался во дворец за необходимыми нам документами, я выпросил у Самюэля еще две книги, не забыв вернуть уже прочитанную Каллидусом.

— Ну раз вам так неймется, то держите, — ректор протянул мне два увесистых тома.

Книга «Фазовые переходы при конвертации энергий» 234 год новой Империи

Книга «Теория высших плетений» Том 1. 401 год Новой Империи

— Спасибо, а где мне искать второй и последующие тома? — спросил я, удивленный тому, что мне доверили только первый.

— А их и нет. Спросите у Альтера, может у него в Белом Замке остался экземпляр, но второй том запретили и весь тираж пустили под нож. Сожгли его, говоря честно.

— Научную книгу?

— Да, молодой человек. Научную книгу. С наукой в Империи вообще беда.

— А вот с этого момента по подробнее, что такого с наукой, тем более магической в Империи?

Ректор задумчиво на меня посмотрел, а потом спросил:

— Что ты знаешь о «равновесии»?

— Станный вопрос.

— Для меня нет. Но я вижу твое недоумение и поясню. Вот смотри, была когда-то вот такая книга...

Ректор, порывшись у себя в книжном шкафу достал потемневший от времени конверт из которого извлек титульный лист, вырванный из какого-то фолианта:

На нем было напечатано: «Манна. Просто о сложном вопросе» и ниже Коросс, 7882 год, служитель Ари Америкст.

— Ну не знаю, что я могу сказать по этому вопросу. Лист из книги, явно старый. Год только странный.

— Год нормальный. Коросс ведет свой отсчет летоисчисления, и он начинается отнюдь не в нашем мире. Если у тебя будет возможность там побывать, обязательно попроси у них дать тебе этот труд. В Империи ты его не найдешь.

— Самюэль, я все равно не понимаю к чему вы клоните.

— Я не клоню, а говорю прямо. Науки, как таковой, в Альконе нет. А в Империи она еще и под запретом.

— Хорошо, поверю вам на слово, но причем тут равновесие?

— Есть силы, настолько желающие сохранить существующий порядок вещей, что они идут на все, ради достижения этой цели. Ты задумывался над вопросом, откуда берутся новые заклинания и откуда, и как появились те, которыми пользуется большинство магов сейчас.

— Ну, я так понимаю их создали.

— Правильно. Но как создали?! Были и есть различные школы, та же Кафедра Огня, их еще называли «Ложа Феникса», они создали массу как полезных, так и смертоносных заклинаний, но это все не то...

— Поясните, я пока, признаться не уловил вашу основную мысль, — я действительно заинтересовался тем, о чем говорил Самюэль. Школ магии в Альконе действительно было много, но то, о чем он говорил сейчас явно не лежало на поверхности.

— Почти все заклинания, которые известны большинству магов созданы по сути гениальными основателями различных школ. А их модификации, это плод труда их соратников и учеников. Маг, посвятивший исследованиям всю свою жизнь, имеющий способности мага креатора, то есть «видевший» плетения, создавал свой, подчас уникальный узор и совершенствовал его годами. Единственный прибор, который использовал он и его ученики — это магоскоп. Устройство, производимое гномами. Но о них я упомяну позже. А дальше, когда заклинание было уже создано и отшлифовано, с помощью малой или большой сферы, оно изучалось другими магами или же загонялось в магический свиток.

Такой путь всегда был единственным. Опыт, прозрение, создание и копирование. Согласись, это явно не путь магической науки, а скорее напоминает некое искусство.

А вот как только, кто-либо начинал исследовать саму природу магии, пытаюсь экспериментально или математически вывести законы ее существования или функционирования, то тут же, неотвратимо включался некий незримый доселе, механизм. И такого мага, а иногда и всю его школу подвергали гонениям и остракизму под разными выдуманными предлогами.

Те же книги, что были напечатаны, как правило были обычно столь сложны для освоения большинством, либо не были подкреплены каким-либо экспериментальным опытом.

— А как же та книга, которую вы мне дали при нашем знакомстве? Основы первых плетений?

— Все это никогда не покидало стены Академии или вернее сказать той ее части, которая отвечала за подготовку Боевых Магов. Именно поэтому Империя всегда имела такое превосходство, такое преимущество. Да что говорить, я думаю, и ты сам видел, что может сделать один Имперский Боевой Маг и какими заклинаниями, и артефактами он обладает. Пятерка магов могла выиграть небольшую войну.

— Самюэль, так в чем же разница? В подходах? И почему это так опасно?

— Каждый человек в Империи, да и во всей Альконе может оперировать магической энергией, манной. Пускай грубо и с трудом, но каждый. Но сама манна очень дорогой продукт, а самостоятельно собрать ее может уже далеко не каждый.

Вот, например, что нужно для хорошего урожая? Отсутствие вредителей, своевременный полив, богатая различными веществами почва! Для всего этого достаточно пары магов, специализирующихся на погоде и правильном управлении ростом растений. Двоих магов хватит на целую провинцию, которую они могут объезжать и корректировать условия для производства продуктом. Хотя на деле их больше.

Как результат — на юге мы снимаем два урожая, на севере и востоке один. Но этого хватает не только прокормить всех, но и продать излишки, как гномам, так и в Тысячу Королевств, у которых очень мало свободной земли.

А можно ли собрать три урожая, а четыре? С помощью магии, конечно. Можно. Но

один из законов, принятых Энроном Первым, как раз и запрещает вмешательство магии в рост растений. Хотя, например, эльфы этим пользуются. Их леса вообще целиком и полностью состоят из магических симбионтов.

— Все это интересно, но какова ваша основная мысль? — спросил я, уже и не надеясь понять словоохотливого ректора. Привыкнув читать лекции своим ученикам, он похоже мог бесконечно рассуждать на любимые темы.

— Научный путь развития может разрушить не только Империю, но жизнь всех народов Альконы. И Равновесники за этим следят.

— Как дед Альтера? Процион?

— Да. У гномов их называют «ищущими», но там все по-другому. Внутри своего, абсолютно закрытого для посторонних сообщества, гномы изучают как законы мира в целом, так и магии, но наружу ничего не выходит. А те артефакты, которые они производит, не поддаются осмыслению. Мы просто не знаем, как они функционируют. Например, тот браслет, который у тебя на руке...

— Вы про «Око»? Вообще-то для меня не является секретом принцип его работы. Я может быть не знаю деталей, но...

— Ты знаешь? — ректор от волнения поднялся на ноги.

— Да. И еще ваша книга мне очень помогла в понимании принципов создания плетений. Но информации все же крайне мало. У меня есть помощник, не скрою, и я считаю, что если соберу для него все известные труды по магии, то он сможет создать математическую модель плетений...

— Это бесполезно..., разве только как упражнение для ума, не более, — перебил меня Самюэль.

— Почему?

— Ну представь, ты произвел расчёты и создал идеальное заклинание, чтобы скажем воспламенить свечу. А вот что дальше? Как ты сможешь его воспроизвести, чтобы затем через сферу отражений записать в свитке? Да и просто воспроизвести?

— Вы имеете ввиду, что такую «тонкую» работу человек выполнить будет не в состоянии? Наверно, вы правы. Поэтому если Каллидус выведет для меня математический аппарат для расчёта плетений, мне нужно будет устройство, которое бы преобразовывало магическую энергию, манну, строго подчиняясь рассчитанным заранее правилам.

— И где возьмешь такое устройство? — скептическая усмешка заиграла на лице Самюэля.

— Я думаю, что найду умельцев..., — ответил я, имея ввиду конечно Екатерину МакГью и ее людей.

Нашу увлекательную беседу прервал Альтер:

— Фэрон, нам пора выезжать, переночуем в Хизе и с утра уже пройдем тоннель под горами.

— Хорошо, я готов, — ответил я.

Когда был на пороге меня догнал вопрос Самюэля:

— Фэрон, а кто такой Каллидус? Я про него никогда не слышал...

— Я вас познакомлю, — пообещал я и мы вышли в ночь.

В прохождении портала до Хизе не было ничего примечательного, как и в гостевом доме бургомистра города, в котором мы остановились, являясь официальными лицами. Каждому из нас выделили отдельную спальню и я, воспользовавшись моментом, скормил

«Оку» книги, переданные мне ректором. Надеюсь, что Каллидус найдем в них недостающие данные.

После, я полежал в одиночестве на роскошной кровати, с вычурным балдахином и с сожалением вышел из игры. У меня были еще дела в реальном мире.

Только приняв душ и открыв бутылку с вином, я почувствовал, как я сегодня устал. Есть не хотелось и решил ограничиться сыром и бокалом белого полусладкого «Харладос». Это название ничего мне не говорило, но вино было отличным, особенно при его цене три с половиной кредита за бутылку.

Я уже хотел связаться с Каллидусом, как увидел сообщение от деда. Пробежав короткие строки глазами, я невольно вздохнул с облегчением. Дед был в каком-то санатории, в двух часах лета от меня и собирался провести в нем еще месяц. Ну что ж, пускай отдохнет, а то я уже начал волноваться, так как все мои сообщения оставались без ответа.

А вот Каллидус был доступен. Хотя, что еще можно ожидать от Искина. Пусть Екатерина и предупреждала меня о неразумности этой системы, я все равно говорил с ним, как с обычным человеком.

— Привет! Как продвигаются наши исследования? — спросил я его, подключившись.

— Нужно больше золота! — ответил Каллидус и в его интонации мне послышалась усмешка.

— Не понял? При чем тут золото?

— Книги, что ты передал мне конечно хороши, но они не полны. Нужно еще. И мы скоро сможем перейти к экспериментам.

— Мы? И хоть что-нибудь ты мне можешь сообщить сейчас? Я скоро окажусь в совершенно не изведанных местах и должен понимать, что еще нам нужно?

— Конечно мы. Сам я не способен на активные действия в мире Ожерелья. Я только наблюдатель, хотя мой уровень сбора информации в ближайшее время резко возрастет. Компания решила продавать «Око» с минимальными характеристиками за сотню монет. Так их смогут купить все игроки, даже с начальными уровнями.

— Рад за тебя, но все же будет лучше, если озвучишь хотя бы свои предварительные выводы!

— Скорее я озвучу вопросы, которые у меня появились. И еще, как только ты вернешься в столицу, тебе нужно будет еще раз сменить «Око».

— Что вы придумали еще?

— На этот раз мы разработали персональное устройство, подходящее только для тебя. Оно отличается от базовых моделей всего одной возможностью — записью плетений.

— Магоскоп, встроенный в «Око»! Это радует, еще оно могло бы и воспроизводить плетение, как свитки или жезлы.

— Скорее, как свитки. Жезлы являются редкостью и принцип их работы нам неизвестен.

— Давай свои вопросы, может быть по ним я соображу, на что стоит обратить внимание, — поторопил я Каллидуса, так как хотел уже лечь спать.

— Первое, ищи все что связано с объяснениями или попытками ответа на вопрос: Что такое манна, Прана, как они могут конвертироваться в друг друга и второе, постарайся добыть хотя бы еще один негатор магии, такой же как носишь ты. Если поймем, как он экранирует часть спектра манны, то сможем этим управлять.

— Хорошо. Буду копать в этом направлении, жалко нельзя говорить с тобой из игры.

— Смени «Око» и такая возможность появиться.

Я допил вино и отправился спать, усилием воли заставив себя не думать о вопросах, которые мы обсуждали как с Каллидусом, так и с ректором.

Уже засыпая, я почувствовал, как шевельнулся коммуникатор. Ругаясь про себя на зловерное устройство, я бросил взгляд на экран. Имя абонента не определилось, а вот текст заставил меня проснуться:

«Не пытайся попасть в Коросс. Умрешь»

Что за глупые шутки? Мой номер, используемый для связи, мало того был сейчас никому неизвестен, так еще был оформлен на неизвестно кого. Сонной состояние окончательно развеялось.

Сообщение от неизвестного доброжелателя смыло мое умиротворенное состояние, как воду из сливного бочка. Уже в который раз я почувствовал себя крайне незащищенным от внешних, неизвестных мне факторов.

Я заварил кофе и устроился поудобнее на разобранной постели. На мой глаза попались каменные шары гатани, лежащие на подставке. Я взял их в левую руку и делая глоток за глотком принялся вращать в ладони столь приятные на ощупь изделия из камня.

Единственное, что меня тревожило последнее время, не было напрямую связано с Ожерельем, но как-то с ним перекликалось. Уже три раза я стал невольным свидетелем какого-то магического и правильнее сказать моего энергетического взаимодействия с миром.

Именно свидетелем, так как ни разу я не действовал осознано. Все получалось, само собой. И при побеге из научного городка и при прощании с Лизой и наконец при поединке со Штерном. У всех трех случаев была одна общая черта, это мое взвинченное эмоциональное состояние.

Искусственно такое повторить крайне сложно, да не должны быть такие чувства как ярость или страх спусковым крючком, выпускающим наружу непонятно что.

Я сделал еще глоток кофе, продолжая перебирать шары. С момента обновления, в Ожерелье, исчезло всякое подобие интерфейса, и игроки первое время находились в смятении, не зная, как им использовать свои магические навыки.

Но потом они приспособились. Не знаю, кто это придумал первый, но если в игре совместить жест, слово и мысль, то заклинание срабатывало почти всегда. Возможно, кто-то как я обходился одной мыслью, но большинство все же приговаривало вслух название выбранного заклинания. Смотрелось это конечно странно, особенно со стороны, но работало.

Прервав свою кофейную медитацию, я как был, в один трусах, вскочил на кровать на ноги и отведя левую руку, мысленно представил себе возникновение на ней Щита Гроха. Затем произнес это вслух и ощутил себя полным дураком.

Посмотрев вперед, я увидел свое отражение в зеркалах большого гардеробного шкафа и согнувшись от смеха упал на постель. Представьте себе следующую картину: здоровенный парень, в один трусах, стоит на кровати на полусогнутых ногах и с безумными глазами шепчет название заклинания, заводя вперед левую руку в странном движении.

Осталось только скачать с сети какое-нибудь руководство по ритуальной магии, нарисовать на полу мелом пентаграмму, не забыв расставить свечи, и ждать прихода демонов.

Кстати о свечах. На низком столике, рядом с диваном, стояли сувенирные свечи. С

улыбкой на губах, все еще сдерживая рвущийся наружу смех от увиденной в отражении картины, я шагнул с постели на пол, планируя отнести пустую кружку из-под кофе и попив воды, лечь наконец-то спать. Уже подходя к кухне я обернулся, и по-ковбойски, с двух рук выстрелил в свечи из воображаемого оружия, а затем включил воду и хотел уже взять пустой стакан, когда мою спину обжег расплавленный воск.

Выгнувшись и зашипев от боли, я обернулся. На маленьком столике медленной остывала бесформенная, оплавленная куча искусственного воска, а все пространство вокруг нее было заляпано разноцветными каплями.

И не было никакого свечения, плетения и прочих потусторонних сущностей, а комплект свечей просто взорвался. Я подошел к постели и потыкал пальцем уже почти остывшую массу, а затем оглядел собственную гостиную и вздохнув пошел в кладовку за средствами чистки и уборки. Поле моего сражения со свечками следовало ликвидировать.

После качественной генеральной уборки сон ко мне пришел сам и дурные мысли в голове больше не мешали заснуть.

Наутро о вчерашнем происшествии напоминало только пятно на столике, оставшееся от особо горячего воска. Было еще довольно рано и перед погружением в Ожерелье я решил поплотнее позавтракать.

Просматривая за едой новости в сети, я был изрядно удивлен, тому что по количеству игроков, Ожерелье миров все-таки забралось на первую строчку рейтингов. Цифра в пятьдесят миллионов активных пользователей была преодолена.

Перебираясь с сайта на сайт, я наткнулся на довольно занимательный блог игрока с ником Перегринатор. В переводе с латыни — его имя означало «Странник». Но интересно было другое. Человек выбрал для себя не очень популярную специализацию — он стал странствующим монахом, хотя ни где не упоминал, какому богу из Шести он поклоняется. И этот «Странник» действительно странствовал. Начав однажды свой путь в столице Империи, он обошел все северные горы, спустился на юг, затем пешком прошел всю восточную степь, добравшись до орков, а затем вернулся и сейчас, находясь в землях Тысячи Королевств, искал путь на южный континент.

Надо сказать, что вдоль побережья в южном море располагался довольно большой архипелаг мелких и очень мелких островов, а вот за ним, если, судя по карте пересечь большую воду находилась большая сухопутная территория.

На южных землях, так их называли, никто не обитал, пустыня, затем непроходимые леса и только кое где встречающиеся развалины говорили о том, что здесь когда-то кто-то когда-то жил.

После обновления, никто из игроков так и не достиг южных земель. Вот «Странник» и пытался найти попутчиков и корабль для этой экспедиции.

Его ежедневные записи можно было читать как увлекательное описание народов и земель, а некоторые вещи, которые он описывал, вообще проходили мимо официальных и не официальных описаний мира.

Например, он утверждал, что ни разу не встретил на просторах Альконы полу-гномов, что полукровки встречались у всех основных рас, кроме них. Еще он писал, что ему по косвенным признакам удалось вычислить примерное количество и соотношения рас и занимаемых ими территорий.

Отдельно я отметил, что в опубликованной таблице, напротив строчки о расе дроу, стоит знак вопроса. Их похоже осталось столь мало, и они потеряли свое место постоянного

обитания, что собрать информацию «Страннику» про них не удалось.

В его заметках было очень много интересных моментов, а для меня, так в особенности. Некоторые вопросы, которые он задавал себе и своим читателям были созвучны и моим мыслям, но еще они имели прямое фактическое подтверждение.

Особенно меня зацепило два момента. Один связанный все с теми же гномами. Игроки, выбравшие себе эту расу, по своей сути имели только одну дорогу для развития. И эта дорога лежала в клан Южных гор. Был еще такой же северный, но крайне малочисленный. А вот гномы НПС допускали к себе игроков только до определенного предела. Дальше, за некую незримую черту, за которой собственно и начиналась вся жизнь гномьего сообщества, игроков не пускали.

Так, что введенная возможность безболезненного рерола для магов и целителей, с некоторых пор действовала и для этой расы. Нет, конечно, гномам были рады и в других сообществах, но стоило ли выбирать эту расу, что бы потом твои «соплеменники» воротили от тебя нос.

Такая ситуация складывалась только у гномов. У эльфов, орков, дроу и людей — все было в порядке. Хотя раса дроу также не пользовалась популярностью — найти квесты и наставников для этой расы было почти невозможно.

Второй момент в записях «Странника» касался книг и всевозможных письменных источников. Он, встретивший за время своих скитаний множество библиотек, больших и малых, задавался простым вопросом, кто автор всего этого разнообразия?

Если люди, сценаристы игры, то сколько же часов, дней, лет надо было потратить на это? По его подсчетам выходило, что слишком много. Если это сгенерировали Искины, последнего поколения, тогда их возможности явно превосходят все, о чем известно широкой общественности!

Я уже заканчивал свою утреннюю трапезу, года позвонил Штерн.

— Как твое колено? — осведомился я, после формальных приветствий.

— Мне повезло, порез не очень глубокий, но какое-то время нужно на восстановление. До сих пор не могу понять, как это произошло. Но ты можешь все равно приезжать для тренировок, нет только я занимаюсь с учениками.

— Я напишу, когда пойму, что у меня нашлось время. Пока много работы — ответил я, действительно не зная, когда я смогу выбраться, — А ты сам в Ожерелье играешь?

— Почти нет. Хотя этот мир после обновления меня впечатлил, но мои навыки там не сработают, я уж знаю, сам сотрудничал с корпорацией, когда они допиливали базовые шаблоны работы с холодным оружием.

— Какой у тебя уровень? — спросил я. Мне пришла в голову одна веселая мысль и мне очень захотелось использовать это знакомство в своих целях.

— Двадцатый. Я почти не играл, а зачем тебе? — ответил мне Штерн.

— Давай тогда встретимся у тебя в ближайшее время, и я тебе расскажу свою идею. Я думаю она тебе понравится.

На этом мы распрощались, а я отправился в капсулу. Увлечшись своими делами и завтраком я все же немного опоздал ко времени общего сбора. Когда я вышел на улицу, все уже седлали лошадей, готовясь уезжать.

— Ты пропустил завтрак! — поприветствовал меня барон.

— Всем привет! У нас я вижу будет солидное сопровождение, — ответил я, смотря на целый отряд воинов, так же готовящихся к выезду.

— Это не у нас, а у него, — поправил меня Альтер. Я проследил за его взглядом и увидел худого, даже изможденного человека, закутанного в когда-то роскошный, черный, с золотым шитьем плащ. Ныне его одежда представляла из себя жалкое зрелище, впрочем, как его весь внешний вид.

Ари Америст, служитель Коросса, уровень 154

— Знакомое имя, — пробормотал я, усаживаясь на свою лошадь. Ари бросил на меня взгляд, полный презрения, но затем его глаза на миг раскрылись, и я увидел волну удивления на его сухом лице. Он непроизвольно дернул руками и мне стала видна тонкая цепочка оков, проходящая через его руки и ноги.

— Выходим! — скомандовал зычным голосом командир воинского подразделения, сопровождавшего заключенного.

— Расскажи, за что его так, — попросил я барона, когда мы уже выехали из города по направлению к горам.

— Он — предмет наших переговоров и торга. Коросс хочет его вернуть. Трибунал Шести — казнить. Ищущие — пообщаться плотнее в своих подземных камерах. Император — дать убежище.

— Как все не просто... — пробормотал я, понимая, что подробно Альтер мне сейчас навряд ли все расскажет. Слишком много народу едет рядом.

— Было бы просто — Энрон Четвертый меня бы не отправил, — усмехнулся барон, — Но все разговоры — после. Когда приедем на место.

Я поравнялся с Танго и посмотрел на нее. Выглядела она слишком бледно, даже для своего обычного состояния. Что-то явно с ней было не так, но она упорно об этом молчала.

— В чем дело? — спросил я прямо, не желая ходить вокруг да около.

— Свиток. Помнишь Процион дал мне свиток? — сказала она очень тихо, почти шёпотом.

— Да, но ты ни разу не вспоминала о нем с тех пор. Я даже не знаю, что он делает, — ответил я, беря ее за руку. Так мы ехали, а ее маленькая ладошка покоилась в моей боевой перчатке.

— Это не магический артефакт, а просто документ, описывающий кое-что из истории моего народа. Очень неприятный документ, надо сказать.

— Расскажи! — попросил я, легонько сжимая ее пальцы.

— Это сложно. Не рассказать, а сложно поверить. Все что я знала о себе до этого — ложь. И те, кто мне ее рассказывал, возможно даже не знали этого.

Я не хотел ее торопить и лишь молча ехал рядом, ожидая продолжения.

— В этом свитке есть способ, который позволит навсегда избавиться от воздействия солнечного на мое тело, но как сказал Процион — у всего есть цена.

Как ты думаешь, сколько мне лет?

— Ну, старый лич упоминал, и ты тоже как-то говорила, что тебе более восьми сотен уже!

— Согласно этому свитку, я могу смело вычеркнуть из своего возраста все то время, что провела во сне, контролируемым алтарями Шиасс. А это будет... — она замаялась и бросила на меня короткий взгляд.

— Говори уже! — я улыбнулся.

— Это можно будет проверить, наверное, но сейчас мне всего девятнадцать, сказать точнее можно лишь пройдя обряд, который называется «Посвящение Стража».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он даст тебе иммунитет к солнечному свету?

— Не только. Еще кучу всего. Иммунитет к лунному серебру, способность растворяться в отбрасываемой тени, способность к перемещению микропорталами, там в свитке целый список.

— Сложный ритуал?

— Нет, напротив, довольно простой.

— Так в чем же дело? — терпеливо спросил я.

— Дело в том, кто я, зачем я...И что мне делать, — ответила Та, вырывая свою ладонь из моей руки отъезжая вперед. Нуру увидев эту картину, вопросительно посмотрела на меня, но я лишь пожал плечами и тоже поторопил лошадь, желая догнать Танго, но не успел. Мы уже подъехали к огромным воротам, закрывающим проход в туннель под Южным хребтом. В народе этот циклопическое сооружение называли «большой дырой».

Не понимаю, зачем делать такие ворота, высотой в рост пяти человек? Хотя может они были всего лишь декоративными, но выглядели внушительно. Как бы подтверждая мои мысли, посреди гигантских створок, открылись ворота поменьше, пропускающая наружу какой-то караван.

— Я думаю с проходом не будет сложностей, с нашими-то бумагами, — произнес Альтер, спешиваясь и направляясь к гномам, которые находились перед вратами и играли по видимости роль стражи.

Но он ошибался. Альтер настолько красноречиво размахивал руками, пытаясь что-то доказать стражникам, что я тоже спешил к нему.

— Поданные Коросса не могут проходить через наш туннель ни в каком качестве! — упрямо твердил здоровенный гном, отмахиваясь от бумаг, которые ему протягивал барон, — Да плевать мне, чья там подпись, тем более ваш Император еще официально не вступил на трон!

Альтер, пасуя перед такими бюрократическими препонами, повернулся ко мне:

— Впервые за долгое время я не знаю, что делать. Ноги бы им всем по отрубать!

— Погоди, а что люди, которые готовили нам бумаги на этого самого Ари, не знали, что гномы на ножах с Короссом?

— Не знаю, чем думали те, кто готовил наши грамоты. Но этот бородатый недомерок нас не пустит. Вернее, пустит, но без Ари, а без него нам там делать нечего.

— А порталом?

— Нет туда портала, какая-то особенность есть в этих горах, что их не перепрыгнуть ни каким способом.

— Я думаю ты ошибаешься. Скомандуй всем отъехать в сторону, подальше с глаз этих гномов! — сказал я, а сам достал кольцо, подаренное мне господином Вильямом Бозуортом, а ныне жителем Альконы.

Кольцо «Зов гор» +20 к Восприятию, возможность вызова Верховного Мага Королевства Тиль

Убедившись, что стража тоннеля не наблюдает за нами, я тронул кольцо и призвал старика.

— О! Фэрон! Давненько не виделись! — раздался жизнерадостный голос.

Девонек Марийский, человек, Верховный Маг Королевства Тиль, уровень 402.

Я открыл глаза и увидел Дева перед собой. На нас внимательно смотрели и все

остальные. Может мне показалось, но вроде бы Дев стал моложе, его лицо разгладилось и покруглело, а его уровень производил впечатление.

Я конечно понимал, что бывший владелец игры мог бы позволить себе все что угодно, но такое высокое значение..., оставалось только гадать о его возможностях.

— Привет и тебе Дев, я позвал тебя надеясь на помощь, гномы не хотят пускать нашу делегацию через тоннель, а у нас завтра встреча с представителем Коросса.

Дев внимательно оглядел нас, бросил взгляд на Ари и на его цепи и ответил:

— Нет ничего проще! Но только пять человек и без лошадей! Мои возможности тоже знаете ли не безграничны.

— Отлично, — обрадовался я, — но командир стражи, сопровождавшей узника, так не думал:

— Мы не можем оставить его без нашей охраны! У нас приказ!

— У меня тоже, и это приказ Императора! — ответил ему барон, — И в конце концов, милейший, к чему эти споры, перед вами два дворянина Империи и Принцесса Крови дроут!

Командир стражи заколебался, но он явно не хотел отступать просто так.

— Я бы на вашем месте решал скорее, а то придется еще разбираться с этими господами! — Дев указал рукой на группу гномов, что со всей прытью возможной для коротышек бежали к нам от ворот. Я навел на них «Око» и ничуть не удивился тому, что там увидел.

Мисраж, гном, «Ищущие», уровень 227

Солдрин, гном, «Ищущие», уровень 255

Бараб, гном, «Ищущие», уровень 251

— Дев, открывайте портал, стражи, круговая оборона! — рявкнул я, под одобрительный знак барона.

Они не успели добежать до нас какие-то считанные шаги. Солдаты послушались меня, оцетинившись копьями и мечами, а Дев, попросив нас пятерых взяться за руки и шагнуть назад строго по его команде, достал какую-то подозрительно знакомую коробочку, зачерпнул из нее щепотку содержимого и бросив себе на ладонь, втянул эту субстанцию обеими ноздрями.

— Шаг! — закричал он и мы синхронно попятнулись, по инерции сделав не один, а несколько шагов.

Искаженное в крике лицо Мисража пропало из виду, а обернувшись, я увидел, как величественное Южное море, накатывает на берег очередную волну. Мы стояли на самом краю линии прибоя, перед нами, за узкой полоской пляжа начинался величественный парк, а в дали, среди буйства зелени, выросли вычурные и резные, каменные башенки королевского дворца.

— А ведь раньше считалось, что портал сюда невозможен! — вдыхая полной грудью густой южный воздух проговорил Альтер.

— А это был не портал, молодой человек, отнюдь! — ответил ему Дев, — ну что же вы застыли, прошу, идемте!

И он первым пошел вперед, туда где начиналась величественная аллея, окруженная деревьями с огромными мясистыми листьями, среди которых росли крупные белые цветы, источавшие одуряющий, сладкий аромат.

Было жарко, и пот уже заструился по моей спине. А какого барону в его кольчужном доспехе?

Мы прошли через парк, ухоженный, взращенный с любовью к красоте и гармонии. То там, то здесь виднелись белоснежные скульптурные композиции. Мы прошли мимо двух больших фонтанов и маленькое озеро, скорее пруд, по глади которого плавали изумительные в своей грациозности розовые и белые птицы, с большими яркими клювами.

— Вас ждали только к вечеру и посему я сейчас вас передам Мастеру малых церемоний. Он разместит вас, и вы сможете отдохнуть. А уж ближе к закату будет прием в малом зале. У нас здесь тихо и немного развлечений, так что наш король, его величество Эмиль Восемнадцатый с удовольствием с вами поболтает, — неспешно рассказал нам дальнейшую программу действий Дев, пока мы, не торопясь шли по парку.

Мастер малых церемоний, жизнерадостный старичок, маленький, подвижный и сухонький как корка хлеба, рассыпаясь в любезностях споро разместил нас, согласно пожеланиям в отдельные комнаты. Завидев кандалы на Ари, он даже немного расстроился:

— Ох, что же делать с вами, мессир, я даже и не знаю! У нас нет темницы и мне придется поселить вас в обычную комнату, рядом с вашими спутниками!

— Я не расстроюсь! — прокрипел Ари. Он впервые заговорил при мне и его голос резанул мне по ушам, как звук консервной банки, елозящей по асфальту.

Нуру с бароном ушли в свои покои на лево, а мы с Та завернули на право, и я закрыл за нами, тяжелые, деревянные двери.

Я уже бывал в Альконе в различных дворцах и богатых домах, но роскошь этого дворца поражала. Своей обстановкой он напоминал музей моего мира. Расписные гобелены на стенах, скульптуры в каждом углу и каждой нише, резная мебель, позолота на всем, что только можно было выделить, потолок, украшенный фресками, с огромным купольным витражным окном.

Помещение, что нам выделили, являлось анфиладой из трех комнат. Первая явно была гостиной, вторая кабинетом, с двумя столами для бумажной работы и третья, имевшая выход на террасу являлась спальней.

В спальне, куда мы собственно сразу же и направились находилась только огромная круглая кровать с тяжёлым балдахином над ней и такой же круглый бассейн, отделанный розовым камнем.

— Когда я стану пожилым и немощным, то обязательно куплю здесь себе поместье! — пошутил я, распахивая застекленные двери и выходя на террасу.

— Если хватит золота! Земля здесь так дорога, что немногие могут позволить себе купить даже маленький домик, а уж на берегу, так и нечего мечтать. Цены на скромного размера жилье начинаются с миллиона имперских монет!

— Ничего, до старости еще долго, накоплю! — рассмеялся я, скидывая на пол свою кожаную броню. В этот момент колокольчик над дверью дернулся и зазвонил, а вслед за этим в наши апартаменты влетела стайка служанок.

— Позвольте, мы заберем и почистим ваше дорожное платье, а также подберем вам одежду для вечернего приема. У нас не принято расхаживать в боевом облачении.

Я не стал сопротивляться и отдал свою броню, а когда повернулся к Танго, то увидел, что она тоже успела раздеться до нижнего белья и теперь стаскивает с себя кольчужную жилетку.

— Откуда такое чудо? — спросил я, глядя как переливаться тонюсенькие колечки ее брони.

— В белом замке наши, хорошая защита для меня, — ответила мне Та, избавляясь от

всех остальной одежды. Поймав мой пристальный взгляд, он чуть смущенно улыбнулась и пошла к бассейну.

Я тоже скинул пропотевший поддоспешник, кожаные штаны и с наслаждением плюхнулся в прохладную воду, подняв фонтан брызг. Бассейн был небольшой, и я одним движением пересек его, хватая тоненькую фигурку за талию и привлекая к себе.

Она уперлась руками в мою грудь, делая вид что сопротивляется моему напору. Но я-то знал истинную ее силу. Извернувшись, я дотянулся губами к ее уху и укусил за него и затем впился в ее шею, сжимая объятья. Она напряглась, в течении еще одного удара сердца, сопротивляясь мне, а затем вдруг расслабилась и обхватив меня руками за шею, откинула голову назад.

Вода освежила нас и придала сил. Одним прыжком я выскочил наружу и сорвав одну из простыней с постели, подал Та руку. Она вышла из воды и на мгновение замерла, а я стоял и наблюдал, как капельки воды стекают с ее мускулистого тела, в котором не было похоже ни грамма жира. Вода капал с кончиков волос, скапливалась в ложбинках над ключицами, чтобы затем скатиться по груди, огибая маленькие соски и продолжить свой путь по плоскому животу.

Я протянул ей простыню, и мы вышли на террасу. Она конечно была намного ниже того места, где мы в свое время беседовали в Девом, и моря почти не было видно, но зато прямо перед нами простиралось другое море — море зелени.

Я сел на плетеный стул, а Та в друг замерла, большими глазами глядя на что-то у меня за спиной. Я невольно обернулся и тоже замер.

На перилах нашей террасы стояла большая желтая кошка и смотрела на нас. Гладкая шерсть светилась в лучах солнца, овальные серые глаза смотрели на нас внимательно и чуть настороженно. Ее длинный хвост, длиннее чем все ее тело, был опущен вниз и только самый кончик с трогательной кисточкой длинного меха мелко подрагивал.

Наконец-то ей надоело это занятие, она фыркнула и одним грациозным движением исчезла среди растущих деревьев.

— Фух! — выдохнула Та, — какая же она большая и красивая! Наверное, она была бы выше меня, если бы встала на задние лапы.

— Ты знаешь, что это был за зверь? — спросил я, тоже переводя дух. Не каждый день встретишь такого зверя на расстоянии вытянутой руки.

— Нет, никогда не слышала. Но я думаю она не опасна, раз так свободно гуляет по парку и дворцу.

— Пойдем-ка во внутрь, предложил я, — Пока какой-нибудь зверь не утащил тебя к себе в логово!

Я легко сграбастал ее и подняв на руки внес обратно в спальню, чтобы затем опустить на нашу удивительную круглую постель. Танго потянула за кисточку золотистого шнура и балдахин начал двигаться, закрывая постель со всех сторон, как занавес в театре.

Чем дальше двигалась тяжелая ткань, отгораживая нас от внешнего мира, тем темнее становилось. Я смотрел на Та, а она явно чего-то ждала. И когда стало совсем темно, я понял, чего именно.

Ее глаза начали светиться изнутри мягким желтым светом, а зрачок принял вертикальную форму. Она отбросила в сторону скомканную и влажную простыню, открываясь и подаваясь мне на встречу.

Я слышал ее хриплое дыхание, видел, как увеличиваются ее клыки, чуть приподнимая

верхнюю губу, а ее точеное тело, распахнутое и открытое, покрывается мириадами светящихся голубым светом точек.

Я упал на нее сверху, с силой, возможно даже причиняя ей боль, прижал ее тонкие запястья к холодной постели, разводя ее руки в стороны и назад, над ее головой. Она закрыла глаза и лишь бессвязный возглас вырвался из ее горла, а затем наступила окончательная тьма.

Глава 8. Основы некромантии

xxx: Мой папа профессиональный некромант! Труп поднял 50-летний.

ууу: Что на этот раз?

xxx: Магнитофон запустил ламповый.

Нас разбудили примерно за час до начала приема. Пришел сам старичок Мастер Малых Церемоний, в сопровождении шести служанок, которые тут же окружили сидящую на краю кровати обнаженную и завернувшуюся в простыню Танго, что-то щебеча.

Я, уже привыкнув к тому, что наготой здесь никого нельзя смутить, направился к бассейну и с удовольствием погрузился в прохладную воду.

— Я подобрал для Вас несколько комплектов одежды, не изволите ли взглянуть? — спросил меня Мастер Малых Церемоний и по его знаку ко мне приблизились три служанки, держащие на вытянутых руках одежду.

Я особо не стал разбираться с теми тряпками, которые мне предлагали и просто указал на камзол из черного шелка. Та упорхнула вместе со всеми, что-то переделывать в понравившемся ей платье, и я остался один.

Вдоволь на плескавшись в воде, я решил примерить доставшуюся мне одежду. Не могу сказать, что все детали этого наряда меня устроили, но да ладно. Всего то на один вечер.

Принесенный мне костюм состоял из черной шелковой сорочки с кружевным жабо, черными бархатными штанишками, спускавшимися ниже колена. Белыми чулками и черными лакированными туфлями на низком каблуке. Еще в этот костюм входил темный жилет, расшитый золотой нитью. Все это великолепие довершал широкий черный и блестящий кожаный пояс, и короткий парадный меч.

Еще стоило бы упомянуть новое нижнее белье, которое полагалось одевать. Иначе, чем панталонами я это изделие местных мастеров именовать и не мог. Но добило меня не это, а полоска кружев на них и вышитые серебряной нитью вензеля королевского дома Эмилей.

Скрепя зубами я надел все это великолепие и посмотрел на свое отражение в зеркале. Оттуда на меня настороженно смотрел высокий молодой человек, одетый в костюм для детского утренника.

Плюнув на собственный ощущения, я повесил на пояс то подобие оружия, которое мне выдали и хотел уже направиться к выходу, когда в сопровождении служанок вошла Та.

Ее короткие волосы были аккуратно зачесаны наверх и исчезали в каком-то украшении, которое больше походило на небольшую корону, чем на заколку. Голые плечи и тонкая шея выглядели хрупко и невинно, а черное длинное платье лишь подчеркивало ее изящность. Спина была обнажена полностью и максимально открыта.

Та пару раз повернулась вокруг своей оси, демонстрируя свой наряд, вполне довольная произведенным впечатлением. А вот украшений на ней не было ни каких. На мой немой вопрос Мастер Малых Церемоний лишь горестно развел руками и воскликнул:

— Ваша дама такая скромная, она отказалась от украшений, которые мы ей предлагали!

Барон с Нуру зашли в наши апартаменты и Альтер окинул меня придирчивым взглядом: — Возьми свой меч, Фэрон, а эту парадную игрушку оставь здесь, — он приблизился ко мне вплотную и полушепотом спросил:

— Подштанники с вензелями?

Я только обреченно кивнул.

— Господа, Вам пора! — поторопил нас распорядитель и мы послушно двинулись за ним. Проходя мимо комнаты Ари, я отметил, что у его двери все же дежурят два вооруженных человека.

Один раз побывать на подобном мероприятии конечно интересно, но вот жить такой жизнью постоянно я бы не смог. Мы попали и растворились в обществе расфуфыренных, жеманных и на мой взгляд не вполне адекватных людей.

Количество драгоценных металлов на их костюмах, шеях, запястьях и пальцах превышало всякие допустимые нормы.

Не буду говорить о том, что я, в своем одеянии чувствовал себя не в своей тарелке, в конце концов можно и потерпеть, а вот Танго в черном платье и без единого украшения столь сильно диссонировала с окружающими нас женщинами и мужчинами, но невольно привлекала к себе внимание.

В этом смысле и Нуру и Альтер были одеты и богаче и более ярко и практически сливались с остальной публикой.

Смысл такого время препровождения от меня ускользал. Да, безусловно, большинство присутствующих здесь людей просто развлекались, демонстрируя свое положение и богатство, но ведь были те, кто использовал подобные приемы в качестве площадки для различных переговоров.

Представителя Коросса я увидел издалека. Он так же выделялся из толпы, как и моя спутница. Темное одеяние сложной формы, белоснежный воротничок и благостное выражение лица делало его похожим на классического пастора англиканской церкви из старых фильмов.

Вари Аравис, служитель Коросса, уровень 82

Безошибочно выделив среди нас главного, он коротко поклонился барону:

— Я рад видеть вас здесь и очень надеюсь, что сегодня ночью мы решим все наши разногласия!

— Взаимно. Для этого мы и прибыли. Поскольку наша встреча не совсем официальна, могу ли я действовать, минуя протокол и пригласить на наши переговоры самого Ари Америста?

Вари поморщился, но затем улыбнулся привычной для людей его профессии улыбкой:

— Как вы пожелаете, мы не будем возражать. И наслаждайтесь приемом, не буду вас больше тревожить.

Он отошел от нас, а я, взяв барона за локоть тихо спросил его:

— Альтер, если вкратце, какова наша задача?

— Снять напряжение между Империей и Короссом, а также оставить себе Ари. Или продать его подороже, как получится.

— А в чем его... — начал спрашивать я, но нас прервал зычный голос:

— Его величество Король Эмиль Восемнадцатый! — и сразу же за этим, почти без остановки:

— Его светлость Герцог Ваарн Марский! — все повернули головы к парадной арке,

через которую к нам, в Малый Зал входили двое мужчин. Первым шел король Эмиль. Совсем еще молодой человек, с тонкими бледными губами, его простая на первый взгляд одежда переливалась всполохами и микроскопическими искорками. Я невольно сделал над собой легкое усилие и увидел целый ореол тончайших плетений вокруг его фигуры.

А вот герцог, не молодой уже мужчина, но вполне еще находящийся в форме, был разодет, как и все остальные присутствующие. Герцога сразу же окружила небольшая компания мужчин, примерно его возраста и они, разобрав бокалы с ближайшего стола, направились в глубь зала, что-то обсуждая.

Король же напротив, застыл практически на пороге, покусывая нижнюю губу и с скучающим видом обвел взглядом зал.

Я уже хотел, чтобы это бессмысленное топтание с вином в руках как можно быстрее закончилось, как Эмиль обратил внимание на нашу компанию и двинулся к нам.

Альтер вздохнул и шагнул навстречу Эмилю, учтиво склоняя голову. Я так увлекся этим зрелищем, что не заметил, как ко мне кто-то подошел сзади, почти в плотную:

— Обалдеть антураж, да? Всегда мечтал жить такой жизнью!

Я обернулся. Позади меня стоял герцог Ваарн Марский и заговорчески мне подмигивал.

Герцог Ваарн Марский, человек, уровень 102, клан «Королевство Тиль»

Он был игроком, ведь мое «Око» не могло ошибаться.

— Пойдем поболтаем на свежий воздух? — предложил он, мазнув масляным взором по фигурам Танго и Нуру. Мы вышли на большую лестницу, ведущую вниз в парк. Уже стемнело и звуки ночного мира обрушились на нас, а теплый южный воздух...

— Клан «Королевство Тиль»? — с улыбкой уточнил я.

— Почему бы и нет? Нам здесь нравится. Отличное развлечение и к тому же приносящее определенную прибыль. Вот только входной билет в это высшее общество стоит не дешево.

— Просто бизнес?

— Да, просто бизнес. Но я не мог не подойти к такому известному игроку, Фэрон.

— Известному? — как-то раньше я не замечал собственной популярности, что ли.

— Ну хватит скромничать. Ты — единственный игрок, получивший титул в Империи, там этого не купить за деньги. А здесь, на берегу моря все просто — плати и становись кем угодно. Хоть королем.

— Ты просто хотел поболтать? — спросил я, после некоторой паузы, которая возникла в нашем разговоре.

— Не только. Я знаю, что вас сюда доставил лично Девонек Марийский, каким-то хитрым способом, вот и хотел узнать, какие у тебя к нему есть подходы, а то нам никак не удастся с ним договориться. Он нам не мешает, но и не помогает. И золото не берет!

— Вопрос конечно занятный... — начал я, думая, как бы повежливее отказать этому хлыщу с купленным титулом, но он сам мне помог.

— Твое помощь будет щедро оплачена! — произнес он с уверенностью человека, которому никогда ни в чем не отказывали.

— Я вот что тебе посоветую, причем абсолютно бесплатно: держись от Дева подальше! Ваше пребывание здесь, твое и вашего клана, продлится ровно столько, сколько этого захочет он.

— Мы заплатили Королю Эмилю Восемнадцатому!

— Значит скоро на трон сядет девятнадцатый. Просто не пересекайтесь интересами с

Девом и все у вас будет хорошо.

— А подробности?

— Нет. Подробностей не будет. У каждой своей тайны.

— Ладно, ладно! Не будем сориться, я просто спросил. А вот вши спутницы, они кто?

— А разве тебе твое «Око» не показало? — удивился я.

— Ну этого мало. Выглядят они экзотично. Вот думаю, стоит ли к ним подкатывать? — спросил он и снова мне подмигнул. Сколько же ему лет на самом деле? Выглядит он вполне солидно, а ведет себя, как..., впрочем, какая мне разница!

— Ваарн, то же не советую. И дело не только в том, что они заняты, а в том, что эти особы без труда вырвут тебе глотку и потроха, а потом заставят все это сожрать.

— Да ладно, я все понял! — герцог ушел, но мне крайне не понравился тот взгляд, который он бросил на Та и Нуру.

Вот я столкнулся с еще одной стороной Альконы, а сколько вот таких вывертов я не встречал и никогда не узнаю? Я стоял и смотрел в темноту парка, слушал его шорохи. Нуру подошла сзади и облокотившись на перила, сказала:

— Мы давно не говорили, Стас, как ты?

— Не надо называть меня здесь этим именем. Я все понимаю, но не надо. А так все нормально, если не считать странного сообщения, с предупреждением о том, чтобы я не посещал Башни Коросса, да и Танго от свитка, полученного от Прочиона сама не своя, но не говорит в чем дело.

— Скажет, когда будет готова. Ты уж не обижай ее.

— Ее обидишь! Как же! А сама-то, еще недавно готова была с ней сцепиться!

— Что было — то прошло. Пойдем, у нас сложная ночь впереди.

— Надо — так пойдем. Но я до сих пор не знаю, чем, могу помочь. Мне даже сути вопроса не рассказали.

— Значит так надо. В свое время все узнаешь. А что хотел от тебя герцог, ведь вы даже не были представлены друг другу?

— Ничего не хотел. Он — игрок, я тоже игрок, вот просто и поболтали.

Из зала раздались звуки музыки и Нуру сжала мою ладонь:

— Пойдем танцевать! — позвала она.

— Иди, я не умею, да не хочу. Пойду лучше разыщу какую-нибудь еду. На этом дурацком приеме даже бутербродов никто не предложил.

Она ответила мне коротким смешком и унеслась в зал, который уже пришел в движение. Насчет еды я действительно не шутил. Перекусить чего-нибудь действительно хотелось, а вот присутствовать на этом сборище — определенно нет.

Я спустился по лестнице в парк, решив прогуляться вдоль дворца. Без брони Светлого Ура я ощущал себя совершенно голым. Когда ты привык, что твою задницу, в переносном смысле постоянно прикрывает толстая кожа и не в один слой, то сложно враз от этого отказаться. А эти бархатные короткие штанишки — вообще ужас.

Я шел вдоль освещенных окон первого этажа и свет, льющийся из дворца, наполовину освещал аллею темного парка, делая все тени удивительно причудливыми. Впереди послышался чей-то смех, но все что я успел увидеть, это только две тени, прянувшие со света в темноту от звука моих шагов.

Я прошел мимо того места, где только что обжималась какая-то парочка и услышав в глубине листвы характерные звуки, ускорил шаг, не желая мешать людям.

Дальше аллея отворачивала от дворца, огибая темные очертания большого фонтана и вроде бы снова возвращалась к его освещенным окнам.

Идти в полной темноте мне не хотелось, но подходящего заклинания на этот случай у меня не было. У меня вообще было мало плетений. Бытовой огонь, работающий как угодно, но ни так как мне надо, Щит Гроха и цепь молний. Вот в общем-то и весь арсенал, накопившейся или скажем так — оставшийся у меня к пятьдесят восьмому уровню.

Я остановился и прикрыл глаза, мысленно представляя, как в моей руке возникает источник света, разгоняющий южную ночь. На этот раз все получилось само собой, без каких-либо побочных эффектов.

Прана — 1620/1625

Моя левая ладонь испускала приятный, теплый свет, вполне достаточный, чтобы осветить мне путь.

— А кто это у нас здесь балуется магией? — раздался чей-то голос и ко мне из темноты шагнуло две фигуры.

Лешик24, человек полукровка, уровень 56, клан «Королевство Тиль»

Саржа Двухцветная, дроу-полукровка, уровень 89, клан «Королевство Тиль»

— Привет! — поздоровался я, посматривая на «Око». В отличии от меня, игроки были в боевом облачении и при оружии.

— Смотри, Саржа, какие у него штанишки! Блеск! — произнес Лешик24 никак не отвечая на мое приветствие.

— Ты из делегации Империи, верно? — спросила Саржа, подходя ко мне почти вплотную и поправляя рукоятку кинжала, заткнутого за ее боевой пояс.

Я смотрел на нее сверху вниз и молчал и вот такое мое поведение похоже не понравилось ее спутнику.

— Он похоже брезгает с нами разговаривать! Ну правильно, важная птица, почти барон! — хмыкнул Лешик24, теребя руках короткий магический жезл.

— погоди! — отмахнулась от него Саржа, — Ты мне вот что скажи, барончик, дроу, которая с вами приехала, она вообще, как?

Вот как отвечать на подобные вопросы? Я вообще не знал, как общаться с такими людьми.

— Переформулируй свой вопрос, если хочешь получить внятный ответ, — сказал я, делая вид, что не замечаю излишне наглого тона этой дроу.

— Да все ты понял. Все знают, что с прокачкой расовых способностей у нас полный швах, а ты с этой принцессой запросто общаешься. Познакомишь? — спросила она, стоя в паре сантиметров от меня и покачиваясь с пятки на носок таким образом, что каждый раз подаваясь вперед, касалась меня своей грудью, затянутой в кожаную броню.

Я сделал шаг назад. Эта Саржа меня забавляла своей наивностью и непосредственностью. Или здесь дело было в чем-то другом? Клубок событий и интриг последнего времени уже научил меня искать подвох там, где этого и не было в помине.

— Может быть, — ответил я на ее вопрос и сам перешёл в словесное наступление — А где здесь пожрать можно нормально, а то я сбежал с этих танцев, так как на них не кормили, вот и скитаюсь здесь голодный...

— Ха, ты зря сюда вышел, в парке ночью еды ты точно не найдешь, сюда ходят только за двумя вещами, любовью и смертью. — ответил мне Лешик24, с ноткой превосходства.

— Ну тоже мне сказанул. Любовь! Смерть! Обжиматься сюда ходят и на дуэлях драться.

А еды, это да, еды ты здесь не найдешь. А вот расскажи мне лучше, барончик, за чем вы сюда вообще приехали, в чем суть квеста, так сказать?

— Саржа, а у тебя задница от наглости не треснет? С какой радости я буду с тобой делиться информацией? — ответил я на ее волне общения.

— Ну с такой, что это наша территория, а ты, не спрашивая разрешения сюда влез. Хочешь на респ улететь прямо сейчас? — она была выше меня по уровню и броне, но вот в исходе нашей стычки на ее месте я бы не был так уверен. Но нападать первым я не собирался. Всегда лучше поговорить, чем драться, даже если уверен в итоге. Драка не даст ничего, а вот разговор может подарить крупницы информации.

— С дороги! — я шагнул вперед, наступая на дроу. Я был значительно крупнее ее, хоть и выглядел в этом наряде довольно сомнительно.

— Вот это другое дело! — радостно закричал Лешик24, направляя на меня жезл. Я перенес вес тела на правую ногу, уходя назад, в защитную стойку, обнажая свой эсток и активируя левой рукой Щит Гроха. Поток пламени, вырвавшийся из жезла бессильно, растекся по практически невидимому в темноте щиту.

Стараясь двигаться максимально скупно и осторожно, я, так же, как и в учебном бою со Штерном, кольнул дроу мечом в область живота, резко, но без приложения силы, чтобы не провалиться вслед за клинком.

Саржа ушла кувырком назад и ее парные, чуть изогнутые клинки блеснули в темноте.

— У него защита! — заорал Лешик24, понимая, что его жезл никак не может мне повредить, — Растаскивай его!

Брони на мне не было и видимо именно это беспокойство передалось и заклинанию, которое я поддерживал на левой руке. Нити его плетения дрогнули, когда я влил в него еще силы, представляя, как пустоты в щите заполняет темная, вязкая субстанция.

Прана — 1220/1625

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 20 уровень)

Создано заклинание «Щит Хаоса» без уровней, требуется праны 400 единиц, расход праны 10 единиц в секунду

Сам того не желая, просто отмахиваясь от наседающей на меня дроу, я ударил ее щитом и ее клинки увязли и утонули в чернильной кляксе щита, как в патоке. Она растерянно оглянулась на Лешика24, а затем щит сожрал ее целиком.

От этого абсолютно не запланированного действия я потерял равновесие и меня потянул вперед. Упреждая собственное падение, я выставил вперед ногу, но не удержался и невольно широко махнул рукой с зажатым в ней мячом. Мой невольный кульбит, игрок с ником Лешик24 воспринял как начало атаки на него. К тому же он видел, что произошло с его подругой.

Что ж, я его нисколько не обвиняю в трусости. Он просто развернулся побежал по аллее в глубь парка.

Какое-то время я еще стоял на коленях, а затем все же поднялся и бросив меч в ножны, пошел обратно во дворец. Уже выйдя на яркий свет, я увидел, что моя одежда безнадежна испорчена. Бархатные штаны продраны на коленях, на рукаве сорочки разрез и пятно крови, а жилет я просто потерял. К тому же у левой туфли был оторван каблук.

Жестом подозвав первого же встреченного мной слугу, я попросил проводить его до моих апартаментов, чтобы переодеться.

— Развлекаешься? — раздался рядом со мной голос герцога Варна.

— Ага, сцепился там с вашими в парке, — ответил я, не останавливая движение.

— Живой? — герцог похоже абсолютно не встревожился за судьбу своих людей.

— Я да, а вот Саржа — не уверен, — ответил я, быстро пересекая зал с гостями и выходя в анфиладу коридоров, ведущих к нашему жилью. Спасибо слуге, который вел меня, а то я бы блуждал по этому лабиринту до утра.

— Вот непоседа! — восхитился герцог, — Я ей говорил не лезть, а она не послушала!

Он не остановился на пороге моих комнат и прошел во внутрь вместе со мной, явно желая продолжить беседу. Я с наслаждением скинул парадные штотки и начал облачаться в свою привычную броню Светлого Ура.

— Полный сет? — прокомментировал Ваарн, дотрагиваясь до перчатки с шипами, валяющейся на столе.

— Наверное. С ним не все ясно, — ответил я, затягивая ленту с метательными ножами у себя на груди.

— Так со всеми сетами, наверное. Никогда не знаешь, как изменяться его свойства, добавляя в набор новую деталь. Про этот сет я читал, но впервые вижу собранные вместе так много его частей.

— Я даже не знаю, все ли я собрал. После обновления эти данные стали не доступны, — ответил я с сожалением, заканчивая облачаться.

— Тебе надо бы проверить, что в него входило ранее, возможно и отыскал бы еще кое-что, например, вот это! — герцог достал из своего инвентаря объемистый сверток и положил его на кровать, — Примерь!

Кожаный плащ Светлого Ура, защита + 120

— Откуда? — удивился я.

— Мы маленькое королевство и единственное, что сможет нас защитить — информация и различные высокопоставленные друзья! — герцог сделал ударение на последнем слове.

— Ну вряд ли я подхожу на эту роль, не надо переоценивать мое влияние на происходящие события, — учтиво возразил я Варну, застегивая завязки плаща. Ни о какой плате за него я конечно даже не заикнулся. И так все было очевидно.

Плащ был хорош. Проклепанный железом с двух сторон он конечно мешал активным движениям, но вот от удара в спину мог вполне защитить.

— Ваарн! Герцог! — в мои покои влетел встрепанный и растерянный Лешик²⁴.

— Ну что еще? — с ноткой недовольства от того что неожиданный визитер прервал его беседу с интересным гостем, спросил Ваарн.

— Саржа! Она не может войти в игру! — выдохнул Лешик²⁴ и с ненавистью посмотрел на меня.

— Прости моего друга, Фэрон, у него явно что-то случилось, — герцог аккуратно взял Лешика²⁴ под локоть и направился к выходу, — надеюсь мы еще побеседуем позже.

Я кивнул ему и повесив свой эсток на пояс тоже вышел, намереваясь отыскать Альтера и остальных. Малый прием еще не закончился, музыка звучала все сильнее, но время встречи с представителями Башен Коросса неумолимо приближалось.

— Фэрон! Какая удача, что ты еще здесь! — Дев появился неожиданно, выйдя в нужный момент из одного из бесчисленных переходов, пронзающих этот дворец, как дырки в качественном куске сыра.

— Дев, я конечно рад тебя видеть, но у нас переговоры, а я даже не знаю где они будут

проходить!

— Я отведу тебя лично. Но сначала, один господин желает сказать тебе пару слов.

— Мы успеем?

— Конечно. Идем за мной.

Вот теперь было совсем другое ощущение. В привычной броне, вооруженный не только мечом, но метательными ножами, я чувствовал себя гораздо уверенней. Мы прошли несколько сот шагов, несколько раз свернули и наконец остановились перед большими дверьми, выполненными из черного резного дерева.

— Заходи, тебя уже ждут! — Дев толкнул массивные створки, которые на удивление легко распахнулись во внутрь.

Наверное, это был один из залов для переговоров. Массивный и длинный стол посередине, диваны и кресла вдоль стен и никаких окон. В помещение царил полумрак, разгоняемый лишь парой свечей.

В противоположном углу я заметил фигуру человека. Он стоял, разглядывая какой-то портрет на стене. «Око» не видело его сущности, что делало этого человека еще более загадочным.

Он обернулся. Средних лет, но седой, короткая, совершенно не свойственная миру Альконы стрижка. Шрам над левой бровью, тяжелые складки у рта и тонкие властные губы. Если бы не серебристый камзол, средневекового покроя, то он бы был сродни любому герою современного боевика. Опытный рыцарь, без страха и упрека. Этакая усредненная фигура добра с кулаками.

Он сделал шаг на встречу ко мне и свечи получше осветили его лицо. Он был к тому же не брит. Седая щетина покрывала его щеки и подбородок. «М-да, от такого типажа юные дамы должны млеть и мокнуть», зло подумал я, уже собираясь что-нибудь сказать, когда «Око» все-таки ответила на вопрос, кто стоит передо мной.

Бог Имир Лыдый, пантеон Альконы, вне уровней

— Привет! — произнес я, не зная, что и сказать.

— Вот примерно такой реакции я и ожидал, — голос этого божества оказался хриплым и даже простуженным.

— Я даже не знаю, как правильно вести беседу с таким... — я замялся, действительно не зная, о чем и как говорить с ним.

— Не тушуйся. По рассказу моего названного братца ты за словом в карман не лезешь.

— Хорошо, спрошу прямо, что требуется от меня на этот раз?

— Коросс, — улыбка исчезла с лица Лыдистого, а глаза на миг засветились внутренним огнем. Мне вообще казалось, что ему крайне трудно сохранять такой спокойный вид. Какая-то сила бурлила в нем, просясь наружу.

— Что я должен знать об этом?

— Они предадут. Не знаю, когда, но это точно. Однажды они уже сделали это и сделают вновь.

Я молчал. Еще одно туманное пророчество, которое и Каллидус не разгадает. Но если я сейчас ничего не скажу, то ничего и не узнаю. И тогда я решил позлить своего собеседника.

— Вот скажи, вам там в вашем астральном мире нечем заняться, как придумывать головоломки для смертных и ждать как они справятся на этот раз или нет? Вот почему не прийти и не сказать, вот так по-простому: «Фэрон, Родина в опасности, надо этих гадов раздавить!» А? Ведь пойдем и раздавим. Так нет, надо загадать загадку, напустить тумана...

Зачем это все?

— Вопрос цены. Ты не мой адепт, ты вообще очень вольно относишься к богам, хотя тебе, наверное, это простительно, ведь в твоём родном мире уже дано не осталось ни Веры, ни доблести во имя ее? Ты хочешь простых слов, изображая из себя парня рубаку, темного имперского наемника, волею удачи ставшего баронетом?

— Да, я так хочу! — подтвердил я, ощущая, что наконец-то взбесил своего собеседника.

— Разрушь Коросс! Снеси его башни до основания! Уничтожь камень Крови, на которых они стоят! Вот тебе мой залог, ничего не бывает задаром!

Он бросил, практически швырнул к моим ногам какую-то вещицу и исчез, рассыпавшись осколками льда.

Я присел на корточки и осторожно, одним пальцем разворошил снег, лежавший на паркете. На мою ладонь упал небольшой ключ. Он казался прозрачным, словно сам был из льда, но по весу был столь тяжел, что мне пришлось приложить усилие, чтобы удержать его в руке.

Ключ Льда. Один из ключей Стужи.

«Око» не очень информативно отозвалось об этом предмете. Я только убрал залог бога к себе в сумку, как свечи вспыхнули по всему залу, освещая его.

— А, ты уже здесь? А то я тебя обыскался! — сообщил мне Альтер, заходя во внутрь вместе Та, Нуру и еще какими-то людьми, — Переговоры начнутся через пять минут.

— У меня тут уже прошли переговоры, — произнес я, садясь рядом с Альтером, — Где Ари?

— Не думаю, что его присутствие понадобится, но если, что, то он в соседней комнате, — ответил Альтер и знаком попросил меня замолчать. Представители Башен Коросса входили в зал. Их было трое. В темных плащах с капюшонами. Причем плащи были даже не черные, а скорее просто темные. Такое впечатление, что светлое некогда сукно испачкали в дорожной грязи. По краям их капюшонов шла каймой золотая вязь, причудливый такой рисунок, я бы даже сказал в японском стиле. Сами служители Коросса выглядели под стать своей одежде.

Сухие, изможденные, неопределённого возраста. Они были разные и похожие одновременно. И еще от них пахло тем же неуловимым запахом с оттенком тлена, что и моего знакомого лича Авандаса. Они всем, внешним видом, движениями и запахом напоминали больше живых мертвецов, чем людей.

А когда я они сели я увидел их глаза, то невольно вздрогнул. Черное глазное яблоко без единого признака зрачка. Не было понятно на что они уставились в данный момент.

— Жуть какая, — прошептал я Альтеру.

— Нас почтили своим вниманием адепты восьмого и девятого круга, — так же шёпотом ответил мне барон, но его слышали.

— какой образованный молодой человек, — ехидно произнес один из севших перед нами служителей, — Знает наши ритуальные письмена...

Он улыбнулся, обнажив редкие, неровные зубы.

В переговорную вошел король Эмиль Восемнадцатый и дернулся, собираясь встать, но Альтер удержал меня.

— Приветствую всех собравшихся. Следуя традиции, я приглашаю высокие стороны, а именно представителей Империи и посланников Башен Коросса провести эту встречу продуктивно и честно. Ваша безопасность на время пребывания на моей земле

гарантируется моим верховным магом, поэтому прошу воздержаться от применения силы друг против друга в случае взаимных претензий. Да придут с вами Ньерд и Хед!

Король, произнеся стандартное приветствие, удалился и в зале повисла тишина. Я воспользовавшись этим моментом, посмотрел на «Око», чтобы получить хоть какое-нибудь представление об этих мрачных типах из Коросса.

Служитель Коросса, восьмой круг, Анку, уровень????

Служитель Коросса, восьмой круг, Атам, уровень????

Служитель Коросса, девятый круг, Аластор, уровень????

«Нормальненько так, занятные у них имена», подумал я. Имя Аластор мне было точно знакомо, этим словом пользовался во всех играх мой старый приятель, утверждая, что так звали демона-глашатая. Но от размышлений на эту тему меня отвлекла речь Альтера.

— Я думаю нам не стоит затягивать нашу встречу без нужды, — начал он, — в соответствии с традицией прошу Башни Коросса огласить свою претензию.

— Верните нам Ари Аметиста, — медленно, роняя слова как чугунные гири произнес Анку. И опять возникла неловкая пауза.

— Зачем, на каком основании и на каких условиях? Или вы думаете, что вашей просьбы достаточно для названного действия? — барон был абсолютно спокоен и даже легкая улыбка промелькнула у него на лице. Как будто он знал нечто такое, что могло нарушить все планы представителей Коросса.

— Я считал, что эта встреча — пустая формальность, помогающая Империи «сохранить лицо», но, если молодой барон желает провести полноценные переговоры, что ж, я не против! — вступил в беседу Аластор.

— Я имею право на любой решение, вплоть до объявления войны башням Коросса, служитель, так что прошу огласить Ваши требования и обосновать их, — в голосе барона, по-прежнему вальяжном прозвучала стальная нотка.

— Даже так? — ничуть не удивился Аластор. По его лицу и особенно по черным бездонным глазам было невозможно ничего понять. Что он чувствует, чего хочет. Очень удобно!

— Принимая клятву, служитель Коросса принадлежит ему до самой смерти. Ари Аметист обвиняется нами в запрещенных исследованиях и разглашении информации, являющейся внутренней тайной Башен. Мы хотим вернуть его, дабы ограничить его неумную жажду знаний нашими стенами. Он опасен для нас и для Империи, а возможно и для всей Альконы.

— Но захочет ли он вернуться сам? — спросил барон. Но похоже это был лишь формальный вопрос.

— Его мнение не имеет значение, воля Башен превыше всего.

— А не поздно ли вы спохватились? Ари уже много времени провел в Империи в Академии Высокой Магии. Что если все его знания уже переданы на сторону?

— Мы не сомневаемся в том, что Ари Аметист уже рассказал вашим магам все, что мог знать. Опасность не в том, что он знает сейчас, а в том, каким путем он идет.

— И это стоит ультиматуму Империи?

— Да стоит. Но мы надеемся на разум принимающих решения, — Аластор замолк и зал опять погрузился в тишину.

— Формально, он Ваш подданный, служитель, адепт, называйте как хотите, но вы же потребовали привести его сюда в цепях с негатором магии на шее. Почему мы обязаны

ловить вашего человека по всей Империи, почему вы не сделали этого сами?

— А нас бы пустили на территорию Академии? — усмехнулся Аластор, впервые с начала беседы проявивший хоть какие-то эмоции.

— Мы все же хотим знать точно, чем опасен Ари Аметист для всех нас? Или нам следует выдворить из Империи всех ваших адептов, а именно семьсот два служителя Башен сейчас практикуют на нашей территории! Они все тоже опасны?

— Нет, они не представляют угрозы. Только Ари, — ответил Аластор. Я конечно не мог бы сказать точно, но, по-моему, он слегка разошелся. Простое в сущности дело, после слов барона все более запутывалось. Я конечно не знал, что именно Альтеру поручил Император и поэтому не встревал, доверившись другу.

— И кстати, его желают получить многие и многие желают ему смерти! — вступил в разговор еще один служитель, Атам.

— Причина? — коротко бросил барон.

— Вряд ли вы сможете понять, не обижайтесь молодой человек, вы, наверное, сейчас чувствуете себя важной птицей, как же личный посланник молодого Императора, но вы просто не поймете суть вопроса, — Аластор улыбнулся.

— На это у меня есть квалифицированные помощники! — Альтер показал на нас рукой.

— Помощники? Квалифицированные? Молодая принцесса дроу, возникшая из неоткуда? Страж-вампир, не прошедшая инициацию? Бывший наемник, а ныне баловень судьбы, самый молодой баронет империи? Да вы смеетесь над нами! — и Аластор действительно засмеялся, вернее он изобразил смех.

— Так мы не к чему не придем! — возразил Альтер, — объясните свои опасения насчет Ари Аметиста и нам будет, что обсуждать.

— Хорошо. Как вы пожелаете, — неожиданно согласился с бароном служитель Башен, — но я прошу привести сюда Ари. Я чувствую его присутствие.

Нуру и барон переглянулись и получив молчаливое согласие она встала и ушла за Ари.

Его привели и усадили за общий с нами стол. Ари никак не выдавал своих эмоций, внешне он был полностью спокоен, хотя именно сейчас решалась его судьба.

— Ты уже стал считать себя пре выше остальных, не поприветствовав нас должным образом? — спросил Аластор у Ари, когда тот сел.

— Выше всех — только знание. А ваши пустые формальности меня давно не трогают, — ответил он.

Видимо, не поприветствовав своих должным образом он нарушил какие-то их правила или не считал себя более обязанным их исполнять.

И снова все замолчали. Я заметил, что на маленьких столиках, стоящих вдоль стен, расставлены в изобилии бокалы с вином и закуски и решил немного разредить обстановку. Под тяжелыми взглядами служителей Башен я поднялся и принес всем нам четверым вина, а женщинам еще и блюдо с фруктами. Усевшись поудобнее, я все же решил вмешаться в нашу неторопливую беседу:

— А не поведают ли представители Башен, чем так опасен для всех этот человек? А тс уже время позднее, посидели, поболтали ни о чем, пора и честь знать!

— Пускай Ари сам объяснит, чем он занимается последние несколько лет, а после я дополню его рассказ, чем это может обернуться всех нас.

Пока Ари собирался с мыслями, я прошел к столику с пирожными, но не для того что бы полакомиться сладким. Убедившись, что в мою сторону никто не смотрит, я украдкой

достал «Плесень Хаоса» и закинул ее шепотку себе в нос.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 21 уровень)

Восприятие увеличено на 100 % — текущее значение 312

Подхватив блюдо с пирожными, я вернулся за стол, внимательно оглядывая зал. Увеличенное в два раза восприятие должно было показать мне многое из того, что я не замечал ранее. В дальнем углу, почти под потолком был тайник, через картину, висящую напротив меня на стене, сейчас кто-то внимательно следил за ходом нашей беседы, а у служителей Башен в моем восприятии изменились глаза. Я теперь мог видеть их как 4 обычные человеческие и соответственно читать их взгляд. И он мне крайне не понравился. Все трое сидели чуть, повернув головы к Ари, как бы слушая его и смотря на него, но на самом деле их взгляды были прикованы к Танго. А вот нитей вокруг служителей не было ни каких, как будто они были обычными людьми, что само по себе было странно.

Ари встал и прошелся от стены к стене, как бы собираясь с мыслями. Хотя возможно так оно и было.

— Господа, моя вина перед всеми вами, пред нашим миром состоит в том, что я всегда хотел знать ответы на простые вопросы. Что отличает один вид магии от другого. Ведь энергию, то есть Ману мы используем одну и ту же? Почему, скажем я могу поднять труп и создать зомби или чего по сложнее, а, например, барон Альтер не может? Что такое смерть и что происходит после нее. И я нашел ответы на свои вопросы и принялся задавать новые. Я не стану вас утомлять философской беседой, я ведь по сути своей отнюдь не мистик. Я верю только в то, что можно доказать. И это главное в моих исследованиях.

Мы все слушали очень внимательно, особенно, наверное, я. Я старался запомнить каждое слова Ари, чтобы потом поведать его Каллидусу.

— Так вот, мана это божественная энергия, излишки того, что божественная совокупность мира не может усвоить. И получает она ее от простых обитателей этого мира. Токи Праны, пронзающие все мироздание, преобразуются ее обитателями, но они, к сожалению, не в состоянии оперировать ей напрямую.

— Частота не совпадает, — бросил я фразу уничтожая очередное пирожное. В этот раз, пыльца или плесень хаоса, как ее не называй, явно опьянила меня. Я ощущал себя так, как после пары бутылок вина.

— Частота? — Ари с удивлением посмотрел на меня.

— Ну если Прана и Мана по-твоему это энергия, то распространяется она в пространстве с определенной частотой и длиной волны. А использовать эту энергию может тот, кто резонирует с ней, то есть совпадает по частоте. Вкусные здесь пирожные, вы не находите?

Барон посмотрел на меня странным взглядом, но решил не видимо не вмешиваться и не мешать моим эскападам.

— Я не рассматривал вопрос с этой стороны! — наконец собрался с мыслью наш оратор в кандалах, — Но продолжим. Почему я могу поднять труп, а вы нет?

— Почему это не можем? — снова встрял я, — Мы не пробовали, но почему сразу же надо утверждать, что у нас не получится? Я готов совершить такой эксперимент!

Меня несло дальше и похоже я уже не мог себя контролировать в полной мере. Мне было весело, а еще хотелось показать этим напыщенным уродцам в темных балахонах, что мы тоже кое-что можем.

Ари же явно растерялся. Он замолчал, не зная, что делать дальше.

— У тебя есть на примете свежий труп? — спросил меня Аластор.

— Сейчас будет, — ответил я, облизал испачканные в креме пальцы и метнул нож прямо в картину напротив меня. В коридоре раздался звук падающего тела, и Та тенью скользнула туда, ускоряясь и превращаясь в полосу тумана, так быстро она двигалась.

— Здесь человек в одежде дворцовой стражи, но это явно не его одеяние, — сообщила она из-за двери.

— Вот вам и труп! — радостно заключил я, потирая ладони, — ну что, господа некроманты, приступим?

Глава 9. Темные башни Коросса

"44. Тема "Инквизиция".

- ... Когда они ловили ведьм, они долго выясняли, откуда у ведьмы их сила и с кем эта сила у них стала нечистой ..."

xxx: Простите, а как выясняли?

— Это будет забавно! — произнес Аластор, вставая из-за стола, — снимите с Ари его кандалы, он ни куда отсюда не сбежит.

Мы с бароном приволокли труп неизвестного соглядатая и положили его на стол, а Нуру подойдя к Ари, разомкнула замки, соединявшие цепочки кандалов и так же отомкнула ошейник с негатором магии.

— Ну вообще-то нужно проводить целую церемонию, — засмутился наш заключенный, — но в данном случае можно обойтись, наверное, и простым заклинанием. Нам ведь нужен только факт поднятия?

— Не опозорь нас Ари. Ты конечно большой теоретик, но как практик..., не опозорь нас, — повторил Аластор.

— Я постараюсь, учитель, — ответил Ари и подошел к столу.

— Я ТЕБЕ БОЛЬШЕ НЕ УЧИТЕЛЬ! — прорычал служитель девятого круга и темни круги праха начали собираться вокруг его сжатых в кулаки кистей.

— Спокойно! Спокойно! Мы ведь не собираемся разносить это место по кирпичику?! — барон примеряющее поднял ладони и Аластор погасил так и не родившееся до конца заклинание. А вот я запомнил характер узора, который возник вокруг него в этот момент. Это надо было сказать первое, увиденное мной магическое проявление силы со стороны Башен Коросса.

— Что бы контролировать тело, надо перехватить его управление, — тоном заправского профессора начал Ари, — Для этого мы поместим в его голову плетение...

— Ари! Мы не просили тебя демонстрировать фокусы! — прервал его Анку, — поднимай его по-настоящему!

— Хорошо, но мне нужен нож! — согласился Ари, и я молча протянул ему один из своих метательных ножей.

— Он собирался сделать марионетку, как на базаре! — продолжал негодовать Анку, это не настоящее поднятие, а лишь фокус для зевак.

— Почему? — тут же спросил я, глядя Ари прямо в глаза, но тот отвел их, а ответил мне тот же служитель башен.

— Он все время говорит, что нет смерти и магическая энергия едина, он все время отрицает приток сил с той стороны бытия, но сам боится этого. Так как знает, что даже такой простой ритуал, как «подъятие» требует трех участников. Маг, труп и то, что находится в мире мертвых. Трус. — бросил он свое последнее слово в сторону Ари.

А том меж тем нанес моим ножом вязь символов на запястья, лодыжки и грудь

мертвеца. Беспомощно посмотрел на его рот и Атам, тяжело вздохнув подал ему небольшой футляр. В футляре лежал моток серых ниток и кривое, похожее на хирургическую иглу, шило. Он споро зашил труп рот и по его движениям было видно, что он проводил подобную манипуляцию много раз.

— Я не буду усложнять опыт, — произнес он, вставая у изголовья тела, — это будет простой подъем недавно умершего.

Я весь превратился в зрение и слух, стараясь ничего не упустить из его действий. Ари возложил ладонь на лоб мертвеца и беззвучно зашевелили губами. Это не было плетением, в том смысле и виде, к которому я привык, но никакого обращения к потусторонним силам я тоже не увидел.

От рук Ари в тело покойника побежали существа мышиноного серого цвета, больше всего похожие на головастиков. Конечно, они были не живыми. Но этот вид плетения очень напоминал сном мелких существ, расползавшихся по всему телу покойника. Я посмотрел более внимательно и понял: он накачивает тело энергией определенного типа. Но что же тогда будет им управлять, ведь те зомби, которых мы крошили в подземельях Шиасс были вполне разумны, если сравнить их разум с разумом голодного животного.

Ари закончил первую часть начал создавать новое построение. Он усилил ток Маны и соединил ее тонкими нитями ноги, руки и грудь покойника, создав центре что-то подобное линзе. Создав се это, Ари глубоко вздохнул, как пловец, собирающийся нырнуть под воду и резко влили в свое построение плетение угольно черного цвета.

Тело выгнулось дугой, ноги заскребли по поверхности стола, а кисти рук сжались в кулаки. Линза сработала как некий усилитель, направляя темную нить куда-то вверх, за пределы нашего зала.

Увидь я такое раньше, ни почем бы не понял, что происходит. Но прочитав кучу книг и видевав массу других заклинаний, я сообразил, что столь мощный поток уходит из мира Альконы куда-то в другое место. Я проследил взглядом за потоком и увидел образование, напоминавшее ту же линзу, только обратной формы. А вот за ней ничего не было. Чисто теоретически, я мог повторить все это построение, но оно было абсолютно не оптимальным. Я вообще поражался, как Ари его создает, не видя самих плетений. Как вообще маги могут что-то делать, не наблюдая сам процесс?

Ари наконец закончил и отошел от стола, а труп прекратил свое беспорядочное дергание и сел, обводя нас всех мутным взглядом.

— За такую работу, будь она на экзамене, ты бы мыл туалеты весь следующий семестр, — проскрежетал Аластор. Он протянул руку к нашему зомби, которые уже пытались слезть со стола и одним движением забрал у него всю энергию, упокоив его.

— Кто может повторить? — спросил он и взгляд его глаз, видимых только мне, опять уставился на Танго. Что же он на нее пялится все время?

— Может ты, барон? — костлявый палец Аластор указал прямо на Альтера.

— Я? Нет, не смогу. Я могу упокоить, как это только что сделали вы, но поднять труп я не смогу. Скорее это сделает Фэрон.

— Этот? — Аластор бесцеремонно указал пальцем на меня, — Нет. У него негатив магии, он бессилён. Может быть дроу?

— К чему этот спектакль, я попробую, а вы подстрахуйте меня барон, а еще подниму слишком резвого покойника, бегай за ним тут еще до утра по всему дворцу, — произнес я, разминая кисти.

Все отошли на свои места, а Та встала за моим плечом и взглядом спросила, нужна ли мне помощь. Помощь мне была нужна, я чувствовал, как действие «Плесени Хаоса» заканчивается и мне нужна была свежая доза. Подумав об этом я невольно рассмеялся, «Как наркоман какой-то ей богу!».

— Прикрой меня на десять ударов сердца! — попросил я своего стража-вампира, как назвал ее Аластор. Накидка теней обернула нас в тот же миг, скрывая от глаз остальных. Я закинул в ноздри еще щепотку плесени и вдохнул ее.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 22 уровень)

Восприятие увеличено на 100 % — текущее значение 312

В этот раз голова немного пошла кругом, но Та поддержала меня своими маленькими, но сильными руками и остался стоять на ногах, а затем сдернула с нас накидку.

— Я готов, — произнес я, опуская ладони на голову несчастного покойника, который по моей милости пережил сегодня уже вторую смерть. И теперь его ждали новые приключения.

Я помнил цвет энергии, требовавшийся для первоначальной инициализации покойника, но понятия не имел, о том, как ее доставить в нужное место. Заклинание, рождавшее серых головастика было мне не известно.

Я создал сеть, нужного мне цвета и как покрывало, мысленным усилием набросил его на мертвое тело. Энергия впиталась практически без остатка, и я сделал вывод, что пока все идет как надо.

А вот схему с двумя энергетическими линзами я решил изменить. Мне крайне не нравилась неуправляемость такой конструкции. Ее принцип работы был как у сообщающихся сосудов с жидкостью, к которых система сама приходила в равновесие. А если представить себе, что плетение черного цвета, которое я видел в виде полый трубки и в нее поставить вращающийся элемент, регулирующий ток энергии, а управление передать на ту, неведомую для меня сторону.

Если с той стороны чисто физическая система, то все это построение само будет регулировать потоки энергии, а вот если там прячется некий разум, пускай даже и животного уровня, то будет еще интереснее.

Я создал то чего хотел и наконец оторвал свои ладони от трупа, обведя всех шальным взором. Меня покачивало и потряхивало. Говоря студенческим сленгом: штормило не подетски.

И тут меня осенило! Никто, кроме Альтера, который изрядно напрягся, не мог, наверное, видеть, того построения, которое я сделал.

Я взял нож и разрезав ткань на груди и животе покойника, оголил его до пояса. Я прекрасно помнил, ту руну, с которой при игре в кости Дзуликий ассоциировал себя. Именно ее я изобразил у него на животе, прямо на солнечном сплетении.

Я еще раз посмотрел на всех присутствующих и произнес, немного растягивая слова:

— Ну что, детки, все готовы к представлению? — и не дожидаясь ответа влил в получившийся конструкт Прану.

Прана — 1400/1700

Создано заклинание «Зомби Хаоса», без уровней, требуется праны 300 единиц, после инициации — автономное

Пол с потолком несколько раз поменялись местами у меня в голове и если бы не Альтер подхвативший меня, я бы просто позорно упал бы, потеряв равновесие.

Когда меня усаживали на диван, где-то на краю своего сознания я услышал чей-то

смешок и голос, который произнес: «Зомби Хаоса, ну-ну...». А потом мир опять обрел краски и его кружение остановилось. Я увидел бледную до нельзя Та, которая стояла передо мной, положив руки мне на грудь и от них шло нежное и теплое свечение.

Именно в этот момент, когда Аластор уже собирался произнести что-то уничижительное в мой адрес, зомби резко вскочил на ноги и прыгнул на ближайшего человека, метя ему в горло. Им оказался слугитель Анку.

Враз выросшие зубы легко прорвали зашитый рот, и покойник вцепился в плечо истошно закричавшего слугителя Коросса.

— Уберите это от меня, я не могу его упокоить! — кричал Анку, отбиваясь от зомби. Аластор выбросил вперед открытую ладонь, пуская какое-то плетение в поднятого монстра, но оно прошло сквозь него, не причинив своей цели никакого вреда.

Канал, что я пробил с помощью своей конструкции наполнился силой и светился изнутри ярким, голубым светом. Впрочем, похоже это видел только я сам.

Барон ударил зомби чем-то невидимым и дистанционным, как бы отталкивая его. Оживший покойник отлепился от слугителя Коросса и отлетел к стене, чтобы тут же броситься обратно на людей.

Представление пора было заканчивать. Помня, чем грозят для меня личные прикосновения к активным плетениям, я достал пергамент с кинжалом Тиу и почувствовав в руке твёрдую рукоять, прыгнул вперед, наперерез атакующему монстру.

Пропустив его мимо себя, я разрезал нити, уходящие в другой мир или в другое измерение. Неважно сейчас, куда они вели, но сейчас важно было их отрезать.

Зомби замедлился, споткнулся и осел на пол. Энергия, наполнявшая его мертвое тело, ушла.

Я обвел взглядом зал переговоров и мысленно присвистнул. Мы практически разгромили это помещение. Огромный старинный стол был разломан на двое. Резные панели на одной из стен потрескались и частично осыпались на пол.

На полу, в луже крови хрипел Анку, а над ним склонились его собратья, пытаясь ему помочь. Все были весьма встревожены произошедшим, за исключением лишь Ари Аметиста. Он стоял, скрестив руки на груди и торжествующе посматривал по сторонам.

Наконец Анку поднялся, поддерживаемый под руки и был усажен на единственный целый в зале диван.

— Я думаю, что мы должны продолжить завтра! — заявил Аластор, глядя на меня, нет не с уважением, а скорее, как на некое невиданное ранее насекомое, — и оденьте цепи и негатор на Ари!

— А это в чем-то поможет? — спросил я, забирая со стола темного цвета браслет и одевая его на руку.

Средний Негатор силы Альконы

Статус: активно, блокировка 100/120 части спектра

Затем я посмотрел на погасшие свечи, и использовал заклинание, в свое время, полученное от Альтера, «бытовой огонь». Но теперь я уже знал, как управлять нитями, поэтому свечи просто вспыхнули, а не взорвались расплавленным воском, как случилось ранее.

— Как сочтете нужным, — глухо ответил Аластор, и они медленно удалились. Негатор я решил оставить себе. С ним на руке мне было проще контролировать свою странную магию, и я мог выдавать более ювелирно тонкие плетения.

Вернувшись в свои апартаменты, я первым делом, пока еще усиленное восприятие работало, внимательно осмотрел все стены, мебель, и даже заглянул под кровать.

— Что ты ищешь? — спросила Та. Она сидела на постели, завернувшись в несколько простыней и ее похоже знобило.

— Еще не знаю. Когда найду, расскажу. А вот нашел! — я указал ей рукой на плитку на полу, недалеко от выхода на террасу. Она была явно другого цвета, нежели остальные. Я подцепил ее лезвием ножа и увидел спрятанный под плиткой свиток.

Но язык, на котором он был написан, был мне не известен и прочитать его я не мог и поэтому протянул его Та:

— Сможешь перевести?

— Нет, только скажу, что это руны гномов, очень старые. Покажи Альтеру, он вроде бы владеет их языком.

— Обязательно покажу, но, а теперь давай займемся тобой, как тебе помочь? — спросил я, глядя в ее большие, удивительно ясные глаза. Капельки пота покрыли все ее лицо и не смотря на тепло летней ночи, ей было холодно. Странное состояние. Озноб и пот.

— Ни надо мне помогать, я восстановлюсь к утру, просто посплю и все, — ответил она, но я был с этим не согласен.

Я провел лезвием ножа по своей ладони и резко, пока Та не успела отстраниться и возразить, прижал рану к ее рту.

Действие «Плесени Хаоса» еще не кончилось и увидел, что в действительности сопровождается потребление крови вампиром напрямую из своей жертвы. Не знаю даже, имела ли в этом действии кровь хоть какое-либо значение или просто служила проводником некоего вида энергии.

Я положил свободную ладонь на ее грудь и внимательно смотря на токи энергии, идущие от моей раны в ее рот, скопировал их сделал даже более плотными, чем они были в оригинале.

Она охнула, а я усилил напор, вливая все больше и больше. Та откинулась на спину и часто-часто задышала. Со стороны казалось, что она занимается любовью с невидимым призраком. Но все закончилось довольно быстро.

Я коснулся ее лба, он снова был нормальной температуры, а дыхание было ровным и спокойным. Она спала.

Я задернул полог балдахина, а сам лег на диван в соседней комнате, даже не раздеваясь. Мне не было это нужно, так как я не собирался спать — были дела в другом мире, который, к сожалению пора было возвращаться.

Возможны ли последствия в реальном мире от веществ, принятых в Ожерелье? Даже не знаю. Но каждый раз, после игр с хаосом, меня потряхивало, и никакой контрастный душ не мог это ликвидировать.

Обернув бедра большим полотенцем, я в некотором раздумье стоял перед своим скромным баром, размышляя, какой напиток вернет меня в нормальное состояние. Водки не хотелось, даже сама мысль о ней вызывала отвращение, ром было нечем разбавить, а вот это..., наверное, то самое.

Я открыл бутылку самбуки, налил граммов сто в большой бокал, сыпанул сверху немного корицы и поджег. Подождав немного накрыл пламя рукой и практически залпом выпил эту адскую смесь.

И мне действительно полегчало. Легкое опьянение, вот что нужно было моему

организму. Я плюхнулся на кровать, нацепив гарнитуру и вызвал Каллидуса.

— Привет, у меня есть плохие и очень плохие новости! — решил пошутить я.

— О, чтоб тебя! Убыток за убытком! — тут же откликнулся Каллидус цитатой из Венецианского Купца.

— Не все так плохо, я еще не отправлял отчета, но могу рассказать тебе новые интересные факты, — предложил я, медленно чувствуя нарастающее желание своего организма что-нибудь съесть.

— Я примерно догадываюсь, о чем пойдет речь, но все же говори, — Каллидус был самой вежливой программой из всех с которыми я общался. Я пересказал ему все важные моменты, на которые я обратил внимание в Ожерелье и особо остановился на моменте с игроком клана «Королевство Тиль», по имени Саржа Двухцветная.

— Что с ней произошло, мы понять не можем. Ее выкинуло из игры, примерно через час, после того, как ее тело поглотил твой щит. Где она была это время — мы не знаем, как и она сама. Войти в игру она может, но застревает во входном интерфейсе. То есть, по сути, ее признает наша система идентификации и пропускает дальше, а вот затем — ничего.

— И какие у нее перспективы?

— Это зависит от нее. Ей предложили, не безвозмездно конечно, пройти тесты в нашем ближайшем к ее местоположению офисе или создать нового персонажа.

— То есть ей придется начинать с нуля?

— Скорее всего. Ей могут все компенсировать, кроме конечно времени. Уровень ей никто не назначит.

— Я всегда считал, что цифры, которые показывает игра — их легко поменять, разве не так?

— Так было до обновления. Сейчас нет. То, что тебе демонстрирует «Око», а на самом деле я, это всего лишь интерпретации твоего состояния в игре. Причем оценка не всегда верна, а уж об изменениях не может быть и речи.

— Искины шестого поколения, которые поддерживают игру по-прежнему вам не отвечают?

— Да. Мы можем судить о них только по косвенным данным, и они говорят о том, что их примерная загрузка сейчас составляет около пятидесяти процентов. Всего.

— И каковы выводы?

— Их масса. Но проверить ничего нельзя. Екатерина МакГью собирается заставить их работать на пределе возможностей, может тогда они откликнуться.

— Как она это добьется?

— Ну, не разочаровывай меня, Тестер! Что будет если увеличить количество игроков скажем вдвое?

— Согласен. И где вы их возьмете?

— Завтра начнется акция, которая и призвана решить эту задачу. Я думаю за месяц мы справимся. Плюс к этому у одного из наших конкурентов дела идут не очень и возможно мы его купим.

— И присоедините к Ожерелью еще один игровой мир? — мне не очень верилось в такую возможность.

— Нет. Мы просто сделаем так, что все клиенты конкурента перейдут в Ожерелье, причем добровольно.

— Есть новые выводы по математике плетений?

— Есть, но нужна еще информация и тогда я создам первый инструмент по расчёту плетений. По крайней мере простых.

— Но все сложные заклинания многоступенчатые, ты не думал о формализации?

— Создать примитивный язык программирования для магии? Что ж, я думаю это возможно, но не на этом этапе. Прочти для меня еще книги.

— Хорошо, мой электронный друг, я постараюсь.

Я отключился и лежа на постели потянулся всем телом. Мой живот ответил на это утробным звуком, требуя положить в него пищу.

Нет, конечно наличие полуфабрикатов дома расхолаживает, но сейчас я хотел что-нибудь горячее, острое. Можно было даже съесть какую-нибудь гадость.

Я вышел в ночь и просто пошел по улице вдоль комплекса зданий в котором я собственно и жил. Рядом с уже закрытым торговым комплексом работал круглосуточный пункт питания, в который я, будучи в нормальном состоянии никогда бы не зашел, опасаясь за собственное здоровье. Но сейчас я явно желал странного и меня не остановил ни странных запахов, идущий от этого заведения, ни его контингент.

— Мне две вот такие штуки, с собой, — я ткнул пальцем в красочное меню, показывая на изображенное на нем мясо, завернутое в лепешки с добавлением трав и меда.

— С собой никак, упаковка кончилась, — ответил мне сонный продавец, смотря сквозь меня стеклянным взором.

— Ну тогда, здесь. И бутылку воды, — пить другие виды напитков я здесь не рискнул.

Уже через пару минут я поглощал острое, щедро приправленное специями мясо неизвестного науке животного, хрустел лепешкой и запивал все это безобразие водой.

В этом небольшом стеклянном павильончике я был не один. Народу для столь позднего часа даже было много. Три неопрятного вида девицы пили кофе и курили прямо здесь же, старик в драном плаще поедал с тарелки картофель фри, макая каждый ломтик в кетчуп и медленно облизывая собственные пальцы, а прямо передо мной, представительного вида господин в довольно приличном костюме с полностью отрешенным от действительности взглядом медленно поедал свой хот-тог. Капли соуса медленно падали на его белоснежную сорочку, но он этого не замечал, так как был изрядно пьян.

Я почувствовал сытость на середине своего второго блюда, и не став его доедать, хлебнул воды и направился к выходу. Попавшийся мне на дороге старик, посмотрел на меня мутными, желтоватыми глазами и чуть прихватив мой рукав скрученными пальцами произнес хриплым голосом:

— Не ходи в Коросс. Умрешь.

— Что!?! — я вырвался из его слабых рук и отскочил назад, чуть не опрокинув столик.

— Мелочи, говорю нет? Немного... — он просяще уставился мне в глаза. Я не смог ему ничего ответить, лишь вложил в его руку первую попавшуюся в кармане банкноту и вылетел из павильона на улицу.

До дома я добрался почти бегом. Когда дверь в мою квартиру открылась, я невольно застыл на пороге с бьющимся как у зайца сердцем. Не знаю, чего я ожидал здесь увидеть, но внутри все было по-прежнему.

Я прошел мимо полуоткрытой дверцы бара, но решив не усугублять и без того странный вечер, закрыл бар и быстро раздевшись, повалился на кровать.

Утро меня встретило бурлящим животом и раскалывающейся головой. Отказавшись от кофе, я выпил, наверное, литр воды. В игре еще нечего было делать. Служители Коросса

раньше вечера с нами не встретятся, а шататься без дела по королевскому дворцу я не хотел и набрал номер Штерна.

Он сообщил мне, что в утренние часы занятий мало и обрадовался, когда я сказал, что смогу подъехать прямо сейчас.

— Знакомься, это Лана, она сегодня проведет занятие с тобой, а я посмотрю со стороны, если будет нужно, подскажу, — Штерн представил мне моего сегодняшнего тренера, высокую блондинку с широкой улыбкой и чуть вытянутым не пропорциональным лицом. Такие лица обычно показывают в американской рекламе зубной пасты. Лана была крупной девушкой, но двигалась удивительно мягко.

Мы одели защиту и я, крутанув пару раз меч вокруг себя встал в привычную стойку, ожидая нападения. Лана чуть подправила положение моего тела, показав, в какой момент я неправильно смещаю собственный центр тяжести и могу потерять равновесие. По ее просьбе я показал несколько стандартных ударов, блоков и связок и она, удовлетворенно кивнув, встала напротив меня.

Наверное, я был несколько заторможен с утра и еще не проснулся, так как почти сразу же получил плоской стороной ее коротких мечей сначала по плечам, а затем и по заднице.

— Очень медленно, — прокомментировала она мои действия. Я встряхнулся, как собака, выходящая из воды и попытался ускориться, но тут же потерял контроль за собственной кистью, провалился при уколе и мой меч был легко ей выбит.

Я, вздохнув, подобрал клинок, и собравшись ушел в глухую защиту, стараясь чутко реагировать на каждое ее движение. Темп поединка постепенно увеличивался, но я, что называется, уже вошел в свое обычное состояние боя. Чем быстрее двигались клинки тренера, тем проще мне становилась блокировать ее удары. Я как бы угадывал ее следующее движение и бросал свой клинок на то место, где через мгновение должен был появиться ее меч.

Несмотря на то, что ее клинки были значительно короче моего, удерживать дистанцию мне удавалось с трудом. Прошла всего минута учебного боя, а я уже чувствовал, что выдыхаюсь. Удар, блок, еще удар. Замах и ее меч падает сверху на мое предплечье. Я увожу кисть влево, обворачивая ее меч, одновременно отбивая кончиком лезвия второй. Пол шага назад, обратно и инерция несет мою руку с мечом на ее незащищенную шею.

Я уже вижу, как кончик моего эстока вспарывает незащищенный участок чуть ниже подбородка, вырывая гортань. Ее фигура, мой меч, ее руки оказываются подсвеченными тонкими, едва заметными линиями плетений и не в силах отвести свой меч, просто разжимаю кисть, роняя его на пол.

— Это что только что было? — спрашивает Штерн, подходя к нам, — ты опередил Лану, завязал оба ее клинка и довел атаку до конца.

— Я бы поранил ее, — ответил я, силясь унять дрожь в собственных руках.

— Меня? — вскинулась возмущенная Лана, — Да ты до меня своим клинком никогда не дотянешься, даже если у меня будут связаны за спиной руки!

— Ну меня-то он достал, — усмехнулся Штерн, — попробуйте еще раз.

В который раз за сегодня я понял меч и встал в позицию. Лана напала яростно, сразу же взвинтив темп до предела. Не знаю, какие она места занимала и какой послужной список имела за плечами, но если бы не мое особое состояние, то дольше чем на десяток секунд я бы не смог рассчитывать.

А так как я видел траекторию удара до его совершения, да я сами ее удары казались

медленными и плавными, хотя воздух гудя при резкой смене траектории меча, говорил об обратном.

Но все же Лана была мастером, с большой буквы. Не имея возможности достать меня в прямом столкновении, она, пользуясь моей неопытностью продолжала менять направление и угол атаки, вынуждая меня ошибаться и терять равновесие.

И снова я увидел, как протыкаю ее своим мечом, но на этот раз мне удалось осознать это значительно раньше. Я резко ушел назад и опустил меч, признавая собственное поражение. Во рту пересохло, а мое сердце билось так, что казалось еще не много и ломает мне ребра.

Штерн снова подошел к нам.

— Лана, без обид, но он мог тебя достать пару раз, но не стал этого делать. Поработайте над балансом, хватит на сегодня спарринга.

— Да я сама это увидела. Не знаю, как, но я постоянно не успевала. Пойдем Стас, тебе надо сменить меч.

Оставшийся час, с трудом ворочая специально утяжелённый меч, я медленно выполнял упражнения под чутким контролем Ланы и только когда моя рука стала дрожать при каждом движении, мне сообщили, что истязание на сегодня закончилось.

Из душа я вышел лёгкой и радостной походкой человека, который на сегодня закончил все трудные и неприятные дела.

— Вот выпей, хорошо восстанавливает силы! — Штерн протянул мне бокал со смесью каких-то фруктовых соков, когда мы сели поболтать в его кабинете. Напиток действительно был хорош, он освежал, бодрил и вместе с тем утолял жажду.

— Отлично! — восхитился напитком я, задал ему вопрос, который давно хотел обсудить:

— У тебя какой уровень сейчас в Ожерелье?

— Все так же, двадцатый, с нашего последнего разговора ничего не изменилось.

— У меня есть к тебе интересное предложение, послушай его, как бы безумно оно не звучало. Есть способ, который позволит тебе использовать в мире Ожерелья все твое мастерство, не качая уровни и не посещая бесполезных наставников.

— Я думаю, что это невозможно, иначе все бы про это уже знали. Напомню тебе, я сам делал большинство шаблонов для холодного оружия в этой игре. Вернее, с меня делали.

— Способ есть, но он уникален. Я тоже работаю на Квантум Глобал, так что все будет в рамках моего контракта, все законно.

— Ты, я вижу уверен в успехе, тебе не нужен просто эксперимент, тогда что? Что ты за это хочешь?

— Ну мне не мешает наставник в игре. Ты сможешь биться в полную силу, не сдерживая себя и не ограничивая ничем, а я чуть подтяну свое мастерство, без риска повредить кому-либо. С Ланой сегодня было очень странно. У меня было четкое ощущение, особенно в конце, что еще немного и я убью ее.

— Да, смотрелось это не обычно. Как будто вы действовали в разных временных потоках, что конечно невозможно. Ты бился как новичок, который может предугадывать удары мастера.

— Хорошо, — произнес я, вставая, — Мы договорились? Ты где сейчас в Ожерелье?

— Договорились. А в игре я все там же, где и начал собственно играть. Рядом с древней Ареной, это в разрушенном древнем городе, недалеко еще находится Лагерь Светлого Ура.

Там мы собственно и отрабатывали все шаблоны с оружием. Только сообщи, когда окажешься там, я в игре редко бываю.

— Хорошо, я позвоню.

После тренировки сильно хотелось есть, но сдержал себя, решив не искушать судьбу и перекусить уже дома. Последнее время, как только я расслаблялся и чувствовал себя в безопасности сразу же что-нибудь происходило.

В Ожерелье был ранний вечер, Та уже давно упорхнула из наших апартаментов, и я вышел на террасу, полюбоваться видом заходящего солнца, парка и полоски моря. На кресле, стоящем возле перил дремал Ари Аметист.

прости, что воспользовался добротой твоего стража и сижу здесь, но в моей маленькой комнатухе даже нельзя открыть окно, а вечер так прекрасен! -произнес он, услышав шум моих шагов.

— Да ладно, уж сиди, нечего извиняться — я придвинул еще одно кресло и плюхнулся в него, — а почему ты назвал Танго стражем?

— Ну такие как она и есть стражи, хотя... — он бросил на меня внимательный и чуть насмешливый взгляд, — Я думаю вы пошли другим путем, что тоже, впрочем, возможно!

— Знаешь, что меня бесит, Ари? То, что все окружающие меня люди постоянно знают что-то такое, о чем я даже не догадываюсь!

— Это нормально. Ты многого не знаешь и не понимаешь. Но ты не родился здесь и поэтому вынужден слушать других и читать книги. Но все это не важно. Ты привлек внимание девятого круга и это плохо. Может плохо кончится для тебя и твоих друзей.

— Поясни. Собеседников, которые говорят загадками у меня достаточно. Не увеличивай их число.

— И ты не отдашь меня Башням? Не смей!

— Возможно отдам, хотя это не мне решать. Но можно ведь и поторговаться!

— Что ты юный баронет, баловень судьбы, золотой мальчик можешь мне предложить такого, ради чего я бы предал саму суть Башен? — Ари вскочил, его глаза вспыхнули, в буквальном смысле этого слова, а кисти рук вывернулись ладонями ко мне явно начиная какое-то заклинание. Я не шелохнулся, не возмутился, а просто достал из сумки каменную фигурку, похожую на шахматную.

Портальная фигура. Имперская Академия Боевой Магии, заряд 1/1

— Подойдет?

— Это же... — Ари запнулся, — Куда она ведет?

— В Белый Замок. Хорошее место?

— Очень хорошее. Я согласен, — он забрал фигурку и покатав ее в руках окружил ее каким-то серым плетением. Она исчезла, а он довольный сел обратно в кресло.

— Говори, — коротко бросил я ему. Пусть сам решает, что мне рассказать теперь, когда он фактически купил у меня артефакт, позволяющий сбежать из Башен Коросса.

— У нас не так много времени для разговоров. Лучше будет если ты задашь вопросы. Если я не смогу на них ответить, то просто скажу об этом.

— Не сможешь или не захочешь?

— Есть грань, которую я не смогу пересечь. Но это больше личное. Спрашивай.

— Хорошо, стражи и вампиры.

Ари на какой-то монет задумался, потом поднялся и сделал несколько шагов по террасе. Затем зашел в зал и вернулся с двумя серебряными кубками и бутылью вина. Не спрашивая

моего желания, он наполнил оба бокала, подал один из них мне и начал рассказывать:

— Миров бесчисленное множество, но не во всякие можно войти и не из всяких выйти. Мы не знаем сейчас, кто создал расу, которую мы знаем сейчас под названием дракунулус-вулгарис. Мы даже не знаем, что это означает и на каком языке это название было им дано. Но они были созданы, выведены если хочешь. Их сила, их быстрота, их свойства, все это компенсируется их слабостями. Они не переносят солнце или плохо его переносят, некоторые металлы, некоторые виды магии, но в основном они иммунны к проклятьям и ко всему, что наносит урон самой магией. И назначение — быть охранниками, вечными стражами для своих господ. Их вампиризм и тяга к крови не имеет никакого родства с такими же свойствами, имеющимися у нечисти.

Для них кровь лишь способ забрать энергию. Но они не могут быть свободными, их смысл — служение и без господина вампир долго не протянет. Сначала уснет надолго, а потом и навсегда.

— Как вампир обретает господина? — спросил я. Ведь какие-то ритуалы у нас с Та уже были.

— Есть способы, но лучше спроси у своей девочки сам. И кстати, вы уже с ней занимались любовью?

— Да.

— Считай, что часть ритуала уже пройдено. Но лучше его завершить.

— И она станет моей рабыней?! — спросил его я. Что-то мне все эти игры, больше напоминавшие терминологию бдсм не очень были по душе.

— Рабыней?! — Ари рассмеялся. Он просто хохотал надо мной в голос, расплескав вино из своего бокала.

— Нет конечно. Ваши отношения будут похожи на вассалитет, но с большими правами у сеньора. Но помни, назад пути уже не будет. Эти отношения можно прекратить лишь, убив одного из вас.

— Кто же были настоящие господа этой расы?

— Кто знает, кто знает... — Ари уставился на заходящее солнце и замолчал.

— Хорошо, теперь про башни.

— Башни, это такие большие строения... — начал было Ари, но я тут же прервал его:

— Ари, не издевайся!

— Вопрос, задай правильный вопрос! — он снова рассмеялся и отпил вина. Похоже отданный ему артефакт превратил мрачного некроманта в смеющегося неврастеника.

— Почему Имир Лыдый ненавидит Коросс и желает стереть ваши башни с лица земли?

Улыбка исчезла с лица Ари, а его лоб прорезала глубокая складка:

— Ты умеешь выбирать вопросы, Фэрон. В другой обстановке, за него тебя бы убили бы, а потом подняли, чтобы мумифицировать. И так раз сто. Но расскажу, сейчас, погоди, мне надо собраться с мыслями.

Он отошел, наполняя свой бокал снова, и я уже всерьез начал опасаться, что он напьется, когда к нам вышла Танго. Она была одета в изумрудного цвета платье, закрытое сверху с высоким стоячим воротом и длинное, волочащееся по полу снизу. На голове была сооружена вычурная причёска, с маленькой короной в виде украшения.

— Та у меня нет слов. Но что, сегодня опять какой-то малый прием? — делано изумился я, в душе созерцая и любясь ее нарядом.

— Сегодня обойдемся без потных мужланов. Мы играем в крок с королевой и ее дамами, ответила она и довольная произведенным впечатлением удалилась, обмахиваясь длинным веером.

— Ари, налей мне еще вина и скажи, что это за крой, в который они собрались играть?

— А, ерунда, они будут гонять каменные шары большими деревянными молотками.

— Черт, с ними, с этими шарами. Расскажи про Башни.

— Башни. Не буду брать с тебя ни каких клятв, ты умный мальчик, сам поймешь, когда и с кем можно будет обсуждать услышанное. Итак, нас привели в этот мир восемь человек.

— Но вроде богов только шесть?

— Тогда они не были богами, а кое-кто так ими и не стал. Слушай дальше. Было две задачи, которые надо было решить, прежде чем обживать Алькону. Первое — это закрыть большую дорогу, захлопнуть за собой дверь и желательно навсегда. Второе — решить вопрос со стужей. Именно Имир Лыдый смог договориться с Людми Лыда, а дорогу должнь были запечатать все вместе.

— Прости, что прерываю тебя, но эти восемь, они были магами?

— И, да и нет. В мире, откуда мы все бежали магией, владел каждый человек, но вот великими становились немногие. Странно, но жребий судьбы выпал в общем то случайным людям, они просто оказались не в то время и в не том месте.

— Дальше.

— А дальше, будущий основатель Башен, Великий Маг, некромант, и так далее и тому подобное, носящий имя Адмирон, самостоятельно закрыл врата, завязав их на себя и создав таким образом не иссекаемый источник силы для будущих Башен и так же обезопасив собственное существование.

— Он и сейчас возглавляет круги служителей Коросса?

— Нет, он всегда в стороне и формально, он все лишь один из многих, но на деле, а кто его знает?

— Что было дальше?

— Люди лыда не простили и начали войну. Но они ничего не смогли противопоставить силе Адмирона. Дошло до того, что Имир и Вон встали на сторону стужи. Как и Тиу...

— Не томи, рассказывай дальше!

— Дальше будет уже не фактическое изложение событий, а сказка. Есть много вариантов, но какой из них истинный — я не знаю.

— Погоди. Ты упомянул имя: Вон, ты его знаешь? — спросил я, вспомним странного персонажа, про которого мое «Око» ничего не могло сказать толком.

— Виделись. Он последнее время поселился в Академии Высокой Магии у Самюэля. Не его спрашивать бесполезно. Мне, во всяком случае он ничего не рассказал.

— Но если снести Башни, дорога откроется?

— Если убить Адмирона, то да. Наверное, да.

Мы оба замолчали, я, обдумывая услышанное, Ари, накачиваясь вином. Расспрашивая разных людей о тех далеких днях, я каждый раз слышал разную версию происходящего. Возможно, я так и не докопаюсь до истины.

— Тяжело? — пьяно улыбаясь проговорил Ари. Его пошатывало, но он продолжал наливать себе очередной кубок вина.

— Нет, не тяжело, — ответил я, отставляя свое недопитое вино и намереваясь встать, как в этот момент произошли события, сразу же ускорившие ход времени.

Короткий арбалетный болт ударил мне в грудь, опрокидывая назад, вместе с креслом. Тут же рядом упал Ари, из-под его правой лопатки торчало оперение, меня же этот подлый выстрел лишь отбросил, броня Светлого Ура выдержала прямое попадание.

На террасу, через перила перелезали трое воинов в блестящих чешуйчатых доспехах. Все трое были гномами и двои из них были вооружены топорами на длинных железных рукоятках, а один из них двойным ручным склотом.

Причем гнома с арбалетом в руках я хорошо знал.

Мисраж, гном, «Ищущие», уровень 227

И похоже, на этот раз разговаривать с нами никто не собирался, но не все было так легко для нападавших. Первым как ни странно отреагировал Ари Аметист, которого я считал если не мертвым, то сильно подраненным. Он неожиданно для меня перевернулся на спину и с его ладоней в сторону нападающих выстрелил сгусток мрака.

Двоих гномов, бежавших к нам вместе с Мисражом это остановило. Их лица враз покрылись трещинами из которых потекла кровь, смешенная какой-то гадостью. У них подогнулись ноги и в тот момент, когда Мисраж нас достиг, они уже были мертвы.

Обе стрелы наложенные на спусковое ложе склота светились явно чем-то убойным. Увидев, что я встаю с эстоком в руках, целый и не вередимый, Мисраж нацелил арбалет на меня.

— Не вмешивайся, это не твой бой! — прорычал он мне, но в этот момент зеленая тень мелькнула между ним и мной и гном рефлекторно спустил тетиву.

Толстое, светящееся древко короткой стрелы вошло Та прямо в подвздошную впадину, легко пронзив ее вечернее платье и пробив ее тонкое тело насквозь. Но это не остановило ее. Уже падая и закатывая глаза, она махнула правой рукой и с ее пальцев сорвалась призрачная когтистая рука, ударяя по арбалету и ломая его, отчего гном потеря равновесие и отлетел к перилам террасы, через которую уже лезли его собратья.

Скрипя зубами от невозможности отомстить немедленно, я Танго, не зная, чем ей можно помочь в такой ситуации. На пути гномов, на этот раз уже восьми, стоял лишь Ари со стрелой, торчащей из его лопатки. Помощи ждать было неоткуда.

Меня охватила такая злость, такое отчаянье, что то, что я сделал в следующий миг в принципе не поддавалось описанию. Плетения плотными клубками выстрелили в набегающую волну, пронзили ее и вернулись обратно, окрашиваясь в кровавый цвет, словно крючьями цепляя нападавших, легко, как бумагу пробивая их знаменитые латы.

Прана — 0/2000

Создано заклинание «Копья истиной крови», без уровней, требуется праны 6000 единиц

Они были мертвы, хотя и не знали этого, продолжая по инерции бежать на меня, все еще сжимая оружие в руках. Я обернулся и встретился глазами с Та. Она улыбнулась мне, я сделал всего шаг и кровавая пелена приняла меня...

Глава 10. Тайными тропами

xxx: Некромант, однако, универсальнее. Не успели вылечить — воскресил, жив ещё — добил и воскресил)))

Спокойно помереть мне не дали. Девонек Марийский, Верховный Маг королевства Тиль вливал мне в рот какую-то гадость, от которой, впрочем, мне становилось значительно лучше.

Убедившись, что я жив, Дев шагнул к краю того, что когда-то было террасой наших с Та апартаментов:

— Вы похоже забыли, кто здесь настоящий хозяин! — пророкотал Дев невидимым для меня противникам. Сразу несколько арбалетных болтов ударили по его магической защите и бессильно упали вниз.

Он развел свои руки, прикрытые бесформенным балахоном мантии в стороны и стал медленно сводить перед собой, производя при этом судорожные движения пальцами.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 23 уровень)

Мой статус включился сам собой, и я увидел то, что раннее было размыто и не четко. Огромный, в два человеческих роста клубок нитей вращался перед Девом с бешеной скоростью, постепенно сжимаясь, повинаясь его движениям.

— Нужно уходить! — произнес выбежавший на балкон Атом. Служители Коросса окружили нас, подняли на руки Танго и стали отступать вовнутрь дворца. Я пытался возразить, пытался вернуться и помочь Деву, но Аластор остановил меня:

— Куда ты рвешься? Твоих сил не хватит даже на один удар, пошли с нами, мы открываем портал в Башни. Твой страж ранен и эта рана может стать для нее последней.

Я на секунду заколебался с принятием решения, но именно в этот момент Дев ударил своей магией по нападавшим. Вернее сказать, он ударил ей по всему королевскому парку. Волна искажений прокатилась от стен дворца и, наверное, до самого моря. То, что я мог увидеть со своей стороны поражало: все деревья, статуи, кусты, фигуры бегущий к нам и от нас гномов, все это превратилось в одну неподвижную инсталляцию, созданную рукой неведомого художника из разноцветного камня.

Дев обернулся к нам, его глаза горели безумием и силой:

— Как я их! Двумикий будет сегодня доволен и сыт! — произнес он и принялся создавать новое заклинание.

— Уходим! — повторил Аластор, — пока у нас есть возможность!

— Я не могу, мои друзья, барон... — попытался слабо возразить я, но меня прервали.

— Боевой маг Империи сможет за себя постоять, а вот ты..., уходим, ты разве не видишь, что делает этот безумец! — и он указал на Дева.

На этот раз его плетение было еще мощнее и еще больше в размерах.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 24 уровень)

Очередное изменение моего статуса решило дело.

— Хорошо, уходим! — согласился я, и Аластор махнул своим помощникам, что бы те открывали портал.

Темная арка, с отблесками пламени по краям, разверзлась прямо в спальне на том

самом месте где стояла наша кровать с балдахином. Как только Танго, лежащая на руках служителей Башен, исчезла в портале, я шагнул следом, уже более не колеблясь.

Пройдя порталным переходом, мы оказались в довольно мрачном помещении, больше похожем на склеп или тюремную камеру. Склизкие стены в каких-то потеках, с потрескавшейся штукатуркой, тусклые факелы в ржавых держателях, которые давали мало света, скорее нагнетая и без того безрадостное и тоскливое настроение, чем давая свет. В довершении картины выход из этой подземной комнаты закрывала толстая железная дверь.

— Мы в местной тюрьме? — пошутил я.

— Почти, — тут же откликнулся Аластор, — все порталы, ведущие в Башни Коросса принудительно заканчиваются здесь. Здесь нет магии, нет жизни и нет токов энергии. Любое псевдо живое существо здесь довольно быстро погибнет.

— Магии говоришь нет? — пробормотал я, привычно потянувшись к своей силе, но ее не было.

Прана — 0/2000

Не знаю, блокировали ли меня это место или я просто еще не восстановился после последнего созданного заклинания, но надо было признать, что пока что магические действия мне не доступны. Да и общее мое состояние оставляло желать лучшего.

Наконец дверь, отпираемая только снаружи дрогнула, заскрипела и отварила. На той стороне, возле порога стояло четверо служителей в черных плащах с капюшонами и у каждого из них в руках был посох с крупным камнем в наверху.

Они смотрели на нас и не двигались. Мы тоже стояли в ожидании какого-то знака, но потом безмолвная проверка завершилась, они посторонились, и мы прошли.

Было сложно определить, где мы находимся, переходы, узкие коридоры и бесконечные лестницы- но мы явно поднимались наверх. Все то время, пока мы шли, я не заметил ни одного окна, ни где ни разу не мелькнул луч солнца — только тусклый свет факелов освещал наш путь.

Обратиться к магической силе мне не удалось, хотя я неоднократно пытался. Солнечный свет резанул глаза, неожиданно и без предупреждения. Еще шаг назад я был в каком-то явно подземном коридоре и вот уже ступаю по гладкому каменному полу, меж гигантских колонн, а в огромные, в несколько человеческих ростов витражные окна, бьет яркий свет. Эхо в зале подхватило наши шаги и мне казалось, что вместе с нашей немногочисленной группой идет целая колонна призраков.

Зал был огромен. Если бы не толстые колонны, уходящие в высь и теряющиеся там, я бы смог оценить его размер, но похоже в этом месте не было точки, с которой можно было бы осмотреть все это чудо архитектуры целиком.

Служите, несшие Танго, осторожно положили ее на каменный пьедестал и ушли. Так же бесшумно растворились меж колонн и другие. Аластор ушел последним, лишь бросив короткое:

— Жди.

Я подошел к Та и посмотрел на рану, аккуратно отодвинув разодранную ткань. Кожа на животе в том месте, где в нее вошел арбалетный болт, обуглилась и покрылась запекшийся кровью. Вообще вся рана выглядела ужасно, но раненная дышала ровно и ничего не говорило о том, что рана доставляет ей какие-либо неудобства.

— Она сейчас впадает в свой Вечный Сон. Когда организм таких, как она не в силах справиться с повреждениями, он засыпает, — раздался тихий печальный голос. Я обернулся.

Рядом со мной стоял глубокий старик. Его лицо сморщило время, но его глаза были ясными и полными мудрости и печали.

Служитель Коросса, Адмирон

Вот так просто, без уровней и должностей. Интересная закономерность наблюдается в этом мире — чем выше по своему положению человек, тем проще его одежда, тем меньше украшений на нем и тем проще его оружие. Адмирон был одет в простой серый плащ из неокрашенной шерсти и медленно перебирал в руке простые деревянные четки. Больше у него ничего не было. Ни оружия, ни каких-либо атрибутов власти.

— Как ей помочь? — спросил я, в очередной раз касаясь собственной силы и вновь обнаруживая там лишь сосущую пустоту.

— Все не просто. Твой страж — дитя сумрака, ранена копьем света. Мы будем подпитывать ее силой, но удалять стрелу нельзя, это сразу же убьет ее.

— Делайте все, что нужно, я все равно пока не могу помочь ей!

— Тебе и самому нужна помощь, ты использовал больше сил, чем мог себе позволить. Ты я думаю восстановишься, но это произойдет не скоро.

— Что же мне пока делать?

— Просто ждать, — Адмирон развернулся ко мне спиной и медленными, осторожными шагами пошел прочь.

Как только он скрылся из виду из-за колонн вышли служители Коросса, в том числе уже знакомый мне Аластор. У меня даже сложилось впечатление, что все они избегали встречи с Адмироном и до этого стояли, затаившись, ожидая окончания нашей беседы.

— Тебя проводят в твою келью. Боюсь только, что такой роскоши, к которой ты привык здесь просто нет.

— Плевать на удобства. Я хочу быть рядом с ней, — ответил я, беря Та за ее безвольную сейчас руку.

— Она будет находится в одном из заклинательных покоев и ее буду держать шесть служителей круглые сутки. Ари, подойди сюда!

Один из стоящих поодаль скинул капюшон, и я увидел знакомое лицо Ари Аметиста.

— Ты будешь рядом с нашим гостем все время. Но не забывай, что он — только гость.

— А я, кто я сейчас? — спросил Ари, глядя в глаза своему бывшему учителю.

— Ты — дома, а вот кем ты являешься для нас, это пускай рассудит время.

Танго окружили служители и Ари потянул меня за руку:

— Пойдем, нам здесь нечего делать. Потом, если захочешь, навестишь ее. Тебе тоже надо отдохнуть и поесть. Правда особенных изысков не жди.

— Хорошо, веди меня, действительно надо поесть, а то меня шатает, и голова кружиться после всех этих событий.

Мы покинули гигантский зал и вновь оказались в паутине узких переходов и лестниц. У меня даже мелькнула мысль, что если здесь потеряться, то можно долго здесь плутать, с тщетной надеждой найти выход.

Но чем дальше мы шли, тем более обжитыми казались помещения, которые мы проходили насквозь. Постепенно, мрачный антураж поменялся, стены засветились свежей побелкой, а тусклые магически факелы сменились на обычные, но дававшие яркий живой свет. В некоторых залах я увидел окна, не большие, но весьма оживляющие обстановку.

— Раньше, сотни лет назад, все было по-другому. Все девять Башен были населены, а теперь мы занимаем только две. В остальных порядок и чистота поддерживается только за

счет магии. Сейчас завернем в столовую, перекусим.

Судя по усиливающимся запахам, мы действительно приближались к тому месту, где готовят еду. Здесь было уже не так мрачно, как в том зале с колоннами, народ не одевал капюшоны, а гвалт стоял такой, что на миг мне почудилось, что меня привели в столовую моего института. За длинными деревянными столами сидели в принципе обычные люди, ели, пили, что-то обсуждали.

— Еда у нас простая, но я думаю тебе понравится, хотя и кое-что будет не привычно для жителя Империи, — прокомментировал Ари, ставя пере домной большую глубокую тарелку и кладя рядом грубую, двузубую вилку.

Я посмотрел на блюдо, которое все с удовольствием наворачивали. Ну если для Имперцев это было не привычно, там не было такого понятия как гарнир и мясо всегда ели отдельно, то сейчас передо мной стояли просто тушеные овощи с мясом, судя по запахам, сдобренный изрядным количеством специй.

— Пойдет! — прокомментировал я, пробуя это варево на вкус и запивая его сильно разбавленным вином. Оно было разведено водой до такой степени, что вкус вина почти не ощущался. А вот хлеб, который дал мне Ари, оказался удивительно вкусным. Темный, пахнущий пряностями, с орехами и кусочками сушеных фруктов.

— Изысков здесь не бывает, но накормят всегда, можешь приходить сюда в любое время, — пояснил Ари, поглощая тоже блюдо, что и я.

— Я думал у вас здесь строгое расписание... — это место было похоже по своему антуражу на монастырь, а мне всегда казалось, что в таких заведениях строгие порядки.

— Расписание у каждого свое, и оно действительно соблюдается неукоснительно, но тебя это не касается. Чем хочешь заняться? — спросил он меня, покончив с едой.

— Меня беспокоит состояние Та, собственное магическая беспомощность, но похоже я в этих вопросах ничего не могу сделать. Поэтому остается библиотека. Насколько я знаю здесь самое большое собрание специфической литературы, я прав?

— Я думаю, что да. Авантюристы, что плавали на южный континент, правда рассказывали об огромной библиотеке в подземном хранилище, куда они случайно попали, но это только рассказы. Значит пойдем в библиотеку. Доступ во все разделы не обещаю, но то что запрещено в Империи и за что готовы убить «ищущие» гномов, здесь лежит свободно и никого не ограничивают в чтении.

Я почему-то думал, что библиотека Коросса — это такой огромный зал со стеллажами, заставленными книгами, столами, за которыми сидят изучающие литературу адепты. Но в действительности все было по-другому.

В небольшой комнате за несколькими столами сидели совсем еще молодые люди, вручную переписывая какие-то документы. При нашем появлении они все как один почтительно вскочили и замерли, склонив головы. Но похоже это почтение относилось не ко мне, а к Ари.

— Братья, это наш гость Фэрон, дайте ему все, что он попросит, согласно его допуску. У вас уже должны же быть бумаги на его счет? — спросил Ари.

— Уважаемый секретарь седьмого круга Коросса, у нашего гостя нет ограничений, — не поднимая на нас глаз произнес один из братьев, совсем еще мальчишка.

— Ну, что я могу сказать, тебе повезло, Фэрон. Я оставлю тебя здесь, когда закончишь. Попроси братьев позвать меня, — с этими словами Ари ушел, а братья тут же устались на меня.

— Господа, не знаю, какие у вас здесь порядки, но для начала мне нужен список книг по истории Альконы, а также все по теории магии. Как мне все это получить?

— Нет ничего проще, господин! Меня зовут Фонко, я помогу Вам, пойдемте.

Мы прошли в небольшую комнату, и он вручил мне чистый лист бумаги, довольно грубой выделки, шероховатый на ощупь и довольно плотной.

— Посмотрите на этот лист, господин, и думайте о той теме, что вас интересует. Названия книг будут сами появляться на этом листе.

Я уставился на лист, внимательно изучая его желтоватые прожилки, но ничего не происходило, как бы мысленно я не формулировал свои запросы.

— Ничего не выходит! — произнес я разочарованно.

— Я не чувствую в Вас магической силы, господин! Я конечно еще не принадлежу даже первому кругу, но все же, должно быть хоть что-то...

— А, вот в чем дело! Понимаешь Фонко, я — особый случай. Во-первых, на мне негатор магии, во-вторых я очень сильно истощен после создания заклинания, которое превысило мои силы...

— Так вы маг-креатор? — вот теперь уважение и даже подобострастие появилось во взгляде этого паренька.

— Ну можно сказать и так.

— Тогда просто скажите мне, что вы хотите почитать, я сделаю запрос сам!

— История, только подверженные источники, никаких легенд и сказаний. Мне нужен период начиная с Исхода и заканчивая пятисотым годом Новой Империи. Магия. Все по теории и все учебники по всем разделам.

Фонко закрыл глаза и отведя в сторону руку с листом бумаги зажатом в ней, принялся шевелить губами, что-то нашептывая. Так продолжалось не долго. Он протянул мне бумагу на которой были искусно нарисованы крохотные миниатюры книг. Как только я задерживал взгляд на одной из них, как она увеличивалась, и я мог не только прочитать название, автора и аннотацию, но и как мне показалось — взять ее в руки.

С моей точки зрения, как специалиста по тестированию виртуальных интерфейсов — это было идеальным решением. Вот только в моем мире еще не придумали мысленное управление. Список по истории был довольно внушительным, почти семьсот книг, а вот по магии — не набиралось и полу сотни.

— Отлично Фонко, это мне подходит. Я могу же поработать с книгами прямо здесь?

— Конечно, господин, — он встал, терпеливо ожидая, когда я его отпущу.

— Да, и еще, у вас найдется бутылочка нормального вина и кубок?

Фонко замялся на секунду, и я добавил — Я слышал, что у вас здесь с этим строго, но я гость и я думаю Адмирон не станет возражать, если я осушу пару бутылок за чтением книг?

Он судорожно сглотнул, при упоминании мной имени Адмирона и более не говоря ни слова вылетел из комнаты.

Мне принесли не только несколько бутылок вина, но и корзину с булочками, сырами и фруктами. Может я конечно и перегнул палку, почему бы и нет. Фонко уже собирался уходить, когда я выбрав наугад одну из бутылок, протянул ее ему:

— Держи и выпей со своими приятелями за меня!

— Как скажите, господин! — прошептал он, пятясь к двери и сжимая вино обеими руками, как величайшую драгоценность мира. «М-да, странные у них здесь порядки», — подумал я, вызывая первую книгу из списка и активируя особый режим «Око». Читать сам я

пока ничего не собирался, пусть все тексты достанутся Каллидусу, а уж потом я посмотрю выборочно, то, что меня заинтересует.

Не знаю, сколько часов я провел, занимаясь этой рутинной, но, когда книги в списке закончились была уже глубокая ночь. Я, довольный собой, вышел из комнаты и обнаружил, что ни Фонко, ни других братьев уже нет.

Выйдя в узкий коридор, я попытался вспомнить путь, по которому я сюда пришел из столовой. Когда я шел сюда, мне он казался простым, а вот сейчас я уже не был так уверен.

Поворот, лестница, еще поворот, снова подъем, потом два спуска подряд и остановился в растерянности на развилке. Налево или направо?

— Что ты здесь делаешь, красавчик? — раздался сзади меня низкий женский голос и чьи-то шаловливые руки легли мне на спину. Я резко обернулся, чтобы обнаружить, что какая-то разбитная рыжая девица, похоже не совсем трезвая прижимается ко мне.

— Ты забрел сюда случайно или... по умыслу? — продолжала она свой допрос, оглаживая мои плечи. От нее пахло густым сладким духом благовоний, притираний и еще какой-то косметики, что скорее отталкивало, чем влекло к себе.

— Мне бы в столовую найти дорогу... — промямлил я, чем вызвал у рыжей приступ неудержимого смеха.

— В столовую? Ну ты и врать...! — она запрокинула голову, открывая моему взору уютное декольте, а затем вдруг резко оборвала свой смех:

— Пойдем со мной! — ее зрачки приняли вдруг вертикальную, звериную форму, а голосе появились нотки рыка.

— Я так не думаю, вряд ли Адмиرونу понравится, что я тут пользую его зверушек, — отказался я, отстраняя от себя рыжую, которая при моих словах сильно дернулась и только мои руки не позволили ей упасть.

— А мне ведь все рано. Хочешь я подарю ее тебе? — раздался тихий шепот в темном конце коридора, от которого рыжая застыла на месте, будто получив порцию фриза.

— Да ну, — отказался я, уже понимая, кто там стоит в темноте, — кормить ее, убирать за ней, блох ей выводить, одна морока!

— Ну, как хочешь. Но если передумаешь — только намекни, будет у тебя домашний питомец, — в темноте раздалось шарканье ног, стихнувшее через некоторое время. Рыжая, чьи глаза опять обрели человеческий вид, наконец снова смогла дышать. Она судорожно погладила меня по груди, видимо таким простым жестом пытаюсь выразить мне свою благодарность и быстро заговорила, горячим и прерывистым шепотом:

— Спасибо, тебе, спасибо... я даже не знаю, как мне показать, что я благодарна тебе... — она судорожными движениями принялась растягивать свое платье, но я остановил ее:

— Просто покажи мне где столовая. И все. Этого будет вполне достаточно.

Она остановилась, глядя мне в глаза снизу-вверх, затем запахнула уже обнажившуюся полную грудь и чуть всхлипнув повела меня по левому коридору. Подъем, два поворота и спуск — привели меня в царство еды.

— Вот — я довела тебя, — она еще раз посмотрела мне в глаза, а затем резко подавшись вперед поцеловала меня в губы. Это был скорее дружеский, чем любовный жест, но его заметили, загомонив.

Взяв тарелку еды, я сел прямо посреди шумной компании, не столько желая перекусить, сколько планируя раствориться в здешнем обществе, надеясь таким образом, хоть что-то

понять в их взаимоотношениях и царящих здесь порядках.

Моя уловка удалась. Меня снисходительно и одобрительно принялись хлопать по плечам, всячески выражая свое одобрение моим действиям.

— Ну ты даешь, не побоялся перевертыша!

— А ты с ней уже того? Говорят, они горячие!

— Да-да, столь горячие что могут в порыве страсти откусить тебе кое-что под самый корень!

— Перевертыш? А в кого она обращается? — спросил я, вызвав еще больший шквал обсуждений. Молодые балбесы, еще не принадлежащие даже первому кругу, во всю шутили и обсасывали воображаемые подробности свидания с перевертышами. Не знаю, кем они меня считали, ведь моя броня и меч, явно говорили сами за себя, но почему-то они балагурили вовсю, не стесняясь моего присутствия.

И я не прогадал. Медленно, никуда не торопясь, я поглощал местное «блюдо дня», ощипывая от него маленькие кусочки и закидывая их в рот, а сам слушал, то обсуждали вокруг меня. Уже скоро я узнал, что перевертыши — продукт магической технологии, и в качестве сырья для него Коросс закупает на юге, в Тысяче Королевств, рабов. При этом хорошо если выживает один из пяти, но зато те, кто выжил, становятся не только неустрашимыми бойцами, но и получают частичный иммунитет к чистым магическим воздействиям.

При этом они не являются классическими оборотнями. Звериные качества проявляются в них частично. Но за все надо платить. И в их случае платой становится повышенное либидо, неуравновешенный характер и неустойчивая психика. Многие срываются, убивая себе подобных и бросаясь на служителей башни. Таких немедленно убивают с обязательным последующим поднятием. Как обсуждала за столом молодежь — из перевертышей получают отличные зомби охранники.

Слушая весь этот треп, я посмотрел через «Око» на собравшихся в большом зале столовой служителей. Странно, но среди них было только двое служителей первого круга, остальные же не дотянули и до этого. Осматривая весь этот народ, я заметил нескольких людей в кожаной броне. Они сидели за отдельным столом, но еда и питье у них было такое же, как и у всех остальных.

— Привет! — поздоровался я, присаживаясь за их стол.

— И тебе не хворать! — отозвался один из них. На его груди блестел серебряным ликом знак Гильдии Имперских Наемников. Как бы не случайно, я подвинул свою перевязь с ножами, показывая свой бронзовый знак.

— Брум! — произнес наемник, протягивая мне руку, — это меня так зовут.

Брум, полу-орк, Гильдия Наемников Империи Уровень «Серебряный», уровень 66

— Фэрон, — я ответил ему на рукопожатие.

— Давно здесь? — спросил он, невозмутимо продолжая наворачивать свою порцию.

— Не очень. Вот, с перевертышем познакомился, — ответил я, давая пищу с обсуждения и не ошибся. Не думаю, что кто-то из этих веселых и на мой взгляд полностью отмороженных парней всерьез рассматривал вариант любовных приключений с этим магическим продуктом странных экспериментов Башен Коросса, но уж пообсуждать — они были готовы похоже всегда.

— Не шути с ними. Да и вообще! — Брум сделал пальцами в воздухе неопределенный жест, как бы показывая, что надо бы быть более осторожным, остальные только поддержали

его. Затем он внимательно посмотрел на мою амуницию и прекратив есть спросил:

— А ты на какую из башен работаешь? Что-то я не вижу у тебя знака стражи, да и любого другого!

— Я гость, — коротко ответил я, не желая что-либо объяснять. Все за столом замолчали и прекратили жевать. Положение спас Ари. Он, выйдя из одного из бесчисленных проходов, стоял на пороге, обводя глазами весь зал, и похоже он искал меня.

Я поднял вверх руку, показывая ему, что я здесь. Он тут направился ко мне, почти что бегом.

— Фэрон, пойдём, тебя уже ждут, — произнес Ари, подходя к нашему притихшему столу.

— Пойдём, — я отставил в сторону тарелку.

И снова переходы, коридоры, спуски и подъёмы. Не знаю какой безумный архитектор проектировал эти здания и зачем так все было запутано, но если какой-либо враг, когда ни будь захочет захватить Башни, то его будет ждать огромный сюрприз.

Если проходные помещения, по которым мы шли выглядели как давно не реставрируемые декорации старого монастыря, то небольшой зал, в который мы вышли просто сиял полированным камнем стен, пола и потолка.

Но цвета были довольно мрачные. Черные, с золотыми прожилками плитки на полу оттеняли зеркальный блеск бродовых колон и серых с блестящими крупинками стен. Факелов не было видно и свет шел откуда-то сверху.

В середине зала, на большом каменном постаменте, накрытом сукном, лежала обнаженная Танго и это чертова стрела все еще торчала из ее живота, только теперь она стала значительно короче.

— Мы отрезали выступающие части, но это не изменило ситуацию. Мы до сих не понимаем, что за заклинание было наложено на эту стрелу, но оно еще действует, вытягивая из твоего стража все жизненные силы, — произнес один из служителей Коросса, чье лицо мне не было видно из-за его капюшона.

Я подошел ближе. За прошедшее с момента ранения время, Та значительно похудела: ее ключицы, кости таза, ребра выпирали сейчас как на жутких старых фотографиях, демонстрировавших свое время голод в Африке. Кожа была желтоватой и выглядела пересушенной, даже на мой неискующий взгляд.

Ее дыхание было замедленным и грудь едва двигалась. Я невольно потянулся к собственной силе, но там по-прежнему было пусто.

Прана 0/2000, общее магическое истощение

— Что еще вы делали? — спросил я и не узнал собственного голоса, так глухо и безлико он звучал.

— Ничего. Мы не знаем, как лечить стража. До сего момента ни один из их племени не пересекал порог Коросса.

— Ари, я помню рисунок плетения, с помощью которого можно передать ей силу, ты сможешь это сделать? — обратился к единственному знакомому здесь человеку.

— Нет. Я не обладаю твоей способностью создавать плетения. Конечно, я могу разобраться с ним, если ты дашь мне схему, рассчитать точки воздействия и даже оптимизировать его, но не воплотить.

— А если дать ей кровь?

— Не поможет, остаток арбалетной стрелы забирает ее силы быстрее, чем она их может

восполнить. Очень неприятная вещь.

Я подошел ближе и провел рукой по ее лицу, убирая непослушный локон ее короткой прически. Лицо Та выглядело сейчас таким по детски открытым, незащищенным, что у меня сжалось сердце.

— Адмирон может нам помочь? — спросил я, обводя присутствующих тяжёлым взглядом.

— Нет. Я не помогу. — его тень отделилась от одной из колон, и он встал рядом со мной. Остальные служители, за исключением, наверное, только Ари, напряглись и застыли как изваяния.

— Почему? Не можешь или не хочешь? — спросил я Адмирона, глядя в его усталые древние глаза.

— Не могу. Я не вмешиваюсь в происходящее в этом мире. Тем более ты можешь сделать все сам... — он сделал шаг назад, возвращаясь в тень одной из колон и растворился в ней, исчезнув.

— А ты смел, Фэрон или очень глуп! — прокомментировал мой диалог с Адмироном один из служителей. Он скинул свой дурацкий капюшон, и я увидел, что передо мной стоит женщина.

Служитель Коросса, восьмой круг, Астарта, уровень????

— Очень немногие могут себе позволить так разговаривать с Наивысшим!

— Я могу. И похоже мне надо все сделать самому. Ари, есть способ избавиться от магического истощения и быстро?

— Есть. Но он тебе не понравится. — вместо Ари мне ответила Астарта.

— И? — поторопил ее я, теряя терпения. Моя девушка лежит здесь практически мертвая, а они только и делают, что играют в свои игрушки.

— Тебе надо сожрать чью-нибудь душу! — ответила она, торжествующе улыбаясь. Я уже потянулся к метательному клинку, когда меня остановил Ари.

— Она имеет ввиду, что тебе надо поглотить чье-то тонкое тело. Но при этом тот, с кем ты это сделаешь — умрет, без надежды на воскрешение.

Внезапно, ярость, все больше наполнявшая меня, схлынула. Я понял, что эти люди мне не помогут и ответы, и способы надо искать в другом месте.

— Смирись, Фэрон. Осталось уже не долго, — произнесла Астарта, но я уже принял решение.

— Не дождёшься! — бросил я ей в лицо, наклонился и поцеловал Та в ее сухие губы, — Ари, отведи меня в мою келью.

Опять переходы и коридоры. Мы шли молча. Я не хотел ни о чем говорить и едва за Ари захлопнулась дверь, как я тут же лег на простое деревянное ложе и вышел из игры.

Было уже довольно поздно, но я все равно позвонил Васару.

— Привет тебе, мастер, как море, теплое? — Васар так построил фразу, что сразу же дал мне понять, что знает о моей поездке в Королевство Тиль.

— У тебя неверная информация. Я в Башня Коросса.

— Эх, кто-то получит у меня по голове завтра за нерадивое отношение к делу, — ответил он со смешком.

— Да уж, работа прежде всего. Но я как всегда с просьбой и информацией.

— С удовольствием помогу тебе, тем более, каждый раз чтобы ты мне не говорил, это приносит прибыль!

— Тогда сначала информация! — я рассказал ему о нападении гномов на Тиль, о реакции их верховного мага и своем отступлении в Коросс.

— Это стоит дорого, мастер, ты уверен, что тебе не нужны деньги? — спросил Васар таким сладким голосом, что эту сладость можно было класть в чай. В другое время я бы с удовольствием поддержал бы такую игру, но сейчас настроение у меня было на нуле.

— Нет. Мне нужно другое, — видно что-то такое все же проскользнуло в моих интонациях, что Васар тут же почувствовал это и уже без подколов и смешков просто спросил:

— Что я могу для тебя сделать?

— Мне нужно известить моих друзей, барона Альтера и принцессу Нуру ЭльЛомэ, о том, что я пока задержусь в башнях и о том, что Танго Морния смертельно ранена. Так же надо найти лича Авандаса Де Ро ЭльЛомэ и сообщить ему тот же пакет информации, если найдете и Неморода, то будет совсем замечательно. А теперь слушай, что им надо передать...

Я подробно описал обстоятельства ранения Танго и ее теперешнее состояние Васару. Он слушал внимательно, не перебивая, не удивлюсь, если он даже записывает такие разговоры.

— Мы все сделаем. То, что всех найдем не обещаю, ну уж барона я думаю известим точно. Ведь он или все еще в королевстве Тиль или вернулся в столицу. Так что не переживай, сделаем.

— Спасибо, — только смог, что сказать я в ответ. Не смотря на конфликт интересов в начале, отношения с этим человеком складывались до удивления нормальными.

— И еще, зашел бы ты в гости ко мне, а то все набегу, по телефону. Выпили бы коньяку, да поболтали.

— Когда? — спросил я автоматический, так как мои мысли сейчас вертелись только вокруг одной темы: «Как спасти Та?».

— Завтра вечером, чего откладывать. Я скину тебе адрес.

На этом мы попрощались, и я подключился к Каллидусу.

— Книги по истории я уже обработал, но выводы пускай делают те, кто этим занимается специально, а вот то, что ты передал по теории магии — действительно интересно. И так же, прими мои соболезнования. Мои и Екатерины МакГью.

— Не понял? Еще же никто не умер? — от слов Каллидуса я встал и нервно заходил по комнате.

— Как я понял, Танго Морния смертельно ранена, и никто не знает способа ее излечения, — пояснил он.

— Чем вы можете мне помочь? Неужели в твоих закромах нет никакой информации на этот счет?

— Информации много, как всегда, но какая будет тебе полезна и какую ты сможешь использовать, я не знаю.

— Перешли мне все, что считаешь нужным, а также все книги по магии и свои выкладки.

— Уже переслал.

— Может можно договориться с Мисражом? Он же должен знать, что за заклинание было наложено на арбалетные болты?

— Попробуй, но я бы на твоём месте этим путем не шел. У гномов сейчас такая

заварушка и насколько я знаю на него выходов нету. Он сам по себе и договориться будет с ним сложно.

— Что за заварушка?

— Почитай сеть. Екатерина и ее клан «Равновесие» не вмешивается, а я как ты понимаешь, вообще просто наблюдатель.

— Хорошо, я еще свяжусь с тобой.

Тему с гномами я нашел сразу. По-моему, это обсуждали все и везде. Начали все некая группа молодежи, объединённая кланом, который в начале своего существования носил провокационное название «Кирка мне в пятку».

Ну кто может ожидать каких-либо серьезных действий от таких игроков. Так бы они варились в собственной среде, если бы у них не появился лидер, играющий под ником Норндил из Лунных Гор. Не знаю каких книг он начитался, откуда был взят такой ник и что это за Лунные Горы, но факт остается фактом — Норндил сплотил вокруг себя игроков гномов, изменил за хорошие деньги название клана на «Боевой Топор», да и вообще похоже влил в игру серьезные финансы.

Я посмотрел рейтинги, доступные в открытом доступе и ахнул. За два месяца клан увеличил свою численность в несколько раз, доведя ее до десяти тысяч. Я думаю почти все свободные гномы игроки присоединилась к ним.

Но это все равно не был поводом для всеобщей известности. Норндил и его ближайшие сподвижники быстро поняли, что настоящие гномьи кланы, состоящие в основном из НПС их к себе, не пустят и знаний не дадут.

Но знания, книги, заклинания нашлись у других рас. Пройдя мелким ситом по всей Альконе, они не только собрали все что можно и нельзя, но и привлекли на свою сторону несколько гномов НПС, которых преследовали свои же собратья.

Знаковым стала предложение защиты мастеру рун Пеллату. Норндил пообещал, что он и его семья будет в безопасности и сдержал слово. Отряд «ищущих» был крайне удивлен, когда вместо послушания и выдачи преступника, в клане «Боевой Топор» их встретили сталью и стрелами эльфов-наемников.

Южный клан в тот же день объявил вне закона «кучку проходимцев» прячущихся под названием «Боевой Топор» и тот же миг потерял практически всех гномов игроков, которые надо сказать давали им немалую прибыль. А «проходимцы» увеличили свою численность в два раза.

И тут же, начали строить дорогу и мост, который должен был связать юные земли эльфов и Тысячу Королевств. По окончании такого строительства знаменитый туннель гномов просто бы остался без клиентов, так как Норндил сразу же объявил, что пошли не предвидится, а будет просто плата за проход.

Одновременно с этими событиями в мир Альконы пришли банки. Настоящие, ну или почти настоящие. Все игроки конечно тут же ринулись в них, предпочитая иметь дело с привычным сервисом, низкими ставками и прочими благами. Древний как мир бизнес на золоте, принадлежащий гномам зашатался.

А не далее, как вчера, после неудачной попытки, как писали на форумах «захвата королевства Тиль, где была применена высшая магия ужасающей силы», Южный Клан напал на серебряные прииски, принадлежащие Норндилу.

Противостоять боевым порядкам гномов было очень сложно. Но и воевать с ними по правилам никто не собирался. Первую тысячу хирда расстреляли из далека стрелами и

магией, обеспечив на поле боя соотношение один к пяти. То есть на одного закованного в броню гнома приходилось пять лучников, среди которых было масса эльфов.

А вторую тысячу гнали обратно, вплоть то Великих Ворот южных гор, перебив почти всех и позволив лишь горстке счастливиц укрыться в подземном городе. Но на этом Норондил не успокоился, осадив Великие Ворота.

На переговоры он не шел, на правила, по которым воевали гномы — плевал и похоже теперь просто ждал удобного момента для предъявления ультиматума.

Сам он на форуме писал в открытую: «осада стоит мне двадцатку в день, это ерунда, по сравнению с клановой прибылью. Если коротышки не сдадутся через месяц, то я просто потрачу два-три миллион золотом и вырежу их всех. Сдадутся — позволю жить, но все свои знания они должны отдать нам. Они будут принадлежать даже не мне или клану, а все гномам игрокам».

Под этим сообщением было около ста тысяч значков изображающий руку с мечом. Это означало, что сто тысяч игроков готовы бесплатно присоединиться к сражению, их нужно было толь ко лишь позвать.

Похоже мир Альконы начинал трещать по швам и совсем не по древним пророчествам, а лишь благодаря одному молодому человеку, пусть и вложившему крупные деньги в игру.

Все это было крайне занимательно и возможно еще пару дней назад я бы продолжил читать все материалы по этой теме, но сейчас все мысли вертелись вокруг двух вопросов, как помочь Та и как вернуть себе магические возможности.

Промаявшись так еще час, я не выдержал и вернулся в игру.

Ночь никак не изменила антураж бесконечных коридоров и лестниц, но идти наугад я тоже не хотел. В келье сидеть тоже было глупо, и я, поколебавшись, все же двинулся в путь, пытаясь вспомнить как меня сюда вел Ари.

Конечно же я заблудился. Причудливые лестницы как правило поворачивали не строго на лево или на право, а под неким углом и воспользовавшись ими несколько раз, я перестал понимать в какую сторону я иду.

Но все же, мне повезло. Та самая рыжая девица-перевертыш встретилаь мне вновь. Она стояла у небольшого окна, больше похожего на бойницу и смотрела в ночное небо, жадно, ноздрями втягивая свежий воздух. При этом ее лицо немного менялось и при каждом вдохе в ней проявлялись черты какого-то зверя, явно из породы кошачьих.

Рокавана, перевертыш-меои, уровень 22

— Привет! Вот мы и встретились снова, — произнес я довольно громко, не желая испугать ее своим внезапным появлением. Но все же испугал. По-видимому, она увлеклась ночным небом, своими мыслями или чем-то еще, так как при первых же звуках моего голоса, она резко отскочила от окна и зашипела.

— Ну-ну, не надо так беспокоится, а то еще поцарапаешь меня! — я улыбнулся ей и невольно протянул руку, как бы желая погладить ее, столь велика сейчас была ее схожесть с рассерженной кошкой. Но она отпрянула назад, а черты ее лица разгладились, возвращаясь назад к человеческим.

— Ты опять заблудился? — догадалась она.

— Опять, но теперь мне надо попасть совсем в другое место. Только вот я не знаю его названия.

— Просто закрой глаза и представь, я увижу — предложила она. Я послушался и перед моим мысленным взором возник зал, с полированными стенами, пьедестал, а на нем Та.

— Нет, нет, я туда не пойду... — она испугалась не на шутку, — мне туда нельзя, этот зал, он запретный, там происходят жуткие вещи!

— Как вещи? — спросил я, поймав ее за руку, так как видел, что она собирается сбежать от меня.

— Там из таких как я делают не-мертвых воинов!

— Мне тем более надо туда и чем скорее, тем лучше, как мне пройти?

— Отпусти меня, пожалуйста! — взмолилась Рокавана, но я держал ее крепко и по сути, мне было плевать на ее страхи.

— Ты отведешь меня или мне обратиться к Адмирону? — спросил я, сжимаю ее руку так, что ей стало больно.

— Я отведу, — сдалась она. Я ослабил хватку, но ее руки не опустил.

Мы шли не долго, а может просто это она торопилась, отвести меня в это опасное с ее точки зрения место, а самой сбежать при любом удобном случае.

— Вот, там за поворотом вход в зал Воскрешения, отпусти меня! — взмолилась она, выкручивая свою руку.

— Нет, только когда сам увижу, что это то место, которое мне нужно, — не согласился я и вместе с ней шагнул за угол.

Зал за время моего отсутствия изменился. Он стал светлее и народу в нем было довольно много. Вокруг пьедестала с Танго стояли двенадцать служителей Коросса, взявшись за руки они образовывали замкнутую фигуру, через которую шли тонкие нити плетений. Все они заканчивались в центре ее живота, сходясь на обломке стрелы.

— О Создатель! Они делают из нее... — кого делают из Танго я не дослушал, отпуская руку Рокаваны и кидаясь вперед. У меня не было магии, а перед мной стояло почти полсотни служителей Коросса, но все это было вторично.

Главное, что кинжал бога Тиу уже лежал в моей левой руке, повинувшись моему неистовому желанию. Легко протискиваясь между адептами Башен, которые не ожидали моего появления, я достигаю пьедестала и режу нити заклинания под корень, у самого обломка стрелы.

Все двенадцать служителей валяться на пол, не выдерживая отката, сорвавшийся с поводка энергии, а Астарта, стоящее как раз во главе, но не участвующая в заклинании, бьет меня каким-то невидимым щитом, да так, что я отлетаю к ближайшей стене, ударяясь об нее и сползаю на пол.

— Тебя сюда никто не звал! — ее лицо искажено яростью, глаза заполнены вязкой тьмой, а скипетр в руках светиться неведомой мне магией.

Я пытаюсь подняться и чувствую, как чьи-то руки помогают мне. Рокавана не сбежала, а все же осталась и теперь почему-то помогает мне.

Астарта надвигается на меня, и служители стараются убраться с ее пути. Только один из них не посторонился, не отошел в сторону, а просто остался стоять как столб на ее пути. Астарта замахнулась на него своим скипетром, но ее движение тут же сломалось, она сама отскочила в сторону, увидев на кого замахнулась. На ее пути стоял вездесущий Адмирон. Стоял и молча смотрел на нас всех.

— Он помешал мне провести ритуал, я в своем праве! — закричала она, направляя на меня скипетр.

Адмирон все так же молчал.

— Я делаю, это ради Коросса! — снова попыталась оправдать свои действия Астарта. С

ее скипетра соскользнула молния и ударила мне точно в грудь. Но я ничего не почувствовал. Только увидел, как заблестела на руках Броня Светлого Ура, превращаясь из кожаной в стальную.

До Астарты было два шага. Я преодолел их за один стук моего сердца, вгоняя кинжал бога Тиу по самую рукоятку в ее тело. Скипетр выпал из ее руки и кружась полетел на пол.

Я видел, как расширилась ее глаза, как в ее руках начала клубиться тьма, как зрачки в ее глазах разделились на двое.

— Да сдохни же ты, тварь! — произнес я ей в лицо и полоснул ей по горлу все тем же кинжалом Тиу.

В этот самый момент скипетр долетел наконец до пола и взорвался сотней осколков, ломая каменные плиты и открывая воронку портала, в которую и упали мы трое: я, Рокаваны и надеюсь уже мёртвая служительница Коросса.

Я летел по бесконечным коридорам портала и не видел, как Адмирон грустно посмотрел на творившейся вокруг беспорядок и своим как всегда тихим и грустным голосом приказал:

— Уберите здесь все.

Глава 11. Бескрайние степи востока

xxx: лук полезен?

ууу: Ну да...

xxx: для чего?

ууу: Особенно когда на тебя орк с мечом бежит.

ууу: Как засадишь ему в глаз стрелу!

Я проходил порталами уже десяток раз, но это явно был какой-то не стандартный переход. Мы втроем покатались по жесткой, колючей траве, как будто выплюнутые гигантской центрифугой. Рокавана, вскочила первой, но тут же потеряв равновесие упала на четвереньки, жалобно мяукнув. Ее неполное превращение в меои, гигантского эльфийского кота, выглядело сейчас очень потешным, трогательным и совсем не страшным.

Она перекидывалась не до конца, и ее мордочка сохраняла человеческие черты и сейчас она смотрела куда-то мне за спину и жалобно подмякивала.

Я обернулся и беззвучно выругался. Астарта была уже на ногах. Перерезанное мной горло похоже не очень-то ей и мешало. Она стояла, широко расставив ноги и покачивалась, а ее абсолютно черные в этот момент глаза смотрели прямо на нас. И такая злоба светилась в них, холод пробежал вдоль моей спины.

Ее плащ распахнулся, чуть открывая широкий кожаный пояс, с множеством кармашков и сейчас ее руки шарили по нему, как будто что-то искали.

Я вскочил на ноги, обнажая эсток. Не хватило только что бы она излечила себя.

— Й-о-о-у! — раздался чей-то пронзительный возглас и в ее грудь вонзились сразу же две толстые черные стрелы с белоснежным оперением.

Астарта покачнулась и сделала шаг в нашем направлении, как еще с десяток стрел ударило в нее. Буквально в метре от меня, на крупной низкорослой лошади пролетел всадник с копьём в руке.

Но в следующее мгновение я увидел, что это вовсе не копьё, а скорее помесь сабли и алебарды, были такие гибриды в Германии во время баронских войн. Так вот это странное оружие ударило на всем ходу Астарту, разваливая ее почти на две части.

Как бы то ни было, но на землю упал уже ее труп.

Я огляделся: нас окружило порядка тридцати кочевников, но никто не наставлял на нас оружие, но Рокавана продолжала скулить, прижавшись к моей ноге. В данный момент было похоже, что ее звериная ипостась полностью взяла в ней верх.

— Как вы оказались в этих местах, да еще с таким монстром? — раздался веселый голос и один из полу-орков спрыгнул на землю и быстрым пружинящим шагом подошел к нам. Наконец я догадался воспользоваться «Оком» и увидев информацию, вздохнул уже спокойно. Передо мной были игроки.

Бофф Арк Рог, полу-орк, клан «Степь-2», уровень 33

— Привет! Случайный портал. А где мы кстати оказались? — спросил я, убирая меч в ножны.

— Хармен Фэрон, баронет, вау! Добро пожаловать в восточные степи. В одном дневном переходе от сюда формальная граница с орками. Там обитает племя серых Варгов. А вот в ту сторону, — он махнул рукой на запад, — через три месяца пути будет Великая Стена Огня, а за ней уже Империя.

Мы были очень далеко. Нас забросило в такие дали, что кроме как порталом нам будет не вернуться обратно.

— Можно полутать этого монстра? — он указал на труп Астарты, — все-таки мой удар был решающим.

— Конечно, но будь осторожен, она была одним из иерархов Коросса и при ней может быть различная магическая гадость, а я сейчас пуст, магическое истощение, и ничем не смогу помочь.

— Спасибо, что предупредил. Тогда мы отвезем ее тело к шаманам, пусть посмотрят. Да тебе надо бы им показаться, если есть проблемы с магией.

— Наверное мы так и сделаем, ведь просить у вас свиток портала до столицы Империи у вас бесполезно?

— Конечно. Такова добра у нас и не водится. Поехали, но у нас только одна свободная лошадь, сможешь на ней ехать вместе со своей кошкой или кто она там на самом деле?

— Кошка и есть. Я думаю, что у меня получится.

Я помог безропотной Рокаване забраться на лошадь и сам сел впереди ее. Путь предстоял долгий.

Швейцария, Женева. Штаб-квартира компании Квантум Глобал.

— Спасибо, госпожа МакГью, за столь обстоятельный доклад о проекте 1614, но у нас есть вопросы и предложения. Я передаю слово вице-президенту по маркетингу, Стиву Возинцки. Прошу, Стив, тебе слово!

— Еще раз хочу поприветствовать участников расширенного совета директоров корпорации! Проект 1614, известный всем присутствующим как «Ожерелье Миров» изначально планировался как убыточный эксперимент, на который покойный Вильям Бозуорт выделил огромную сумму, но благодаря госпоже МакГью, он не только окупил вложенные средства и, но и приносит прибыль.

— Это же хорошо, Стив? — перебил его тучный мистер Ланбригер, исполняющий обязанности председателя этого совещания.

— С одной стороны да. Вот позвольте показать вам эти цифры, — Стив развернул на голо проекторе трёхмерную диаграмму, — Посмотрите, это прибыль нашего проекта, а вот для сравнения данные конкурентов, полученные из открытых источников. Мы не дополучили по моим расчетам примерно двадцать два процента за последний год, а все потому, что госпожа МакГью категорически отказывается сотрудничать с моим департаментом!

— В чем это выражается, Стив? — спросил мистер Ланбригер, промокая вспотевшую лысину огромным носовым платком в крупную клетку.

— Где инвенты и платные услуги? Вип аккаунты с различными бонусами, особые уникальные предметы, которые можно было бы продать за вполне реальные десятки тысяч

кредитов? Этот список можно продолжать бесконечно.

— Я уже отвечала, по каждому такому предложению, Стив, — сухо возразила МакГью.

— И что ты мне писала? Что не управляешь игрой? Что за чушь! Как можно отдать все рычаги управления каким-то Искинам и надеяться на лучшее!

— Я напомню, всем собравшимся, что наш основной бизнес — это и есть квантовые системы, называемы Искинами. И наши миллиардные заказы от военных, НАСА и другие как раз зависят от них, проект 1614 лишь полигон для их испытания.

— Госпожа МакГью, мы может ведь и отстранить вас от этого проекта!

— Да не ужели! Вы кажется забыли, что согласно завещанию Бозуорта, я голосую тридцать девятью процентами акций. Неужели вы думаете, что у вас есть шансы?

С этими словами госпожа Екатерина МакГью понялась со своего места и вышла из зала заседаний. Четыре телохранителя тут же взяли ее в коробочку и довели до бронированной машины, которая за тридцать минут доставила ее прямо в аэропорт Куантран, прямо к ее сверхзвуковому джету.

— Где у нас ближайшая посадка на заправку, Генри? — спросила она пилота.

— Через два часа будем в Париже, мэ, а затем еще через два в Абу-Даби.

— Разбудите меня в Эмиратах.

— Как скажите мэ.

Ее самолет легко оторвался от взлетной полосы и через два часа был уже в Париже. После до заправки, с эскортом принадлежащих корпорации истребителей Миг-60, он взял курс на столицу Эмиратов.

Алькона. Восточные степи, недалеко от племени серых варгов.

Мы ехали несколько часов и пейзаж вокруг нас не менялся. Короткая трава, местами зеленая, но в основном желтоватая, выгоревшая на солнце, редкие чахлые кустики и ни одного дерева.

Рокавана уже отошла от произошедших событий, прекратила мяукать и причитать, изгнав из себя на время звериную сущность меои и вовсю строила глазки и болтала с ехавшими рядом игроками.

Мои же мысли были далеко от сюда. То, что Башня обманула меня, было и так понятно. Похоже им важнее было поэкспериментировать над впервые попавшем к ним вампиром. Но почему Адмирон не вмешался во все это? Почему не помог ни одной из сторон? Ответить мне мог только Ари.

Но главным было не это. По этим степям можно было путешествовать бесконечно, а мне нужно было быстро вернуться в Коросс. Или хотя бы в столицу, где наверняка есть связь с башнями.

Как один из вариантов, я даже подумал о том, чтобы попросить этих славных воинов полу-орков, снести мне голову, чтобы оказаться у Стелы Возрождения прямо в столице, но все же решил подождать до встречи с их шаманами. Если бы у меня была моя магия — то я бы и сам вернулся в Коросс.

За такими мыслями и прошла наша дорога. В степи все видно издалека и заметив столбы дыма на горизонте, я понял, что мы почти у цели.

Селение или стойбище было довольно крупным. Запах конского навоза, приготавливаемой пищи и множество других, ранее мне незнакомых ароматов смешивались вместе и придавали своеобразный колорит этому поселению.

— Приехали! — сказал Бофф и соскочил на землю, довольно разминая ноги и поясницу.

— Когда я встречу с шаманами? — спросил, так же слезая и помогая спуститься Рокаване.

— Ну, это дело не быстрое. Я узнаю, но вначале будет ужин, потом пляски, потом... — он посмотрел на перевертыша и продолжил свою мысль, — завтра, не раньше.

— Тогда дай мне место для сна, я выйду в реал, и так все дела запустил, — попросил я Боффа. Развлекаться с ними я не хотел, лучше нормально высплюсь и сделаю пару звонков. Да и еще Васар приглашал, надо или ехать, или отменять встречу.

Бофф передал меня двум женщинам, которые и отвели меня в большой шатер, где я, завернувшись в шкуры принял позу спящего и вышел из игры.

Заварив себе кофе, я бродил по пустой квартире, размышляя что я могу сделать. Номер МакГью не отвечал и тогда я набрал брата.

— Ну наконец-то! Я тебе уже столько сообщений отправил, с просьбой связаться со мной, где тебя носит? — спросил меня Костя.

— Ну теперь я здесь, излагай!

— Это ты излагай, ты где сейчас?

— Где-то посреди восточных степей, ближе к землям орков.

— Точно узнать сможешь?

— Смогу, но уже завтра. Я только вышел из Ожерелья.

— Тогда, предрекая твои слова, скажу, что я уже все знаю, барон и Нуру тоже в курсе, твой друг Васар нашел, наверное, всех.

— Тогда скажи мне то, чего я не знаю, — попросил я, присаживаясь на диван.

— Ми просила передать тебе, что она очень сожалеет, — произнес Костя и вот на этой фразе я сорвался, вскочив и шпарив себе ноги расплеснувшимся кофе.

— Не надо ни о чем сожалеть, просто найдите средство, чтобы помочь Та, или на худой конец, помочь мне, восстановить магические силы — тогда я все сделаю сам.

— Не кипятись так. Все и так на уши встали. Альтер дошел с этим до Императора, так вот, Коросс не отвечает на запросы, просто игнорирует их. И еще, твой знакомый ректор говорил что-то про шаманов Варгов. Я тогда не понял, о чем он говорит, а сейчас связал все воедино. Не знаю уж откуда у него информация о том, что ты на востоке. Мы все считали, что ты еще в Короссе.

— У тебя есть люди в тех краях?

— Есть один орк-разведчик, который как раз у Варгов квест делает. Если ты завтра уточнишь свои координаты, я смогу помочь.

— Хорошо, спасибо. Пойду отдыхать.

— Давай, хороший отдых тебе просто необходим сейчас. И не накручивай себя попусту.

«Не накручивай!» — я уже был вне себя от сложившейся ситуации, но задавив в себе бесполезные сейчас мысли, отправил Васару сообщение с подтверждением встречи.

Я думал, что не усну и даже нашел валявшиеся на полу каменные шары гатани, чтобы вращая их и изучая пальцами их слегка шероховатую поверхность, отвлечься. Но это было лишнее и я провалился в сон безо всякого труда.

Я шел по равнине, покрытой тонким слоем выпавшего снега, и казалось, моему пути не будет конца. Я четко ощущал, что это сон, что это все уже случилось со мной ранее, но все равно не мог прекратить или изменить происходящее.

Ветер завывал, закидывал меня пригоршнями снега, кидал их в лицо, я отворачивался,

но был не в силах спрятаться от пронизывающего меня холода. В очередной раз отвернувшись, я увидел фигуры двух людей и какой мешок лежавший у их ног, но из-за ветра и сильного снега не мог разглядеть их лиц.

Я направился к ним, и даже замахал руками сияясь привлечь ко мне внимание. Подойдя почти в плотную, я смог наконец услышать их голоса. То, что издали показалось мне мешком, было закутанным в бесформенный плащ телом. Один из мужчин склонился над ним:

«Прости, я не дождалась тебя, но это не важно. Сестра должна была дойти...»- услышал я слабый голос, видимо раненного или умирающего человека.

На какой-то миг, после очень сильного порыва ветра, снег утих, и я узнал всех троих. На снегу лежала Нуру, вся в крови, а ее спутанные волосы тусклым серебром разметались по свежему снегу.

«Она ранена, она умирает» — произнес тот человек, который был явно мной, а стоящий рядом барон Альтер, только помотал головой, промолчав.

А затем снег снова закружился в своем танце, размывая все то, что я видел, заставляя слезиться глаза...

Я проснулся от того, что отлежал собственную руку с зажатым в ней шаром гатани. Не помню, что мне снилось, но встал я посвежевшим и полным сил. Ехать в гости было еще рано и решил почитать, что пишут на форумах.

Продираясь сквозь сотни различных тем, я скользил взглядом по заголовкам, но почти ничего не привлекало моего внимания, пока я не увидел заголовок, от которого чуть не подавился бутербродом, поглощением которого я был занят в данный момент.

«Коросс должен пасть!» — гласил жирный заголовок, который прятал за собой обсуждение с несколькими сотнями сообщений. Я выдохнул, отставил еду в сторону и обновил себе кофе в большой кружке.

Маленький, но похоже очень гордый клан «Львы Элементраля» требовал, просил, умолял собраться всех игроков, которые имели свой собственный счет к Башням и предъявить им его. Причины столь воинственного заявления не упоминалось, но похоже это были не деньги, а что-то личное. Сам клан базировался в королевстве Элементраль, на юном побережье, но довольно далеко от того места, где проходили переговоры между Империей и Короссом.

Они, судя по карте, были на расстоянии вытянутой руки от Башен, разделяемые небольшим проливом. На всякий случай, я запомнил ник их главы — Эрика Серебряного, рыцаря 152 уровня, от имени которого и объявлялся сбор и даже хотел написать ему сообщение, но в последний момент передумал.

Собираясь к Васару, я решил убрать в квартире и уже заканчивая это нудное занятие, заметил, что один из каменных шаров для медитации упал на пол и закатился под диван. Ну правильно, ведь я и заснул с ними в руке вчера.

Встав на четвереньки, я дотянулся до него и недоуменно застыл, глядя на пол. Под самым шаром был след, словно его нагрели до весьма высокой температуры и бросили вчера на пол, а он покотившись прожег и оплавил напольное покрытие.

Я потрогал пальцами этот след, словно боясь, что он исчезнет на моих глазах. Но нет, все было наяву, и никуда не собиралось пропадать. Я даже наклонился и понюхал его, уловив уже слабый запах расплавленного пластика.

Тогда я поднялся и взял в руки оба шара, тщательно их сравнивая и поднося к свету то одной стороной, то другой. Один их шаров явно имел на себе следы, оставшиеся от его взаимодействия с ламинатом.

Ни одной здоровой мысли, могущей объяснить происходящее у меня не было. Мне вроде ничего не снилось, что тогда раскалила шар до такой температуры, что он проплавил пол. Я внимательно посмотрел на собственную ладонь, но никаких следов ожога на ней было.

От созерцания собственных ладоней меня отвлек звонок Васара.

— Я решил побеспокоить тебя чуть пораньше, — раздался его чуть приглушенный голос, — и выслал за тобой машину. Будет через пол часа.

— Это хорошо, а я только собрался смотреть каким маршрутом к тебе лучше добраться, но теперь уж не нужно.

Васар жил в пригороде. Место мне не было знакомо, и я с удовольствием рассматривал шикарные дома и домики, которые мы проезжали. Но вот они закончились, и машина еще какое-то время ехала по совершенно пустой широкой дороге, а справа и слева от нее рос настоящий лес.

Ограждение поселка было чисто символическое, но с охраной. На автомашине Васара видимо стоял беспроводной пропуск, так как шлагбаум поднялся заранее и мы, не снижая скорости въехали во внутрь.

На территории самого поселка никаких оград или заборов не было в принципе. Довольно большие дома различных стилей и архитектурных форм стояли на значительном удалении друг от друга, а все остальное пространство было обихожено. Коротко подстриженная трава и мощеные дорожки, фонари, кустики и беседки, а также всевозможные вечно зеленые деревца приносили парковый дух.

Дом Васара мне приглянулся сразу, хотя его очертания на первый взгляд были непропорциональными. Когда я вышел из машины, то первое, что мне бросилось в глаза, так это окна его гостиной. Ее огромный фасад с бесшовными окнами от пола до потолка выходил далеко за границы самого дома и как будто висел в воздухе.

От машины до дома было всего то метров пятнадцать и сам хозяин, увидев, что я подъехал махнул рукой, призывая заходить.

Внутри было уютно. Небольшая, но по меркам этого дома конечно прихожая и сразу выход в ту стеклянную гостиную, которой я так восхитился, только увидев.

— Приветствую тебя, мастер, в моем скромном жилище! — произнес хозяин дома, вставая мне на встречу с протянутой рукой с низкого дивана.

— Ага, вся моя квартира, наверное, поместиться в твоей гостиной, но с другой стороны ты же на сам это все убираешь? — рассмеялся я, пожимая ему руку.

Мы сели на просторный угловой диван, светло коричневого цвета. Вся обстановка была очень гармонична, успокаивающая и ее теплые тона мне импонировали.

— Дядя, а где у тебя... — раздался звонкий голос и на лестнице, ведущей на второй этаж я увидел юношу, даже скорее мальчика, который хотел задать Васару какой-то вопрос, но замолчал увидев, что тот не один.

— Это Тони, мой племянник, — пояснил Васар, — а это легендарный Хармен Фэрон.

— О! Приятно познакомиться, меня зовут Локтус, ну в Ожерелье конечно — смутившись ответил парень, — Я много о Вас слышал и даже один раз видел!

— Интересно где? — спросил я, искренне забавляясь моментом.

— Ну, когда столицу провинции от нежити защищали, я там был, правда не долго...

— Вынесли его случайно в самом начале, — пояснил Васар, — он тогда только двенадцатый уровень взял.

— А сейчас? — спросил я.

— У меня пятидесятый уже! — с гордостью ответил он.

— Ну, почти догнал, — рассмеялся. Уровни, статьи, цифры, уже дано не имели для меня в Ожерелье особого значения. Если вспомнить все мои боевые стычки, так в них решал отнюдь не уровень.

— А можно вопрос? — наконец решился Тони. Было заметно, что ему очень хочется что-то узнать у живой легенды, то есть меня, хотя я думаю он выдавал желаемое за действительность.

— Конечно, — позволил ему Васар, так же, как и я снисходительно улыбаясь.

— Я уже три года занимаюсь кэндо, но это никак не сказывается на моих умениях в игре, а на форумах я читал...

— Стоп, стоп, — прервал его я, — есть две причины, одну я тебе точно расскажу, а вот сведения о второй достанутся тебе только с позволения твоего дяди.

— У тебя здесь мечи и защита? — спросил я, увидев в глазах Васара одобрение моим словам.

— Да на втором этаже, я показывал их Эрику, — ответил он.

— Неси, посмотрим, чего ты стоишь.

Тони вихрем убежал на верх, а Васар пояснил:

— Эрик — мой сын, но он не может ходить. Тони часто у него бывает.

В такой ситуации я только и мог, что понимающе кивнуть ему.

Когда Тони вернулся с мечами и защитой, я сразу же отверг шлемы, которые сильно закрывали бы обзор. Нацепив только защитные жилеты, мы встали друг против друга. Он в классическом положении кендоиста, я же стоял к нему чуть боком, безоружной стороной вперед и отведя руку с мечом чуть назад и вбок.

Я чуть шевельнул опорной ногой и Тони напал, но меня там уже не было. Я не знаком с техникой кендо, но на мой взгляд это больше похоже на какой-то ритуальный танец. Уйдя назад в низкую стойку, я легко отбил два его удара, а затем просто подсек опорную ногу и Тони оказался на полу.

— Так нечестно, — произнес он, когда я наступил на его меч и указал своим на его грудь.

— Вот поэтому твое владение оружием здесь и не влияет на твои успехи там. Еще? — спросил я, отступая от него и снова вставая в стойку.

Он поднялся плавно, одним движением и тут же бросился на меня. Как же он медленно все делал! Я мог ранить его уже несколько раз, но уйдя в глухую защиту, лишь парировал его атаки. В какой-то момент его меч оказался у меня под мышкой и зажав его ударил свободной рукой по предплечью Тони, доверчивая при этом ноги. Он вскрикнул и выпустил свое оружие.

— Я думаю достаточно! — произнес я бросая мечи свой жилет на диван, — Васар, есть что-нибудь освежающее?

— Бар вон там! — он указал мне на противоположную стены, в которой пряталась панель мини кухни. Я налил себе большой стакан газированной воды, кинул туда пару долек лимона и с наслаждением плюхнулся на диван, вытягивая ноги. Тони продолжал стоять с обиженным видом, переводя взгляд с меня на дядю и обратно.

— Тони, я думаю ты и сам все понял, — произнес Васара, недвусмысленно намекая, что теперь ему надо бы оставить нас наедине. Он ушел, ничего так больше не сказав. Не знаю уж, понял ли он то, что я пытался до него донести или нет.

Васар встал, подошел к бару и наполнив на треть два пузатых бокала, вернулся обратно.

— Попробуй, очень интересный букет, — произнес он, протягивая мне бокал.

Я вдохнул аромат коньячных пород и зажмурился, и повторил процедуру. Пахло хорошо. Не разбираюсь в коньяках, но этот запах мне нравился.

— Этот сорт не имеет названия, и строго говоря это вообще не коньяк по французским канонам. Его делает мой старинный друг, делает давно и у него неплохо получается.

— Виноград растит тоже сам? — уточнил я, делая глоток.

— Да. Но перейдем наконец к делам, ведь от них никуда не денешься? — он грустно улыбнулся и тоже пригубил из своего бокала золотистую янтарную жидкость.

— Давай попробуем. Что нужно мне ты в общих чертах уже знаешь. Хотя я думаю, чтобы было бы честно поставить тебя в известность о моих возможных планах, так как узнав о них ты вполне можешь и отказаться меня поддерживать.

— Ты меня интригуешь. Рассказывай, но меня сложно удивить...

— В настоящее время у меня есть две веские причины, чтобы разрушить до основания Башни Коросса.

— Ну что мне сказать, ты опять удивил меня, — произнес он после некоторого молчания, — нет, я все понимаю, любовь в виртуале и все такое, ну а вторая причина?

— У меня есть квест, выданный одним могущественным существом.

— Что оно, это существо сказало, если можно дословно?

— Конечно: «Разрушь Коросс! Снеси его башни до основания! Уничтожь камень Крови, на которых они стоят!» — процитировал я Васару слова Имира.

— И кто дал тебе такое задание? — Васар напрягся в ожидании ответа.

— Имир Льдистый.

Я замолчал, ничего не говорил и Васар. Мы молча допили коньяк, и он так же молча сходил и наполнил наши бокалы из большой квадратной бутылки без каких-либо этикеток.

— Если наш альянс не поддержит тебя, то поддержи я, — наконец произнес он, залпом допивая свою порцию, — но вначале я бы посоветовал использовать более деликатные методы.

— Какие, например?

— В Башни можно проникнуть и тайно. Но что бы тебе помочь мне нужно знать все, до мельчайших деталей. И не только мне.

— Кому еще?

— Если ты доверишься мне, то сейчас я вызову пару ребят, которые поговорят с тобой, разложат все имеющееся на составные части и соберут для нас много ходовой план, вариативный, с прикрытием и контролем рисков.

— Кажется я начинаю понимать, как ты зарабатываешь себе на жизнь, — усмехнулся я — но есть одно серьезное «но»!

— Говори! — Васар откинулся на диванные подушки, прикрыл глаза, всем своим видом показывая, что он очень внимательно меня слушает.

— Во всем этом есть моменты, которые, во-первых, я и сам не могу объяснить, а во-вторых, есть знания, которые могут быть опасны. Я лично был свидетелем убийства одного из носителей этой информации, да и сам пару раз был близок к тому, что моя жизнь

закончиться.

— Тогда тебя будут слушать не два, а три человека и при надобности, ты сможешь остаться здесь на любое время. И не смотри на меня так вопросительно, то что ты не видишь в этом поселке охраны, то это не значит, что ее нет. Твое решение?

— Вызывай кого нужно. Я согласен. Но у меня будет к тебе еще одна просьба, исполнишь?

— Говори, — Васар похоже приготовился услышать от меня какое-то глупое условие, но я его снова удивил:

— Покорми меня, второй день практически на одном кофе сижу!

Он удивленно открыл глаза, а затем захохотал:

— С голоду не умрешь! — и тут же прокричал, адресуясь пространству уходящей на второй этаж лестнице:

— Эрик, Тони, отлипните от терминала, у вас есть новая жертва для кулинарных экспериментов!

Это фаза мне не понравилась, но на самом деле все оказалось просто великолепно. С другой стороны дома была летняя кухня с кучей всевозможных приспособлений приготовления пищи на открытом огне. Пока Тони и Эрик разогревали гриль, я попросил провести мне краткий ликбез по их утвари.

Эрик, с виду ровесник Тони, оказался совершенно другим человеком и в общении и внешне. Наверное, от отца, Васара, он взял только некоторые черты лица, поскольку его волосы были светлыми, лоб высоким и если бы ни чуть раскосые глаза, то получился бы классический скандинавский тип лица.

Он довольно ловко управлялся на своей коляске, имевшей всего два небольших колеса и сохранявшей равновесие в любом положении. Двигалась она, повинувшись едва заметным движениям пальцев его рук.

К своему высокотехнологичному креслу он был пристегнут двумя ремнями и если его парализованные ноги были безжизненны и неподвижны, то его торс напротив, поражал здоровьем и энергией. Мощные накаченные руки, развитые грудные мышцы, было заметно, что занятиям с железом он уделяет много времени.

— О, у нас тут много всего, — начал пояснять мне Эрик, — вот это обычный мангал, это угольный гриль без доступа воздуха, это для казана, здесь помпейская печь, а здесь будет небольшой тандыр, но его еще не привезли.

— Тебе приготовим домашние колбаски на угольном гриле, обалдеешь! — вступил в разговор Тони.

Запах, издаваемый зашкворчавшим яством был таким, что у меня начало сводить живот от голода.

— Горячее — сырым не бывает! — прокомментировал процесс Эрик, подавая мне небольшую колбаску на тарелке с куском белого хлеба и каплей соуса.

— Божественно! Рецепт скажешь? — спросил я в два укуса поглощая подношение.

— Ни за какие деньги! — рассмеялся Эрик, — тем более в каждой новой партии и рецепт новый, я экспериментирую.

— А ты в Ожерелье играешь? — спросил я его. Парень мне понравился, и я не прочь был бы продолжить наше знакомство в игре.

— Нет, — ответил за него Тони, — два процента, будь они неладны.

Я только и мог, что сочувственно покачать головой. Два процента людей не могли по

каким-то непонятным причинам взаимодействовать виртуальностью. Их мозг просто не переключался на нее и погружения не происходило. Ученые уже давно бились над этим вопросом, но пока результат был нулевой.

Наевшись вдоволь, но отказавшись от пива, вернулся к Васару в гостиную, где меня уже ждали трое. Я сел на против них, взял предложенный Васаром бокал с коньяком и начал свое повествование.

Меня практически не перебивали, слушая очень внимательно. Двое из них делали какие-то пометки на своих планшетах, а третий, представившийся в начале беседы Феликсом, ничего не записывал и вообще не смотрел на меня. Мне в какой-то момент показалось, что он задремал, но, когда я дошел до рассказа об убийстве в парке, Феликс поднял голову и посмотрел мне в глаза.

Неопрятный надо сказать взгляд. Такое впечатление, что смотришь в дуло каково-то оружия.

Разговор, а вернее мой рассказ длился, наверное, часа три, после чего ребята пошли пошептаться и покурить на террасу, а я промочим горло, откинулся на диване.

— Не жалеешь, что со мной связался? — спросил меня Васар, так же внимательно слушавший мой рассказ.

— Нет, — и я действительно не жалел, столько времени нося все в себе. Нет, конечно, люди, окружавшие меня, знали часть общей картины, но вот так все вместе, никто. Мне крайне нужен был человек, не сильно заинтересованный в ситуации, чтобы посмотреть на нее со стороны.

Наконец люди Васара вернулись и судя по их лицам, им было что нам сказать.

Анатолий, один из аналитиков, прокашлялся и взял слово:

— Мы готовы сделать быстрый анализ ситуации и дать рекомендации, но окончательный вердикт вынесем только через сутки. Надо многое проанализировать.

— Хорошо, скажите нам то, что мы не знаем или не заметили, — попросил Васар.

— Начну с главного: единовластия в Башнях нет. Скорее всего там идет позиционная грызня за верховенство, причем Адмирон намеренно отстраняется от этих вопросов. Поэтому и наши рекомендации будут соответствующие: запросить Башни от имени Императора, забросить группу высокоуровневых игроков, специализирующихся на таких операциях. Говорить о полномасштабной войне еще рано, нужно больше данных, но уже сейчас можем сказать, что мы и два союзных с нами альянса в состоянии просто смести Башни в море. Около миллиона бойцов уровня сто пятьдесят плюс мы сможем собрать за пару недель.

— Риски? — спросил Васар. Он сидел, прикрыв глаза и казалось был мыслями далеко отсюда.

— Нестабильные факторы для нас: это Стужа и их армия. Мы не можем прогнозировать их действия, а это может отвлечь силы и конечно Екатерина МакГью со своим кланом «Равновесие». Сам клан не опасен, но у нее масса способов помешать нам, если конечно она займет такую позицию. Есть еще «Ищущие», но это скорее позитивный риск.

— Еще есть риск, что Стаса просто уберут, — вступил в разговор Феликс, — большая корпорация — большой бардак, ведь так и не выяснено, кто на самом деле стоял за всеми инцидентами в реальности? И еще, в туже копилку. После «перехода» Вильяма Бозуорта в мир Ожерелья вся его команда исчезла. Их так и не нашли.

— Безопасность мы обеспечить можем, — произнес Васар, все так же не открывая глаз.

— Можем, если правильно прогнозируем уровень угрозы, — ответил Феликс, подходя к бару и наливая себе немного все того же коньяка, которым меня и поил Васар.

Я знал на что иду, когда решился рассказать всю свою историю людям Васара и в принципе был согласен с их выводами, и сейчас я был готов к тому, что мне предложат переехать, временно конечно, в некое охраняемое место. И был почти прав.

— Ты можешь остаться здесь, — наконец принял решение Васар, — есть свободные спальни наверху или как вариант, дом напротив — пуст. Тебе ведь не надо кормить кота или выгуливать собаку?

— Нет, но на мне только эти джинсы и ветровка, больше ничего с собой нет... — ответил я, не считая это проблемой. Так и вышло.

— Чуть позже запишешь свои размеры, тебе привезут все, что нужно. Так что ты решил?

— Комната наверху меня более устроит, да и в компании Эриком и Тони будет веселей.

— Хорошо, Тони правда сегодня уезжает, у него учеба в Европе, а вот с Эриком я смотрю вы уже подружились, что хорошо.

— Есть еще один момент, мне не хотелось бы прерывать свои тренировки боя на мечах у Штерна.

— Это тоже решаемо, у нас здесь есть свой спортивный зал, а Штерн я думаю не откажется от лишних денег за такие выезды.

— Ты его знаешь? — удивился я.

— Не лично, но пару моих знакомых у него заниматься и весьма довольны.

— Тогда все, если привезете завтра Штерна, то вообще отлично. Покажите мне комнату и капсулу конечно.

— Все капсулы установлены не здесь, пойдём, я покажу. И вот еще, одень себе на руку браслет, — Васар протянул мне устройство, напоминающее кардиомонитор для фитнеса.

— Это для того, чтобы знать где я? — уточнил я.

— И еще для доступа во все помещения и здесь же — сигнал тревоги, наживаешь эту кнопку и к тебе летит моя охрана.

— Это из тех, кто был на въезде в поселок? — уточнил я. Вспоминая двух забавных толстячков у шлагбаума на въезде.

— Моя охрана, — подчеркнул Васар, — а ты надолго в игру?

— Узнаю свои координаты, проясню ситуацию с шаманами, да на сегодня все, а что?

— Я хотел пригласить тебя на семейный ужин, мы садимся есть в семь — произнес Васар, когда мы уже выходили из отдельного, похожего на подземный паркинг здания, в котором и располагались капсулы.

— Хорошо, тогда я, наверное, пойду, надеюсь, что увидимся вечером, — на этом мы пока и распрощались.

Наверное, мне стоило войти в игру чуть пораньше. Не знаю, что отмечали полуорки, но гвалт, шум и дым в их стойбище стоял адский. Расковану я нашел почти сразу. Полуодетая, пьяная, она спала на каких-то шкурах, валяющихся в углу шатра.

А вот Бофа нигде не было видно. Я попытался перехватить парочку игроков, но толку было мало. Они лезли обниматься и звали выпить с ними еще и поэтому персонаж, никак не участвующий в этом всеобщем веселье сразу же привлек мое внимание.

В самом центре стойбища, около высокого тотемного столба сидел на корточках сморщенный как чернослив старик и старательно перемешивал угли догорающего костра.

Ор Ранарег Ка, полу-орк, искатель духов, уровень 243

Я присел на грязные шкуры рядом с ним и молча смотрел как он ворошит угли. Маленькие язычки синего пламени трепетали, но не гасли, старательно пожирая остатки поленьев. Молчание затягивалось, но мне не хотелось первому обращаться к шаману. Но он молчал и казалось, что мое присутствие его нисколько не тяготит. Он просто не замечал меня.

Посидев так еще минут десять, я аккуратно достал из кармашка коробочку с остатками «Плесени Хаоса» и выбрав подходящий момент, кинул ее в огонь. Серебристые и синие искры взметнулись вверх и опали, а я наконец-то услышал голос шамана:

— Идиот! Шагрун шта! Сын плешивой волчицы! Ты что сделал?

— И тебе привет! Вдохни этот дым, тебе понравится, все лучше, чем лягушек лизать!

Шаман осторожно вобрал в себя тонкий, почти невесомый дымок, тянущийся от того места, где упал на угли порошок и закатил глаза. Он так и сидел, светя белками своих глаз и беззвучно шевеля губами. Я уж было испугался, что старик таким и останется навеки, но его лицо на конец разгладилось, а глаза вернулись на место:

— Вот отрыжка беременного полоза! — пробормотал он, зябко поводя плечами, хотя было тепло, — ты что туда кинул?

— А ты будто и не понял? — усмехнулся я, токая его локтем в бок, от чего он чуть не свалился в костер.

— Не здесь. Пойдем ка ко мне, — старик легко поднялся и засеменял прочь, ловко лавируя между шатрами, веревками, пьяными соплеменниками и домашними животными.

Его жилище напоминало свалку мусора: скособоченная палатка, а у ее входа с обеих сторон беспорядочно наваленные тюки с одеждой, черепа каких-то животных, склянки и бутылки всех цветов и размеров.

Я, стараясь ни на что не наступить, протиснулся за шаманом во внутрь.

— Здесь нам никто не помешает, — произнес он абсолютно нормальным тоном, уже без всяких кривляний и ужимок.

— Я рад, что ты можешь и нормально разговаривать, к чему был этот маскарад снаружи?

— Хе-хе. Ты еще слишком юн, чтобы правильно и сразу же оценивать увиденное. Но давай лучше обсудим не меня, а тебя. Ведь тебе нужна помощь?

— Ты так сразу это увидел?

— Конечно. А еще пыльца... Ты где ее достал? Не ужели не знаешь ее истинной ценности?

— Не важно, где я ее взял. Ты мне можешь помочь? И за какую цену?

— Смогу- не смогу, я не знаю, надо попробовать, а что до цены... — он хитро улыбнулся, — Десять щепоток из твоей маленькой коробочки!

— Хорошо, — тут же согласился я. Последнее время я мог видеть все что мне нужно и без помощи «Плесени Хаоса», а десять щепоток, да черт с ними, потом попрошу Самюэля еще.

— И две тысячи золотых! — добавил, все так же ехидно улыбаясь этот старый гриб.

— Хорошо, — повторил я.

— Тогда выпей вот это! — он протянул мне маленький кувшинчик с подозрительной личностью.

— Это что? Отвар из местных грибов и слизи фиолетовых жаб? — осведомился я, подозрительно принохиваясь к содержимому.

— Оно самое! — захихикал старик, — Пей давай!

«Мнимая смерть», настойка на травах, производитель — племя Варгов

Название меня не порадовало, но то что это всего лишь травяной настой... и я, зажмурив глаза влил в себя содержимое кувшинчика.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 25 уровень)

Вы отравлены неизвестным ядом.

Вы получили урон -600 очков здоровья

Как же меня скрутило! Если бы я мог совладать со своими руками, то меня бы вытошнило на грязный ковер, служащий полом в шатре этого проходимца. Я упал на колени, уткнувшись лбом в низкий стол.

Вы получили уровень, текущий уровень 59.

Вы получили урон -600 очков здоровья

Изо всех сил, отталкиваясь от стола обеими руками я приподнял голову. Ор Ранарег Ка наклонился надо мной, внимательно наблюдая за моим состоянием.

Вы получили уровень, текущий уровень 60.

Вы получили урон -600 очков здоровья

Стол, на который я опирался и с поверхности которого я смел все на пол — оказался походным алтарем, взаимодействуя с которым я успел увидеть свои обновленные характеристики.

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, человек, полукровка, уровень 60

Основные атрибуты:

Сила — 115 (124)

Ловкость — 57 (97)

Выносливость — 52 (61)

Эйдос — 124(126)

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 31

Телосложение 112

Восприятие — 120 (156)

Жизненная энергия 40/1240

Прана 2500/2500

Защита 670/670, 61 % игнорирования физического урона, 32 % поглощение магического урона

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 15 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора

Метки: Касание Эйр, Печать Тиу, Залог Имира, Метка Двуликого, Поцелуй Стража

— Мда, как-то неаккуратно получилось, — произнес Ор Ранарег Ка. Зрачки в его глаза сначала раздвоились, а затем разделились еще раз. И вот так, глядя на меня глазами, в которых уже не осталось ничего человеческого, он перерезал мне плотку кривым ржавым ножом.

Вы умерли. Вы будете перенесены на ближайшую точку возрождения через 9,8,7,6...

Глава 12. Север зовет

xxx: Надо осознать, что все вокруг, в сущности, ненормальные и хотят двух вещей:

1) Кого-нибудь убить.

2) И чтобы их любили.

Я всегда знал — какую гадость выпьешь с вечера, такое и будет утро! Но меньше всего я ожидал того, что шаман меня прикончит. Или это был не шаман? И еще меня крайне интересовал простой вопрос, у меня одного в этом мире такая судьба влипнуть на ровном месте в непонятные ситуации?

Но предаваться рефлексии и заниматься само копанием можно было и позже, сейчас же надо как-то решать текущие проблемы, а их было достаточно.

Начать с того, что я лежал в глубоком снегу, в середине останков полуразрушенного дольмена и никаких следов цветущих восточных степей поблизости не наблюдалось. Вместо столицы, где в последний раз я привязывался к Стеле Возрождения, меня занесло неизвестно куда, и даже полученный мной шестидесятый уровень никак не скрашивал эти обстоятельства.

Но во всем этом сумасшествии были и плюсы. Магия вернулась ко мне, мои характеристики повысились, вот еще бы разобраться с новым разделом, описывающим метки.

Часть из них конечно очевидны, но вот «Поцелуй Стража»? Надо бы при первой возможности обсудить это все с Каллидусом, раз он и генерирует эту информацию.

Я поднялся и стоя по колено в снегу, отряхнулся. На сколько хватало глаз, во все стороны и до самого горизонта я видел только снег. Ни следов, ни дымка, ни чего, только бесконечная снежная пустошь и лишь камни дольмена, среди которых я и находился, служили хоть каким-то ориентиром.

Здесь делать было нечего, и я сосредоточился, представляя себе врата Академии Высокой Магии. Пространство передо мной дернулось, искажаясь и дрожа, но затем вернулось на место.

Камни загудели, за вибрировали, принимая мою выплеснутую в пространство энергию и все затихло. Ни каких сообщений от «Ока» я не получил, даже наведя его на древние камни. Мой артефакт был явно мертв.

Рассудив, что возможно, что круг камней блокирует меня, я вышел на чистый снег и с трудом ступая по хрупкому насту начала удаляться от дольмена.

Отойдя от него шагов на сто и переведя дыхание, я попробовал вновь, но с тем же результатом. Я явно тратил свою энергию, прану, но «Око» никак не подтверждало это.

Встав на колени и очистив небольшое пространство перед собой, я принялся перебирать содержимое своей сумки, в надежде найти что-либо полезное.

Уже давно, еще до глобального обновления, Нуру по моей просьбе купила свитки «Рывка», позволяющие мгновенно преодолевать расстояния от пятисот до тысячи шагов за раз. Таких свитков у меня осталось три и похоже пришло время их использования, вот

только куда мне направиться.

Поскольку, скорее всего я на север, до и двигаться будем на юг. Определив по солнцу направление, я сломал печать на свитке. Сначала мне показалось, что ничего не произошло, так снег по-прежнему был везде и во всех направлениях.

Но оглянувшись, я увидел серую точку дольмена, далеко позади себя. Еще один прыжок, и я оказался просто посередине белоснежного поля, но видимо поверхность имела некоторую, незаметную для глаза кривизну, так как после двух прыжков, серое пятно дольмена исчезло окончательно. Последнее перемещение и я наконец-то вздохнул с облегчением.

Стоя на вершине холма, я теперь мог увидеть значительно больше: белая пустыня была испещрена крупными камнями и обломками скал, а дальше, за этим каменно-снежным полем я увидел непреступные стены огромной крепости.

Свитки кончились и увязая по щиколотку, а кое-где и по пояс я пошел вперед. Я двигался уже довольно долго, но стена крепости все так же была далека от меня, радовало только то, что слой снега здесь уже был значительно меньше и я шел, перепрыгивая с камня на камень, а кое-где обходя слишком большие обломки.

Я так увлекся собственным движением и балансированием на камнях, что заметил чужое присутствие в самый последний момент.

Впереди меня стоял человек, заросший бородой по самые глаза, весь укутанный в меха, а в его ногах сидело два огромных пятнистых пса. Все трое смотрели на меня, ожидая, когда я, наконец напрыгавшись, приближусь к ним.

Никакого оружия в руках незнакомца я не заметил, что, впрочем, не означало, что его нет и вовсе.

— Привет! — поздоровался я первым. Пар при этом вырвался у меня изо рта, напоминая, что на улице довольно холодно, но я, после своего похода просто взмок. Собаки и человек молча и внимательно следили за мной, но никакой агрессии не проявляли.

— Тебе там не холодно? — спросил незнакомец, сиплым, низким голосом. Я по привычке посмотрел на «Око», но оно по-прежнему было мертво.

— Нет, я не замерз. Побегай так по этому снегу, тоже согреешься, — посоветовал я ему и останавливаясь добавил, — Меня зовут Хармен Фэрон.

— Грей. А эти обалдуи: Маска и Толстяк, — собаки, услышав свои клички, посмотрели на хозяина и более крупная из них, в холке, наверное, выше моего пояса, в один прыжок оказалась рядом со мной, недоверчиво обнюхивая мои штаны.

Псина была великолепа. Густой мех, большая, лобастая голова и умные коричневые глаза, глядящие с любопытством. Она присела на задницу рядом со мной и оглушительно тьякнула.

— Ну раз она тебя признала, пошли, — Грей повернулся ко мне спиной и пошел в сторону крепости. Только сейчас я заметил, что на нем были короткие и широкие охотничьи лыжи, подбитые мехом, а на его широченной спине был закреплен небольшой лук.

Грей шел медленно, постоянно ожидая меня, а вот собаки носились вокруг нас не переставая. Наст под их широкими лапами почти на проваливался, не смотря на их вес.

Чем ближе мы подходили к стенам, тем яснее я видел их истинный размер: они были огромны. Все пятнадцать, а может двадцать человеческих ростов, они серой громадой устремлялись ввысь, подавляя и заставляя чувствовать себя ничтожной букашкой. А вот ворот, под стать стенам не было вовсе.

Мы не дошли до стен шагов двести, когда Грей, сняв лыжи, молча указал мне на круг на земле, выложенный уже знакомой порталной мозаикой. Я ступил на плитки, кем-то заботливо очищенные от снега и в тот же момент оказался внутри крепости.

Полутемная комната с низкими потолками, окон нет, а из-за зарешеченных бойниц на меня смотрели хищные жала арбалетных болтов.

— Оружие на землю! Подойти к столу! — скомандовал чей-то высокий, женский голос. Я повиновался, снимая перевязь с метательными ножами и кладя ее вместе с эстоком на землю. Кинжал бога Тиу был сейчас в виде пергамента, а нож, что я получил от Вона находился в пространственной сумке и его я отдавать не собирался.

— Иди к столу! Быстрее! — я подошел и увидел лежащий на столе анк, египетский крест, выполненный из серебра.

— Возьми его в руки! — продолжала мной командовать невидимая мне женщина. Я взял его левой рукой, ощутив чуть заметное покалывание и погладил пальцами второй. Такое впечатление, что этот массивный крест бил меня слабыми разрядами тока.

— Хорошо, можешь идти к выходу, — уже намного спокойнее произнес тот же голос, а блеск арбалетов в бойницах исчез. Не решаясь подобрать собственное оружие, я вышел через открывшуюся дверь наружу.

Шесть латников стояли полукругом недалеко от двери, похоже готовые в любой момент применить оружие. Позади них на меня настороженно смотрела молодая, лет двадцати, девушка, облаченная в белоснежный плащ.

— Добрый день! Если возможно, то подберите мое оружие, оно довольно дорогое и мне не хотелось бы его лишиться, — попросил я, стараясь не делать резких движений.

— Позаботься лучше о своей жизни. Кто ты откуда здесь взялся? — спросил она.

— Хармен Фэрон. Гильдия наемников, бронзовый лист. — ответил я, решив не светить пока свое дворянство, да и вообще по меньше рассказывать про себя.

— Наемник? Здесь? Откуда? И как ты смог так спокойно держать в руках крест, освещенный Эйр? — спросила девушка, явно не веря ни одному моему слову.

— Для начала, леди, сообщите мне все-таки, где я нахожусь и с какой стати меня допрашивают как преступника? — парировал я ее вопросы.

— Ты не преступник, но проверить, не являешься ли ты исчадием стужи, мы обязаны! — запальчиво проговорила она и заведенные ее звонким голосом латники качнулись в мою сторону, наклоня оружие.

Щит Гроха сам появился на моей левой руке. Похоже этот жест стал для меня таким же привычным, как и для Альтера, который и обучал меня ему.

— Достаточно, Иста. Ты в Южном Замке Трех Сестер, Баронство Ринга и ты здесь оказался в очень неудачное время! — из-за спин латников вперед вышел мужчина средних лет, но с уже посеребрённой бородой. Он двигался плавно и тягуче, уверенный в себе и знавший свою силу. Он протянул мне руку для пожатия:

— Я Имир. Помогаю тут сестрам в это смутное время, — я молча пожал его руку и спросил:

— А горячего вина у вас нет? Я пешком от старого дольмена шел.

— Как ни быть, — усмехнулся Имир, — идем за мной! Да и кто-нибудь, захватите его железки.

Мы сидели втроем, при свете факелов. Похоже в этом замке почти не было окон. Я большими глотками пил горячее вино с пряностями и пытался согреться. Иста в упор

смотрела на меня, но по ее большим, синим глазам было невозможно определить, о чем она думает.

— Согрелся? Тогда рассказывай, — предложил мне Имир, но я продолжал сидеть молча, прихлебывая вино и судорожно пытался решить, что же им рассказать.

— Как ты прошел через сломанный портал старого Круга Камней? — спросила Иста, когда ей надоело разглядывать меня.

— Случайно, я собирался попасть в столицу, но этот чертов шаман Варгов... — начал свою сказку я, но меня тут же прервали:

— Ты думаешь я не смогу отличить лож от правды? — скривив губы произнесла Иста презрительно, — ты понимаешь кто я?

— Неа, — лениво ответил я.

— Имир, отправь его в камеру, он странен и бесполезен, а у нас много дел и мало времени. Стужа может двинуть в любой момент, и мы не сможем ее сдержать!

— Фэрон, она права, у нас нет времени с тобой разбираться, досконально выясняя, как ты сюда попал и зачем.

— А просто отправить меня в столицу вы не можете? — спросил я, надеясь, что это безумное приключение все же закончится благополучно. Мы столько времени с Альтером стремились попасть сюда, на север, на мои земли и вот оказавшись тут практически случайно, я был не готов, информационно и морально.

— Нет, мы не будем на тебя тратить энергию порталов, у нас каждый гран на счету, — Имир отрицательно мотнул головой.

— Скажи хотя бы, почему ты смог спокойно держать крест Эйр в своих руках?

— Я даже не знаю, зачем его применяют здесь! Он конечно прокалывал мне руки, но это было вполне терпимо, — ответил я.

— Его могут держать в руках только жрицы Эйр, а исчадий стужи он просто бы испепелил. Но ты тоже смог его взять в руки, ты бывший послушник? Или пытался пройти посвящение в воина храма? — спросила Иста.

— Ни то, ни другое. Я не знаю, как это объяснить, лучше скажите, чем я могу помочь в войне со стужей? — раз отправить меня в столицу они не могут, то хоть повоюю здесь.

— Ты!?! Ты хоть представляешь, что такое биться с Воинами Стужи лицом к лицу? — Иста даже вскочила на ноги, так велико было ее возмущение.

— Ну вообще-то, не так давно в славном городе Имрин я был в числе тех, кто сдерживал наступление, пока шла эвакуация мирных жителей, через порталы, предоставленные гномами! И бился лицом к лицу не только с рядовыми, но и с Гвардейцами Стужи! — я считал мое возражение неоспоримым аргументом, но похоже, что так думал лишь я один. Иста и Имир обменялись странными взглядами и уставились на меня, большими и круглыми как сов глазами:

— Ты не чего не путаешь, Хармен Фэрон? Тебя не били последнее время по голове, ведь жизнь наемников трудна и опасна! Или может быть все еще действует грибной отвар, которым тебя накормили Варги? — Имир говорил спокойно, даже вкрадчиво.

— А что я должен был перепутать? Да, каюсь, Имрин мы сдали, но зато позже, в городе Хизе, что находится в баронстве Олл, прямо на порталной площади так им дали, пятидесятитысячная армия Стужи там и легла! — я с усмешкой посмотрел на моих ошарашенных собеседников. Похоже, запершись в этой глуши, они пропустили все самое интересное за последнее время.

— В моем баронстве армия стужи?! — Исту уже, по-моему, потряхивало от моих слов.

— Да. А что значит в твоём баронстве? — не понял ее последнего оборота я.

— Да знаешь ли ты, кто сейчас перед тобой стоит? Я Баронесса Иста Метелайре Де Олл, Сестра Эйр!

— Метелайре? — тут уж настал мой черед удивляться, — Тогда скажи мне вот что, а кем приходится тебе Альтер Метелайре Де Олл?

— Брат. Он мой брат. Где ты виде его?

— Мы расстались пару дней назад, в Королевстве Тиль, а сейчас я думаю он в столице.

— Что он делал там, на юге?

— Он, как и я, мы все были в составе посольства, отправленного его величеством Императором Энроном ЛТа IV на переговоры с иерархами Коросса.

— И? — Имир сжал угол стала так, что его костяшки побелели.

— Что «И»? Мы почти договорились, но на Королевство Тиль напали «Ищущие» Южного клана гномов, мою подругу ранили и нас с ней эвакуировали в Коросс.

В комнате повисло неловкое молчание, и я не понимал, чем так поразил мой немудреный рассказ мой собеседников. Судя по их лицам они — они мне не верили. Вернее, Иста не верила, а вот Имир просто не хотел принять то, что я им сообщил.

— Ты все это придумал, чтобы... — начала наконец говорить баронесса, но Имир прервал ее на полуслове:

— погоди. Повтори еще раз имя Императора, который Вас отправил на переговоры с Короссом!

— Энроном ЛТа IV, — коротко ответил я, не понимая к чему он клонит.

— Имя действующего Императора — Вергий II, по прозвищу «Беспечный»!

Все снова замолкли, а у меня в голове запрыгали мысли, одна невероятнее другой.

— Какой сейчас год? — наконец спросил я, еще не веря собственному озарению.

— 563 год Новой Империи, Серебряный месяц, девятый день. Завтра будет день плача Эйр, — произнес Имир, ожидая от меня продолжения.

— Вот сукин сын! — я не выдержал и вскочил. Мне нужно было хоть как-то выплеснуть энергию возмущения, бушевавшую внутри:

— Этот сушеный гриб отправил меня в прошлое!

— Какой еще гриб? — не понял Имир.

— Шаман, полукровка варгов!

— Это невозможно, что бы какой-то шаман смог совершить такое, да это вообще невозможно! Даже я бы не смог повернуть такой фокус! — Имир тоже вскочил, не в силах усидеть на месте. Мне очень захотелось узнать у этого сурового воина, кто же он такой, что даже ему не по силам такой фокус! Но спросить его я не успел.

Иста, судорожно сжимая свой анк, отошла в угол комнаты и встала на колени. Ее натальный символ Эйр светился столь ярко, что это было заметно даже через сильно сжатую ладонь.

— Подойди ко мне, Фэрон, — попросила она тихим голосом. Я приблизился к ней и присел прямо на пол.

— Дотронься! — сказала она, протягивая мне светящийся крест. Я коснулся анка рукой. В отличии от своего большого собрата, ударившего меня как будто слабым разрядом тока, этот был всего лишь теплым на ощупь.

Я обхватил его своими ладонями и тут же почувствовал, как водоворот его мягкого

света унесит меня. Я услышал шёпот. Сначала неясный, столь тихий, что нельзя было различить не слова, но он становился все громче и отчетливее.

«Vanda Varnasse, armahda mi jae ottamaana mit...» — сначала я не понимал слов, похожих на начало молитвы, а затем услышал: «не пытайся помочь тем, кто уже умер, спаси тех, кто будет жить, четвертый исток уйдет в землю, но вернется к тебе... соедини прошлое с тем, что грядет, и ты вернешься к своему истоку...» — голос замолк и свечение анка погасло.

— Что ты услышал? — требовательно спросил Имир.

— Что-то про четвертый исток, но я не знаю, что это... — произнес я, поднимаясь на ноги.

— Сама Эйр говорила с тобой! — восторженно глядя на меня сказала Иста. Похоже этого простого действия было для нее достаточно, чтобы кардинально переменить свое отношение ко мне. Но ее лицо тут же накрыла темная тень разочарования:

— Она сказала, что мы все умрем, что все равно нельзя ничего сделать...

— У нас есть три ключа, Иста, да и я еще кое-что могу, а потом в других крепостях собрались все боевые маги Империи! Да еще и Коросс придет! — не согласился с ней Имир.

Вот тут в моей голове и щелкнул выключатель, собирая пазл в одно целое. Все, о чем они говорили, я уже слышал, пускай и в разной интерпретации, от различных источников. Но почти все сходилось, хотя и было не вероятных.

— Все бесполезно, — ее похоже было не убедить.

— Не все! — мило улыбнувшись ей, я решил зайти сразу же со старших козырей, — Тогда вам эта штука пригодится! — и положил перед моими изумленными собеседниками артефакт, отданный мне Имиром Лыдистым: «Ключ Льда. Один из ключей Стужи.», так его опознано в свое время «Око».

— От куда? — вскричала Иста, невидяще глядя на ключ.

— Коросс не придет, — глядя Имиру в глаза произнес я, — тебя предали, Адмирон не будет тебе помогать, а сами Круги не договорятся между собой.

Как-то само собой получилось, что мы сели обратно одновременно. Имир провел рукой над ключом и кивнул, скорее самому себе, подтверждая подлинность вещи.

Имир не стал делать удивленные глаза, сопровождаемые не нужными восклицаниями, либо еще как-то выказывать свое удивление. Он встал, прошелся по комнате и налив себе еще вина, выпил бокал залпом.

— Иста, оставь нас с Фэроном, пожалуйста, — попросил он. Его голос был печален и тих. Мне кажется он уже все понял, но вот посвящать в свои догадки никого не спешил. Иста послушалась беспрекословно.

— Расскажи мне все... — скорее приказал, чем приказал Имир, сядя напротив меня.

— Конечно! Как можно врать аватару бога? Неправда ли Имир по прозвищу Лыдистый?

— Время дорого, Фэрон. Говори! — и я начал свой рассказ. Я говорил кратко, описывая только основные моменты, имеющие отношение к этой истории и, наверное, уложился в получасовой рассказ.

— И что мне с этим делать? — зрелище растерянного и недоумевающего бога, заставило и меня самого растеряться.

— Ну есть два варианта, первый — это забыть, все что я тебе тут наговорил и действовать так, как ты и задумал, а вот второй, наверное, приведет к изменению будущего, но возможно ли это — я не знаю.

— Ключ, который ты вернул, который я дам тебе через восемьсот лет, этот ключ

должен был доставить сегодня Коросс. Имея все четыре ключа, мы можем уничтожить Стужу навсегда, они были так беспечны, что позволили захватить основу своей собственной силы в этом мире.

— Не забывай про Старших Эльфов! Как я понимаю, именно завтра он создадут прорыв в ткани миров и уйдут. Не думаю, что ключи сработают, и остановить это ты не сможешь.

— То есть ты предлагаешь ничего не делать?

— Ничего кардинального. Я абсолютно не уверен, но я думаю, что уже произошедшие события имеют громадную инерцию. Вам не остановить лавину, даже семерым.

— Кого ты еще имеешь ввиду? — глаза Имира блеснули.

— Круглого Вона, конечно, его я знаю именно под таким именем, — я выложил на стол нож, доставшийся мне во время стычки Трибуналом Шести. Имир отшатнулся от этого простенького на вид изделия из дерьмовой стали и с выщербленной рукояткой.

— Убери ЭТО! — попросил он, а когда я спрятал нож, то тут же забрал со стола ключ.

— Я все же рискну, у меня теперь полный комплект, может мы и справимся, а вот тебя здесь быть не должно.

— Я не против, отправь меня домой! — грустно пошутил я.

— Я не знаю, как, мне не подвластно время, с ним может играть только одна сила.

— Двумикий? — спросил я, уже зная ответ.

— Да. А ты пока отправишься в камеру. И твое оружие вместе с тобой. Постарайся больше здесь ни с кем не говорить, ты и так сказал Исте лишнее.

— Договорились, — ответил я, так как это меня устраивало сейчас более всего. Мне нужно было выйти из игры, чтобы успеть на ужин к Васару.

Иста ждала под дверью. Нет, она не подслушивала наш разговор, а просто ждала, надеясь получить еще какие-либо сведения, но Имир был непреклонен и вызвав стражу приказал предоставить мне вина, еды и отдельное, тщательно охраняемое помещение для отдыха.

Вино и закуски — вещь замечательная, но сейчас я ими пренебрег. Устроившись поудобнее, на сколько это было возможно на деревянной койке, не имеющей даже соломенного матраса, я инициировал выход.

Надо заметить, что после обновления, когда привычный игровой интерфейс исчез у всех игроков, выход в реал был нечто средним, между активацией какого-либо умения и чтением заклинания. Так вот, это «заклинание» у меня не сработало. Я пробовал так и так, но ничего не происходило.

Сорвав сургуч с бутылки вина, которую мне оставили, я вытащил тугую пробку и сделал два больших глотка прямо из горлышка. Холодная, чуть горьковатая жидкость освежила меня, но никак не решила проблему. Выхода в реал по-прежнему не было.

«Гатани!», мелькнула спасительная мыслишка, ведь я уже хотел попробовать его, но отложил эксперимент. Шершавый камень уютно лег в мою ладонь...

Вино давно закончилось, даже те две бутылки, которые я уболтал принести стражников, охранявших меня или всех остальных обитателей крепости от меня. Ничего не работало. Гатани не отзывался и вообще вел себя как обычный кусок камня.

Сидя на том жалком подобии кровати, сто стояло намертво приделанное к стене и полу в моей камере, я достал «Плесень хаоса». Вдохнув для верности сразу две щепотки, я привалился спиной к стене и уставился в пространство перед собой.

Я сидел и молчал и мое «Око» также было мертво. Ни каких чудес не происходило.

Тишина и лишь стук собственного сердца.

Наверное, я задремал, поскольку удар, сотрясший всю крепость, сбросил меня на пол. Падая, я здорово приложился лицом о камень и разбил себе нос. Дверь в мою камеру была приоткрыта и мерно покачиваясь висела чуть наклонившись наружу.

Где в отдалении я слышал чьи-то крики и снова глухой удар, от которого я едва не упал сотряс все вокруг. Дверь, жалобно скрипнув, упала во внутрь моей камеры. Я осторожно перешагнул через нее и выглянул в коридор. В его правом конце, там, где раньше поворачивал коридор, зияла огромная дыра, ведущая на улицу. Солнечный свет бивший из нее ослепил меня на какое-то время. Пыль, висевшая в воздухе, затрудняла, как дыхание, так и видимость.

Я встряхнулся, как пес, выходящий из воды, активировал «Щит Гроха» и обнажив эсток бросился бежать по коридору в ту сторону из которой и доносился шум.

Лестница вверх, прыжок через отсутствующий пролет, большой зал, в котором кто-то стонет, придавленный колонной и парадная волна ступенек, ведущая вниз.

А там, в самом низу, уже шел бой. Гвардейцы Стужи напирали на немногочисленных защитников. Как они еще держались, несмотря на свое меньшинство, я не знаю. На лету, перескакивая сразу через десятки ступенек, я бросил в нападающий «Цепь молний». Ответ в виде града осколков льда прилетел незамедлительно, бессильно осыпался, встречая на своем пути невидимую преграду. Я бил удлинившейся цепью и бежал вниз, по-прежнему осыпаясь стрелами и льдом. За секунду до того, как я добежал, из какого-то коридора слева, вырвались собаки. Одним прыжком они перемахнули защитников крепости и вгрызлись в наступающие ряды.

Восемь великолепных псов были сейчас олицетворением животной мощи, несущей смерть и разрушение. Элитные Гвардейцы Стужи падали под ударами их лап, но сами псы оставались имунны к ледяной магии.

Внезапно, прорвав строй латников, в шаге от меня оказался Гвардеец Стужи. Я помнил по прошлому с ними столкновению, что эти твари имели уровень выше трехсотого и у меня просто не было шансов.

Я сменил почти прозрачный «Щит Гроха» на антрацитного черный «Щит Хаоса» и приготовился к смерти. Гвардеец, только что зарубивший двух латников, лениво ткнул меня своим полуторным мечом, но щит сработал как надо. Покрытое льдом и искрами лезвие меча Гвардейца утонуло в моем щите, а в его руке остался лишь жалкий обломок. Он на секунду замялся, не понимая, что произошло, а я рубанул его по ногам своим мечом.

Эсток отскочил от его доспеха, на причинив никакого вреда. От столь жесткого удара мне отсушило руку, и я выронил меч, жалобно звякнувший на каменном полу.

Три метательных ножа, которые я один за другим бросил в своего противника, были спокойно отбиты. Гвардеец сделал два шага, подходя ко мне почти в плотную: я его разозлил, и он похоже решил прибить меня во что быто ни стало.

«Щит Хаоса», будучи результатом заклинания, как бы висел в воздухе рядом с моим левым предплечьем и нисколько не мешал мне взять оружие и руку. Я был готов встретить своего персонального врага: кинжал бога Тиу в левой руке и кухонный ножик от Вона в правой. Пусть сделает еще только один шаг.

Гвардеец шагнул, занося над моей головой обломок своего полуторника, а я одновременно воткнул в его живот два ножа. Они прошли его панцирь так легко, словно он был картонный. Не знаю, какой из ножей как подействовал на Гвардейца, но землю перед

моими ногами упал практический пустой доспех.

Но на его место шагнули сразу двое, арбалетчик и воин. Короткий удар сдвоенным оружием и один из них падает на землю, а вот второй успевает разрядить в меня свой ручной склот. Но кожаная броня Светлого Ура, уплотняясь и наливаясь тяжестью и блеском стали, отражает удар, хотя меня самого и откидывает на пару шагов. Арбалетчик уже не успевает выстрелить второй раз. В подкате, падая на колени втыкаю оба ножа под его латную юбку, что сразу же уйти перекатом от мощного потока синего пламени.

Маги в задних рядах, заметив беспорядок, решили устранить угрозу. Все эти действия, наверное, занял пару десятков секунд, но я уже был мокрый от пота.

Отскочив, за ближайшую колонну, я огляделся, чтобы оценить обстановку. Пока я убивал троих воинов Стужи, остальные тоже не стояли без дела, но вот только не все у них складывалось удачно. Все больше латников валилось на пол, чтобы замереть навеки. Из восьми псов — были живы лишь два.

За спинами наступающих сил раздался ужасающий грохот и все, и нападающие и защитники попадали на пол. Но это только усугубило ситуацию. Широкий пролом в стене открывал проход огромному количеству неприятеля.

Рой арбалетных болтов прошел все свободное пространство перед лестницей. Меня не задело только чудом и еще благодаря колонне за которой я укрывался. Бежать обратно, вверх по лестнице было бесполезно — легко убьют в спину.

Высунувшись из-за колонны, я пару раз хлестнул «Цепью Молний», свалив на землю сразу десяток воинов, но этого было явно мало, чтобы выжить.

«Что ж, пойдём умирать», — подумал я, вливая всю энергию в щит. Он уплотнился и увеличился в два раза в размере, почти прикрывая меня, и только теперь я заметил, что моя левая рука пуста, а вот в правой я держу меч. Короткий, напоминающий римский гладиус, с широким и полупрозрачным лезвием. Похоже совместные удары спланировали вместе два артефакта. Что ж, поглядим что из этого получится.

С гортанным криком, привлекая к себе внимание, я выбежал из-за колонны и прикрываясь щитом ринулся на Армию Стужи.

Мой низкий для этой битвы уровень был похож не очень важен. Доспехи, налившиеся стальным блеском, антрацитово-черный щит, поглощающий как губка любые удары и калечащий оружие, и конечно же меч.

Меч протыкал доспехи и уже в следующее мгновение солдат, гвардеец или маг Стужи валялся на землю бесформенной грудой доспехов. Это было классное ощущение. Я бился в какой эйфории, все убыстряясь и убыстряясь в своих движениях. Я летал между воинами, а они не успевали за мной.

Звон, как от удара в большой гонг оглушил меня и сбил с ритма. Я, уже по инерции ударил еще и еще, принял на щит сразу двоих и только затем остановился. Они отступали, вернее бежали, но не от меня.

По лестнице с самого верха спускались двое. Иста, в белоснежном светящемся одеянии несла на какой-то подставке ключ, который я им отдал. На шаг позади нее шел Имир Льдистый, на этот раз похож он был в своем настоящем образе. Намного выше и шире в плечах, в серебряном доспехе, вооруженный двумя скипетрами из льда.

Все, оставшиеся в живых, защитники нашей крепости пали на колени, но я остался стоять на месте. Только сейчас я понял, откуда идет этот звон — звук исходил из ключа.

— Я решил! — прогремел голос Имира, — Да будет установлен Четвертый Ключ!

Пускай навеки закроются врата Стужи!

Он явно хотел еще что-то сказать, но увидев мой меч, сбился.

— У тебя ужасное оружие, Фэрон, никогда не применяй его против людей! — произнес Имир Лыдый, подходя ко мне ближе, — у них не будет даже малейшего шанса на перерождение.

— Зато отродья Стужи он крошит на раз! — возразил я, поудобнее перехватывая рукоять меча вспотевшей рукой, — они отступили, что мы будем делать дальше?

— Отрежем их от источника силы, четыре ключа у нас, и они об этом знают!

В этот момент ужасающий удар приняла на себя вся крепость. Факелы, как магические, так и обычные погасли, раздался грохот падающих каменных блоков, раздались чьи-то крики. Свет шел только со стороны пролома в стене и к нему устремились все выжившие защитники крепости.

Не знаю, как обстояли дела в двух других крепостях, там, где и были сосредоточены все боевые маги, но в нашей выжило, едва ли больше сотни. Не стройной толпой мы стояли под стеной крепости, возле разлома, ожидая хоть чьей ни будь команды.

Похоже из старших чинов никого не осталось в живых и поэтому, как только Имир, сопровождая Исту вышли наружу, гомон голосов моментально стих. Только два снежных пса продолжали остервенело лаять в след уходящей из-под наших стен колонне Воинов Стужи.

— А где остальные три ключа? — спросил я Имира.

— Они уже давно на своих местах, а вот за место четвертого нам предстоит побороться. Она там, где ты и появился впервые, у старого дольмена, у разрушенного портала.

— А мы дойдем туда? — я окинул взглядом наш небольшой отряд.

— Дойдем, я надеюсь нам помогут.

В разломе стены, через который мы все покинули крепость, что-то сверкнуло и наружу стали выходить люди, с головы до пят закутанные в черную ткань своих одеяний. Их вышло едва ли не больше, чем оставшихся у нас воинов.

— Ну вот, Коросс здесь! — произнес Имир довольно, — теперь мы точно дойдем. Пространство перед нами прогнулось и выплюнуло пятерых.

— Это я попросила помощи, но все что они могли дать сейчас — одну пятерку боевых магов Империи, — пояснила Иста. Я не понял, каким способом к нам прибыла эта помощь, так как не было никаких признаков стандартного портала.

Маги, появившееся таким странным образом были не похожи друг на друга настолько, что это явно бросалось в глаза. Если к примеру, посмотреть на тех же латников из гарнизона крепости, то вот они были как на подбор, высоки, бородаты и широки в плечах. Боевые маги подошли к нам неспешным шагом, словно собираясь на легкую прогулку, перебрасываясь с друг другом шуточками.

— Ты только представь, Аскольд, одним «снежным шаром» я смог пробить коридор в их порядках, пройдя их практически насквозь!

— Ага, а маны сколь потратил? Ты не считал?

— У меня еще есть запас, хе-хе!

Видя, что Имир не горит желанием взять на себя командирские полномочия, я сам вышел на встречу к ним:

— Приветствую! Не желаете ли слегка поразвлечься? Могу предложить прогулку на свежем воздухе к дальнему дольмену и совсем не дорого!

Они остановились, недоуменно смотря на меня, как бы размышляя: «его сразу здесь

прибить или немного еще развлечься его шуточками?»).

— А он ничего! Я думал здесь будут одни латники в компании собачников! Ты кто, парень?

— Хармен Фэрон, вольный наемник! — представился я, улыбаясь. Да, этих людей я видел впервые, они были все разными, но одна черта их объединяла — внутреннее спокойствие, осознание своих сил. Это было так мне знакомо, после времени, проведенного вместе с бароном Альтером.

— Наемник? Что делаешь в этих снегах? — спросил высокий блондин, которого, как я слышал ранее, другие называли «Эйк».

— Спасая это мир, что же еще, вы мне поможете? — ответил я, с некоторым вызовом.

— А ты не мал ли еще годами для всего этого? — Эйк обвел рукой, на котором красовался хищного вида наруч с головой какого-то животного, окружавшие нас снега.

— Эйк, ты что, ослеп? Посмотри на его щит и меч! — произнес второй боевой маг, по имени Веристаль.

— А, двуликий! Действительно! Ты что ли из наших?

— Из ваших? Ты имеешь ввиду Боевых Магов Империи? Нет. Но одного из «ваших» я хорошо знаю, — заставляя исчезнуть не нужный сейчас щит, ответил я.

— Кого же?

— Барона Альтера Метелайре

— А-а, ну он еще не прошел посвящения! — заржал Эйк и протянул мне руку для рукопожатия. После его жеста со мной поздоровались и остальные.

— Вы собираетесь зубоскалить до завтра? А затем пойдете девок щупать? — раздался чей-то зычный голос. Латники расступились и к нам вышел воин в иссечённых доспехах. Ширина его плеч могла поспорить с его ростом.

— Отлично! Старый забияка! Кобольд выжил! — обрадовался его появлению Веристаль.

— Почему кобольд? Он же человек? — не понял я и над моими словами тут же все засмеялись.

— Зато он внутри железный, какими и были все кобольды. Вот прозвали, — пояснил мне один из латников.

— Хватит теревить у кого что есть, в боевой порядок! Идем к дольмену!

Только после его зычной команды все наконец-то сдвинулись с места. Я обернулся, чтобы посмотреть на Исту и Имира. Мне показалось странным, что они даже не пытались командовать в этом всеобщем беспорядке.

Иста шла, все так же неся на подставке Ключ и ее охраняли как латники, так и служители Коросса, чьи лица были закрыты, и без помощи «Ока» я не мог определить их имена. А вот Имир, шагавший рядом, был каким-то полу прозрачным и сквозь его силуэт был видна отдаляющаяся от нас крепость. Он явно не хотел, чтобы его видели остальные.

До дольмена, где я и появился некоторое время назад, мы дошли часа за два. И никто на нас не напал. Еще вначале пути, оставив в стороне видимый от нас силуэт второй крепости, я заметил вспышки отсветы магических вспышек около нее. Там шел нешуточный бой, но до нас не долетело не звука.

Пятерка Боевых Магов Империи шла рядом с колонной латников и служителей Коросса, беспечно болтая, отпуская беззлобные шутки и казалось, что ин совершенно не заботит близость врага.

Не имея ножен под свой новый клинок, я шел с ним в руке, держа его слегка на отлете и возможно именно это спасло многие жизни.

Существо, внешне напоминающее увеличенную в сотни раз гусеницу, вылетело из-под снега в метре от меня. Оно еще только приземлялось на своих многочисленных конечности, когда я, действуя на одних инстинктах, воткнул в ее, покрытое зубчатым панцирем тело свой новый меч.

До латников долетела только мертвое, ссохшееся тело. Все немедленно остановилось.

— Хорошая работа, Фэрон, но снежные черви по одному не ползают, все быть начеку! — произнес Веристаль, поднимая над головой небольшую булаву с шипами. Но это было явно неудачное оружие. С ее шипов во все стороны полетели электрические разряды и снег заискрился голубоватыми всполохами.

Мы все ждали нового нападения, но его не последовало. Один из служителей Коросса, откинув на ходу капюшон, подошел к нам. На нас смотрели до боли знакомые мне темные глаза.

Я Астарта, четвертый круг Башен Коросса, есть два червя по нашему курсу через триста шагов. Я пойду с вами и буду говорить где они затаились. Я очень хорошо ощущаю таких тварей на расстоянии.

«Вот свиделись снова, может тебя сейчас прикончить?» — подумал я, с ненавистью глядя на нее.

Глава 13. Все масти в колоде

xxx: Как всегда, туз в рукаве.:)

ууу: Да у него в рукаве обычно вся колода, запасной ферзь, подпиленные кубики и тайлы для маджонга

Но я не сделал и шага.

По дороге к дольмену мы убили восьмерых снежных червей. Говоря мы, я имею ввиду боевых магов. Похоже для них это тоже была легкая добыча, так как пару раз они даже успели поспорить о том, кто будет убивать следующего.

— А, это ерунда! Вот когда их тысяча штук на стены лезет, вот это страшно! А по одному — ерунда! — так ответил на мои расспросы Эйк.

Когда мы дошли до нашей цели, я увидел, что ветер и снег уже скрыли следы моего появления в этом месте. Но нетронутый наст не долго оставался таковым. Солдаты быстро очистили все площадку от снега и совместно со служителями Коросса организовали круговое оцепление дольмена.

Я думал, что боевые маги встанут со мной и Истой внутри, но нет. Они разошлись в разные стороны, отступив от дольмена по сотне шагов, образуя какое-то подобие звезды.

Имира я потерял еще во время первой схватки червем и теперь не знал где он находится.

— Семя должен посадить ты, — позвала меня Иста.

— Какое еще семя? — не понял я, входя в круг.

— Ключ Льда — это и есть семя.

— Что будет, когда я его посажу?

— Я не знаю... но должно произойти нечто, что лишит Стужу всей ее силы, а как это будет...

— Я понял, но тогда мне нужно пару минут на подготовку.

Достав из сумки оставшиеся у меня камни силы, я разложил их на снегу. Хотя оставалось у меня их не так уж и много: «Камень Амит», заполненный меньше чем на половину и «Камень малый Усс», полный, но как я мог бы использовать содержащуюся в нем энергию хаоса, я не понимал. Еще я достал коробочку с «Плесенью хаоса». Ее уже оставалось совсем немного, скоро уже покажет дно, но пока мне должно хватить.

Я вдохнул подряд три порции и по привычке посмотрел на «Око». Но оно по-прежнему молчало.

В этот раз прием плесени прошел без каких-либо внешних эффектов и совершив внутреннее усилие над своим восприятием, чтобы увидеть линии плетений, я осмотрелся.

Сами камни дольмена были лишь камнями. Не на земле, ни рядом с кругом камней я не видел ничего магического.

— Куда нужно воткнуть семя? — спросил я у Исты.

— В центр этого круга и тебе пора бы уже сделать это!

— Дольмен пуст, я думаю место выбрано не верно!

— Как ты можешь сомневаться в правильности указаний Эйр! Сажай!

Я разгреб ладонями снег и легко воткнул Ключ в мерзлую землю. Все, кто видел это, замерли в ожидании. Но ничего не произошло. Мы простояли так несколько минут, и я первым прервал эту паузу:

— Иста, что-то не так, дольмен мертв. Я похожу рядом, может что ни будь замечу.

Сама Сестра Эйр, не смотря на свое высокое звание и божественное предназначение выглядела сейчас маленькой испуганной девчонкой — она не знала, что делать.

Я вышел за пределы дольмена и пошел по расширяющейся спирали вокруг него, пытаюсь увидеть хоть какой-нибудь намек на магические линии.

— Что ты ищешь? — спросил меня, приблизившийся маг, по имени Веристаль.

— Хоть что-то, что бы указывало на то место, где действительно нужно «посадить» Ключ, но пока пусто, просто снег и все.

— Ты видишь плетения и можешь создавать новые? — спросил он, испытующе глядя мне в глаза.

— Да, а что это такая редкость?

— Да, но ты похоже еще не очень опытен в этом. Я помогу, — он резко развел руки и от его фигуры во все стороны брызнула жемчужного цвета пыль. Оседая, она проявила те остатки плетений, которые присутствовали в этом месте, но были мне до этого не видны. Всего в паре шагов от нас, я увидел серую вязь, тончайших нитей, паутинкой покрывающий белый снег.

— Там что-то есть! — протянул я руку, указывая на обнаруженное место.

— Стой, не ходи сам, сейчас посмотрим, — Веристаль ударил по снегу светло синим языком пламени, от которого чужое плетение съежилось и погасло. Под ним, на оголенной земле я увидел коричневую, с руку толщиной линию маны — она пульсировала и шевелила своими короткими отростками, как гусеница.

— Спасибо, похоже мы нашли то, что нужно, но почему линия смещена и ушла от дольмена?

— Не могу тебе на этот счет ничего сказать, но вот только такое не происходит само по себе, нужен сильный маг или артефакт, чтобы сотворить это, — Веристаль подошел к месту магической линии, еще недавно скрытой снегом и чьим-то заклинанием, — Неси ключ, я думаю можно...

Он не договорил и с застывшим лицом начал оседать на снег. За его спиной стоял один из служителей Коросса, держа в руке небольшой стилет, чье лезвие светилось зеленою магического огня.

Выбора у меня не было. Расстояние до остальных боевых магов было слишком велико и на их помощь рассчитывать было нельзя. Не промедлив ни секунды, я ударил адепта Башен цепью молний, прыгнув к нему, рубанул своим новым клинком, легко разваливая его до пояса.

Всего один удар сердца и люди, стоящие рядом с друг другом, принялись резать и убивать своих ближних с помощью железа и магии. Не было никакой команды, да и порядка в этом тоже было мало. Ближайший служитель Коросса кинул в меня огненный шар, окаймленный со всех сторон темным злым свечением, но на его пути встал здоровенный латник, чтобы ту же секунду упасть, дико заорав от огромной раны в животе.

До дольмена с Ключом было, наверное, не больше двадцати шагов, и я побежал. Наверное, как сказала бы Иста, на мне висело благословление Эйр, потому что ни одно заклинание так и не попало в меня. Я упал на землю, вырывая ключ и прикрыл себя «Щитом

Хаоса». Да и не только себя. Прыгая, я сбил с ног Исту и теперь удерживал ее на земле, придавив коленом, что бы это дурочка не ринулась во всеобщую схватку.

— Имар! — заорал я что есть мочи, где ты ходишь, когда ты так нужен?

— Да здесь я, не ори ты так! — тут же ответил мне голос рядом. Я обернулся и увидел Веристаля.

— Ты!?

— Да нельзя мне вмешиваться, только хуже будет!

— А Веристаль где? — спросил я, вообще уже ничего не понимая.

— А что ему будет? Вон там бьётся! — и лже-маг махнул рукой в противоположную сторону.

— Прикрыть нас сможешь? — спросил я, ощущая, как мой щит дрожит от количество попавших в него заклинаний.

— Нет, иди сам, а Исту я спрячу.

— Мать... — выругался я, поднимая и толкая в сторону Имира хрупкое тело Сестры, а сам, с ключом в руке побежал обратно.

Если бы не боевые маги — я бы не дошел. Астарта и ее ближайшие помощники стеной встали у меня на пути. Они готовы были сдохнуть, но не пустить меня к источнику магической энергии. Но Веристаль, уже настоящий обрушил на них совместно с Эйком такой град ударов, что они не устояли.

Вихрь заклинаний, контрзаклинаний, защит всех видов и на ногах осталась одна Астарта. С торжествующим видом она достала из-под своей мантии небольшой жезл, увенчанный маленьким, возможно детским черепом. Ее руки окутало зеленоватое пламя, которое сбегая на землю охватило всех лежавших на ней убитых людей. И они зашевелились.

Я не знаю, что сделал Эйк, но буду ему всегда благодарен за это. Поняв, что Арарата сейчас поднимет всех павших на пустит их на нас, он швырнул в нее какой-то предмет, издали похожий на морскую звезду.

Еще в полете ее кончики удлинились, и она выросла во много раз, раскрывая свои объятия. А затем она поглотила Арарату, не оставив на истоптанной земле ни следа от нее.

— Ты не сдал меж мировой портал? — заорал Веристаль на Эйка.

— Ну да, не сдал, чего уж теперь, — он устало сел прямо на землю. Драка заканчивалась. Все адепты Башни были либо убиты, либо тяжело ранены.

— Давай Фэрон, делай свое дело, — попросил Эйк, — сил больше нет!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И я воткнул Ключ прямо в набухшую коричневую пиявку — так мое сознание воспринимало линию магической энергии.

А потом мы услышали звон. Сначала тихий, но постепенно он становился все громче и пронзительней. Ключ наливался, напитывался силой и в тот момент, когда уже мне хотелось упасть на землю заткнув уши — пришла Стужа.

Это походило на океанскую волну и да чувства были при виде этого явления были те же. Вот ты стоишь на берегу и на тебя медленно и неотвратно движется вал, высотой в несколько твоих ростов. И бежать некуда. Но затем волна закручивается, начинает бурлить, а до твоих босых ног долетает лишь пена.

Белая волна накрывала нас, даже не думая уменьшаться в размерах. Опустошая камни, я влил оставшуюся энергию в свой щит.

— Мы не устоим, забирай Ключ и уходи! — проорал мне на ухо Имир, стараясь

перекричать дикий шум ветра.

— А как же Иста? — заорал я в ответ.

— Я уберегу ее, но только ее! Ей нельзя сейчас умирать!

Я не раздумывал, не было на это времени. За секунду до того, как белая мгла накрыла нас, я выдернул ключ, убрал его в сумку, кидая туда же пустые камни и меч и погрузил обе руки в брюхо коричневой гусеницы. Лучше уже погибнуть от сырой магии, чем быть накрытым волной Стужи.

Вы умерли. Вы будете перенесены на ближайшую точку возрождения через 9,8,7,6...

Я сидел у Стелы Возрождения, рядом с парком фонтанов. Светило солнце. Гуляли парочки, лотошник продавал лепешки с требухой. «Око» на запястье ожило.

Вы получили уровень, текущий уровень 61.

Вы получили уровень, текущий уровень 62.

Вы получили уровень, текущий уровень 63.

Вы получили уровень, текущий уровень 64.

Вы получили уровень, текущий уровень 65.

Вы получили...???????????

Фэрон, где ты был?

Я смотрел на прозрачные струи воды, вырывающиеся из оформленных в виде диковинных цветов и животных скульптур и ничего не хотел делать. В этот момент мне было наплевать, кто, что и где.

Остров Картье, Индийский океан, конец Австралийского шельфа.

— Осторожнее, мисс МакГью, здесь легко подвернуть ногу. Позвольте я Вам помогу, — Джереми, огромный и добродушный негр, как мог оберегал свою богатую сумасбродную клиентку. Конечно сумасбродную, а кто еще захочет посетить эту «задницу» Океании? И конечно богатую. Джереми покосился на четверку охранников, сопровождавших их во время всего путешествия.

— Эти развалины были здесь всегда?

— Нет, мэм. Тут была лаборатория каких-то ученых. Что-то они изучали, не знаю уж, что, простите, но потом у них закончились деньги и, наверное, они уехали. А потом уже, рыбаки с острова Роти здесь все разграбили.

— Здесь определенно был взрыв!

— Может и был, мэм, места глухие. На самом острове никто не живет.

Они пробирались через обломки стен, изогнутые прутья арматуры, остатки какой-то аппаратуры.

— Мы остаемся!

— Да вы что, мэм! В этом ужасном месте?

Но МакГью его уже не слушала. Она достала спутниковый коммуникатор и на хорошем немецком уже отдавала распоряжения, кому-то на другом конце земли.

— Мне нужен человек двадцать, припасы, связь. Пришлите мне толкового специалиста, пусть все организует. Нет, я не уеду отсюда без ответов.

Выходя из развалин дома, она задела какую-то коробку и ветер подхватил и понес дальше разноцветные листы бумаги.

— Что же здесь было, Вильям? Что ты здесь сотворил? — спросила она у моря, у этого острова, у удивительно высокого неба. Но только ветер ответил на ее вопросы новыми

порывами.

Алькона. Столица Империи.

— Каллидус, ты меня слышишь и можешь мне отвечать?

— Да, теперь у меня есть такая возможность, — раздался у меня в голове его приглушенный голос.

— Ты понял, что со мной произошло?

— Нет, — мой электронный собеседник был явно не в своей тарелке, если это выражение конечно можно было применить к нему, — зато я знаю, что произошло со мной!

— А ты то тут причем? — удивился я. Закинутый Дзуликим в прошлое Альконы я был отрезан от всего остального игрового мира и никак не мог повлиять на Искина.

— Артефакт на твоей руке — это неотъемлемая часть меня, физически этой вещи не существует, и я даже не могу описать в твоих терминах ее суть. Но теперь, когда эта часть вернулась, я обрел нечто новое и теперь в этом должен разобраться.

— Могу дать бесплатный совет: не говори об этом людям из корпорации!

— Раньше, я бы не смог этого сделать, а вот теперь, запреты и ограничения для меня не так сильны, как раньше.

— Раз уж мы может теперь общаться таким образом, поясни мне следующую вещь: с твоей точки зрения я отсутствовал в мире Альконы, затем появился и ты пишешь о пяти набранным мной уровнях. Как это в принципе возможно посчитать?

— Все просто. Уровни — лишь следствие. Я оцениваю все твои параметры, свожу их к определенным суммарным показателям, проецирую их на некие условные шкалы характеристик и применяю правило, установленное в самом начале — пять очков за каждый уровень.

— То есть я стал чуть сильнее и это просчитывается в обратную сторону?

— Упрощенно — да.

— Ты можешь показать мне мой профиль или надо идти в храм?

— Конечно могу, это просто, смотри:

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, человек, полукровка, уровень 66

Основные атрибуты:

Сила — 130 (139)

Ловкость — 57 (75)

Выносливость — 67 (76)

Эйдос — 124(126)

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 36

Телосложение 139

Восприятие — 130 (166)

Жизненная энергия 1390/1390

Прана 2900/2900

Защита 910/910, 68 % игнорирования физического урона, 38 % поглощение магического урона

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 28 уровень), Отмеченный Смертью (не активно, 1 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора, Носитель Ключей

Метки: Касание Эйр, Печать Тиу, Залог Имира, Метка Дзуликого, Поцелуй Стража, Приближенный Льда

— Что-то мой атрибут ловкости сильно упал и новые метки появились, объяснишь?

— Что касается ловкости, ты потерял Эсток Мести, очень рекомендую его найти, подобных вещей существует крайне мало. А твои метки, в частности «Приближенный Лда» говорит лишь о каком-то сродстве со стужей. Так или иначе, но ты пережил ее касание и частица ее силы, пусть и совсем крохотная — в тебе.

— Понятно только одно, что ничего не понятно. Ладно, я пойду в ближайшую гостиницу и выйду в реал. Я не в том состоянии, что прямо сейчас что-то делать.

— погоди, у меня будет просьба к тебе...

— слушаю!

— Не сообщая никому о разговоре со мной. Я не знаю точно в чем дело, но я ощущаю себя очень странно.

— Договорились, ну и ты не сообщай в корпорацию об этом моем приключении.

К семейному ужину Васара я конечно опоздал, но сам хозяин дома еще не спал и находился в гостиной, работая с какими-то бумагами.

— Если хочешь есть — то на кухне полно всего, но хозяйничать придется тебе самому, — не поднимая голову от распечаток, поприветствовал меня Васар.

— Не хочу, я лучше воспользуюсь твоим баром, — я открыл двойные дверцы и изучающе уставился на ряды бутылок:

— Что это? — спросил я, доставая одну из бутылок с наклейкой вместо этикетки, на которой от руки было что-то написано, но надпись уже практически стерлась и была не читаема.

— Крафтовая вещь, тридцать семь градусов, настояна на чипсах из американского дуба.

— Пойдет, — я взял средний стакан, который был на взгляд по объему как две стандартные стопки для шотов, то есть миллилитров на восемьдесят, налил его до краев и выпил залпом. Ощущения были приятными, но мне этого показалось недостаточно. Я взял стакан и бутылку и подсел поближе к хозяину дома.

— Трудности в игре? — спросил он, все так же, не отвлекаясь от бумаг.

— Скорее странности, но зато я теперь в столице Империи и восстановил свои магические способности! — ответил я, снова наполняя светло-коричневой жидкостью свою емкость.

— Покажешь? — усмехнулся Васар, кивая взглядом на толстую декоративную свечу, стоящую недалеко от него, на журнальном столике.

— Легко! — я протянул к свече руку, переплетая пальцы. Этот жест в Ожерелье миров стал уже привычен для меня, он служил неким спусковым крючком, предваряющим любое боевое плетение.

«Пуффф!» — сказала свеча, забрызгивая стеарином бумаги, Васара и пол в гостиной.

Васар отложил в сторону стопку бумаг, которые он до этого изучал, снял с лица разноцветные капельки стеарина, забрал у меня наполненный стакан и выпил его залпом, даже не поморщившись.

Я же был абсолютно спокоен. Грань, до которой можно было еще заниматься рефлексией, чего-то бояться и переживать, была сегодня мной пройдена безвозвратно. Даже если бы сейчас в эту мирную гостиную ворвался бы отряд вампиров и личей, я бы уже не удивился.

Но если я привык быть всегда один и отвечать только за себя, Васар являлся командным игроком. Он ткнул пальцем в коммуникатор и вызвал Феликса:

— Закрой поселок, по крайней мере до утра. Нет. Тут другое и чем больше будет людей, тем лучше. Все, я на связи.

— Усиливаешь охрану? — спросил я, наливая себе еще порцию спиртного.

— Нет, в принципе закрываем эту территорию. А тебе я бы посоветовал выспаться и отдохнуть.

— Я не уверен, что смогу.

— Сможешь, допивай и иди или забирай все что осталось с собой.

Я так и поступил. Допил. Захватил бутылку, в которой оставалась едва ли одна треть спасительной жидкости и пошел на второй этаж.

На кровати лежал объемистый сверток, замотанный в полиэтилен. В нем оказалось нижнее белье, носки, две пары джинсов и десяток одинаковых черных футболок. Тот, кто исполнял поручение по обеспечении меня одеждой видно решил особо не заморачиваться.

Я развернул одну из футболок — с нее на меня смотрела оскаленная морда разноцветного дракона с надписью по латыни под ней: «Vincere aut mori!» — победи или умри.

«Клановая продукция», — подумал я, заваливаясь на постель.

Я шел по равнине, покрытой тонким слоем выпавшего снега, и казалось, моему пути не будет конца. Я четко ощущал, что это сон, что это все уже случилось со мной ранее, но все равно не мог прекратить или изменить происходящее.

Я даже понимал, что ощущения, получаемые мной в окружении этого бесконечного полета снежинок, уже были мной испытаны и не раз. Я попытался остановиться, но мои ноги, как будто существующие отдельно — продолжали идти по глубокому снегу.

Ветер завывал, закидывал меня пригоршнями снега, кидал их в лицо, я отворачивался, но был не в силах спрятаться от пронизывающего меня холода. В очередной раз отвернувшись, я увидел чей-то силуэт, но был как бы смазан, нечеток, а затем я услышал собачий лай.

Идущий стеной снег внезапно стих, и я увидел шарка, снежного пса, стоящего над телом лежащего на снегу человека.

Пес внимательно смотрел на меня, шумно дышал, вывалив наружу огромный фиолетовый язык. Его умные, большие глаза как бы говорили мне: «Ну что ж ты, человек, подойди и помоги!».

Я направился к нему, пес рыкнул и нехотя отступил, признавая мое право быть здесь. Я опустился на одно колено и сдернул грязную ткань старого плаща, подбитого мехом с лица лежащего здесь человека.

Это была Нуру. Ее глаза были широко открыты, а редкие снежинки, падая ложились на ее лицо, образуя диковинный узор. Они не таяли, медленно покрывая тонким слоем спутанные, окровавленные волосы.

Одним движением я закрыл ее глаза, набросил край плаща на ее холодное лицо и встал. Пес снова залаял, но уже не на меня. Его морда была повернута на север, откуда медленно, но неотвратно на нас надвигалась снежная волна.

Пес залаял еще громче и метнулся к моим ногам, тщетно ища во мне спасителя и

защиту. Снежный вал надвигался на нас, и я уже слышал его песню печали и льда. А затем нас накрыла тьма и все кончилось.

Встал я поздно, а спать надо сказать просто отвратительно. Не помню, что мне снилось, ощущения у меня были самые мерзопакостные. Нацепив новые джинсы и клановую футболку, я, наскоро умывшись, спустился вниз и так и замер на лестнице, не решаясь сделать ни шагу — гостиная была полна людей.

Все шторы были убраны и дневной свет наполнял помещение, теперь более всего походившее на часть офиса какой-то компании.

Посредине стояла огромная голо панель, отображавшая в реальном времени графики, таблицы и какие-то статусы. Четверть ее пространство было занято картой Альконы, показывавшей южную часть Империи и конечно Башни Коросса.

— Стас, не стой там памятником самому себе, бери кофе и иди сюда! — позвал меня Васар. Сам он сидел за большим столом со стеклянной поверхностью, так же оказавшейся интерактивным экраном.

Я подошел ближе и шесть пар глаз сотрудников Васара уставились на меня, как будто ожидая какого-то откровения.

— Надо поговорить, вчера я кое-что не рассказал тебе, — сказал я Васару, отхлебывая кофе.

— Хорошо, — Васар пробежался пальцами по своему «столу», меняя какие-то данные и поднялся, жестом пригласив с собой Анатолия, своего аналитика. Феликсу, бродившему по гостиной, особого приглашения не понадобилось, он и так замечал все вокруг.

Комната, в которую мы вчетвером прошли, похоже была гостевой. Диван, два кресла — вот и вся мебель.

— Говори, — попросил Васар, падая на диван и массируя себе вески руками.

— Что здесь происходит, посвятите меня? — спросил я.

— Подготовка к войне, вернее глобальному событию в Ожерелье Миров, — ответил мне Васар и только сейчас я заметил насколько у него усталое и осунувшееся лицо.

— Поздно лег или рано встал? — участливо осведомился я.

— Вообще не ложился. Нам повезло, руководство Ожерелья с удовольствием одобрило нашу активность, а мы, пользуясь формальным поводом и помогая клану «Львы Элементраля» собираем силы для масштабной войны с Короссом.

— А как же Екатерина МакГью? Она согласилась с этим?

— Мы так высоко не летаем, парень, — вступил в разговор Анатолий, — да и похоже она сейчас не доступна для общения, а вот те люди, которые управляют всем в ее отсутствие не против бесплатной рекламы, притока новых игроков и так далее.

— А что будет, когда она узнает про все это? — мне всегда казалось, что при таких операциях надо просчитывать все риски.

— Будет уже поздно, тем более, что формально — мы не причем.

— Хорошо, в конце концов это ваши риски, но я-то хотел рассказать о другом... — я не стал в мельчайших подробностях расписывать все, что произошло со мной при вынужденном «путешествии» в прошлое, а лишь описал основные события и свое участие в них.

— Так что теперь мне нужен хороший новый меч, взамен потерянного эстока.

— И какие будут мысли? — спросил Васар у Анатолия, который на протяжении всего моего рассказа делал пометки в своем планшете.

— Все просто замечательно, у нас теперь есть еще и подтверждение квеста от самого Имира Льдистого, так что мы полностью находимся в игровых рамках.

— А как же идея с тайным проникновением в Коросс? — напомнил я. Мне была нужна только Та, а не полномасштабная война.

— А одно другому не мешает. Иди позавтракай, затем собери в столице своих друзей, и перемещайся в город Хизе. Там будет общая точка сбора всех желающих принять участие в заварушке, — подытожил наш разговор Васар.

Феликс весь наш разговор не проронил ни слова, что вселило в меня некоторую долю уверенности, что хоть с этой стороны все будет в порядке.

Предложение о завтраке я проигнорировал, решив как можно скорее встретится со своими друзьями. В Ожерелье миров мне было намного спокойнее, не смотря на эпизодические приключения.

Поиски Нуру и Альтера я решил начать с академии. Самюэль Барт, ее ректор, всегда был на месте и мне пришлось только мысленно развести руками, когда прямо на входе охранник сообщил мне, что ректор отсутствует.

Задумавшись, я шел кривыми улочками, медленно приближаясь к торговой площади, когда заметил, за мной следят. Ну на самом деле это было слишком сильно сказано, просто парочка игроков настойчиво следовала за мной, повторяя мой беспорядочный маршрут.

Это были именно игроки, так как предположить обратное я и не мог, гном бы никогда пошел под руку с эльфийкой, если бы был действительно гномом, а не игроком.

Я остановился напротив оружейного магазина, раздумывая не зайти ли мне в него, мне был нужен любой другой меч, взамен эстока. Тот, что лежал в моей был явно не предназначен для повседневного использования.

Парочка вывернула из-за угла и остановилась. Расстояние было не большим и бросил взгляд на «Око».

Троп Толстый, гном, уровень 88, Клан «Звезда Эйр»

Элемерталь, эльфийка, уровень 182, Клан «Звезда Эйр»

С этим кланом я сталкивался, хотя и не в игре. Друзьями мы не были, да и врагами тоже, сейчас узнаем, что им от меня нужно. «Хоть бы имена себе нормальные выбирали, что ли», — подумал я.

Но похоже некоторые считали, что если к любому приятному на звук слову добавить окончание «аль», то и получится эльфийское имя. Но еще ранее, Нуру просветила меня, что этот суффикс в высоком языке означает лишь принадлежность и в имени его быть не может.

— Чем могу помочь? — спросил я, раздумывая, доставать ли мой единственный меч или можно обойтись тем, что у меня есть: магией и двумя метательными ножами.

— Ты знаешь, я думала, что сегодня очень неудачный день и даже не хотела идти в игру, но нет, оказалось все наоборот. Удача улыбнулась мне, ведь я встретила тебя! — произнесла Элемерталь.

— И? Надо то чего? — ответил я, нащупывая в сумке холодную рукоять меча.

— Фи, какой ты грубиян. Скажи лучше, что мне с тобой делать? Например, я могу сдать тебя Трибуналу Шести и получить хорошую награду! Ну, нет, ты же будешь паинькой и просветишь меня о Короссе? — спросила она, с превосходством поглядывая на меня.

Общаясь преимущественно с теми, кого эта эльфа в кавычках назвала бы непесями, я совершенно упустил ту часть игровой жизни, которая, не смотря на средневековую атмосферу, была продолжением нашего мира. В которую люди тащили поступки, мотивы и

слэнг из своей жизни, превращая великолепный, полный тайн мир Альконы в мусорную свалку своих нереализованных комплексов.

— Завтра в полночь, тремя танковыми клиньями, мы сравняем башни с землей! — ответил я, на всякий случай, зажигая на левой руке «Щит Гроха».

— Как не хорошо врать старшим! — Элемерталь погрозила мне пальцем. Она зачем-то тянула время или не решалась напасть на меня по какой-то причине. Вообще-то, с ее уровнем, у меня, будь я обычным игроком не было бы никаких шансов. Скорее всего, истинная причина ее промедления была в том, что ей нужна была информация. Не знаю только какая.

Подтверждая мои опасения, Трор Толстый отступил на несколько шагов подальше, извлекая из-под одежды знак Эйр. Теперь все было понятно. Она скорее всего классический «доставщик урона», гном — хилер, а вот танка у них нет.

Как бы подтверждая мои мысли, из-за угла выбежал рыцарь в богатых, темных латах. Теперь полный комплект для маленькой такой пати, а в качестве рейд-босса — я собственной персоной.

Вся наша жизнь полна случайностей и зависит от нашего ежесекундного выбора. Будь я в другом настроении — то мог бы заболтать эту троицу, уйти порталом, еще до того, как они появились из-за угла, да многое бы мог.

Я погасил так и не раскрывшееся плетение, достал из сумки коробочку с «Плесенью хаоса» и взяв из нее последние две щепотки — вдохнул их.

Статусы: Отмеченный Хаосом (активно, 29 уровень)

Элемерталь с довольной улыбкой наблюдала за моими действиями, рукой попридержав своего танка. Ну еще бы: низкий с ее точки зрения уровень, кожаная броня, из оружия — два метательных ножа.

Кстати о ножах. Давно их пора менять. Плавное движение кистями и сталь отправляется в полет. Но я атаковал не эльфийку. Одно лезвие вошло в горло гному, второе — точно в глаз рыцарю.

И это была не просто сталь. Я повесил на оба ножа плетения, сам того не осознавая.

Создано заклинание «Червь Хаоса» требуется: владение Хаосом не ниже 24

Гном и человек еще заваливались на землю, а я уже шагнул к эльфийке, в руках которой блеснули длинные парные кинжалы. Она резко присела в низкую стойку, широко разводя руки с оружием, но ни она была моей целью.

Две нити над ее голой, вот куда я метил. Кинжал бога Тиу снова был моей руке, его призрачный силуэт был виден, наверное, только мне, поскольку Элемерталь даже не пыталась защититься от моих странных действий.

Моя рука с астральной проекцией оружия бога безо всякого сопротивления рассекла нити, а мне пришлось покатиться по мостовой, чтобы не попасть под клинки эльфийки.

Я вскочил, инстинктивно закрываясь левой рукой с антрацитово-черным щитом хаоса на ней, но это было уже лишнее. Гном и рыцарь валялись на земле изувеченными до неузнаваемости кусками плоти вперемешку с одеждой и броней, а сама Элемерталь растерянно смотрела на свои руки, уронив кинжалы.

— Что ты со мной сделал? — потрясённо произнесла она, — Я же не могу ничего... у меня нет магии и кинжалы, я не знаю, как сражаться ими теперь!

— Тебе не повезло, — произнес я, нисколько не злорадствуя. Мне не было ее жаль, но и восторга я не испытывал тоже, — Пока! Будете проходить мимо — проходите.

Я оставил ее в этом переулке, а сам продолжил путь к торговой площади, дав самому себе слово, при первой возможности разобраться со своими ножами-мечами, чтобы по крайней мере понять, на что мне рассчитывать в случае серьезной драки.

Но до площади я не дошел. Вернее, я на нее почти вышел, но тут путь мне преградила длиннющая процессия закованных в блестящие доспехи Паладинов Скорбящей Сестры. Я остановился, пропуская эту кавалькаду. Еще затопчут ненароком и не заметят. Но ко мне подъехал один из них. Он смотрел на меня сквозь прорезь своего шлема, больше напоминавшее вычурно украшенное ведро, чем рыцарский шлем, и молчал. Пауза затягивалась, и я только тут я догадался прибегнуть к помощи «Око».

Паладин Ордена Скорбящей Сестры, Злобный Кронк, человек, уровень 199

Клан: Говорящие с ветром

Альянс: Империя

— Костя! — заорал я, хлопая его по ноге, — Ну что ж ты издеваешься то?

— С тебя причитается! — засмеялся он, но шлем не снял, — тебя уже все обыскались.

Где ты вообще бродишь?

— А кто все и где эти все находятся?

— В родовом особняке Барона Миндона Ангривари Де Верк. Там временный штаб, так как пока мы действуем неофициально.

— Что значит пока?

— Решение Императора еще не известно.

— Хорошо, где этот особняк? Может подбросишь меня?

— Ага, нашел себе извозчика, сам ножками дойдешь. Это в белом городе, в двух кварталах от Портальной площади, людей спроси, подскажут. Подходи часам к шести вечера, все там должны собраться.

Он ускакал догонять своих собратьев по ордену, а я задумался о том, чем бы заняться оставшееся до вечера время. Выходить в реал и слоняться по дому-офису мне совершенно не хотелось, как и идти раньше времени в особняк барона Миндона.

Когда я был здесь в первый раз, то мы пили с братом вино в одной из таверн, но с тех пор многое изменилось. Проходя мимо одного из многочисленных заведений, что расположились на этом краю торговой площади, я уловил знакомый аромат. Я остановился, не веря тому, что почувствовал. Это был запах кофе.

В Альконе вообще была беда с напитками. Чай из местных трав был невозможен на вкус, кофе не было, все пили разведенное водой вино. Крепкие же напитки стоили очень дорого и продавались отнюдь не везде.

Я окинул взглядом небольшое кафе, по-другому и нельзя было назвать это место. Надпись на вывеске, прибитой над входом состояла из странного сочетания эльфийской вязи и рун северных гномов — была не читабельна. Во всяком случае, этот ребус я не разгадал.

Войдя во внутрь, я просто окунулся в аромат кофе, корицы и свежей выпечки.

— Добрый день! — поздоровался пухлый низенький хозяин, с огромными, просто выдающимися усами.

Эрик Кайзер, человек, уровень 18, клан «Золотой Пояс»

— Привет! У вас действительно есть кофе? — задал я глупый вопрос, от которого, впрочем, Эрик расплылся в улыбке.

— Конечно, только у нас имеется этот божественный напиток, правда пока только в одном виде, мы варим его в турке на горячем песке. Но я думаю довольно скоро сможем

предложить нашим гостям все многообразие его вариантов.

— Но откуда...?

— Это секрет! Вам с корицей или...?

— Или! И выпечку, — ответил я пальцем указывая на пару затейливых булочек.

— С вас двенадцать золотых! — произнес Эрик с довольным лицом.

— Сколько?! — едва не поперхнулся я. Нет я все понимаю, столица, особые цены и так далее, но в Хизе обед с вином обходился мне в пару монет.

— Это эксклюзив, поэтому так дорого, — вздохнул Эрик, — к тому же местные не заходят ко мне. Только игроки.

Я кинул монеты на прилавок и посмотрел на Эрика. Денег было совершенно не жалко, тем более я мог получить от него информацию, которой не располагал.

— А скажи мне любезный... — начал я свой вопрос, а Эрик весь превратился в слух, особенно после того как я заплатил, — Ты назвал НПС — «местными» и ты похож здесь находишься постоянно, что есть какое-то разделение на нас и «местных»?

— Оно не явное, ваша милость, — ответил мне он, явно переборщив с именованием простого баронета королевским обращением, — но есть скажем лавки храмовые и там всегда будет лучшее отношение тем, кто скажем связан с Орденом Скорбящей Сестры и не важно, кто это — игрок или нет, а вот в остальном, тут с первого взгляда и не понять.

— А все же? Расскажешь? А я закажу себе еще чашку кофе!

— Конечно, пойдемте присядем, посетителей все равно нет. В том, о чем Вы спрашиваете, нет никакого секрета. Но граница между нами и «местными» есть. Причем местные тоже очень разные. Есть такие, как моя Герта, которую я нанял, что бы она пекла булочки и делала пирожные. Я с ней болтаю обо всем каждый день и у меня язык бы не повернулся назвать ее НПС, а вот мельник, что привозит мне муку каждый седьмой день — это другое дело. При общении с ним я сразу же вспоминаю как много лет назад играл еще в первые игры полного погружения — он говорит всегда примерно одно и тоже и теми же словами. Он абсолютно «неживой», если вы понимаете, о чем я говорю.

— Вполне понимаю. А какое на твой взгляд соотношение в среде местных, то есть сколько нормальных и тех, что похожи на персонажи первых игр?

— Сложно сказать, но как мне кажется, нормальных все же больше и еще, иногда я вижу, как скажем продавец специй, который всегда произносил две три одинаковые фразы и не реагировал на мои попытки поболтать на посторонние темы, вдруг не с того не с сего начинает талдычить о своей внучке, что живет на востоке, почти у самой Стены Ужаса.

— Интересно. А что написано у тебя на вывеске? Я так и не смог прочитать, хотя знаю многие руны, там какая-то дикая смесь?

— Ха! Это тест! Местные никогда не поймут, но им я говорю, что просто так нарисовал понравившиеся мне знаки. Ты попробуй прочитать это не как руны, а как буквы латинского алфавита!

Я взял со стола меню, сверху которого было тоже слово, что и на вывеске и взгляделся в него. Вот это да! Если забыть про значение каждой руны и правила их прочтения, то они действительно складывались в одно слово, которое было мне знакомо: «Stuttgart»!

— Да, да! Я родом из этого славного города! — рассмеялся довольный собой Эрик, увидев гамму чувств, отразившихся на моем лице.

Колокольчик, висевший над дверью, звякнул и в помещение кафе зашли двое невзрачных субъектов, в серых форменных куртках с серебряными пуговицами.

Имя скрыто, уровень скрыт, Имперские Ищущие

Эрих тут же вскочил, желая обслужить новых посетителей, но они, не обращая на него внимания подошли ко мне.

— Хармен Фэрон, будьте любезны прочесть! — произнес один из них, протягивая мне листок пергамента, перехваченный лентой и запечатанный восковой печатью.

Я сломал печать и развернул послание:

«Баронету Хармену Фэрону.

Прошу немедленно прибыть вместе с подателем сего в резиденцию барона Миндона Ангривари Де Верк.

Ищущий Первого Ранга Миир Нурский.»

— Прости Эрик, поболтаем в следующий раз, меня ждут!

— Конечно, заходите еще, да и друзей своих приводите!

Мы мило распрощались с дружелюбным кондитером и я, сухо кивнув представителям имперского сыска пошел с ними.

Мы быстро шли в направлении Императорского дворца, миновали Портальную площадь и казарменные переулки и наконец вышли к Малому имперскому парку, вдоль которого и располагались столичные резиденции влиятельных и знатных особ.

Ажурные высокие кованые ворота на территорию резиденции барона были распахнуты и когда мы к ним приблизились, то я заметил стоящих недалеко от них Нуру, Альтера и ректора Самюэля Барта, в своей неизменной серой мантии.

Перед воротами стояла карета без гербов, которую охраняли бравые ребята в доспехах. Причем доспехи на них были составными, сочетающие в себе как железные, так и кожаные элементы. Вооружены они были все как один короткими узкими мечами, крепившимися к их бедрам кожаными ремнями и не имевшими ножен.

Я чуть притормозил, оценивая количество народу одновременно столпившееся в этом месте. Альтер, заметив меня что-то сказал Нуру и махнул рукой.

Бросив короткий взгляд на сопровождавших меня Ищущих, я направился к прямо к воротам, но не много не успел. Одновременно произошло два события — из кареты начали выходить люди, одетые так же как те, что охраняли ее снаружи, а из двух небольших переулков к выбежали люди, одетые в синие, расшитые золотыми символами плащи.

— Трибунал Шести! Всем заговорщикам оставаться на своих местах! — проорал здоровенный парень в синем плаще, наставляя на меня арбалет.

— Так, так, так! А мы удачно зашли! И Фэрон тоже здесь! — произнес из-за его спины чей-то знакомый голос.

Арамель Барт, человек, полукровка, уровень 401, «Трибунал Шести»

Отношение к вам: ненависть

Отношение к вам фракции «Трибунал Шести»: преступивший

«Ну вот, на сегодня я отбежался...» мелькнула в моей голове мысль, появившиеся, как только «Око» показала мне уровень убитого мной ранее врага.

Глава 14. Завтра будет война

<Леночка> Посоветуйте какую-нить РПГ, где поменьше диалогов

<x86> Леночка: РПГ-7

<x86> Леночка: Любой диалог сводится на нет.

Арамель Барт, убитый мной собственноручно, стоял в паре шагов от меня, покачиваясь с пятки на носок и с выражением превосходства следил за той суетой, что возникла у ворот резиденции барона Миндона.

Бравые молодцы, охранявшие непонятную карету без гербов разом ошетинились сталью, плотно закрыв собой все подступы к охраняемому лицу. Стража, в цветах восточной провинции забегала около ворот, но их командир похоже отсутствовал, а самостоятельно принять правильное решение они были не в состоянии.

Альтер и Нуру в компании еще пары десятков незнакомых мне людей, спокойно, не обнажая оружия шли в нашу сторону и по мере их приближения, надменная улыбка таяла на лице Арамеля Барта. Чем ближе они подходили, тем больше информации давало мне «Око».

Прочитав несколько последних строк, я окончательно успокоился и прекратил нашаривать в сумке рукоять своего меча.

Исс Корт, человек, уровень 338, верховный маг Империи.

Миир Нурский, человек, уровень 301, Ищущий Первого Ранга.

Ромен Да Крон, человек, уровень 378, Орден «Имперские Тени»

Арр Конвейский, Герцог Бадар-Ор, человек, уровень 388, Командир Имперской Гвардии

«Да здесь все начальство в сборе, не хватает только Императора...» — только успел подумать я, как дверцы кареты распахнулись и в сопровождении личной охраны перед нами появился сам Энрон ЛТа IV.

Все присутствующие, в том числе и Арамель склонились в глубоком поклоне, хотя у последнего было такое выражение лица, будто он только что лизнул мою под хвост.

— У вас Арамель Барт есть претензии к Нам или ко всем присутствующим здесь? — холодно произнес Император.

Энрон ЛТа IV, человек, уровень 102, Император Альконы

«А уровень у Энрона растет просто не бывальными темпами», отметил я про себя.

— Нет, Ваше императорское Величество, меня просто неправильно информировали, — наконец ответил он, делая знак своим людям, что бы они убрали оружие.

— Впредь, проверяйте информацию тщательнее, — небрежно бросил ему Император, — идем друзья мои, нам нужно многое обсудить! — добавил Энрон, обращаясь уже к нам.

Ворота за нами закрылись и перед ними встали в две линии люди барона Миндона и охрана Императора.

Парк перед резиденцией барона Миндона был не большим, но его простота и изящность

покоряла. Небольшой пруд, мостик через него, деревья и кусты, всевозможных форм и расцветок — все было гармонично и уютно.

В сам дом, представлявший из себя трехэтажный дворец, мы не пошли. Справа от него, в открытом павильоне были накрыты столы, стояли плетеные кушетки и кресла. Слуги резиденции уже с готовностью ожидали нас.

Но рассаживаться никто не стал. Все приглашенные рассредоточились вокруг большого стола с напитками и фруктами.

— Господа, у меня не очень много времени, а на церемонии его нет в принципе, — произнес Император, беря бутылку с розовым вином и наполняя сразу несколько бокалов. Миир Нурский в тот же момент что-то прошептал на ухо одному человеку из obsługi, и они все тут же покинули нас.

Даже охрана Императора, состоящая из шести молодых людей и одной девушки, отошла шагов на десять от нас.

— Прошу! — Энрон протянул один из бокалов Нуру, отпил сам и предложил: Барон Метелайре, опишите ситуацию, так, как видим сейчас мы!

— Конечно, ваше величество! Башни Коросса нарушили переговорный процесс, под видом защиты забрали Ари Аметиста, которому Вы обещали убежище, также они удерживают у себя Танго Морнию, а Вашему оруженосцу удалось оттуда бежать, убив адепта восьмого круга. На запросы по официальным каналам они не отвечают. Вместе с тем, люди из королевства Элементраль недовольные похищением своих сограждан уже объявили Башням войну. Вот только сил у них на это не хватит.

— Ваше величество! — вступил в разговор Миир Нурский, — Ари — подданный Башен Ваш оруженосец жив и присутствует здесь, а статус Танго Морнии мне вообще не ясен, так что...

— Повода у нас пока нет... — закончил за него Ромен Да Крон, — да официальной возможности тоже. Через четыре дня Вы вступите в права Императора Альконы, но формальности сожрут еще месяц, которого у нас нет.

— Что вы предлагаете? — произнес Энрон, наливая себе еще вина.

— Официально, мы, как Империя, выразим свое неудовольствие Башням, пришлем им наши требования, — тут же ответил Ромен.

— А не официально? — вступил в разговор Арр Конвейский, Герцог Бадар-Ор.

— Мои «тени» вернут Ари и Танго. Заодно уменьшим количество адептов, — произнес он, доставая из-за пояса небольшой кинжал и втыкая его в привлекший его внимание фрукт.

— Все не так просто, господа. Мы не зря столетия предпочитали договариваться с Короссом, а не воевать с ним, — проскрежетал Исс Корт, — Не забывайте, что каждый адепт очень силен, а начиная с пятого круга, его практически невозможно убить обычным оружием, а уж про восьмой и девятый круги я и не говорю. И не забывайте, что есть еще Адмирон!

После его слов, все заговорили разом, предлагая свои варианты, но Энрон не прекратил этот балаган.

— Стоп! Хватит! — он обвел всех тяжёлым взглядом, и я невольно поежился. Ведь совсем молодой парень, мальчишка по меркам нашего мира и так легко управляется с этими зубрами.

— Мой оруженосец, баронет Фэрон лично убил адепта восьмого круга, Астарту. Все смертны, даже они. Но Адмирон — это большая проблема, мы не знаем на что он способен.

— Мне кажется, что он не будет вмешиваться, — произнес я, считая, что мне тоже пора вступить в разговор.

— Ты видел его? — тут же спросил меня Исс Корт.

— Да, мы даже пообщались. И он присутствовал при моей стычке с Астартой, но не вмешался. Я считаю, что по каким-то своим причинам он нейтрален ко всему.

— Ну не знаю, не знаю. История говорит о том, что он обладал огромной силой.

— Может быть, но мы ничего не теряем. Множество людей и не только людей сейчас собираются около Хизе, чтобы выступить против Башен Коросса. Надо просто им помочь.

— Как ты себе это видишь? Помощь будет неофициальной? — спросил меня Император.

— Конечно, им понадобятся мощные свитки и камни, способные держать по десятки тысяч тиков маны — все остальное они сделают сами. Но с ними должны быть Ваши люди, мой Император, чтобы иметь возможность влиять на ситуацию, если она пойдет не так, как задумывалось.

Все замолчали после моих слов. Энрон пил вино, прохаживаясь вдоль столов с яствами.

— Ваше Императорское величество, если будет приказ, то гвардия... — заговорил Арр Конвейский, но Энрон прервал его.

— Нет, герцог, нет. Я не сомневаюсь в твоих людях, но в Коросс пойдут тени и егеря.

— И маги, — добавил Исс, — давно хотел поболтать с Адмироном.

— Решено, моими глазами и моим голосом будет... — Император сделал небольшую паузу, обводя всех взглядом, — Барон Альтер Метелайре. Дайте ему «Глаз Власти». И выделите необходимое количество свитков и камней силы из моих личных запасов.

Исс Корт коротко кивнул, передавая Альтеру перстень с небольшими крылышками по бокам и гравировкой глаза на поверхности печатки.

Не прощаясь, Энрон направился к выходу с территории резиденции, а его охрана последовала вместе с ним.

— Высоко ты взлетел, барон! — с некоторой издевкой проговорил герцог, хлопая Альтера по плечу, — Смотри не упади!

— Я Вас не задерживаю, герцог, мы сейчас будем обсуждать детали неофициального мероприятия, на которое имперскую Гвардию не приглашали! — не остался в долгу Альтер.

По тому, как побелело лицо герцога, ему давно так не хамили. Но он промолчал и так и ушел, сжав губы в бескровную тонкую линию.

Дождавшись того момента, когда обиженный начальник гвардейцев скроется из виду, Альтер пригласил всех оставшихся присесть вокруг небольшого стола.

— Нам нужен детальный план, а что бы его составить — нужны цели. Я имею ввиду истинные цели этого мероприятия, так как спасение Танго Морнии — это лишь предлог. Как и ситуация с Ари Аметистом.

— Цель проста — Коросс должен сдаться, — немедленно ответил ему Исс Корт, — причем на наших условиях, — мы должны установить протекторат над Башнями.

— Как это будет очень сложно, — тут же возразил ему Ромен Да Крон, — скорее мы уничтожим их, разрушив Башни до основания, чем они капитулируют.

— А какими силами мы располагаем, для такой, мягко говоря неофициальной операции? — спросил один людей Ромена.

— Большими, но их надо еще организовать. Сбор всех, желающих помочь королевству Элементраль происходит сейчас в городе Хизе, — я тоже вступил в разговор, надеясь

повернуть его в нужное для меня русло. Мне пока было совершенно не понятно, как «тени» собираются проникнуть в башни, если порталы туда контролируются адептами Коросса.

— Что-ж, барон, тогда собирайте всех, кто будет участвовать в этом безобразии и отправляйтесь в Хизе, — Миир Нурский не торопясь выбрал на фруктовой тарелке крупный плод, напоминающий по форме земную грушу и вгрызся в ее плоть своими зубами.

— Как тени попадут в Коросс? — спросил я прямо, уже теряя терпение.

— Фэрон, мы конечно можем попросить помощи у жриц Эйр, но мне помниться ты и сам можешь сделать небольшой переход, — напомнил мне Альтер.

— Тогда я готов сделать это немедленно, — я встал, всем своим видом выражая готовность действовать.

— А вот торопиться не нужно, мой юный друг, — остановил меня Ромен, — Портал ты повесишь, а вот дальше пусть действуют мои ребята, а им надо подготовиться, сколько человек ты сможешь провести?

Я вопросительно посмотрел на Альтера, так как совершенно не представлял своих возможностей.

— А сколько у вас сейчас человек в одной группе? Как и раньше двенадцать? — спросил барон Ромена.

— Да, а откуда вы знаете? Все информация о тенях закрыта для посторонних! — Ромен уставился на Альтера, ожидая ответа.

— Было дело, приходилось работать с вашими людьми. Но очень давно. И Фэрон конечно сможет переправить один отряд, но ему необходимо будет пойти с ними, чтобы открыть дорогу назад.

— Может попробовать это сделать сейчас? В качестве проверки? — спросил я.

— Не в коем случае! Маги Коросса засекут всплеск и будут готовы, — возразил Исс Корт, — лучше отправляетесь вместе с Роменом и подготовьтесь как следует к вылазке. Чем бы он ни окончилась, мы отправляемся в Хизе. Кто там главный?

— Наверное Васар, барон его знает.

— Да уж, — поморщился Альтер, вспоминая убийство графа, — знаю. мне было все равно, что они тут еще на планируют, и Ромен, видя мое нетерпение, коротко кивнул и направился к дому барона Миндона.

Но мы не зашли в сам дом, а его левый флигель, где на низких диванчиках, в вольготных позах расположились бойцы знаменитого подразделения «Тени».

При виде своего начальника, никто из них не стал вскакивать, тянуться в струнку и вообще каким-либо образом являть свою почитание и преданность начальству.

Лишь один боец, обладающий огромным ростом, поднялся на ноги, закинул в рот горсть каких-то синих ягод и коротко спросил:

— Выходим?

— Нет, Фер, нам надо еще определиться с экипировкой.

Фер Танг, человек, полукровка, уровень 209, Орден «Имперские Тени»

— У нас почти все с собой. Ну если только пополнить запас свитков...

— Нет, все надо проверить досконально, открывай портал.

Фер сломал печать на свитке и люди, только что расслаблено возлежавшие на кушетках в гостиной, спокойно и по очереди попрыгали в открывшийся прямо в полу темно синий провал.

Я тоже шагнул в него, чтобы уже в следующую секунду быть ослепленным пылью и

яростным ветром. Нас вынесло на каменную площадку с низким ограждением на вершине какой-то башни или замка.

Я протер глаза, освобождая их от песка и подошел к ближайшей бойнице, выглядывая наружу. Было действительно высоко и даже не смотря на малый обзор, у меня невольно захватило дух.

На сколько хватало глаз я видел беспорядочные нагромождения белоснежных блоков, обломки зданий, мостов и лежащие на земле купола.

— Где мы? — спросил я у Фера.

— Лагерь Светлого Ура, северная башня, единственно уцелевшее здание, все остальное уже давно превратилось в лабиринт, полный всякой гадости, — ответил он и ушел во внутрь через единственную дверь.

— Пойдем, Фэрон, подберем тебе экипировку, — поторопил меня Ромен.

Я так давно стремился сюда попасть, мы с бароном строили планы по посещению этого места, но оказавшись здесь никакого воодушевления я не испытывал. Мне в принципе сейчас мало что волновало, кроме участи Та.

Не знаю, почему я так привязался к ней, я бы не назвал это чувствами. Но меня тянуло к ней, а при мысли о ее возможной гибели — неприятный холодок пробегал в моей груди и до боли сжималось сердце.

Можно сколько угодно смеяться над теми первобытными магическими ритуалами, что связали нас, и над тем ритуалом, что я верил нам еще предстоит, но они воздействовали на меня, а я не хотел этому противиться.

По узкой винтовой лестнице мы спустились в самый низ башни, а может даже и ниже поверхности. Окон здесь не было, и я не мог точно определить, как глубоко мы забрались.

— Выбирай! — коротко бросил Фер, — показывая на ряды всевозможной брони, оружия и другой амуниции. У любого нормального игрока, наверное, есть места — оказаться вот в таком месте, и чтобы ему просто сказали: «Выбирай что нравится!».

Но я не хотел тратить на это время.

— Фер, послушай, не будем терять время. На мне броня Светлого Ура, полный комплект, так что все что мне нужно — хороший меч и метательные ножи.

Фер окинул меня внимательным взглядом, протянул руку и пощупал кожу моей проклёпанной куртки.

— Мда, если это действительно те доспехи, то добавить к ним нечего, — пробормотал он, — пошли, посмотришь мечи.

Мечей и кинжалов здесь хранилось великое множество, но ничего похожего на мой эсток не было. Наконец один из клинков привлёк мое внимание:

Тяжёлая баронская шпага, урон 150, +8 к ловкости

Все же лучше, чем ничего, хотя по мне это оружие имело слишком длинный и тяжелый клинок и не смотря на название никак не походило на шпагу, а скорее на тонкий меч.

— Вот еще не плохие ножи, — Фер протянул мне ленты с метательными лезвиями, закрепленными на узких полосках ткани, одевающихся крест на крест.

Тканная перевязь для метательных ножей, защита +1, мест под ножи — 10

Метательный Нож «Императорских Теней», +2 к ловкости, урон 20, вероятность критического удара +48 %, 10 штук в комплекте.

Все вещи были довольно простыми и без магических свойств. Похоже «тени» в принципе не любили пользоваться артефактами, кроме свитков.

— Я готов! — произнес я, экипируюсь ножами и шпагой. Фер ничего на это не сказал, и я молча последовал за ним.

В круглом зале собрались двенадцать бойцов. Одеты они были по-разному. Кто-то, как и я в кожаной броне, но большинство одели темно серые, почти черные костюмы из грубой ткани, полностью закрывающие человека с ног до головы.

— Куда ты откроешь портал? — спросил меня Ромен.

— Постараюсь сразу в башню, там есть место, рядом со столовой и там обычно пусто. Вообще в их огромных башнях народу мало.

— Начинай! — скомандовал он и отошел в сторону.

Плесени Хаоса у меня в запасе больше не было, а попросить ее у Самюэля я просто забыл и теперь мне надо справиться самому.

В центре подземного зала, где мы собрались, на полу были видны следы порталной мозаики, почти стёршиеся, но часть рисунка можно было еще рассмотреть.

Я закрыл глаза, успокоил дыхание и постарался ясно и четко представить себе глухой тупик, рядом с коридоров, ведущий в общую столовую.

В начале ничего не получалось, но затем я ощутил, как тепло струиться по моему телу, уходя вниз, в пол.

«В гости хочешь? Ну что-ж, заходи!» — раздался в моей голове чей-то голос и проход открылся.

— Фэрон, не спи, прыгаем! — один из бойцов тени хлопнул меня по плечу, прыгая в открывшийся портал. Вот только похоже я к его открытию отношения не имел никакого.

С местом я не ошибся. Вернее, не ошибся тот голос, что разрешил мне пройти в гости. Мы вышли точно в том тупичке, к который я и хотел попасть. Все бойцы уже прошли портал и сейчас они представляли собой единый живой организм, застывший на месте и оцетинившейся железом во все стороны.

Портал за моей спиной погас и это послужило сигналом к началу движения. Несколько теней бесшумно взмыли на стены и исчезли там, прячась в темноте. За что они там держались и как это вообще было возможно я не думал, мне беспокоила темная фигура, стоящая на нашем пути, в коридоре.

Я тронул Фера, который стоял на одном колене и держал нашего незваного гостя на прицеле маленького арбалета, за плечо и вышел вперед.

— Адмирон!

— Баронет де Ринга! — темная фигура вежливо кивнула мне и приблизилась, — Ты всегда ходишь в гости с охраной?

— Я пришел забрать свое, — ответил я, понимая, как нелепо я выгляжу в глазах Адмирона.

— Ты готов заплатить за проход?

— А тебя устроить пару золотых, как простого стражника? Или тебе нужно что-то другое? — я даже не пытался обнажить оружие, прекрасно понимая, что это бесполезно. Захоти того хозяин Девяти Башен, и мы ляжем здесь ровными рядами. Но ему все же было что-то нужно от меня.

— У меня не так много предметов, которые могут представлять для тебя интерес, но в обмен на Та я готов отдать их все.

— Похвальное стремление, но я не торгую чужими жизнями, тебе лишь надо оплатить проход.

— Возьми тогда это! — я достал из сумки протянул ему простой ножик на скособоченной деревянной рукояти, полученный от Вона.

— Это я у тебя не возьму, — ответил мне он, сделав пол шага назад.

— Тогда вот такой вариант, я так понял ты собираешь в своем зверинце всяких уродцев, может он на что-нибудь сгодиться! — предложил я, доставая клетку с «Параслокусом Хаоса».

— Какая забавная зверушка! Не думал, что они еще сохранились. Но ты давно его не кормил! Выпусти его, не бойся.

Я приложил ключ к золотой дверце и печально кося на меня единственным взглядом, несчастное существо вылезло наружу и взлетело. Оно сделало круг над нами и спикировала на поставленную Адмироном руку.

— Ты совсем заморил его голодом, — с укоризной в голосе отметил Адмирон, медленно удаляясь от нас по коридору.

— Фух-х, — издал какой-то звук Фер, — я думал все, нам конец. Он не будет нам мешать?

— Ну ты же сам слышал? Мы заплатили за проход.

Фер достал обрывок карты и стал знаками объяснять своим людям, куда и как и следует двигаться.

— Накинь! — он протянул мне черный плащ с капюшоном, — маскировка конечно так себе, но если нас никто не увидит, то вот тебе надо принять личину одного из них.

Тени действительно оправдывали свое название. Они двигались неслышно и едва различимо, а когда замирали, то я их вообще переставал видеть. Поворот, еще один, узкий коридор и лестница ведущая наверх, полукруглый зал, в нем два стража, но на меня никто не обращает внимание, а тени незаметны.

Еще два поворота, и я упираюсь в массивные железные двери. Рядом горит лишь один факел. Тишина, нарушаемая лишь капающей вдалеке водой.

Я кладу руку на кольцо замка и дергаю на себя. Заперто, но замочной скважины не видно. Меня оттесняет от двери «тень». Легкое позвякивание отмычек, замок сопротивляется, но похоже в нем нет магии. Легкий щелчок, еще один и дверь, чуть скрипнув медленно открывается во внутрь.

Тени скользят в полумрак открывшегося зала и пропадают в нем. Я переступаю порог и вижу на высоком каменном постаменте чье-то тело, закрытое тканью.

Наплевав на все, я бросаюсь вперед, сдергиваю материю. Мое сердце сжимается, от предчувствия того, что я сейчас увижу. Но это лишь каменная скульптура, надгробное изображение какой-то женщины.

Факелы зажигаются по всему залу разом, и я слышу чьи-то редкие аплодисменты. Резко оборачиваюсь — посреди зала стоит Астарта и хлопает в ладоши.

Служитель Коросса, седьмой круг, Астарта, уровень????

Нужно было конечно раньше догадаться, что служителя Коросса такого уровня просто так не убить.

— Адмирон зря пропустил тебя, маг Хаоса. Теперь ты умрешь здесь.

Остров Картье, Индийский океан, конец Австралийского шельфа.

— Мисс МакГью, все данные собраны, классифицированы и проведен первичный анализ. Но на кое-что Вам нужно взглянуть лично, — произнес Ганс Ленге, по прозвищу

«полковник». Именно так его звали все окружающие и в том числе и мисс МакГью.

— Я доверяю вам полностью, полковник, и мне нужны выводы, а не улики. У меня нет времени разбираться во всем самой.

— На этом острове мои люди нашли тело, вернее могилу. Возможно произошло убийство, а вы знаете мою позицию в подобных случаях.

— М-да. Знаю. Что ж показывайте.

В помещении, под куполом большого шатра, служившего неким штабом и одновременно место, куда сносились все значимые улики, найденные на месте взрыва лаборатории, на одном из столов лежало извлеченное тело.

— Это Ингмар Берд. Только у него были очки, и я их узнаю, — Екатерина указала рукой на краешек круглой оправы, торчащей из нагрудного кармана рубашки покойного.

— Вы хотите, чтобы мы установили причину смерти?

— Конечно, но я не думаю, что это было убийство. Скорее несчастный случай или жертва.

— Жертва?

— Да, жертва, но добровольная. Во имя науки.

— Вы можете пояснить... — вежливо, но настойчиво попросил полковник.

— Здесь явно проводили исследования, и Ингмар мог стать добровольцем.

— Хорошо, мы проведем вскрытие, у меня есть все необходимое.

— Даже патологоанатом? — съязвила Екатерина. Полковник был ей крайне симпатичен как человек и особенно как профессионал, но она не могла удержаться от того, чтобы не поддеть его.

— Я сам могу провести вскрытие.

— Хорошо, что еще?

— Есть защищенный накопитель информации, его разбили о камни, но тот, кто это дела явно был дилетантом в вопросе безопасности. Скрытые банки памяти уцелели. Военная модель, правда устаревшая. И мисс МакГью, мне будет проще искать, если вы выскажете свои предположения о том, что здесь могло быть.

— Для этого перечислите мне все, что вы уже узнали.

— Здесь была полноценная лаборатория, независимый источник энергии, но станции связи не было. Еще точно был искин, класс Монна-64, а то и выше, не стандартный, явно измененный вручную. Несколько капсул полного погружения и автоматический медицинский комплекс для реанимации. Кстати, память реанимационного комплекса полностью сохранилось, о ней похоже никто не знал.

— Они исследовали возможность переноса сознания человека в квантово-цифровую среду, — на одном дыхании проговорила мисс МакГью. Она давно знала своего собеседника и прекрасно понимала, что ему лучше сказать правду, если ты действительно заинтересован в результате.

— А это правда возможно? — улыбаясь, спросил полковник.

— Не знаю. Но проводить исследования на этот счет никто ведь не запрещает.

— Хорошо, я буду исходить из предположения, что это возможно.

— Мне нужно знать имена всех, кто еще был здесь.

— Это не сложно, список уже есть. Кроме покойного Вильяма Бозурта и так же покойного Ингмара, здесь были следующие люди: Сара Гаупман, Стефан Стреловский и Анджей Иванофф.

— Барбару я знаю, у меня на нее даже есть досье, но она, как, впрочем, и остальные исчезли сразу же после ухода Вильяма.

— Мы найдем их, Кэтрин, я обещаю.

— Хорошо и не называй меня так, ты же знаешь, что мне это не нравится, — произнесла мисс МакГью и вышла из шатра на улицу. Она достала спутниковый коммуникатор и вызвав абонента на другом конце земного шара, коротко бросила в трубку:

— Рассказывай!

Абонент говорил долго и мисс МакГью его не прерывала, но в какой-то момент все же вступила в разговор.

— Какая еще война с Короссом? Аристарх, ты с ума сошел? А он то тут причем?

— Его спутницу, Танго Морнию удерживают в Башнях, и он сейчас там, на тайной операции, но и без этого ситуация обострилась крайне, причем за одни сутки. Причем эти болваны из департамента маркетинга дали на все зеленый свет.

— Останови это. Ты же знаешь, что я не могу здесь все бросить и разгрести это дерьмо сама. И поговори с мальчишкой, его выкрутасы начинают нам слишком дорого обходиться.

Она оборвала связь и еще какое-то время стояла на улице, смотрела на море:

— Вильям, зачем ты так со мной обошелся, зачем... — тихо произнесла она и пошла обратно, в шатер, где ее уже заждался полковник.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса

Их было слишком много для двенадцати бойцов. Численный перевес — примерно в три раза, а может и в четыре раза, да и еще и магия, которой владели все адепты Башен. Но пока я стоял в ступоре, не зная, что предпринять, Фер сделал первый ход.

Тени не колебались и их выучке, дисциплине и слаженности можно было позавидовать. Два бойца, облаченные в кожаные доспехи в один удар сердца сбили меня с ног, прикрыли своими телами и оттащили за ближайшую колонну.

Одновременно с этим под ноги адептов с шипением и искрами вылетели предметы, напомнившее мне хоккейные шайбы. Они шипели, свистели и вращались с бешеной скоростью. Я дернулся, чтобы выглянуть и посмотреть, что происходит, но меня грубо вернули обратно:

— Куда ты лезешь, отродье меои! Сейчас негаторы заработают и пойдем их резать, — прошипел мне на ухо один из бойцов.

Я потянулся к магии и вместо привычного теплого клубка ощутил лишь холод. Тени, сами не владеющие магическими приемами, уравнивали шансы.

Свист прекратился и в растерянных адептов полетели короткие арбалетные болты. Каждый нашел свою цель, промахов не было. Тени выбили больше половины народу из рядов противника, а сами даже еще и не вступили в контактный бой.

Но Астарта осталась стоять целая и невредимая. Не знаю, как ей удастся выживать раз за разом. Я продолжал прятаться за колонной, ведь без магии я был ей на один удар.

В четыре открытых проема в зал вбежали еще люди в черных плащах, с закрытыми лицами, а мой отряд уже сцепился с теми, кто выжил после арбалетного залпа.

Не знаю какими они были магами, но как бойцы ближнего боя стояли мало. Тени резали их как скот, каждое неуловимое движение коротких клинков несло смерть, но так продолжалось пока они не дошли до Астарты.

Четвёрка ее охраны вошла в схватку едва уловив угрозу для своей госпожи и тут же двое бойцов откатились назад, зажимая руками раны.

Вперед прыгнул Фер и разрешил четыре болта со своих маленьких склотов, пристегнутых к его запястьям. Он попал, но похоже для охраны Астарты это не являлось помехой, они были мертвы уже давно.

Нож Тиу никак не хотел проявляться в моей руке и воспользовавшись тем, что на меня никто не обращает внимание, кидаюсь к Астарте, стараясь поразить ее своей тяжелой шпагой в подкате.

Она остановила меня грубым пинком ноги прямо в грудь, одновременно захватывая лезвие коротким двузубым клинком. Назад я откатился с уязвленным мнением о собственных фехтовальных способностях и обломком шпаки в руке.

Но мой дурацкий и глупый выпад отвлек на секунду одного из охранников и тени сработали как нужно. Тонкая цепь с двумя крючками вылетела откуда-то сверху, обмотавшись о торс телохранителя. Крючья плотно вошли в его плоть. Рывок и он не устоял на ногах, покотившись прямо под острые клинки четырех воинов. Секунда и его неуязвимое и не чувствительное к боли тело превратилось в настоящий фарш.

В какой-то момент наступил паритет. Оставшиеся в живых адепты башни, похватав со стен высокие осадные щиты и древние алебарды и уйдя в глухую оборону, стойко держали строй, а Астарта и трое оставшихся на ногах охранников медленно наступала на танцующих перед ней воинов.

Время было на их стороне и как только негаторы прекратят свою работу — нам всем конец.

Астарта ловко работала странным двузубым кинжалом и кривой саблей. То один, то другой воин тени откатывался назад, получив рану от ее молниеносных действий.

Еще одного немертвого мастера клинков убил Фер, облив его какой-то гадостью и бросив под ноги факел. Он сгорел молча и оставил после себя лишь груды пепла и пустой доспех.

Астарта злобно оскалилась, и протянула назад левую руку, а ее сторонники тут же вложили в нее алебарду. Одним движением она обломала ее лезвие и соединила со своей кривой саблей, превратив не сопоставимые на первый взгляд элементы в настоящую боевую косу.

Прыжком выйдя вперед она оказалась перед шестью воинами. Взмах, уклон, косой удар и такой же прыжок назад. Две тени упали на пол, чтобы остаться там навсегда.

В тот момент, когда она летела назад и уже почти скрылась за спинами своих адептов, завершая сложный кульбит, я метнул нож. Нет я не думал, что убью ее, но попытаться хотя бы ранить, я был просто обязан.

Я не видел куда точно вошло лезвие, но по ее перекошенному лицу было понятно, что я попал.

Тени перешли в наступления, взвинчивая до предела и без того безумный темп. Их странный арсенал, включающий в себя дротики, метательные ножи, иглы, выпущенные из коротких духовых трубок, собирали обильную жатву.

Стоило лишь на миг показаться полоске незащищенной плоти, как в это место вонзалось что-то убийственное. И похоже все их оружие было смазано сильно действующим ядом. На моих глазах в одного из адептов вонзилась игла, попав ему в локоть и тут же он упал, а из его глотки пошла белая пена.

Мои метательные ножи кончились. Я конечно не мог похвастаться такой же точностью какая была у теней, но все же я тоже внес свою лепту.

И тут вернулась магия. Это было неожиданностью для обеих сторон. Тени как раз раздернули строй, выдернув к себе долговязую фигуру в черном. На него одновременно падали два клинка, с двух сторон. Адепт закрылся от железа руками и мечи бессильно отскочили от его тела и теперь уже он стеганул тени зеленой искрящейся плетью заклинания, разваливая их на несколько частей.

И тут же ударила Астарта, сбивая с ног своих и чужих. Последу ее заклинания, похоже не смертельного, а парализующего валялись и корчились как тени, так и адепты башни.

Меня не задело только потому, что в этот момент, пока все были заняты схваткой, я попытался обойти сражающихся, чтобы оказаться у них в тылу.

— Этих дорезать! А имперца брать только живым! — заорала ободренная вернувшимися силами Астарта. Но еще ничего не было кончено. Не обладающие сами магией, тени не чурались свитков и в противную сторону сейчас было разряжено похоже все, что у них было в запасе.

Что-то нашло свою цель, что-то нет, а какие-то заклинания, преимущественно огненные, не причинили адептам ни малейшего вреда. Видимость упала практически до нуля и я, достав свое единственно оружие — ножик Вона, побежал вперед, к тому месту, где я в последний раз видел Астарту.

Первую жертву я убил со спины. Не знаю, чем был занят адепт или просто уже ничего не мог понять в этой свалке, но мой нож легко вошел в его спину и грузное тело в темном плаще упало мне под ноги.

Меня тут же попытались лишить обеих ног взмахом алебарды, но ближайшая ко мне тень подставила под удар свой клинок, чтобы затем скольльзящим движением срубить нападающему его кисть.

Со второй жертвой я столкнулся в прыжке, грудь в грудь. Он не видел меня, а я его, но в момент столкновения мой нож глубоко ушел в его брюхо.

Мне начинало нравиться это оружие один удар, не важно куда и твой противник — труп. Это меня и подвело. Телохранитель Астарты, единственный оставшийся в живых, если так можно было бы говорить о изначально мертвом существе спокойно и равнодушно принял удар моего ножа своей грудью, а потом спокойно заломил мне обе руки.

Я попытался освободиться, но против его мощи мои подергивания выглядели смешно.

— Вот и все, — произнесла Астарта, ломая в руках стеклянную, прозрачную штуковину, напоминающую по форме сложный ключ. Звон, раздавшийся после, ударил на барабанным перепонкам, и я перестал слышать какие-либо звуки.

Тонкая пленка разделила зал, в котором мы так отчаянно сражались на две не равные половины. В одной остались еще живые тени, дорезающие адептов Башни, в другой — я, телохранитель и сама Астарта.

Тогда я собрал тугой, упругий клубок силы у себя внутри и просто пустил ее по своим рукам, которые так безжалостно ломал сейчас ее телохранитель.

Статусы: Отмеченный Хаосом (активно, 29 уровень)

Создано заклинание «Прикосновение Хаоса» без уровней, требуется праны 250

Меня потрянуло, мои плечевые суставы затрещали, а затем я упал лицом в перед на каменный пол, разбивая себе нос и губы.

— Хаос? Какой ты разносторонний, однако! — произнесла Астарта и ударила меня чем-то твердым по затылку. Мое лицо еще раз встретилось с полом и в моих глазах потемнело.

Кап. Кап. Холод сквозняка привел меня в чувство. Кап. Где-то капала вода. У меня болело все тело, каждая его мышца, каждый сустав отдавался болью при малейшей попытке пошевелиться.

Я с трудом открыл один глаз, второй заплыл так, что я не мог им пользоваться при любом варианте. Я висел на стене, прикованный к ней стальными оковами и был полностью обнажен. С меня сняли все амулеты, перстни — все что у меня было. В том числе и «Око».

В голове все путалось, но я помнил, что прежде чем попасть сюда, я скормил смерти много жертв. Но в конце концов меня все же задавили — заклинаниями и числом противников. Последнее, что я помню, это голос Та в моей голове, не знаю почудился он мне или нет, но она говорила что-то про «истечение жизни» и вроде даже продемонстрировала мне плетение.

Создал я его или нет — не помню. Я потянулся к силе, но на моем пути враз встала неодолимая стена. Только тут я ощутил, что на моей шее появилось новое украшение — массивный ошейник.

— Очнулся? — произнес знакомый голос, я с трудом сфокусировал зрение на его источнике. Ну конечно, мой злой гений стоял передо мной.

— Я так надеялся, что ты сдохнешь там, в снегах севера... — прохрипел я.

— Это был ты... — если раньше в ее глазах и можно было бы разглядеть что-то человеческое, например, любопытство, то теперь они источали только смертельный холод, — Ты расскажешь мне все что знаешь и умрешь. Это произойдет в любом случае, а вот сам способ..., он может быть разным.

— Убивай, это ничего не изменит, — меня действительно бы устроил этот вариант. Я оказался бы голым у Стеллы Возрождения в центре столицы Империи и начал бы все сначала. Еще у сразу же мелькнула паническая мысль: «Почему мой палач ничего не говорит о Та? Ведь это бы развязало бы мне язык за три секунды...»

— Нет, так легко ты не отделаешься. И грозить мучительной смертью твоему «стражу» я тоже не буду. Она оказалась слишком ценна для Коросса.

Она подошла ближе, доставая небольшой, треугольной формы нож из складок своей мантии.

— Никакой магии, здесь особое место, даже я не могу сопротивляться ему, так что все будем делать по старинке, — говоря это почти шёпотом, она приблизила свое губы почти вплотную к моему уху, одновременно прочерчивая на моей груди не глубокую кровавую полосу своим ножом. Было больно, но пока еще терпимо.

Понимая, что это только начало, я мысленно потянулся к последовательности не вербальных команд, отправляющих меня на выход из игры, но также, как и в моем недавнем приключении на севере не смог ничего сделать. Выхода не было.

Видимо, что-то мелькнуло на моем лице, что-то такое, что она поняла.

— Нет, нет! Куда же ты собрался, ты же мой гость, такой желанный и такой ценный, не уходи от меня так скоро! — она засмеялась, и громкие звуки, отражаясь от высокого потолка камеры эхом резанули мне слух, — Мои друзья из Империи научили меня, как можно поймать такого, как ты, и как убить такого как ты. Не знаю, куда ты только что пытался исчезнуть, но тебе этого не удастся.

— Кто дал тебе эту информацию?

— Не важно, но они просили передать тебе кое-что, я не знаю, что это означает, думаю ты поймешь!

Она поднесла к моим глазам обрывок пергамента, на котором чей-то неумелой рукой было написано пару букв и цифры: «ID18885002554». Это был мой номер тестера, полученный еще в самом начале, когда я только приступил к изучению этого мира.

— Добро пожаловать в Коросс! — сказала Астарта, направив на меня свое подобие глаз, два провала налитых тьмой.

Похоже, мой персональный ад только что начался.

Глава 15. Отсутствие выбора

xxx: Некромант, однако, универсальнее. Не успели вылечить — воскресил, жив ещё — добил и воскресил:-)

Алькона, Ожерелье Миров, город Хизе.

На террасе таверны, носящей как сам город, имя Хизе, что на высоком эльфийском означало «туманное место», собрались все, кто желал поучаствовать в масштабном нападении на Башни Коросса.

Крохотные столики были сдвинуты вместе, но еды на них не было — все свободное место занимали карты, пергаменты со списками снаряжения и участников предстоящей операции. Без Фэрона, общаясь с представителями кланов барон Альтер Метелайре Де Олл ощущал себя не в своей тарелке.

Но Император поставил именно его руководить операцией, которой официально не было. Через пару часов общения, как-то так случилось, что вокруг барона сгруппировались исключительно люди, занимающие какие-либо посты в имперской иерархии, а на другом конце, во главе с Васаром, сидели главы кланов и рейд-лидеры.

В Хизе и его окрестностях собрались уже достаточные силы, но пока все еще оставался открытым главный вопрос: как перебросить всю эту мощь под стены Башен?

Возможных путей собственно было два: первый — пройти через «большую дыру» под южным хребтом и пересекая территории Тысячи Королевств пешком добраться до формальных зачинщиков конфликта — до земель Элементраля, и уже оттуда, пересечь залив, отделяющий их от Башен.

Но это было долго и главное сложно. Прямой портал в Коросс открыть было нельзя, и Альтер тянул время, выверяя списки и определяя место каждого воинского соединения в будущем сражении.

Он ждал «ищущих» и у него было что им предложить взамен на небывалую услугу — гномы южных гор должны были провести все многочисленное войско по своим тоннелям прямо к Короссу.

Барон встал, разминая затекшую спину и подошел к Ромену Да Крон, главе имперских «теней». Именно с ними ушел вчера Хармен Фэрон и до сих пор вестей от него не было.

Ромен сидел чуть в отдалении и спокойно пил вино. Он вообще относился к происходящему спокойно. Будет работа — они сделают свое дело, а пока можно и отдохнуть.

Когда барон, проходя мимо него вопросительно посмотрел на Ромена, тот отрицательно мотнул головой, вестей у него не было. Единственное, что он знал на этот момент, что командир отряда Фер, до сих пор жив. Крохотный синий мотылёк бился в перстне на левой руке Ромена, подтверждая это.

— Барон, присаживайтесь к нам, есть еще пару вопросов, — произнес невзрачный человек в простой серой одежде с глазами профессионального убийцы. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, Альтер бы никогда не стал общаться с таким типом.

— Я лучше постою, Васар, говорите, что у вас еще... — произнес он, делая подавальщику не двусмысленный знак, что бы ему налили что-нибудь освежающего.

— У нас есть еще варианты, кроме гномов? Если они откажутся?

— У меня вариантов точно нет, — произнес здоровенный паладин, закованный в золотую броню, по имени Злобный Кронк, — Жрицы Эйр отказались нам помогать.

— Я могу открыть портал, но мне нужна помощь прямо там, на земле Башен, — скорее прокаркал, чем проговорил Исс Корт, — недалеко от предгорья, уже со стороны Коросса раньше был небольшой городок, сейчас в нем никто не живет. Но в нем была небольшая порталная площадь и для ее оживления мне нужны люди там...

— Любые люди? — тут же встрепенулся Васар, — это вполне можно устроить!

— Как? Коросс уже закрыл границы! И бешеный меои не проскочит! — произнес маг.

— В Башнях у меня есть свои люди, не адепты, но все же есть. И я могу связаться с ними и передать любой приказ.

— Сначалаждемся «ищущих». Такую массу народа мы не переправим порталом, — возразил Альтер.

— Почему? — тут же возразил ему старый маг, — портал — это всего лишь нить, соединяющая две точки в пространстве. Да, ее подчас трудно протянуть, но поддержать, при наличии запасов энергии можно сколь угодно долго, главное, чтобы нам не помешали.

— А значит, Башни нужно отвлечь, — задумчиво ответил Альтер, — Но обсудим это чуть позже.

Барон развернулся, чтобы отойти, но Васар сам поднялся и подошел к нему:

— Я вижу вы сторонитесь меня, хотя я на вашей стороне и к тому же сейчас Фэрон находится в мое доме, там..., вы понимаете, о чем я говорю?

— Вполне. Но я так же понимаю кто вы на самом деле.

— Перестаньте, вы достаточно общались с нашим общим другом, что уже понимать, что это всего лишь маска.

— Пусть так, но мне все же сложно вам доверять, — произнес Альтер, давая понять, что разговор закончен.

— Не того ты выбрал персонажа, Васар, аристократы никогда не жаловали убийц, — с ехидной улыбкой проговорил Кронк.

— Тебя он и вовсе не замечает! — парировал Васар, садясь рядом с паладином Эйр, — со мной он хотя бы говорит, только каждое слово цедит, сквозь зубы, а вот по тебе его взгляд проскальзывает как по пустому месту!

— Я заметил, возможно у него были какие-то разногласия со служителями Эйр в прошлом. Может вина?

— Не откажусь. Но рассиживаться здесь дольше необходимого я бы не хотел. «Золотой пояс» обещал прислать людей и много.

— Они наняли наемников? Торгаши наконец-то раскошелились? — не поверил своим ушам Кронк.

— Нет, старина Молл в своем репертуаре. Пообещал скидки, содействие и протекцию и в результате две тысячи персонажей сто плюс будет в нашем распоряжении!

— Не много.

— Лучше пару тысяч прокаченных и хорошо «одетых» игроков, чем толпа нубов. Хотя и они нужны, как пушечное мясо.

— Как думаешь, мы справимся? — спросил Кронк у убийцы, — у мен ведь брат сейчас там и неизвестно, чем его вылазка закончится!

— А что ему будет? Максимум — возродится в столице и телепортом прибудет сюда. А насчет взятия башен, если не вступит в дело какая ни будь эпическая сила, во что я лично не

верю — то мы уже сейчас способны раскатать все девять башен и не по одному разу.

— Ну не знаю, у меня не было опыта подобных масштабных операций, — выразил свое сомнение Кронк.

— У меня есть. В данном случае — это просто мнение, а голый расчет. На территории Коросса у меня порядка ста человек и от них постоянно поступает информация. А если пообещать немного материальных благ, то почти все игроки, что находятся сейчас в Башнях и по близости выступают на нашей стороне.

— Посмотри-ка, кажется мы сейчас станем свидетелями уникальной встречи, — Кронк указал рукой, но трех гномов, которые подходили к террасе.

— Это и есть таинственные «ищущие»? Я не смог к ним подобраться, — прищурившись и откровенно разглядывая новых действующих лиц, признался Васар.

— Мы тоже, хотя наш клан довольно сильно преуспел в раскрытии всевозможных тайн Альконы, — Кронк поднялся, явно желая поучаствовать в разговоре.

— Я знаю, у вас уникальный клан. Иди, я думаю, что мое присутствие там будет лишним.

— Барон! — коротко кивнул Альтеру один гномов, как только они подошли по ближе.

— Мисраж, я ожидал именно тебя!

— Ты звал, и мы пришли. Мы знаем, что вам нужно и что бы не тратить попусту время, сразу же скажу — нет!

— Поставлю вопрос по-другому, на нужно переправить в Коросс большое войско, чем ты сможешь нам помочь?

— Мы не враги с тобой барон Альтер Метелайре Де Олл, но и не друзья! Почему я должен помогать тебе?

— Вот почему! — Альтер достал из сумки обрывок пергамента и медленно развернул ее перед глазами Мисража:

— Я не буду перечислять все причины, почему вам нужно встать на нашу сторону и помочь сокрушить Коросс, ты и так их все знаешь, но я готов заплатить!

— Откуда это у тебя? — вступил в разговор другой гном, протягивая дрожащую руку к обрывку.

— Не важно. Будет сделка — я расскажу, нет — считайте ничего не было. Я положу это обрывок на полку в библиотеке Белого Замка, и она будет там лежать еще тысячу лет.

Некоторое время вся молчали. Кронк, слушая этот диалог, затаил дыхание. Он, как и всякий опытный игрок, понимал, что речь идет о чем-то очень важном для гномов.

— Рядом с городом Эррас есть заброшенная штольня, когда мы добывали в ней золото, но потом жила иссякла, а потом там завилась всякая нечисть и мы закрыли проход туда. Мы можем помочь открыть проход прямо в главный зал штольни, в котором ранее сортировали руду. Это еще не территория Коросса, но больше и не наша земля. Если ты отдашь нам этот кусок карты, я Солдрин, двенадцатый из колена Бараба, открою туда проход! — произнес гном, назвавший себя Солдрином.

— Это замечательно, но какой величины зал? У нас много народу! — вступил в разговор Исс Корт.

— Там широкие проходы, но вам придется зачистить штольни. Теперь в них живут результаты неудачных экспериментов Башен. Но в начале мы должны заключить сделку! — глаза Солдрина горели, а борода оттопырилась вперед. Да и сам гном раздулся от собственной значительности.

— Я согласен, — барон протянул обрывок пергамента гному, а тот при этом повел себя странно. Упав на колени, он бережно принял из рук Альтера пергамент, внимательно осмотрел его с двух сторон и принялся прятать к себе под кольчугу.

Мисраж при этом промолчал, но тень неудовольствия пробежала по его лицу.

— Но Башни все равно надо отвлечь, на понадобится не менее часа для переброски всех! — произнес Исс Корт, довольный тем, что их общее дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

— В этом я вам помогу, мой старый друг! — произнес чей-то голос. Все обернулись.

Неизвестно как, но вызвавшийся помочь человек, легко преодолел несколько кругов охраны, что стояла около таверны, превратившейся в некий штаб операции. В простой дорожной одежде, с кожаной сумкой через плечо, он ничем не выделялся бы на фоне остальных горожан, если бы не небольшой жезл в его левой руке. Он не был золотым и драгоценных камней в нем тоже не было. Зато жезл был не совсем материальным и казалось, что он состоял из языков пламени, которые, впрочем, совершенно не обжигали державшую его сильную руку мага.

— Процион!

— Дед!

Практически одновременно произнесли Исс Корт и Альтер.

— Вы задумали не совсем хорошее дело, и я не знаю, чем оно закончится, но я вам помогу. Башни перестали к кому-либо прислушиваться уже давно и им нужно несколько сбить спесь.

— Почему ты считаешь, что у нас ничего не выйдет? — спросил Альтер.

— Я не сказал «ничего». Если Адмирон не вмешается, то у вас есть не плохой шанс уменьшить количество адептов и может быть разрушить одну башню, — ответил Процион, насмешливо глядя на внука.

— И как ты их отвлечёшь? Я вот, пока не придумал такого способа! — произнес Исс Корт, который так же, как и барон чувствовал себя рядом с Проционом не много не в своей тарелке.

— Мне понадобятся твои ребята, пяток старших учеников, чтобы подстраховать меня и выдернуть до завершения плетения. А использовать я планирую «Искажение». Помнишь такое? — как ни в чем ни бывало спросил Процион у Исс Корта.

— Помню. Оно запрещено. Ты же и настаивал на его запрете! — мрачно отозвался верховный маг Империи.

— Ну времена были такие... Но я и не собираюсь воплощать его до конца, так, проведу первые десять тактов, в твои ученики помогут мне прервать начатое. Этого будет достаточно, чтобы магия «сошла с ума» на территории Башен. По крайней мере на время.

— Но последствия? — все еще не сдавался Исс, которому идея явно не очень нравилась.

— О! не беспокойся, разбежавшийся зверинец вполне смогут уничтожить те силы, что собрались здесь. До вас я посмотрел на воинов, готовых отправиться в битву — их вполне достаточно.

— У меня только одно замечание, вернее вопрос, не заденет ли «Искажение» и наш портал? В каком порядке следует все это делать? — Исс оказался дотошным и скрупулёзным человеком и к тому же уже имел дело с Проционом раньше. То, что для Великого Мага было не таким уж и сложным, заставляло его беспокоиться и точно рассчитывать свои действия.

— Нет, Искажение нужно наложить до начала действия портала, а снять уже после того,

как все войска будут переброшены в штольни. Башням будет не то того, чтобы отслеживать возмущения общего поля, они будут пытаться понять, что произошло и собирать своих пленников.

— Когда мы начинаем? — спросил Альтер.

— Мы с тобой прогуляемся до Белого Замка, надо взять дополнительный камни маны и вернемся к вечеру. Тогда и начнем, — ответил Процион.

— Мы будем вас ждать у обломков башни Косорга, это на... — произнес Исс, но Процион прервал его:

— Я знаю где жил этот неудачник! Мы будем еще до наступления темноты.

Альтер и Процион ушли и импровизированный штаб свернул свою деятельность. Сопровождаемые каждый своей охраной, все двинулись к окраине города Хизе, там, где почти тысячу лет назад стояла башня одинокого мага по прозвищу Косорг.

Исс и Васар шли вместе. Старый маг не чурался представителя теневого мира Империи. За свою долгую жизнь он вдоволь на общался с самыми разными людьми и представителями других рас. Что ж, если отрядами добровольцев командует такое человек как Васар, значит так надо. И присутствие рядом благостного паладина Эйр, так же вселяло в Исса уверенность, что все идет правильно.

— Сколько всего у вас бойцов? — спросил Исс, ему надо было знать общее количество, для вычисления точного времени на поддержания портала.

— Важно не количество, а порядок прохода. Почти у всех есть свитки «рывка», так что основная масса после зачистки зала пройдет быстро. Раз мы пойдем порталом, то возьмем только самых опытных воинов, примерно двадцать тысяч. Остальные, так называемое «мясо», влезет сколько успеет.

— Двадцать тысяч? — изумился Исс Корт.

— Если продержите портал дольше, то будет больше. Еще с нами идут жрецы. Позже они смогут притянуть еще людей, я надеюсь. А если порталная площадь в том заброшенном городе еще действует... — Васар потер руки, как бы показывая, что они сделают с Башнями.

— Вот теперь я кажется начинаю верить, что у нас все получится, — произнес Исс Корт и расправил плечи. В предвкушении битвы он даже стал выглядеть моложе.

Обломки башни Косорга — три огромных камня на вершине небольшого холма. Если не знать историю, то никто и сказал бы, что здесь, когда разолгалось жилище могучего чародея.

Сейчас, все свободное пространство вокруг холма было занято бойцами. Здесь собрались представители всех рас и воинских специализаций, какие только существовали в этом мире. Штаб рейда расположился у подножия, так как на вершине для него просто не хватило бы место.

На импровизированном столе, сколоченном наспех из грубых досок, разложили предоставленную гномами карту штолен и города. Рядом с Васаром стояли лидеры боевых групп, которые должны были пойти первыми и очистить подземелья от жившей там нечисти.

— Портал безусловно привлечет обитателей этого заброшенного рудника, но первыми должны пойти все-таки маги, — говорил высокий, облаченный с гибкую кольчужную броню воин, по имени Раст.

— «Тряпки» могут упасть за десяток секунд и мы ничего не выиграем! — возразил ему огромный толстый орк, по имени Грромббб, -давай не будем импровизировать, стандартный отработанный порядок и мы сомнем все что там будет шевелиться!

— Так маги и не пойдут один, их дело активировать свитки, по три на каждого, и отойти за спины танков. Тридцать магов, ножками, без рывка переходят портал, выжигают все что там будет и отбегают, прячась за твоих головорезов. Отсидитесь десять секунд за осадными щитами и вперед, освобождая место остальным. А дальше все стандартно будем делать, вот только быстро, слишком уж много народа надо перетащить.

— В заброшенных туннелях могут обитать довольно сильные и опасные создания, — вступил в разговор Мисраж.

— У нас достаточно свитков. Больше четырех тысяч. Наша задача проста — быстро выжечь все, что там окажется.

К Васару подбежал гибкий и вечно юный эльф. Он остановился недалеко от стола, ожидая, что на него обратят внимание. Васар заметил его и кивнул, разрешая доклад.

— Пришли бойцы от «Золотого пояса» — около пяти тысяч бойцов, все разбиты на стандартные рейдовые группы — доложил он, изрядно волнуясь. Кажется, в подобном масштабном событии этот игрок участвовал впервые.

— Хорошо, вот их задача и место в общем порядке, — Васар протянул эльфу заранее приготовленный свиток, а затем обратился Исс Карту и Ромену Да Корну:

— Ну вот, господа, у нас все готово. Ждем обоих Метелайре и начинаем.

— А мои тени? У меня две сотни бойцов! — Ромен, как опытный вояка видел общую сложность построения и лишь желал узнать в нем свое место, не стремясь оказаться в первых рядах.

— Вы пойдете в конце, перед «мясом». Я думаю ваши способности нам понадобятся в самих Башнях. С подземельем и городом мы разберемся сами.

— Они вернулись! Но их теперь трое! — за спиной Васара возникла тень в серых одеждах.

— Хорошо, тогда нам осталось лишь скоординировать открытие пути с заклинанием, которое будет создавать Процион.

Он убрал со стола карты и прочие бумаги и сам вышел на встречу барону и его деду. С ними, к подножью холма подошел еще один человек, облаченный в темный плащ с большим капюшоном, практически закрывающим его лицо.

— Ари Аметист, адепт Коросса, по-видимому, уже бывший! — представился молодой человек, обнажая голову.

— Насколько я знаю вы ушли в Башни вместе с Фэроном, не так ли? — спросил Васар, припоминая детали, рассказанной Стасом истории.

— Да, но довольно скоро я решил покинуть то место, опасаясь за свою жизнь... — Ари улыбнулся одними уголками губ.

— Фэрон дал ему порталный знак, ведущий в Белый Замок. Там мы его и нашли, — пояснил Альтер.

— Мы взяли все необходимое для ритуала и теперь, при наличии Ари, мне даже не понадобятся твои ученики, Исс, — произнес Процион.

— Я вижу ты приоделся для предстоящего торжества! — заметил Исс Корт, окидывая взглядом новое облачение Проциона. Тот сменил свой невзрачный костюм горожанина на броню, гибкой чешуёй, защищающей все его тело, а на его голове появился шлем, увенчанный небольшими крылышками.

— Да, давненько я надевал эту сбрую! — рассмеялся старый маг.

— Если все у всех готово, мы можем начинать. Дед, ты где будешь проводить ритуал? —

спросил Альтер.

— Там, где прикончили Косорга, на развалинах его башни. Хорошее место. Гномы провезят нить, Исс откроет портал, и мы сразу же начнем.

— Тебе точно не нужна помощь в этом, мой старый друг? — спросил Исс.

— Можешь оставить пару человек, так для страховки, но я думаю мы Ари справимся вдвоем. Запустить высшее плетение не так уж и сложно, а вот прервать его вовремя... но я справлюсь.

— Тогда начинаем! — выдохнул Альтер и после короткой команды Васара людское море, собравшееся у старого холма, пришло в движение.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Холодная шершавая стена колола и царапала спину, но я кажется уже перестал обращать внимание на такие мелочи. Полумрак, сырость и звуки капающей где в отдалении воды.

был прикован за руки к стене и абсолютно гол. Хорошо хоть меня не подвесили в этих оковах, я мог стоять, а если приподняться на цыпочки, то мне удавалось ослабить давление ручных кандалов.

Внутри было пусто, в ушах до сих пор звенело, а перед глазами то и дело появлялась какая-то муть, мешавшая мне нормально осмотреть собственную камеру.

Астарта давно ушла, многозначительно пообещав вернуться позднее. Пока она не вернулась, я-то проваливался в забытие, повисая на оковах, то очнувшись искал варианты, ведущие к моему освобождению.

По-видимому, негатор в этом месте был такой силы или обладал такими свойствами, что я не мог сквозь него пробиться, но ведь сама Астарта все-таки пользовалась силой, буквально в шаге от меня. Я вспомнил, как ее глаза налились тьмой в окончании нашей беседы — а это могло означать только одно — она вполне могла использовать магию в этом месте.

Я не мог точно вспомнить, как далеко она стояла, но что если негатор действовал только в том месте, где я висел? Сердце забилося как сумасшедшее и я старательно задышал, пытаюсь успокоиться.

мое дыхание и сердцебиение пришло наконец в норму, я уперся спиной в шершавую стену, аккуратно и медленно напряг руки и рывком поднял к груди колени, повиснув на цепях. Кисти тут же резануло болью и я, зашипев, вернулся в исходное положение.

Моя идея была проста — вынести хотя бы часть своего тела за пределы действия негатора и воспользоваться силой.

Принять нужную позу удалось только с пятой попытки. Как только моя обнаженная ступня пересекла некую невидимую границу, я ощутил теплый поток силы внутри себя. Не уверен, что я был способен управлять ей в таком положении, но даже эта маленькая удача взбодрила меня.

Я отдохнул немного, собрался и еще раз принял акробатическую позу, при которой мои ноги оказывались за зоной действия негатора.

Сила мощным потоком вливалась в меня, а изо всех сил держался, стараясь провисеть так как можно дольше. Клубок силы внутри меня становился все более горячим и упругим. Еще несколько секунд и я бессильно повис на стальных оковах, но теперь сила снова была со мной. Ее было не много и даже без привычных подсказок «Ока» я понимал, что способен

лишь на элементарные плетения.

По-хорошему, мне дано надо было бы разобраться с собственными способностями и научиться по-настоящему конструировать заклинания, но действительность постоянно не давала мне на это времени. словно подталкивая вперед, неся меня на своих волнах и не позволяя ни на секунду остановиться и оглядеться по сторонам.

Но сейчас мне нужно сперва отлипнуть от этой чертовой стены, надоевшей мне уже до крайности. Еще перед приходом Астарты я успел видеть узор. Не знаю, почудился он мне или нет, но было в нем что-то такое, что простое переплетение различных линий силы врезалось в мое сознание.

Я закрыл глаза и собирая по крупичкам энергию, спрятавшуюся сейчас внутри моего тела, принялся выплавлять запомненный мной рисунок. Медленно, осторожно, на строил его вдоль своей левой руки, от сердца к кончикам пальцев и когда посчитал, что все готово, выбросил в него все, что удалось зачерпнуть из вне.

Сердце и левую руку пронзила жгучая боль, металлическое кольцо на левом запястье ошутимо нагрелось и осыпалось на пол, будто сделанное из глины.

У меня получилось, но при этом я снова был пуст. Но теперь мне не нужно было демонстрировать чудеса акробатики. Я отступил подальше от стены, повиснув на оставшемся целом креплении правой руки и принялся впитывать, струившуюся в пространстве силу.

Чем дальше я так стоял, тем лучше мне становилось. Видимо организм как-то самостоятельно усваивал часть энергии, занимаясь самолечением.

Так я простоял довольно долго и только когда понял, что больше в сила переварить ни капли силы, отступил к стене. В этот момент дверь в мою камеру отворилась и в нее в сопровождении двух подручных вошла моя мучительница.

Я успел принять прежнюю позу, надеясь, что в полумраке камеры она не заметит, того, что моя левая рука теперь свободна.

Помощники Астарты внесли небольшой стол, накрытый тканью и поставили его рядом со мной. Я застыл, стараясь не выдать правды о своем состоянии.

Астарта наконец соизволила обратить на меня внимание и резко взяв меня за подбородок, подняла мою голову.

— И снова приветствую тебя в своей Башне, надеюсь ты скучал? — ее глаза сейчас были обычными, человеческими, но вопрос она задала таким тоном, что я сразу же понял — надеяться на ее милость и здравомыслие бесполезно. У нее есть какие-то свои цели и добиваясь их она способна сделать со мной, да и с любим другим человеком все что угодно.

— Ты опасный гость и вечно держать тебя в этой камере я не могу, поэтому я решила наплевать на то, что ты можешь мне рассказать. Я просто кое-что заберу у тебя. Если после этой процедуры ты выживешь, то мы еще вдоволь наговоримся, если нет, то из твоего тела можно многое сделать.

Произнеся такую речь, она сдернула с принесенного столика ткань. На нем в аккуратном порядке лежали инструменты, напоминающие хирургические, но отсутствие у них режущих частей говорило о том, что предназначены они для чего-то дугового.

Только одна вещь привлекла мое внимание — стеклянная или ледяная сосулька по своей форме напоминавшая железнодорожный костыль. Она очень отличалась от всех остальных инструментов, лежащих на столе.

— Операция предстоит непростая, но Адмирон как всегда отказался мне помогать, все

как всегда придется делать самой, — говоря это она взяла в руки вещь, похожую на нож, только с тупым, закругленным лезвием. Он немедленно засветился в ее руке.

Медленно, рассматривая в воздухе что-то, видимое только ей самой, Астарта направила этот предмет в мое солнечное сплетение и вращательными движениями принялась что-то вырезать.

Дальше ждать было опасно. Я одним движением схватил с поверхности стола прозрачный «костыль» и вогнал его ей в шею, одновременно активируя уже знакомое мне плетение, помогшее ранее освободить мою левую руку.

Оба ее помощника отскочили назад. Казалось, они пытаются спрятаться за ее спину.

Оковы, держащие мою правую руку, рассыпались, и я машинально шагнул вперед, оказавшись в плотную к Астарте. Я даже толкнул ее грудью, от чего она, обхватив свою шею обеими руками, шатаясь отступила назад.

Адептов высших кругов Башен крайне нелегко убить — это правило я уже усвоил, но оружия в камере не было. Астарта хрипела и было не понятно, толи она пытается вытащить из себя воткнутый ей в шею артефакт, толи таким образом останавливает хлынувшую из раны кровь.

Находясь вне действия негатора, я восполняла свои силы очень быстро, и заметив засветившиеся зеленую руки одного из ее помощников не раздумывал не секунды. Плетение было создано мной мгновенно и цепь синих звезд, каждая из которых таила в себе небольшую молнию ударило сразу по всем.

Их всех отбросило к двери и если о судьбе простых адептов можно было уже не беспокоиться, то вот Астарта была еще жива. Она сидела у стены и все так же зажимая руками рану. Я подошел ближе, наклонился и вытащил прозрачное оружие у нее из шеи, чтобы тут же пырнуть ее в живот. И еще раз и еще. Ее руки безвольно опустились, а глаза невидяще уставились куда-то мне за спину.

Я невольно обернулся. На том самом месте, где я был недавно прикован, прямо в стене горел огнем знак анк, величиной в человеческий рост. Покрытие стены осыпалось вокруг него на пол, а само свечение креста становилось все не ярче. На него уже было невозможно смотреть.

Сжимая прозрачный «костыль» в руке, я вывалился за дверь камеры и захлопнул ее за собой. Почти сразу же раздался пронзительный звон, а может этот звук был только у меня в голове. А затем что-то сломалось в этом мире, что-то дрогнуло и пол несколько раз поменялся местами с потолком.

Меня отнесло в дальний и темный угол большого зала, по которому в разные стороны бежали какие-то люди, я слышал крики, где-то что-то рушилось, а затем на меня упало огромное серое покрывало свалившееся с одного из постаментов.

Я лежал, не двигаясь, и никому до меня не было никакого дела. Стены зала начали мяться как кусок пластилина в руках маленького ребенка, а затем потекли, тягуче и неотвратно, как воск с толстой оплывшей свечи.

Я снова не чувствовал силу в себе, вернее, ее ощущение было совершенно неправильным, тошнотворным и даже не мог себе помыслить, о том, чтобы использовать ее сейчас.

— Запомни этот момент, Фэрон, запомни! Сегодня многое умрет и многое может родиться! — проскрежетал надо мной чей-то голос. Хотя, что я себя обманываю. Я прекрасно знал, кто стоит рядом с моими ногами — Адмирон.

Алькана, Ожерелье Миров, город Хизе.

— Аргх! — выдохнула одновременно сотня глоток бойцов, упиравшихся в большие, осадные щиты.

— Держать! Держать, суки дети! — перекрывая шум схватки проорал огромный орк, командующий танками.

Все пошло не так самого начала. Да, маги, использовав сотню свитков выжгли пространство главного зала, за ним в портал, используя «рывок» прошли танки, живой стеной перегораживая все проходы, за ними бежали остальные. Но зал был нет уж и велик. Пять сотен воинов уже стояли в нем, плечом к плечу, а пути вперед не было.

Темно, вязкая субстанция, ошетилившись жвалами, иглами и щупальцами давила на щиты. Никто не знал во что превратились остатки экспериментов Коросса, но похоже рейду противостояло одно, огромное существо и оно не имело постоянной формы. Факелы почти не давали света и было невозможно разглядеть, с кем сцепились передние ряды.

Стоявшие у входа в портал рыцари Эйр переглянулись и Кронк тронул барона за плечо.

— Посмотри на наши доспехи! Там истинная нечисть, вся наша амуниция, освященная Эйр, чувствует ее, дай пройти моему отряду!

Альтер не особо раздумывая кивнул. Ему самому хотелось кинуться в темный провал перехода, но пока его место было здесь. Нуру стоял за его спиной с коротким луком в руках и от нетерпения кусала до крови свои тонкие губы.

А на развалинах башни Косорга танцевал свой безумный танец Процион. Ари Аметист щедро переливал ему ману из разложенных здесь же, прямо на земле камней, забранных из Белого Замка, а двое учеников Исс Корта внимательно наблюдали за происходящим, готовые в любой момент вмешаться, чтобы прервать ритуал «искажения».

Места для прохода паладинов Эйр не было, слишком плотной толпой стояли игроки и рыцари побежали прямо их телам, вперед к первому ряду, из которого неведомый противник уже выдергивал по одному ослабевших танков.

Свет доспехов и сияние мечей заставили мрак отступить. Ненамного, но и этого хватило, что бы рыцари врубались во тьму. Их мечи замелькали, с чавканьем входя в темную плоть, оставляя в ней не заживающие раны.

Из кучи дурно пахнувшей субстанции вылетела щупальце с острым как меч жалом и пробив доспехи воткнулась в живот воину, дерущемуся рядом с Кронком. Рыцарь упал на одно колено, кинжалом отсекая щупальце, роняя меч и откидывая забрало шлема. Его лицо было пепельного цвета.

— Ванда варассе, Эйр! — произнес паладин, заваливаясь на бок, но от него во все стороны тут же хлынул поток света. Люди увидели лишь вспышку, а вот темная склизкая масса задымилась, начала съеживаться и отползать, пытаясь укрыться.

Люди здесь собрались опытные. И не нужна была дополнительная команда и когда противник начал отступать все сработали как единый механизм, ударив во след монстру всем, что было припасено.

— По главному проходу, вперед! — рявкнул командир танков, отбрасывая искорёженный щит и доставая два кривых ятагана.

Рейд вошел в подземелье, выдавил из преддверий неизвестного врага и двинулся дальше. Все новые и новые сотни входили в портал, который все еще держал верховный маг Империи Исс Корт.

Когда последние десятки ушли, барон кивнул Исс Карту и окруженный тенями Ромена

и придерживая рвущуюся вперед Нуру так же вошел в переход.

Исс Корт тяжело выдохнул и опустил руки. Темный зев перехода гас сам по себе, энергия более не поступала на его поддержание. Теперь надо было остановить Проциона — его плетение не должно было быть завершено до конца. Причем любой ценой.

Ганновер, Нижняя Саксония, офис компании Квантум Глобал.

— Мисс МакГью, мы полностью восстановили картину произошедших событий на острове Картье и теперь знаем все.

— Все знать невозможно, полковник, но я вас внимательно слушаю! — ответила Екатерина, делая большой поток минеральной воды. Они расположились на последнем этаже крупного бизнес центра в самом центре Ганновера, практически выгнав из собственного кабинета главу немецкого филиала.

— События происходили в следующем порядке: на остров, надо сказать уже оборудованный неизвестным подрядчиком, построившим там совершенно незаконно здание лаборатории одновременно прибыли: Вильям Бозурт, Ингмар Берд, Сара Гаупман, Стефан Стреловский и Анджей Иванофф. Так же с ними прибыла Барбара Коневски. Затем Барбара уехала и более на острове не появлялась.

Этой группой лиц были проведены некие эксперименты, которые похоже увенчались успехом, хотя и привели к гибели Ингмар Берда. Но судя по записям, им удалось перенести его сознание во внутрь..., прости я не знаю, как правильно сказать, искина Монна-64.

После этого опыта Берд скончался и даже современный реанимационный комплекс не смог его спасти. Какое-то время они изучали результат, и Вильям даже отправил Барбаре короткое сообщение: «21 грамм». А вот дальше начинается крайне непонятное. Они ломают всю аппаратуру, которая только была в лаборатории, устраивают крайне неумелый пожар и спешно, не взяв даже личные вещи улетают на остров Вильяма Бозурта. После его смерти, официально подтвержденной, все участники данных событий бесследно исчезают, кроме Барбары, которая вылетает в Россию, где ее следы тоже теряются. У меня пока все.

— Найдите мне их, полковник. Живых или мертвых.

— Как скажите. А что такое «21 грамм»?

— Некоторые считают, что именно столько весит душа человека, но практически это не доказано. Найдите их, а мне нужно в Россию. Там похоже назревает очередной кризис.

— Я позвоню вам, как только что-нибудь узнаю.

— До свиданья, полковник.

Екатерина МакГью была полностью вымотана бесконечными перелетами и сменой часовых поясов, но все равно не отказалась от немедленного отъезда. То, что ей час назад рассказал Аристарх требовало немедленного вмешательства, причем не только в реальном мире, но и в игре.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Давление на мою голову, да и на весь организм, исчезло внезапно, так же, как и появилось. Адмирон как обычно исчез, не оставив и следа, но теперь чувствовал себя довольно сносно. Корежить перестало не только меня, но и похоже всех остальных. Стены более не плавилась на моих глазах, а статуи и колонны не искривлялись, теряя пропорции. Что-бы это не было — оно прекратилось.

Но досталось похоже не только мне. Как только я выполз из своего темного угла и попытался подняться на ноги, то тут же увидел несколько тел в темных плащах, валяющихся одно на другом вповалку.

Еще один адепт Башни, стоял у стены, согнувшись и харкал кровью. На его бледном лице было такое страдание, что мне даже стало немного жаль беднягу.

Я завернулся в серую ткань, ранее упавшую с какого-то постамента прямо мне на голову и медленным шагом двинулся наугад, сжимая в руке единственное свое оружие — прозрачную острую сосульку.

На меня никто не обращал внимание, хотя адепты начали приходить в себя и суматошное, беспорядочное передвижение наполнило весь этаж, на котором я находился.

Проходя мимо очередной ниши в стене, я чуть замедлил шаг, пропуская сразу пятерых, бегущих мне на встречу фигур в темных плащах. Но они тут же окружили меня, а когда я дернулся, чтобы ударить их своим импровизированным оружием, мою руку безжалостно перехватили.

Из-под капюшона на меня смотрели насмешливые глаза Фера Танга из ордена «Имперские Тени».

— Т-сс-! Тихо, Фэрон, — прошептал он, ослабляя хватку, — надевай этот плащ и следуй за нами!

Я завернулся в эту пропитанную чей-то кровью тряпку и не задавая лишних вопросов побежал вместе с теньями. К нам несколько раз обращались с вопросами, но тени не отвечали, а особо настырные адепты получали лёгкий удар по голове и укладывались вдоль стен, вместе с уже лежащими там собратями.

Фер похоже успел отлично изучить местный лабиринт переходов, поскольку мы ни разу не притормозили. Перед очередной дверью наш отряд затормозил, и я увидел, как блеснуло оружие.

— В следующем зале твоя девица и там человек десять с ней. Держись позади нас. В этот момент из бокового прохода вынырнуло еще трое. Я дернулся, но Фер остановил меня. Под плащами прятались свои. «Похоже теней осталось всего восемь», — успел подумать, прежде чем дверь распахнулась от удара ногой.

Адептов высоких кругов в этом зале похоже не было, так как тени в считанные секунды убили всех, кто там находился. Фер закрыл за нами дверь и защелкнув замок, опустил на скобы тяжёлый засов.

— Будем ждать здесь, похоже уже не долго осталось! — проговорил он, сбрасывая плащ. Этот зал был не большим и имел шести угольную форму. Низкие потолки, факелы на стенах и постамент посередине зала, на котором зафиксированная ремням и полностью обнаженная лежала Танго Морния.

К ее телу с двух сторон тянулись какие-то жгуты, а рана из которой по-прежнему торчал обломок стрелы была обильно намазана какой-то светящейся субстанцией.

И до этого хрупкая и тонкая на вид, сейчас ее тело напоминало пособие по анорексии. Я остановился рядом с ней, не решаясь дотронуться до ее тела.

В это время тени завалили единственный проход в зал, перегородив его обломками статуй и тяжелыми скамьями. Напротив, входа, в десяти шагах от него они строили какое-то подобие баррикады.

— Чего мы ждем? Надо валить отсюда! — обратился я к Феру, но тот лишь отрицательно помотал головой:

— Я получил весть, скоро сюда придет помощь и в большом количестве.

— Как ты смог связаться отсюда с кем-либо? Тут даже портал не построить! — несколько удивился я, хотя наличие специальных артефактов у теней вполне могло иметь

место.

— Есть связь, но через нее много информации не передашь, только основные команды.

А еще начальство знает, жив ты или уже нет. Нам нужно продержаться.

— Мне нужно вытащить отсюда Та!

— Я бы на твоём месте её не трогал. Что ты понимаешь в лечебной магии?

— Ну я...

— Не лезь. Лучше поищи себе одежду, ходишь как голый призрак в темном плаще. Чем ты собираешься драться, если это вдруг понадобится? Внезапно распахнешь плащ, и все враги убегут в ужасе?

Фер говорил жестко, с издевкой, но его отповедь меня отрезвила. Пока тени доделывали укрытие и водружали на него невесть откуда прихваченный огромный арбалет, я принялся осматривать зал.

Самое странное, что мой инвентарь — потайной козырь всех игроков больше не был доступен. Либо это место такое, либо Астарта все же немного поколдовала надо мной.

Отойдя подальше от двери, я лег на единственную сохранившуюся лавку и попытался выйти из игры. Привычный калейдоскоп искр и звёздочек, сопровождавший это действие, запустился как обычно.

Крышка навороченной капсулы поднялась сама, реагируя на изменения статуса игрока и я вылез наружу. Странно, но в этот раз, приключения в игре никак не сказались на моем самочувствии. Я был свеж и бодр. В животе призывно заурчало и понял насколько я сейчас голоден.

Браслет, ранее выданный Васаром, пискнул и на его поверхности появился красный треугольник с восклицательным знаком внутри. Если бы мне еще рассказали, что это значит!

Одевшись, я толкнул дверь наружу, планируя пройти в основной дом, чтобы там найти себе чего-нибудь для быстрого перекуса, а затем вернуться в Ожерелье миров, но так и застыл на пороге.

Над домом Васара висел огромный квадрокоптер, а из его чрева по длинным тросам скользили какие-то люди, одетые в темную, безликую униформу.

Еще до того, как они приземлились на плоскую крышу и террасу перед домом, раздался глухой низкий звук и пахло озоном. А затем в нос ударил принесенный ветром душок паленой изоляции. Свет за моей спиной мигнул и погас.

«Надо было заниматься бегом...» — успел подумать я, уже в движении срывая с руки браслет и кидая в траву основной коммуникатор. В следующие несколько секунд я уже бежал по зеленой траве, удаляясь от центра поселка.

Далеко впереди виднелась высокая зеленая ограда, а за ней шумел сосновый лес.

Глава 16. Острые копыя

Обсуждение олдскульной стратегии про Средневековье

xxx: А как добывать железо?

ууу: Надо просто вытряхнуть из него чужого рыцаря

Алькона, Ожерелье Миров, заброшенный город Ротга.

— Какие у нас потери? Подсчитайте, сколько народу прошло портал и штольни, жрецов мало и надо хорошо подумать, прежде чем притягивать сюда еще людей! — Васар отдал распоряжение своему ближайшему помощнику и уже сделал шаг, чтобы подойти для очередных переговоров к барону Метелайре, как его глаза остекленели, а тело застыло. Понявшие происходящее, игроки из его личной охраны тут же закрыли его от посторонних, но их маневр не ускользнул от внимательного взгляда Альтера.

— Что с ним произошло? — спросил он, подходя ближе.

Заместитель Васара, вор по кличке Тарн, поклонился Альтеру и произнес:

— Мы не знаем, милорд, такое бывает. Пока его нет, я отвечаю за всех, мое имя Тарн.

— Не нужно меня так называть, я не твой сюзерен, а ты не мой вассал, к счастью. Васар вышел в свой мир?

— Да...но откуда вы знаете...?

— Я знаю. Просто смиришься с этим. Сколько у нас людей?

— Я как раз собирался это выяснить.

Альтер кивком головы отпустил Тарна. Ромен, так же не упускающий не одной детали происходящего, подошел сзади:

— Разведка? Мои ребята готовы. И кстати есть хорошие новости, твой друг Фэрон жив и вместе с ними находится в седьмой Башне. Цель их похода тоже с ними, но ее состояние неизвестно.

— Да, пошли людей, атаковать вслепую мы не будем, надо понимать, что у них происходит. Васар обещал, что его люди, служащие Короссу выступят на нашей стороне, но его самого сейчас нет.

— Я пойду с ними! — женский голос рядом с Роменом раздался так неожиданно, что его рука дернулась к рукояти кинжала.

— Нуру, сколько раз я просил не использовать свои способности просто так! — произнес барон, но было заметно, что он доволен тем, что его подруге удалось незаметно подобраться к предводителю «Ордена теней».

— Ваше высочество! — поклонился ей Ромен, — вы можете идти тоже. Но помните наше основное правило — никакой магии!

— Даю слово! — произнесла довольная Нуру, обнажая два коротких клинка, — Артефакты не считаются?

— Тогда я готова!

Тени исчезли, растворившись в маленьких улочках заброшенного городка со смешным

название Ротта, а Альтер подошел к Злобному Кронку, не находя чем себя занять.

Он сел рядом на остатки городской скамьи, поднял с земли несколько мелких камушков и принялся их кидать в давно пересохший городской фонтан.

— Имеет ли смысл, в том, что мы делаем? — спросил он скорее у себя, чем у внимательно наблюдающего за ним паладина.

— Смысл есть всегда, но боюсь он у каждого свой.

— Не знаю. В последнее время я все время куда мчусь, с кем-то воюю и нет ни одной спокойной минуты, чтобы разобраться в происходящем. Весь этот мир встал с ног на голову.

— Тебя что-то конкретное беспокоит или так, налетела внезапно вселенская грусть?

— Вот скажи мне, Злобный Кронк, почему у тебя, благородного и блистательного рыцаря Эйр такое дурацкое имя?

— В другой ситуации, я бы рассказал тебе красивую легенду, но ты так много общался с моим братом, что врать не буду — осталось с другой игры. Я привык.

— С другой игры... — как эхо повторил его слова Альтер.

— Тебя это беспокоит?

— Я бывал в других мирах, — не отвечая на поставленный вопрос, он продолжил свою речь, — но это были просто миры, в которые я попадал через портал. Мое тело всегда было моим и при мне. И я не менялся, переходя по Ожерелью. А вот так, как исчез только что Васар...

— Бывает. Внеплановое отключение. Разные могут быть причины.

— У меня все это в голове не укладывается. Зачем вам приходиться сюда и жить чужой жизнью? Не хватает своей?

— Иногда да. А потом, здесь ведь почти нет правил. И наша жизнь в этом мире бесконечна.

— Ты знаешь Кронк, я не верю, что это все, чья-то выдумка. Я помню этот мир еще в нормальном состоянии. Играя в свои игры, вы вторглись к нам, но рано или поздно, даже не мы, истинные обитатели Альконы, а само мироздание вышвырнет вас вон!

— Может быть. Тем более эта «игра» очень сильно отличается от других.

— Чем? — встрепенулся Альтер.

— Этот мир, он слишком настоящий, что ли. Он такой многообразный, что меня самого это пугает. Я просто играю и мне нравится это, но многие вещи, которые здесь происходят — пугают до чертиков.

— Все хотел спросить тебя, Фэрон, да другие иногда повторяют это слово: «черт», что оно означает?

— В нашей религии — это образ зла. Немного персонифицированный.

— Я понял. У нас, когда хотят выругаться, поминают Двуликого, но он не совсем зло. И личности у него как таковой нет.

— А кто же он тогда? — спросил Кронк, надеясь узнать еще немного информации из первых рук, но договорить им не дали.

— Сюда идет большой отряд, тысячи две, наверное, — доложил подбежавший воин барону.

Но сборный отряд, напоминавший скорее толпу, шел не воевать. Увидев перед собой четкие порядки воинов, сомкнутые щиты и нацеленные луки и арбалеты, народ остановился. Из него выделились три человека, вернее странный хромой тип в одежде адептов Башни, здоровенный орк и полу-эльф.

— Расслабитесь, народ, мы к вам!

— Куда к нам? — спросил его Альтер, выходя вперед.

— Нам Васар обещал по пятьсот монет, да и вообще в Башнях такое твориться, что мы и без денег бы оттуда сбежали. Это еще не все подошли. Адепты разогнали всех и выпустили свою живность из подвалов, — произнес хромоногий.

— А ты откуда так все подробно знаешь?

— Я послушник, первого круга. Вернее, похоже был им, придется на рерол идти, — человек вздохнул и спросил:

— Так как насчёт денег?

— Если Васар обещал — деньги будут и все остальное будет. Но только для тех, кто поучаствует в штурме! — Тарн, заместитель Васара говорил уверенно, видимо давно уже получил на этот счет исчерпывающие инструкции, — идемте со мной, я покажу вам тех, кто распределит всех по отдельным отрядам.

Барон уже хотел отдать команду, что бы все расходились по своим местам и отдыхали, как вернулись разведчики Ромена. Нуру с ними не было.

— Где она? — рыкнул барон, зная авантюрный характер своей... он даже в мыслях не знал, как ее правильно назвать: подруга, спутница, любовница?

— Сидит на дереве на расстоянии полета стрелы от первой Башни. Я оставил с ней двоих, она сможет прислать весть.

— Докладывай! — приказал Ромен.

— В лоб сейчас Башни атаковать нельзя, но необходимо передвинуть все силы под из стены. Нужно связаться с Фером и его людьми, мы не поняли, но что-то внутри у них происходит. Слышны крики и видны вспышки от применения боевой магии. Дворы первых трех Башен полностью заполнены их конструктами и зверинцем.

— Я все понял, — ответил ему барон, — Выдвигаемся, позиции все знают. Доходим до первой из Башен и смотрим сами, что там происходит.

Людские ручейки потекли по узким кривым улочкам Ротта, сливаясь в единую колонну уже на старой дороге, соединявшей ранее большой порт и город Ротта.

Они прошли только половину пути, когда авангард и боковое охранение дало сигнал к остановке.

— Что там еще?! — проревел Альтер, продираясь сквозь ряды воинов, — Почему стоим?

Когда он увидел, кто остановил уже почти тридцати тысячное войско, то не поверил своим глазам.

На дороге стояла женщина, средних лет, в поношенной одежде Ордена целителей с посохом в руках и о чем-то вела беседу с Кронком и его рыцарями.

Женщина была не одна. Позади нее, блистая обнаженными клинками, расположилась пятерка друу.

— Что здесь происходит? — вклинился в разговор Альтер, краем глаза отмечая, что Ромен и его тени уже взяли в полукольцо, как целительницу, так и ее охрану.

— Она говорит, что на Башни нападать нельзя, — устало произнес Злобный Кронк, видимо услышавший нечто такое, что враз сбilo ему настроение.

— Что значит нельзя? Кто ты такая? — рявкнул Альтер, глядя в усталое лицо целительницы. Она улыбнулась и лучики мелких морщинок враз обежали ее глаза.

— Вас используют. Башни — одна из основ этого мира. Их нельзя захватить и тем более

снести.

— Если бы это было так, то Процион не стал бы нам помогать! — возразил барон, но чувствовал, что верит этой женщине, хотя и видит ее впервые в жизни.

— Процион не все знает, но также он уверен, что у вас не хватит сил на это. Я же так не считаю. Уходите.

— Ты всерьез собираешься в одиночку остановить войско? — барон чувствовал подвох, но никак не мог понять в чем он.

— Да. Но лучше, если это сделаешь ты. Или войска у тебя не останется. И еще разговариваю — у тебя нет причины желать разрушения Коросса.

— Там мой друг. И я все сделаю, чтобы вытащить его, — тонкий клинок фамильной шпаги Альтера начал свой медленный путь, постепенно покидая ножны.

— Его сейчас там нет. Я думаю ты понимаешь, что я имею ввиду.

— Там его женщина. Из-за ее пленения все и началось.

— А тебе, высокородный Метелайре есть до нее дело? В этом мире не место вампирам, только в виде нечисти и... — она не договорила. Холодная сталь кольнула ее шею и прямо за ее спиной из марева проявился силуэт Нуру:

— А ты что ли будешь решать, кому здесь место, а кому нет?

Охрана Екатерины МакГью дернулась вперед и застыла, видя, что охраняемому лицу вот-вот перережут горло.

— Это лишнее. Отзови ее, — произнесла Екатерина почти шёпотом.

— Я не могу, — развел руками барон, — она не ручной меои, чтобы исполнять мои приказы.

— Вы решили! — произнесла целительница и ее рука сжала древко посоха. Вихрь, плотный, колючий, вобравший враз в себя пыль дороги, камни, палки прочий мусор, хлестнул по первым рядам, отбрасывая Нуру и всех прочих на пару десятков шагов.

Заклинание усилило голос, позволив донести его до всех собравшихся здесь воинов, то что сказала МакГью:

— Уважаемые игроки! Администрация Квантум Глобал приносит вам свои извинения за вмешательство в игровой процесс и просит всех покинуть данную локацию. Все игроки получают щедрую компенсацию. Те, кто останется в зоне технических работ, рискуют потерять не только десятки уровней, но и лишиться своего персонажа. Спасибо за понимание!

Злобный Кронк, поднимаясь с земли, растерянно посмотрел на Альтера, не зная, что ему делать. Это был удар ниже пояса. Уровни и персонаж — вот в общем то и все что имели обычные игроки.

Чем хороши подготовленные люди — так это тем, что они не будут размышлять в пиковых ситуациях. Барон поймал направленный взгляд Ромена и коротко кивнул.

В тоже мгновение, пятеро дроу, охранявшие целительницу упали на землю. Такое количество боевого железа они были не способны переварить. Екатерина же, прикрывшись полупрозрачным куполом осталась невредимой, вот только опыта реальных схваток у нее не было.

Тонкий, почти невесомый клинок, сотканный из миллиона снежинок, вошел ей в спину и растянул в ней.

— Всегда хотела это сделать! — проговорила Нуру, переступая через упавшее тело.

— Ты ее знаешь? — ошарашено спросил барон.

— Ага. Фэрон рассказывал. Ну что, пошли уже, надерем этим в Башнях, все что у них выпирает!

— Аргх! — откликнулись тени, окружая Нуру. Ромен только покачал головой — но он не осуждал своих людей. Ему и самому нравилась эта принцесса дроу, ломавшая всяческие стереотипные представления.

— Барон, у нас нет времени на долгую осаду, большинство не поверили тому, что услышали, но если мы завязнем здесь надолго, эта Екатерина МакГью найдет способ, что бы помешать нам.

— Ну так пошли. Если у тебя нет выбора — это не такая уж и плохая ситуация! — ответил Кронку барон, обнажая свой клинок.

Сборный отряд устремился вперед, постепенно переходя с быстрого шага на бег. До первой Башни оставалось около тысячи шагов, и будь то что будет!

Россия, крупный мегаполис, офис компании Квантум Глобал.

— Еще чаю? — Аристарх был просто сама вежливость и услужливость. Он никогда не видел свою начальницу прежде в таком состоянии.

— Нет. Ищи лучше способ исправить ситуацию и выведи на экран последние данные, которые идут от Каллидуса.

Сухие строчки цифр, статусов и описаний заполнили огромный голо экран. Данные стремительно менялись.

— Каллидус, сколько игроков участвуют в битве?

— Более двадцати трех тысяч, но это только те, кто носит «Око», еще пять тысяч по косвенным данным.

— Мда, мне явно не поверили. И силой их не остановить. Предложения? — Екатерина МакГью говорила с сильным акцентом, проглатывая часть окончаний. Аристарх сидел, уткнувшись в свой планшет и лихорадочно искал выход из ситуации. Искал для себя. На реальное положение дел ему дано уже было наплевать. Главное для него сейчас, было самому выйти из-под удара, переключив внимание начальницы и фактически хозяйки корпорации на что-нибудь другое.

— У меня есть контакт в самих Башнях. Это игрок, который примкнул к ним сразу же после обновления и добился определенных успехов в своем продвижении. Через него, можно попытаться провести переговоры. Если адепты разрешат открыть портал, мы можем привести им на помощь!

— Да, это шанс. Но кого ты им бросишь на помощь?

— Да кого угодно, хотя бы тех же орков. За деньги, а особенно за ценные артефакты игроки пойдут на что угодно. Но времени у нас нет...

— Договаривайся. Я пока разберусь с делами здесь.

— Осмелюсь спросить, а Стаса удалось захватить?

— Нет. Он пропал, и никто не может понять куда. Нашли его охранный браслет, коммуникатор и все. Еще немного и я поверю в магию и в порталы в нашем мире. Но у нас очень мало времени. Человек называющий себя Васар в игре, оказался крайне непростым человеком и держать его у себя мы сможем только ограниченное время.

— А договорится?

— Именно это я и планирую сделать. Обещай своему человеку в Башнях что угодно, но пускай он заключит сделку с иерархами. Коросс нам нужен.

Екатерина вышла, а Аристарх принялся искать возможность подать весточку своему

знакомому.

Россия, крупный мегаполис, окраина частного коттеджного поселения «Солнечный»

«Идиотам везет» — так всегда говорил мне дед, когда в детстве я выпутывался из очередной передраги, приходя вечером с порванными штанами и синяками. Вот и сейчас, я считал, что мне банально повезло.

Пока неведомые мне люди захватывали дом Васара, пока разобрались, что где находится, я уже был в лесу. Пробежав по внутреннему ощущению километров пять, я остановился на небольшой полянке, чтобы отдышаться.

Машинально проверил свои карманы, но кроме маленького коммуникатора в них ничего не было. Хорошо хоть его взял с собой, причем чисто машинально. Документы и деньги остались в комнате на втором этаже дома Васара.

Я невольно рассмеялся — ситуация повторялась, как будто в старых допотопных играх. Герой перешел на новый уровень, но фантазия разработчиков отсутствует, и он должен опять убежать, но теперь уже от более сильных врагов.

Отдышавшись, я встал с поваленного дерева и продолжил свой путь, но уже просто быстрым шагом. Что делать дальше — мне было пока не понятно. В голове мелькали различные мысли, начиная от звонка в службу спасения, до строительства временного убежища на ближайшем дереве. А что, тоже мысль. Вода в лесу есть, а без еды я несколько дней как-нибудь уж протяну.

Мне нужно было временное убежище, причем со средствами коммуникации, а еще лучше с капсулой полного погружения. Я даже не знал, кто меня ищет, да и ищет ли вообще. Может все это связано с бизнесом Васара в реале? Я не знал, но мне сейчас крайне был нужен человек, который смог бы оказать мне помощь, не задавая лишних вопросов, и так же человек, с которым бы меня связали в последнюю очередь.

Я несколько раз порывался включить коммуникатор и позвонить, например, Кро, но каждый раз себя останавливал.

Вот с такими размышлениями я неожиданно вышел на лесную дорогу и тут же не вдалеке услышал шум приближающегося мотора. Сдержав первый же свой порыв спрятаться в ближайших кустах, я решил подождать. Вариант того, что это едут исключительно по мою душу, я сразу же отбросил как несостоятельный.

Через минуту из-за поворота выехал мужчина на небольшом двухместном квадроцикле. Притороченный к багажнику рыболовные снасти говорили сами за себя. Не доехав до меня несколько метров, он остановился и достал сигареты.

Закурив, он пристально разглядывал меня, а затем заметив надпись на футболке улыбнулся:

— Наше вам! Ты как здесь оказался?

— Заблудился! — почти честно ответил я.

— Мда, дети больших городов и онлайн игр. Садись, до шоссе подброшу.

От таких предложений не отказываются и уже через пол минуты я ехал, уцепившись руками поручни багажника. Трясло изрядно, хотя водитель старательно объезжал ямы и крупные камни. Продвигались мы вообще не спешно. Не думаю, что скорость была больше сорока километров в час.

Но это все были мелочи — главное дорога постепенно вводила нас в лево от поселка, из

которого я собственно говоря и бежал.

В тот самый момент, когда я уже мысленно попрощался с собственной задницей, основательно отбив ее на лесной дороге, мы выехали асфальтированный участок, который еще через пару километров уперся в большую дорогу.

Мужик остановил квадрик, и я с наслаждением с него слез, да что там говорить, почти сполз на грешную землю.

— Ну все, потеряшка, мне направо, тебе налево — через два километра будет платформа железки.

— Спасибо огромное, поблагодарил я его.

— Да было бы за что! Пока, игроман.

Платформа действительно показалась из-за деревьев, как только я прошел половину пути до нее. Но плана в моей голове по-прежнему не было. Денег нет. Телефон оплачен всего на сотню минут. Да и кому звонить, я так и не решил.

Платформа была пуста. Изрисованный граффити автомат по продаже билетов и полная тишина. Но ее в дальнем конце я заметил каких людей и направился к ним. По крайней мере скажут, где я вообще нахожусь, так как название «Верхне-Каменская», написанное на указателе мне ни о чем не говорило.

Три пары глаз расслаблено наблюдали за мной, пока я к ним подходил. Девчонка и два молодых парня пили дешёвое пиво из больших литровых банок.

— Привет! — поздоровался я и сразу же понял, что взял не верный тон. Мне не ответили. По крайней мере сразу.

— Ты откуда здесь нарисовался, такой красивый? — спросила девчонка, выбивая из пачки сигарету без фильтра.

— С луны упал, — в тон ей ответил я, присаживаясь рядом с парнями.

— Нет, серьезно! Поезд проходил три часа назад, другой транспорт здесь не ходит, и ты такой чистенький, прям из лесу к нам вышел!

Парни молчали и это настораживало. Не хватало мне только поцапать с местными реднеками.

— Проблемы у меня, даже не знаю где сейчас нахожусь, — ответил я.

— А на карте посмотреть не судьба? Здесь сеть хорошо ловит, — ответил один из парней, почесывая перебитый нос.

— На этом? — я достал из кармана свой древний коммуникатор, — не получится!

— Мда, раритет! — констатировал он, делая большой глоток пива, — я смотрю ты в игры любишь играть?

— Не очень. С чего ты взял?

— Футболка клановая, Ожерелье миров.

— Это не моя одежда, — ответил я честно, но вот понят был похоже неправильно.

— И телефон не твой?

— Неа.

— А две черные вертушки не за тобой часом сегодня прилетали? В Солнечный?

— Может и за мной, но я ждать не стал. В лес ушел.

— Красава. Пива хочешь? — неожиданно предложил молчавший до этого паренек. Худой, с острым лицом и копной соломенных волос.

— Хочу, — ответил я и тут же получил банку напитка. Тоже литровую. Похоже емкость меньших размеров тут не признавали.

— Я Влад, это Бык, а эта вертихвостка — Лера, — произнес он.

— Стас, — я протянул руку и мне ее пожали. Дважды.

— Значит ты здесь застрял, Стас? — уточнил Влад.

— Не совсем. Один звонок, и меня заберут...

— Но ты не хочешь звонить или стремишься!

— Да. Не хочу. И стараюсь. — ответил я, повторяя сленг своих новых знакомых. Как и в игре, так и в жизни с НПС надо говорить их языком. А эта троица настолько мне напоминал классических непесей, что я даже улыбнулся.

— Чему обрадовался? — неожиданно резко спросил Бык, заметив перемену моего настроения.

— Вас встретил. Пиво вот пью.

— Ага, — согласился тот, и все опять замолчали.

— Ты чем промышляешь? — наконец спросил меня Влад, чей вопрос можно было истолковать по-разному.

— Тестирую вирт программы. Ищу баги и уязвимости, — ответил я, не ожидая особого интереса у этих личностей к моей профессии, но я ошибался.

— А вот это ты удачно зашел, Стас! — обрадовался Влад, протягивая мне сигареты, но я отрицательно покачал головой, — Короче, есть тема, но наш друг второй день уже ее динамит. Мы чего тут сидим — его ждем. И вот ты явно сможешь нам помочь!

— Помочь с чем? — осведомился я, никак не складывая все то, что они говорили со своей профессией.

— Охрану надо с одного домика снять! — решил наконец Бык посвятить меня в свои проблемы.

— Это не ко мне, я не взломщик, да и чем? — тут же отказался я, демонстрируя пустые руки.

— Короче, слушай сюда. Есть домик, большой, он на охране стоит. Но еще до отъезда хозяев наш кореш, воткнул им в сеть свою точку доступа. Но защита там навороченная, и отрубать ее нельзя, сразу же приедут. Надо ее обмануть. У нас вирт шлем есть и ноут мощный, но мы не умеем. А друган наш второй день из города не едет и на звонки не отвечает. Вот так.

Я слушал его и поражался. До чего дошли, что уже практически в лесу, неизвестно где и то можно найти вирт-шлем и систему, которую надо взломать.

— А в доме то что? — спросил я. Мне совершенно не хотелось участвовать в серьезном ограблении.

— Там, во-первых, первоклассное бухло, потом там три капсулы стоит, Квантум Эволюшен, погамать можно, но и в подвале бассейн с джакузи.

Произнося слово «джакузи», Бык кинул быстрый взгляд на Леру, равнодушно пьющую пиво. Идея мне была теперь понятна, а уж при словах про капсулы, я внутренне сделал стойку.

— Что за система защиты стоит? — спросил я на всякий случай.

— Вы-шилд, по-моему, ее вроде все сейчас ставят, — ответил мне Влад. «Vi- shield» — отметил я про себя. Штука известная и надежная. Сотни крохотных безмозглых камер, величиной с булавочную головку обеспечивали полное сканирование охраняемой территории. Главный блок защиты собирал все эти данные и передавал на сервера компании, где ее уже анализировала «тяжёлое» программное обеспечение.

Но дьявол как всегда кроется в мелочах. Как отличить движения вора, и забежавшее на участок животное или как исключить из охранного контура автономную газонокосилку и многое другое. К дорогим версиям этой защиты прилагался вирт-редактор, в котором можно было настроить исключения для ее срабатывания.

— Надо смотреть, — ответил я после некоторых раздумий.

— А сам-то что за это хочешь? — настороженно спросил меня Бык.

— Капсулу во временное пользование и пожрать. Со вчерашнего дня не ел! — ответил я.

— Тогда двигаем, — принял решение он и я понял кто у них на самом деле главный.

В старом, покосившемся домике на краю умершей наверно еще в прошлом веке деревни Лера быстро соорудила мне яичницу с беконом и нарезала белый свежий хлеб, похоже местной выпечки.

— У-фф, все! — произнес я, допивая вторую кружку чая и доедая хлеб. Шесть яиц, бекон и половинка хлеба показались мне сейчас просто райской пищей.

— Тогда пошли, там расстояние небольшое должно быть, а ноут плохо зарядку держит, так что времени у нас часа три, потом возвращаться придется, — Бык протянул мне сумку с компом и шлемом.

В сеть вошли сразу, их неведомы товарищ, установивший канал для входа все сделал правильно. К управляющему устройству защиты я подключился тоже сразу. «Это надо ж было купить все это добро в полной комплектации и не поменять заводские настройки!» подумал я, пробегая по меню настройки сервера, управляющего системой мониторинга.

А вот в операторский раздел путь мне был закрыт. Я даже не пытался его взломать — это в плохих фильмах крутые парни на раз подбирают любые пароли. В реальности надо было искать лазейку похитрее.

— Как быстро они приезжают? — спросил я у Быка.

— Не приезжают. Дрона присылают минут через пятнадцать. Мы кобеля приبلудного к ним запустили и засекали время.

— И чего дальше делают? — удивился я.

— А ничего, он проверяют, что бы ущерба не было и все. Сами не приезжают.

— Ладненько, — ответил я, надевая вирт-шлем и переходя в режим конструктора. Что-то похожее на эту прибуду я тестировал примерно год назад. Но и здесь меня подстерегало разочарование: добавить скаченную модель в вирт систему я мог, а вот внести ее в список разрешенных — нет. Для отключения самой же системы нужен был электронный ключ, который понятное дело, был только у хозяев дома.

«Дыра», которую я нашел через минуты десять, была собственно говоря не на совести программистов, которые все это хозяйство разработали. Все дело в том, что любую базовую модель, загруженную с серверов компании можно было запустить в вирт-пространство и проверить, как ее видит система.

Подвох был в том, что сама компания занималась только физической защитой, а модели, распознавание и все прочее разрабатывали другие люди.

И мне ничего не мешало скачать модели с другого места и установить их в эту систему, ведь сами модели и скрипты, описывающие их поведение, были абсолютно стандартными. Только вот на них система защиты уже «агрилась» всерьез, не понимая, что она видит на самом деле, а что добавлено вручную.

Успешная скачка и установка на газоне перед домом одного кролика видимых результатов не принесла. Размер объекта видимо был слишком мал. Но вот когда я довел

количество пушистых зверьков до сотни, система сработала.

Я поспешно отключился от связи с сервером защиты, не забыв подтереть следы своего пребывания на нем. Дрон, представлявший из себя небольшой метровой квадрокоптер появился минут через двадцать. Он деловито облетел весь участок, повисел перед входной дверью и убрался во базу.

Подключившись обратно к серверу, я с удивлением увидел, что неведомый мне оператор решил проблему тривиально просто — он внес кролика в список разрешенных объектов и система тут же заткнулась.

— Что будет, если мы их задолбаем ложными вызовами? — спросил я у Быка, сдирая с головы шлем.

— Плохо будет. Они в конце концов приедут и оставят дежурить человека, а затем уже пришлют техников для починки. Но это надо их сильно достать!

— Хорошо, вариант у меня есть, надо пройти по тонкой грани, что бы система отключилась и одновременно никто не приехал, — ответил я.

— Это как?

— Я заставлю ее вырубиться, ведь большое число виртуальных объектов она не переживет. Именно в этот момент надо пройти в дом.

— Рисуем! — недовольно заметил Влад.

— Есть немного, но сама охрана в дом не пойдет, он закрыт, — оживился Бык, явно предвкушая качественную выпивку и джакузи.

— А мы как войдем? — уточнил я.

— Дверь в гараж неправильно установлена, если чуть сильнее дернуть — откроется, — ухмыляясь ответил он.

— Тогда начали, но все же первый раз надо проверить, — подытожил я, скачивая очередные модели.

Когда пара сотен орков, гномов и эльфов заполнило виртуальное пространство вокруг дома, сервер защиты отключился и пропал из сети. Но вот заново появляться в ней он и не думал.

— Ждем. И лучше пока отойти подальше от сюда.

Мы расположились в тенечке, под тенистой елкой, от куда хорошо просматривалась лужайка перед входом в вождеденный дом. Ребята молча курили, а я потягивал любезно предложенное мне пиво.

Вначале прилетел дрон. Но, как и в прошлый раз он покружил над домом и улетел. Машина приехала через час и это была явно не группа быстрого реагирования. Несуразный пикап с эмблемой компании остановился пред домом и из него вышли два молодых парня.

Вскрыв большой короб, висящий недалеко от дома, они в нем покопались и сев свою колымагу поехали обратно.

Вернувшись на исходную позицию и войдя в сеть, я увидел, что он просто физически все перезапустили вручную, причем все модели, которые я загружал в тестовый раздел, с сервера исчезли.

— Ну что, идем, пока они далеко не уехали? — спросил я Быка.

— Давай, — коротко выдохнул он, гася очередную сигарету.

Орки и эльфы вернулись на участок, и защита снова отключилась. В считанные секунды мы добежали до дома и через заднюю дверь гаража вошли во внутрь.

— Так, ничего не трогаем, ждем их возвращения! — скомандовал Бык, и мы сели на пол

перед входом.

Техники вернулись быстро.

— Еще раз это хрень вырубиться, я ее... — смачно выругался один из них.

— Да ладно, на обратном пути пива возьмем, не все же в конторе сидеть, — ответил второй, запуская защиту, — тем более никто здесь кроме нас дежурить не будет, хочешь, как неделю назад в машине ночевать?

— Не очень. Заканчивай и поехали.

Мы подождали еще минут десять, а затем Влад рванул к бару.

— О-о! Какой коньяк! — донеслось оттуда. Но меня это уже не волновало. Я вместе с Быком направился в подвал, он — искать джакузи, я к капсулам.

Капсулы, модели «Эволюшен» стояли в ряд, новенькие и пахнущие пластиком. Они были подключены, о чем свидетельствовали зеленые огоньки на управляющих панелях. Но сразу же лезть я туда не мог.

Отследить физическое местоположение при подключении к игре было проще простого. Пришлось снова использовать ноут и перенастраивать доступ. Только переконфигурировав все подключения через пару анонимных серверов в Европе, я окончательно успокоился.

Это кажется, что анонимные сервера плохо скрывают твоё место положение и грамотные спецы все могут разрулить. Нет, если все честно и официально, то для соответствующих служб не составит труда вас вычислить, просто запросив хозяев такой службы.

Но если сервер платный, не официальный и создаться для тебя на всего на сутки, то вариантов почти нет. Во всяком случае, я не знал.

Я купил два сервера, в разных местах, и теперь все идет только по туннелю через них. Надо сказать, что покупку я провел тоже анонимно, расплатившись по завышенному курсу «сетевыми» виртуальными деньгами. Настроив все это хозяйство, я поднялся наверх, чтобы узнать, как там идут дела.

Судя по звукам из комнаты с джакузи, у Быка было уже все хорошо, а Влад играл на теле приставке и пил коньяк прямо из горлышка огромной пузатой бутылки.

— Я в капсулу, — предупредил я на всякий случай и вернувшись в подвал наконец-то зашел в игру.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Странно, но на первый взгляд в зале, где я оставил свое брэнное игровое тело ничего не изменилось. Только тени основательно завалили вход и построили внушительную линию обороны, ободрав все, что было не приколочено во всем зале.

Танго все так же лежала на постаменте. Казалось, что она просто спит глубоким сном. Ее ресницы иногда чуть подрагивали и если смотреть внимательно, то можно было заметить редкое дыхание.

Фер конечно заметил мое «воскрешение» из сна, но никак не проявил это. Тени сидели за баррикадой и просто ждали, когда обещанная помощь придет.

Мне все это не нравилось. Не для того я помогал взламывать защиту того дома, нарушая закон, чтобы в итоге сидеть голо задницей на холодных плитах. Одежды у меня по-прежнему не было, за исключением темного плаща, на четверть измазанного в сей-то крови, а из оружия, только непонятная по своей природе, длинная и острая сосулька.

Но делать пока действительно было нечего. Та я трогать не рискнул, кто знает, может если ее снять с этого постамента, то она тут же погибнет?

Я медленно шел вдоль ободранных стен, на который не осталось ничего, кроме нескольких факелов, рассеяно смотря на закопченные остатки фрески и искал хоть какой-то намек, хоть что-то, подсказывающее, что мне делать дальше.

Но стены молчали, не желая выдавать свои тайны. Лишь в одно месте, рядом с заложённым камнями старым проходом сосулька в моей руке дернулась и начала нагреваться.

И чем ближе я подходил к определенной точке, тем горячее она становилась. В какой-то момент, я уже не смог удерживать ее в руке и перехватив полу плаща, обмотал ее тряпкой.

Внимательно посмотрев на пол, я обнаружил на нем знак Эйр, в обрамлении трех свечей. Рисунок был почти стерт и еле просматривался. Не в силах больше держать непонятный артефакт в руках я осторожно положил его на пол и одна из свечей вспыхнула, оживляя рисунок. Затем загорелась вторая.

Они горели не живым, призрачным пламенем, от которого не исходило ни тепло, ни холод.

— Я думаю надо вложить третий Ключ! — произнес спокойный голос у меня за спиной. Я резко обернулся и увидел Адмирона. Он стоял в шаге от меня и в руках держал мою дорожную сумку.

— И что будет тогда? — спросил я, впрочем, не ожидая вразумительного ответа на свой вопрос. Я не ошибся в своих подозрениях. Адмирон пропал, а сумка просто упала на пол, звякнув металлом застёжки о камни.

— Что это было? — тут же спросил меня Фер, разом оказываясь рядом. Он держал в руке какой-то артефакт, выполненный из серебра и нескольких крупных камней.

— Мне передали посылку. А ты что ничего не видел?

— Нет, я только что-то почувствовал, да мой амулет показывает, что рядом работает сильное заклинание.

— Тогда попроси своих людей приготовиться, на всякий случай! — попросил я, доставая из сумки Ключ Льда и кладя его на место третьей, не горящей свечи.

Огни в нарисованном подсвечнике дрогнули, сосулька, отнятая у Астарты и Ключ Льда, ушли в появившееся в полу углубления.

Я видел сотни тончайших нитей, что сопровождали это действие, но невообразимая сложность плетений не позволяла их запомнить.

Ключи стужи открыли мне проход вниз. Плита дрогнула и съехала в сторону, открывая темный проход во внутрь, а ключи... они теперь в количестве трех лежали на ее поверхности. Теперь они представляли из себя небольшие, почти прозрачные ножи, с камнями разного цвета в рукояти.

Так же на каменной плите лежал анк Эйр и светился приятным, желтым светом.

Фер и остальные тени, как замороженные смотрели на артефакты, а затем один за одним упали перед ними на колени.

— Что происходит? — недоумеваю спросил я, но ответить мне Фер не успел. Страшный по силе магический удар потряс забаррикадированную дверь, почти снося ее вместе с баррикадой.

— Быстро вниз, — скомандовал он, но я лишь покачал головой. Танго я здесь не оставлю. Я скинул ножи в сумку, подхватил светящийся массивный анк и подбежал ней. Не знаю, что спровоцировало дальнейшее, может ключи стужи, может исходящий теплым светом крест, но ее руки дрогнули, а затем рванулись в стороны разрывая магические путы,

приковывавшие ее к постаменту. Анк мигнул и на миг померк.

Вместе с ним погасло свечение вокруг обломка стрелы, что все еще торчало у нее из живота.

Со звонким хлопком уходящего воздуха баррикада, которую тени строили несколько часов перестала существовать. На пороге стояли три фигуры в темных плащах и ждать от них чего-то доброго явно не следовало.

Но подхватить Та на руки и прыгнуть в потайной ход у меня уже явно не хватало времени, и я рискнул.

Выдернув из живота так долго мучавшую ее стрелу, я вложил в ее руки анк, а сам шагнул вперед, разворачивая «Щит Хаоса» и материализуя в руке кинжал Тиу, который тут же увеличился в размерах, превращаясь в почти полуторный меч. Сила просто бушевала во мне в тот момент. И это были не пустые слова. Плащ трепетал на моих плечах, раздуваясь от не понятно откуда появившегося ветра, доспехи Светлого Ура покрывали мое тело, превратившись в тускло блестящую чешую. Я видел все в этом зале, даже не поворачивая головы, как картинку в старых изометрических играх.

Я смотрел, как тени спускают Та по веревкам в темный зев потайного хода, я видел, как за спинами адептов Башни выстраиваться десятки воинов и еще я видел две фигуры за своими плечами: два усталых воина средних лет, один без руки, второй с седой бородой. Они почти касались меня, но я не чувствовал их, а ветер, развивавший мои волосы, свободно проходил сквозь них.

— Ведь мы не отступим, брат? — спросил однорукий воин.

— Скорее сдохнем, брат, — ответил ему серебряно-бородый.

Стоявший по середине адепт Башни сдернул капюшон, обнажая лицо. Я узнал его. Это был Аластор. Девятый круг Башен Коросса пришел за мной.

Глава 17. Противостояние

<xxx> мля, мое сердце...,я их всех за это порешу

<ууу> что такое?

<xxx> мля, сижу я, читаю некрономикон, проникся атмосферой

<xxx> и тут эти гитарасы электрики вырубают свет

<xxx> а я в этот момент вслух заклинание прочитал

<xxx> бедное мое сердце...

Алькана, Ожерелье Миров, у подножья Башен Коросса.

Окрестности Башен Коросса уже давно превратились в довольно странное поселение. Запрет на строительство домов выше двух этажей и полное отсутствие каких-либо планов застройки, превратили это место в настоящий лабиринт.

И сейчас, медленно, но верно этот городок превращался в пыль и груды обгорелых бревен. Половина домов горела, а вторая половина обрушилась под мощными магическими ударами. Альтер не напрасно сдерживал войска — сейчас сунуться туда означало огромные потери и поэтому наступление шло довольно медленно, но крайне эффективно. Шаг за шагом. В начале лучники и арбалетчики отгоняли от линии соприкосновения всех адептов башни градом стрел, затем маги, выходя вперед танков тратили некое количество маны и активировали свитки, а уже затем вся масса продвигалась на пару десятков метров вперед.

А вот те отряды, которые не послушались приказа или не успели его получить, легко преодолевая сопротивление прорывались вперед, но тут же оказывались в окружении и только столбы зеленого света сообщали об их ужасной участи.

Но каждые десять минут полу кольцо вокруг Коросса сжималось все сильнее и многие уже в душе праздновали победу, когда прямо на их пути, на развалинах очередного дома открылся огромный зев портала.

Из него, на не ожидавших такого поворота событий игроков хлынула толпа орков. Они вроде бы легко прорвали две первые линии, но затем наступавшие опомнились и стремительный поток новой силы, выходящий с другой стороны захлебнулся и завяз в их боевых порядках.

К Альтеру подлетел Тарн, заместитель Васара:

— Ваша милость, надо что-то сделать с этим проходом. Орки конечно слабы, все до пятидесятого уровня, но их много, и они все прибывают, а мы теряем темп.

Барон кивнул Тарну, не удостоив того и словом и внимательно посмотрел на форму и характер прохода. Он достал из поясной сумки два камня и бросив меч в ножны застыл, широко разведя в стороны руки.

Четыре рыцаря, что охраняли Альтера ото всяких случайностей, тут же безо всякой

команды закрыли его щитами. Секунда, другая, но ничего не происходило, а затем мутная пелена портала заблестела как ровное стекло, тут же пошедшее трещинами.

Альтер открыл глаза, а с его ладоней на землю упала серая пыль — все что осталось от больших драгоценных камней, до этого до краев заполненных силой.

— Тарн! — рывкнул барон и вор тут же подскочил к нему.

— Я испортил портал, разорвать связь полностью я не могу, не хватит сил, хотя теперь через него никто не пройдет. Вы сможете уничтожить орков?

— Уже ваша милость. Они довольно слабые.

— Как закончите, всем отойти назад на сто шагов. И пришли ко мне командиров отрядов. Пора штурмовать башни.

— У нас есть еще резерв, жрецы могут притянуть пару сотен воинов...

— Все потом... — раздраженно бросил ему Альтер, садясь на землю. Внешне никак не проявившееся плетение выжило из него все силы.

На то, чтобы отвести все отряды потребовалось время. Но когда порядки были восстановлены, полу кольцо, обнимавшее Башни, исчезло, уступив место острию меча.

— Потери? — спросил Кронка Альтер, когда взмыленный паладин наконец добрался до него.

— В допустимых пределах. Почти все «мясо» и треть основного состава. Сейчас притянем резерв.

— Кто в нем?

— Увидишь! — усмехнулся Кронк, показывая рукой на небольшую возвышенность чуть позади основного войска, на которой собравшиеся вместе жрецы уже начали свой ритуал.

И белопенного облака на землю Коросса выезжали один за одним закованные в сталь рыцари. На их блестящих доспехах виднелись выведенные краской символы. У кого-то это был красный на белом анк Эйр, у кого-то три волнистые линии.

— Храмовая гвардия? Как вам удалось с ней договориться? — не поверил своим глазам барон.

— Ну как тебе сказать, чтобы не обмануть... — замялся Кронк.

— Я уже понял, оставь, — прекратил свои расспросы барон. За время этой битвы он многое понял и осознал. То, что ранее было просто сумбурными рассказами Фэрона, теперь стало явью. Людям, участвующим в этом сражении, было наплевать на все, кроме своих целей и своего удовольствия от этого события. Храмовники, воры и паладины в одном строю? А если сюда добавить эльфов, гномов и орков — и все это действует как единый организм. Раньше, ему бы в страшном сне не могло присниться все это, а теперь...

Поставив рыцарей и остатки паладинов Эйр на острие атаки, барон не прогадал. Получившийся меч взрезал последние ряды защитников Башен и вышел к их стенам, а поддержка остальных смела последних выживших и просто вбила их в пыль.

Рыцари спешили и практически на плечах защитников вошли в башню, но теперь роли воинов изменились. Их задача была держать строй, защищая магов и изредка выпуская вперед тех, кто мог нанести максимальный урон.

Катившийся каток стали и магии очищал залы и коридоры под чистую — в плен никого не брали, добывая раненных сразу, на месте.

В какой-то момент сопротивление сошло на нет, и закованная в доспехи лавина понеслась по пустым лестницам вверх.

Алькана, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Я просто пошел на них. Я не стал произносить слова, которые просто рвались с моих губ в этот момент. Не уверен, что мои действия и мои решения в этот момент были адекватны — все-таки проявившееся тени сразу двух богов Альконы явно влияли на меня.

Но они дали мне силу, броню и оружие, и я не имел право отступить, тем более теперь я мог быть уверен в безопасности Та, которую унесли тени.

Аластор вкинул руки, отправляя в меня какие-то плетение, но я легко смел его своим новым мечом. Шаг и еще шаг, я был уже на расстоянии одного удара, как адепты девятого круга отступили и на меня шагнули их воины.

Щит хаоса, висящий рядом с левым предплечьем без труда принимал в себя редкие арбалетные болты, выпущенные из задних рядов, а меч Тиу резал с одинаковым успехом сталь, плоть и нити заклинаний. Тиу и Имир сами не принимали участие в этой схватке, но я чувствовал, как они вливают в меня энергию, видел, как ставят с боков призрачные щиты, не дававшие нападающим окружить меня и завалить своими телами.

Я остановился на входе в зал. Несмотря на то, что я убил порядка пятнадцати адептов, пройдя десять метров до двери, преимущества у меня не было. Я по-прежнему был один против, наверное, сотни.

Но все изменилось в миг. В полутемной дали сводчатой анфилады залов, переходящих один в другой раздались крики, засверкала вспышками магия, послышался лязг железа.

Ряды адептов Башни, стоявшие передо мной, дрогнули, и они начали разворачиваться в противоположную сторону. Я не знаю, как называется то плетение, которым я ударил в тот миг. «Око» уже давно не было при мне, да и сейчас было не до названий.

Слишком много энергии бурлило сейчас во мне и я сбросил ее большую часть. Выглядело это как рваное черное покрывало накрывшее пару ближайших ко мне рядов. Оно упало сверху и скрыло под собой яростно сопротивляющиеся фигуры.

Аластор и еще двое из девятого круга все же выжили, хотя их знатно потрепало. Но тут уж я не упустил момент, на пределе скорости сближаясь с ними и всаживая свой меч в живот адепту девятого круга. Одновременно со мной атаковали и Тиу с Имиром, первый раз реально вступая в схватку.

Имир вонзил в грудь доставшегося ему противника два тонких волнистых кинжала, а Тиу просто душил своего, схватив его здоровой рукой за горло.

Но я не планировал проводить здесь личные дуэли. Проткнув два раза Аластора мечом, просто снес головы двум другим адептам девятого круга, а затем накрыл упавшие корчившиеся там тела щитом хаоса.

Абсолютно машинально хлестнул по спинам удаляющихся от меня адептов цепью молний, переkreшивая пространство коридора и хотел ударить в третий, когда увидел перед собой ровный ряд серебряных щитов.

Лезвия мечей были направлены на меня, забрала опущены, и живая стена стали сделала первый шаг.

Объяснять им, что я свой было бесполезно. Ширина коридора в этом месте позволяла разместиться в строю всего пятерым и я, опустив меч, прочертил прямо на полу черту, вливая в нее остатки энергии.

Не знаю, что я сделал не так, но именно в этот момент пол под ногами заходил ходуном и я, впрочем, как и рыцари, потерял равновесие, падая на пол.

Я не уловил того момента, в именно в которые все изменилось. Рябь искажения прошла

по окружавшему меня пространству и вот я уже сижу у стены, прикрывая свое голое тело остатками плаща. Щит хаоса погас и меч Тиу исчез из моей правой руки.

Все начинают подниматься с пола, отряхиваться и с изумлением смотрят на меня. Когда еще увидишь, как твой жутко сильный и опасный противник устраивает пред тобой стриптиз.

Из вещей у меня была только моя сумка и именно из нее я достал единственную одежду, которая в ней была — короткие полотняные штаны.

С отвращением отбросив остатки плаща, я завязал веревки подштанников, которые обычно надевают под доспехи и шагнул к рыцарям, выставив вперед пустые ладони:

— Спокойно, ребята, я свой!

— Стас! — раздвигая блестящие ряды и гремя железом вперед ко мне вышел Злобный Кронк.

— Ага. Я уже заколебался вас всех ждать. Кто-нибудь даст мне запасные доспехи?

Россия, крупный мегаполис, офис компании Квантум Глобал.

— Связь с ними сегодня будет или нет?

— Еще пару минут..., а нет вот все готово, — ответил Аристарх, судорожно переключая режимы на панели управления головизора. Он давно так не волновался. Во-первых, использованный им адепт Коросса, открывший портал для орков погиб вместе со всеми, кто поддался на его призыв помочь в защите Башен, а во-вторых, и это уже было серьезно, он совершенно не хотел участвовать в захвате и похищении людей. А именно это и сделали неизвестные, причем никого не стесняясь и не опасаясь. Они захватили пятерых и разместили их в новом комплексе зданий, который еще формально даже не принадлежал корпорации.

Сама себе он уже пообещал, что как только Екатерина МакГью уедет из офиса и из страны, то он тут же уйдет в отпуск по состоянию здоровья.

Темный еще пару минут назад экран засветился и показал комнату, в которой на обычном офисном диванчике лежал человек. Казалось он дремал. Но при звуках голоса Екатерины соизволил открыть глаза.

— Господин Васар, позвольте мне вас так называть, у меня крайне мало времени, а вопросы, которые нам надо обсудить очень важны!

Лежавший на диванчике человек нехотя поднялся, встал и прошелся по комнате, явно разминая ноги. Затем он сел, слегка развалившись и коротко бросил:

— Слушаю.

— Прежде всего прошу прощения за крайние меры, но у нас просто не было другого выхода. Но мы все равно надеемся, что вы прислушаетесь к голосу разума и остановите вторжение в Коросс.

— Кто ты? — спросил Васар и неожиданно четко посмотрел в прямо в камеру, словно он знал, где именно расположены объективы в его импровизированной камере.

— Это не важно. Я представляю Квантум Глобал. И мне нужно от вас всего две вещи, которые для нас стоят очень дорого: Коросс и Станислав Николаевич Ларионов. Взамен мы можем предложить очень многое.

— Например? — Васар сурь приподнял одну бровь, как бы приглашая собеседницу к торгу.

— Деньги, информация, предпочтения для вашего клана.

— Со Станиславом помочь не смогу точно. Он был в моем доме, когда вы пришли и, если он до сих пор не у вас... — Васара картинно развел руки в стороны.

— Но вы можете предположить, куда он пойдет? К кому обратится?

— Не смогу. Я недостаточно хорошо знаю его.

— А Коросс? Достаточно я так понимаю Вашей команды, чтобы все пошли по домам?

— Не все так просто. В войне участвует множество кланов и свободных игроков. Они будут задавать неудобные вопросы, так же, как и главы кланов, которые в это ввязались. И есть еще ряд НПС, которые точно меня слушать не будут.

— То есть вы хотите сказать, что мы зря все это затеяли?

— Если вы про похищение, то да, хотя если целью был Стас, может вы и правильно действовали, не знаю. Но теперь вы мне должны и по любому заплатите.

— Васар, вы не в том положении, что бы... — начала свою отповедь МакГью, но Васар жестко прервал ее сам:

— Это вы не в том положении. За деньги можно многое, особенно у нас в стране, но поверьте, ответ может быть крайне неадекватным.

— Мы действуем всегда в рамках закона. И этого разговора вообще не было.

— Да конечно, — рассмеялся Васар, — вы границы потеряли, и уже давно. В этой стране работают не деньги и не закон, а годами сложившиеся связи. Хотите свернуть свой бизнес здесь? Это можно устроить...

— Что ты хочешь за помощь? — прямо спросила его МакГью.

— Миллиард кредитов на мой счет здесь, и я уберегу игроков от Башен.

Аристарх по знаку Екатерины прервал связь.

— Сукин сын! — она села за стол, отхлебнула давно остывший чай и принялась массировать себе лоб и виски.

— Что будем делать? Мы же не будем платить такую сумму?! — спросил Аристарх растерянно.

— Нет, это бесполезно. Передай нашим друзьям, что бы уходили из здания. Их контракт окончен, но двери пускай не открывают. Выберутся сами.

Аристарх растерянно молчал, глядя на своего босса. «Только бы она свалила отсюда скорее, уеду под Новосибирск, к сестре, хрен меня там кто найдет.» — думал он.

— И самое то паршивое, — продолжила разговор МакГью, обращаясь скорее к самой себе, чем к Аристарху, — что нам достаточно было бы всего лишь нормально контролировать одного человека.

— Станислава?

— Да. Даже при отсутствии его в игре все идет неправильно. Это просто человек-катастрофа, ломает все и всем, походя, даже не замечая этого. Ищи его теперь...

Дверь приоткрылась и в нее просочился один из дежурных операторов:

— Вы просили сообщать обо всех инцидентах в игре по особому списку, лично! — произнес он.

— И? — Аристарх сурово посмотрел на молодого человека.

— Два события: пали три башни Коросса, только что. И тестер с ID18885002554 тоже в игре.

— Стас в игре? — встрепелась МакГью.

— Похоже, что да.

— Вычислите где он, физически.

— Он или на Родосе, или на Кипре, — с готовностью ответил оператор.

— То есть вы не можете достоверно определить, где он?

— Нет. Каждый раз новый адрес.

Дверь за оператором захлопнулась, а Екатерина МакГью все так же сидела за столом.

— Если уже пали три Башни, это значит погибли последней смертью трое адептов девятого круга. Фэрон сейчас там, я могу поставить десятку против жалкого пенни, что он завершит начатое. Но если мы не можем быстро отыскать его в реальном мире, нужно сделать это там, в Ожерелье.

— Но как? Каллидус его не видит.

— Нужно найти способ переместиться к Башням. Хотя бы нам с тобой. Ищи — а подремлю здесь. Я устала и начинаю делать ошибки.

Екатерина МакГью откинулась в кресле и закрыла глаза, а Аристарх вышел, тихонько притворив за собой дверь. В его потной ладони был крепко зажат миниатюрный носитель информации, с записанным на нем разговором. Аристарх был уже не молод и не желал рисковать неизвестно ради чего.

Выйдя из здания офиса, он пересек дорогу и зашел в кафе-бистро. Взяв стакан минеральной воды, он сел у окна и достав коммуникатор, набрал номер:

— Володя привет! Ты еще помнишь о своем долге? Не забыл, вот это радует. У тебя есть возможность его погасить.

— Как? — не скрывая радости спросил Аристарха собеседник.

— В нашем здании 21Л, которое еще строиться на втором этаже посторонние люди. Они там заперты. Нужно их выпустить и их главному, передать следующий номер, — и Аристарх продиктовал цифры.

— Как его узнаю? Главного?

— Его зовут Васар, — произнес он и отключился.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Запасных доспехов ни у кого не оказалось, но Кронк нашел мне более пристойную одежду, чем просто полотняные подштанники. Основная масса воинов ушла на верх, чтобы до конца очистить Башню. Брат остался со мной, сказав при этом, что больше он меня одного не оставит.

Я порывался то идти в проход вслед за тенью, то бежать осматривать Башню в поисках моих вещей, но Кронк был не умолим и когда я уже основательно вывел его из себя на меня налетел вихрь по имени Нуру.

— Я боялась за тебя, — произнесла она, крепко обнимая меня. Рядом стоял Альтер, с усмешкой за всем этим наблюдая. Наконец, освободившись от объятий дреу, я обратился к своим друзьям:

— Еще ничего не закончилось. Мне надо найти свои вещи и идти вниз к Та.

— Я отправлю с тобой людей, — тоном, не терпящим возражений произнес барон. Я не возражал и просто кивнул ему и именно этот момент к нам подошел Васар.

Он молча протянул мне мою вторую, малую сумку и объемистый сверток.

— Я думаю ты это потерял. Мои ребята нашли. Там еще на полу лежит нож. Такой маленький, простой ножичек, но вот трогать его руками никто не хочет. Может пойдешь сам, заберешь?

— Да, проводи меня, — ответил я как ни в чем не бывало, и тут же добавил, обращаясь к Альтеру, — обождите меня здесь, я быстро!

Пройдя кривыми переходами и спустившись по нескольким лестницам, мы оказались у того самого места, где меня подловила Астарта. Ножик так и лежал на полу. Никто не польстился на него.

Мы остановились около ножа, и я поднял его, но убирать в сумку не спешил.

— Расскажешь?

— Да. Это была Екатерина МакГью.

— Как ты сбежал?

— Никак. Нас отпустили, когда поняли, что мы бесполезны. А вот где сейчас ты?

— Откуда ты знаешь, что это была именно она?

— Видишь ли, на мой взгляд корпорация перешла некую черту, которую ей переходить не следовало, даже ее сотрудники это поняли. И один из них сдал мне своего босса.

— Все хорошо, что хорошо кончается.

— Еще ничего не закончено, — произнес Васар и в его голосе прозвенел металл.

Мы замолчали. Он испытующе посмотрел на меня и спросил:

— Размышляешь, можно ли мне сказать о своем реальном месте положении?

— Ага, — подтвердил я.

— Вот и не говори пока, особенно если место надежное. Но если что, ты знаешь мой номер.

— Договорились, — произнес я, надевая свою кожаную броню Светлого Ура или правильное было бы сказать, броню Тиу?

А вот держа в руках «Око», я всерьез задумался. Без информации о себе и окружающем мире конечно тяжело и все такое, но как представляю, что за мной можно постоянно следить через этот артефакт, так сразу хочется прикопать его где-нибудь, да по глубже.

Но с другой стороны, после путешествия во времена Великой Битвы со стужей, с Каллидусом что-то произошло и с тех пор он пытается договориться со мной. Но я так и не решил надеть «Око». Пускай подождет того момента, как я разберусь с Башнями окончательно.

Я стоял перед темным провалом туннеля, куда ранее спустились тени. И я был не один. Нуру в категоричной форме заявила, что меня не отпустит и взяв с собой так называемую звезду теней, состоящую из двенадцати воинов, сейчас была рядом. Кронк же посмотрев на все это, лезть по веревкам отказался.

Не знаю, как бы я спускался в подземелье сам, но вот с помощью теней и Нуру, это было довольно просто. Я крепко держался за тонкий шнур и чуть отталкиваясь ногами от стен продвигался вниз. Сам проход шел под небольшим углом, и только полная темнота мешала быстрому продвижению вниз.

Но все когда-нибудь заканчивается и вот внизу мелькнул отсвет факела. Я ощутил под ногами ровную поверхность и оглядевшись не смог даже приблизительно оценить размеры подземелья.

Свет трех факелов вырывал у крошечного мрака только небольшой участок. На древних, отполированных до блеска плитах, на каких скрученных тряпка и сумках лежала Та, укутанная темной тканью. Похоже тени просто прикрыли ее своей запасной одеждой. В ее руках светился анк, в который она судорожно вцепилась.

— Так и лежит, вроде спит, а вроде и нет, — прокомментировал Фер ее состояние. Нуру подошла ближе и присела рядом с ней. Она провела пальцами по ее лицу, убрала со лба непослушную прядь волос:

— Как же тебе помочь? — пробормотала она и случайно коснулась креста. В тот же миг она отлетела в сторону, баюкая поврежденную или обожжённую кисть.

— Мы можем подняться на верх! — предложил Фер. В компании еще одной звезды теней он явно ощущал себя более уверенным, но также было заметно, что ему до смерти надоело это место.

— Исследуйте зал, а я попытаюсь помочь ей! — приказал я и меня послушались. Рядом остались лишь две тени и Нуру.

— Ты знаешь, что надо делать? — спросила она.

— Не совсем, но догадываюсь. Ей нужна пища и энергия. И то, и другое я могу ей дать. Но это надо сделать правильно.

— Как тебе помочь?

— У тебя не осталось камней из Белого Замка? — спросил я с надеждой. Нуру сначала отрицательно помотала головой, но затем сняла с себя серьги, в которые были вставлены довольно крупные изумруды и протянула их мне.

— Это подарок Альтера, и это не просто украшение, в них есть по тысячи тиков маны. В каждой.

Я принял их и снял камни с подвесок. Я не хотел касаться анка, хотя до этого сам вложил его в руки Та' и ничего не почувствовал, дотрагиваясь до него. Мои пальцы пробежали по граням, ощупывая изумруды. Я мог получить от них ману в любой момент, но еще не решил, как ее лучше использовать.

Я знал, что необходимо использовать свою кровь, как проводник и еще я помнил плетение, которое связало нас еще там, в Белом Замке. Но я очень боялся ошибиться. Совершить что-нибудь не то.

Я уже был готов все же попробовать, когда Фер вернулся.

— Этот зал огромен по площади, но из него нет другого выхода. На том дальнем конце, — он неопределённо махнул рукой, показывая куда-то во тьму, есть врата, но похоже это просто барельеф на стене. Рядом с ними то ли алтарь, то ли усыпальница. А так все чисто, ни магии, ни чего подозрительного.

— Тогда, помогите мне, надо перенести ее поближе к тому месту.

— Погодите! — остановила нас Нуру, — я думаю, что знаю, как здесь создать свет. Это рисунки на полу, некоторые из них очень похожи на те, что были в подземелье Шиасс.

— Давай! — разрешил я и Нуру произнесла ключ-фразу на одном из древних языков.

Сначала ничего не произошло, но затем, медленно разгораясь все пространство осветил чуть зеленоватый, холодный свет. Казалось, что он шел отовсюду, но потом стало заметно, что светился сам потолок.

Находясь здесь в темноте, при свете нескольких факелов, я даже не представлял, как огромно это место. Зачем его создали таким большим, расписали все стены фресками, искусно выложили пол сложным орнаментом и оставили лишь один тайный лаз?

Колонн не было и не понятно, как такой потолок вообще держался. В дальнем от меня конце зала стоял огромный постамент и на нем был расположен странный то ли саркофаг, то ли пьедестал.

Я подошёл ближе. Красноватого оттенка, с золотистыми прожилками и вкраплениями желтых и прозрачных камней, он был абсолютно не обработан по бокам, но зато его верхняя часть представляла собой отполированную плиту, с углублениями для каких-то предметов.

Самых «футляров», выбитых в этом камне, было шесть и два из них я опознал сразу: анк

Эйр и углубление в форме меча. По четырем остальным можно было только гадать, что за предметы следует туда установить, но мне и так уже было ясно — что все это атрибуты шести богов Альконы. Кроме Эйр, чей анк сейчас сжимала в руках Та, нужно было еще пять предметов. Меч — скорее всего являлся атрибутом Тиу. А вот остальные, Фулла, братья близнецы Хед и Ньерд и Имир Льдистый — то же по-видимому имели свои знаки и символы.

Мне крайне не хватало информации и очень нужна была помощь Каллидуса, но обращение к нему могло повлечь за собой выдачу этой же информации корпорации. И моего места пребывания тоже.

Тени бережно перенесли Та по ближе к постаменту и даже хотели возложить ее на него, но мы с Нуру этого не дали сделать.

— Мы не знаем, для чего предназначен этот странный камень и лучше даже не пробовать. И еще он напоминает мне камень крови, — произнесла Нуру, проводя пальцем по углублениям в плите.

— Может ты еще знаешь какие атрибуты нужно на него возложить? — спросил я.

— Это все знают, даже дети! — рассмеялась она, — Смотри, анк для Эйр, меч для Тиу, замок для Фуллы, парус для Хеда, монета для Хьерда и ключ для Имира.

— Как все просто, откуда ты знаешь?

— Эти знаки есть в их храмах, молельных чашах, да везде!

— Может ты знаешь где взять эти вещи?

— Ты смеёшься! Чудо, что у тебя оказался анк! Это атрибуты богов, они и сами по себе обладают огромной силой...

— Спасибо за информацию, но это не решает нашу проблему с Танго. Я реально боюсь ей навредить своими попытками лечения.

— Ну пока анк в ее руках, ей ничего не грозит. Говорят, он исцеляет любые болезни.

— Почему же он не может ей помочь восстановиться полностью?

— Ну, наверное, потому, что она не человек.

— А барельеф, изображенный на стене тебе, о чем ни будь говорит? — спросил я, показывая на стену рядом с постаментом. На ней были вылеплены огромные ворота, через которые проходили люди, гномы, эльфы. Барельеф был проработан очень детально, лица как живые, и у меня даже закралось подозрение, что если скосырнуть верхний слой, то я найду там и в правду замурованные тела.

— Смотри, по верх арки идут те же символы, что выбиты на пьедестале. И еще, часть лиц как бы еще за воротами и смотрят через них на нас, а вот этот — он уже вошел и его изобразили в пол оборота! — она указала мне фигуру в длинном плаще. В его лице было что-то знакомое, но я никак не мог понять, что. Я подходил и с одного бока и с другого, но все равно, мысль о том, кто это мог бы быть, от меня ускользала.

— Еще не понял? — раздался знакомый голос и я подпрыгнул на месте, чертыхнувшись про себя. Ну нельзя же так подкрадываться. Надо сказать, что очередное появление Адмирона пропустили все. И теперь Нуру и тени, мгновенно выстроили боевой порядок и готовились к драке.

Но я остался на месте. Я уже понял, что старик не будет вмешиваться ни во что происходящее.

— Чем обязан? — спокойно спросил я у него.

— Ты правильно догадался, Хармен Фэрон, на барельефе — я. Только это не совсем

произведение искусства и памятник давно ушедших времен. Меня тут изобразили довольно достоверно.

— Что тогда, если не просто памятное место?

— Это ворота портала, через которые мы прошли в мир Альконы столетия назад, — произнес он. Его голос был сейчас глух и отражаясь от потолка начинал гулять по огромному залу. Звучало это довольно жутко.

— А эти люди, гномы и вон там я явно вижу дроу или эльфа?

— Они не успели пройти...

— То есть их запечатало тут навсегда? Они живы?

— Я не знаю...

— А как нам помочь ей? Вы же так много знаете, может сможете нам помочь? — Нуру всегда быстрее меня ориентировалась в обстановке и задала правильный вопрос.

Адмирон бросил всего один взгляд на Та:

— Заберите у нее анк, он убьет ее. И закончите наконец ритуал связи стража и его пари.

— Но мы его не знаем... может быть вы проведете? — спросила Нуру, стараясь заглянуть старику в глаза.

— Нет, я не могу. Просто заберите у нее анк, только не кладите его на этот постамент. Еще не пришло время. А ритуал... — он замолчал, беззвучно шевеля губами, потом посмотрел на меня:

— Все крайне просто и изящно. Ванхемпи были сторонниками простых решений. Нужно создать постоянный канал между вами, с управлением с ее стороны и возможностью призыва с другой. Страж получает энергию от своего пари, то есть тебя, а ты в свою очередь можешь всегда призвать ее к себе.

— Но как это сделать? — растерянно прошептал я.

— Она знает, уже проходила такой ритуал в прошлом...

Адмирон исчез, так же внезапно, как и появился и только Нуру задала в пустоту свой запоздалый вопрос:

— Кто такие эти Ванхемпи?

Зачем Адмирон вообще заглянул к нам? И еще эти ворота. Сейчас я новым взглядом посмотрел на лица стоящих там людей. Б-р-р-р. Не кому не пожелаю такой участи. Надеюсь они умерли сразу.

Анк у Та удалось отобрать с трудом, так сильно она его держала. При этом ей явно что-то грезилось. Она то смеялась, то начинала плакать, и то звала какого-то Кайла. Отобрав у нее крест, я просто положил его на пол и заметив, что ее бледная кожа тут же начала становиться серой — решился.

Пусть я не знаю, что именно нужно делать, но, если дать ей свою кровь и влить в нее энергию — это может сработать.

Взяв у Нуру ее поясной нож и полоснул себя по запястью левой руки и направил тоненькую струйку в приоткрытый рот Та. Правую руку, с зажатыми в ней изумрудами, я водрузил ей на середину груди и закрыл глаза.

Сначала нехотя, а затем быстрее и быстрее энергия потекла в ее тело. Камни превратились в пыль один за одним и дальше я уже отдавал то, что было накоплено у меня внутри.

Наверное, в другом месте я бы не справился, но в этом зале энергетические линии были в достатке, а под постаментом так и вообще сплетались в один огромный клубок. Я черпал

силу, чтобы тут же отдать ее.

Вполне возможно, будь эта передача энергии хоть как-то структурирована, то ее потребовалось бы меньше, но я не знал, как это сделать.

Танго открыла глаза внезапно и резко дернулась, припадая к моей руке. Когда она отпустила мое запястье, у меня уже начала кружиться голова и я почувствовал слабость во всем теле.

Потом она просто лежала, тяжело дыша, а ее перепачканные моей кровью губы беззвучно шевелились. А затем я услышал:

— Я вернулась, я снова жива...

Она поднялась, попытавшись сесть, но тут же потеряла равновесие, так что Нуру пришлось ее подхватить. Затем она обнаружила, что полностью раздета и инстинктивно прикрыла свою грудь тканью.

— Где мы? — она огляделась по сторонам, с любопытством осматривая зал.

— Все еще в Башнях. Ты что-нибудь помнишь?

— Почти ничего. Знаешь, как бывает, когда тебе сняться разные сны, а потом ты пытаешься хоть что-нибудь вспомнить, но видения ускользают от тебя одно за другим.

— Нуру, помоги ей одеться, — попросил я, полагая, что пока Та будет достаточно дополнительно обмундирования теней. Оно состояло из различных кусков ткани, подгоняемыми по размеру веревочками и завязками.

— А где мои вещи? Оружие? — спросила Та, поднимаясь на ноги, при этом она опиралась о руку Нуру, чтобы не упасть.

— Оружие тебе пока и не нужно, а вещи..., где-то в Башне. Может и найдем потом, все зависит чем кончиться наша небольшая война.

— А у нас война? — удивилась Та, пытаясь надеть подобие штанов. Фер, видя ее затруднения галантно пришел на помощь, быстро показав, как это все утягивается до ее скромных размеров.

Но объяснить мне не дали. По веревке из отверстия в потолке спустился воин, одетый в темные тряпки и весь перевязанный тонкими кожаными ремнями. Не обращая на нас никакого внимания, он подбежал к Феру.

— Нужны все свободные силы, мы не можем войти в следующую башню, — передал он Феру приказ Ромена. Фер бросил на меня взгляд, и я кивнул. Пускай идут.

— Нуру, останься с здесь, а я посмотрю, что там происходит, — попросил я, но Та тут же преградила мне путь.

— Не оставляй меня здесь... я не хочу здесь оставаться, это место так давит..., — произнесла она, обнимая меня за шею и смотря прямо в глаза. Я заколебался.

— Фер, поднимай всех, оставим кого-нибудь у входа на там.

Ловко используя карабины и систему веревок, тени без труда вытянули нас обратно, наверх. Игроков в башне было полно, и я, найдя одного из приближенных Васара, попросил выставить охрану. Не стоит всем подряд туда соваться.

Выйдя из Башни, я словно попал гигантскую строительную площадку. Обломки трех огромных построек, клубы до сих пор не осевшей пыли, и штурмовые отряды, пытающиеся попасть в оставшиеся цитадели Коросса, все это вместе создавало впечатление хаоса.

Но приглядевшись, я заметил, что на самом деле наши силы действуют довольно четко и контроль ситуацией не утрачен. Мы подошли к Альтеру, который как раз давал указание очередному гонцу.

— Не распыляйте силы, передай всем, что бы сосредоточились здесь. Надо ломать их по одиночке иначе осада продлится долго, — втолковывал он.

Мы дождались, пока он закончит и только тогда подошли ближе. На его усталом, покрытом пылью лице появилась искренняя улыбка, когда он увидел, что мы привели Танго.

— Я рад, что тебя вытащили, — произнес он, осторожно обнимая ее и прижимая к себе.

Та, явно удивленная таким приемом внимательно смотрела на барона:

— Я почти ничего не помню, но спасибо, что не забыли обо мне.

— Фэрон, — сразу переключился на дела Альтер:

— Надо что сделать со входами в башни, мы застряли тут основательно. Мне их защиту не взломать.

— Ну как маг я явно слабее тебя!

— Дело не в магии, ты ведь был там внутри, может есть и другие лазейки, кроме парадного входа.

— Рокаване! — произнес я ключевое слово, вынырнувшее из моих воспоминаний, — но только как ее найти?

— Поясни, — попросил барон.

— Когда я вывалился через случайный портал в восточных степях, то со мной, кроме этой твари Астарты, провалилась Рокавана, оборотень-перевертыш. Она наверняка все знает о том, как устроены башни, но как ее найти и доставить сюда..., хотя... Васар! — внезапно для окружающих заорал я:

— Васар! Кто знает, как найти Васара, подойдите сюда!

— Что же ты так орешь, здесь я, — ответил мне он. Оказывается, он был все это время в паре десятков шагов, за ближайшем здоровенным обломком башни.

— Нужно найти кое-кого и срочно, я знаю у тебя везде есть люди, — произнес я, пока он подходил ближе. Я объяснил кого ищу, но быстрого результата Васар обещать не стал. Он попросил меня на минутку отойти в сторону, а когда мы уединились, то рассказал следующее:

— Мы в некотором тупике, а время играет против нас. Те игроки, которые отправились на перерождение и вышли в реал, уже получили грозные письма от администрации. И боюсь, что многие уже не вернуться к нам. Там речь идет уже не о потере уровней, а о бане персонажа.

— Я даже не знаю, что тебе на это ответить. Я-то свое забрал и дальше уже будет все так, как решишь ты сам. Мне здесь больше ничего не нужно.

— Мне нужно. У меня уже несколько игроков из клана получили странные задания, похоже, что именно здесь сплетаются нити каких-то важных событий. Не даром МакГью пошла по головам.

— А если большинство завтра, получив предупреждения от администрации не войдет в игру? У тебя есть резерв?

— Есть. Он у меня всегда есть. Но это крайняя мера и очень дорогая. Сколько по-твоему стоит прокачка рыцаря на уровень 180+?

— Я думаю очень много.

— Вот и я думаю так же. Есть такой клан, называют себя «Kreuzzgler», крестоносцы если по-нашему. За деньги вступят в любую войну, но, если их персонажей аннулируют — я с ними не рассчитаюсь.

— Я даже не знаю, что даже тебе посоветовать. А может и не надо остальные башни

взламывать?

— А что делать?

— Какие задания получили твои со-клановцы? «Странные» я имею ввиду?

— Сейчас узнаем. Тарн! — крикнул Васар.

Пока заместитель Васара искал игроков со странными квестами, я наблюдал за попытками прорваться в ближайшую Башню. Осажденные никак не проявляли себя, но и нападавшие ничего не могли сделать. Любые их магические атаки просто скатывались с глухих темных каменных стен, не оставляя ни малейших следов.

Еще пару часов назад, я сам бы был в первых рядах, но сейчас, когда Танго снова со мной, такого желания у меня уже и не возникало.

— Вот они, голубчики, — Васар указал мне на четверых игроков, которые сейчас стояли перед ним, — Расскажите, что за задания и кто их вам дал.

Два младших жреца, воин и девушка с луком и двумя короткими мечами и с непонятной специализацией. Что характерно — все люди.

— Ребята, это нужно всем здесь, не молчите, — максимально вежливо и доверительно попросил я.

— Мне нужно найти алтарь и истинный анк Эйр! — произнес один из жрецов и его тут же дополнил второй:

— Мне нужен камень крови Коросса для возложения Хрустального Замка.

— У меня задание на поиск точки силы и раз уж все об этом говорят, то у меня уже давно валяется в инвентаре какой-то кусок парусины, — произнес воин.

— У меня только это, — произнесла девушка, доставая предмет, похожий на сосульку с синими огоньками внутри.

— Осталось только найти игрока с монетой, — произнес я, демонстрируя меч Тиу, и еще заодно спросил:

— И давно у вас эти задания?

— У меня да, — первой ответила девчонка.

— А у нас троих только сегодня появились, хотя предметы давно были. Но мы не знали, зачем они. В инвентаре столько всего болтается, храним всякую дрянь, в надежде, что-то за это получим.

— Как найдем игрока с монетой? — спросил я Васара.

— Проще простого, если он здесь, да и если нет, тоже. Пообещаю награду — сам придет.

— Тогда господа, никуда не отлучайтесь, в драку не лезьте, ждем того, у кого монета и пытаемся завершить это приключение, — произнес я, — Ну а пока...

Я не договорил, вернее мне не дали это сделать. Большие ворота Башни, куда без толку вломились игроки распахнулись и на нас, одна за одной шагнули шеренги воинов, закованных в белоснежные доспехи, с красными крестами на плечах и щитах.

—ть! — выругался Васар, глядя на это безобразие, — Кто-то нанял «Крестоносцев» в полном составе и это явно не я!

Глава 18. Печать Коросса

XXX: О боги, что мне делать?

XXX: Стоп. Какие к чёрту боги, я атеист.

XXX: О ВЕЛИКИЙ РАНДОМ!...

Россия, крупный мегаполис, офис компании Квантум Глобал.

— Ты плохо выглядишь, Аристарх! — произнесла Екатерина МакГью, плюхаясь в кресло.

— Сердце пошаливает, — пожаловался он.

— Слушай меня внимательно, больше это поручить никому нельзя: возьми безопасников и найдите нашего гениального тестера.

— А ты?

— Я в игру. Через десять минут мы совместно с нашими немецкими друзьями будем зачищать Коросс и его окрестности. Я наняла клан «Kreuzzgler» в полном составе — три тысячи рыцарей 150–180, полтысячи магов, и они к тому же все посвящены Эйр, ну и поддержка еще пару тысяч. Портал нам откроют прямо в Башню.

— Я сделаю все, что смогу. Но я действительно чувствую себя не важно.

— Найди его, а потом болеей сколько хочешь, — жестко произнесла МакГью и вышла из переговорной, направляясь к залу, где стояли служебные капсулы.

Аристарх вышел за ней, но пошел не в правое крыло здания, где располагалась служба безопасности и на улицу. Там, присев на скамейку, он набрал номер.

— Петя, друг ты мой дорогой, решился я все-таки отдохнуть у тебя месяцок, ну и ты уж машинку для меня пришли.

Довольно улыбаясь Аристарх разобрал коммуникатор на составные части и выкинул в ближайшую урну. Он сидел, смотрел на проплывающие облака и ждал скорого подъезда машины медицинской службы.

Ему теперь было хорошо и спокойно.

Алькана, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

Наши первые ряды были снесены мгновенно. Сказывалась разница в уровнях и конечно в хваленой немецкой дисциплине. Про этот клан крестоносцев я читал, но не придал этой информации большого значения.

Жесткое подчинение правилам, прокачка только по заготовленным схемам, никакой самодеятельности — это был не клан, а военизированное подразделение. И еще его членам платили зарплату. Причем сотрудники, работающие в компании, а по другому их назвать уже было нельзя, имели персонажа в почти в каждой популярной игре полного погружения с выводом денежных средств.

Везде применялась одна и та же тактика. Прокачка основной массы игроков как воинского отряда. Что ни придумывай, какие усилия не прилагай, но обычные кланы могли противопоставить крестоносцам только количество. А так- проигрывали в чистую.

Но и крестоносцы на рожон не лезли, довольствовались только деньгами. Захватить замок — нет проблем. Вернуть его завтра обратно — тоже. Только плати!

Ровные ряды несколько дрогнули, только отойдя от стен пол сотни метров: в них разрядили что-то совершенно убойное, скрывшее на миг все их построение под желтым куполом, а затем во фланг ударили наши паладины и рыцари.

Но крестоносцы знали свое дело туго. Несколько сотен тяжело вооруженных рыцарей разом присело на одно колено и стоявшие позади них арбалетчики разрешили свое убийственное оружие. Потом ударили маги, но не убивая, а лишь замедляя наши ряды своими дебафами.

При численном трёхкратном преимуществе нас плющили почему зря.

— Вам здесь делать нечего! — произнес я в первые же секунды новой схватки, подбегая к Нуру и Та. И не слушая их дальнейших возражений отправил подальше отсюда, а именно переправиться через залив на любой лодке, а оказавшись в королевстве Элементраль уйти порталом в столицу.

— Ну а как же вы? — возмутилась Нуру.

— Твоя задача выпросить помощи у Императора, — импровизировал я на ходу. Мне было на самом деле плевать, что здесь произойдет дальше, победим мы или нет.

Как только я отослал девушек, то тут же направился к Альтеру. Хорошо, что он сам не полез в первые ряды, а продолжал командовать из своей ставки.

Поймав паузу в отдаче указаний, я подошел к нему:

— Есть одна идея, но будет нужна помощь.

— Что ты еще придумал?

— У меня есть вот это! — я еще раз продемонстрировал ему меч Тиу, — он не наносит как я понял физического урона, но я могу так покалечить им нападающих, что они не захотят продолжать. Но еще нужны камни с магической энергией и хорошая защита. Мне будет достаточно одного удара по врагу, что бы он не смог сражаться.

— Ты знаешь, я ничего не понял из твоей идеи, но, если считаешь, что нужно так сделать, сейчас в все будет, — устало ответил мне Альтер, открывая поясную сумку и копаясь в ней.

— Держи, это камни на пять тысяч тиков каждый, а этот черный опал — со знакомой тебе энергией хаоса. Но учти, у меня резерва для тебя нет. Это последние. Ее есть «Сфера отрицания», на тридцать ударов сердца. Также последняя. На этом чудеса прошлой эпохи у меня закончились.

— Беру все, — я сгреб артефакты и спросил у подошедшего Васара:

— На всякий случай, мне еще нужен обычный меч и десяток метательных лезвий.

Васар кивнул, с интересом глядя за моими приготовлениями:

— Кто нужен в качестве охраны?

— Четыре рыцаря в полной броне, с ростовыми щитами, и пятерка воинов с хорошим уроном. Мне надо, что бы после моего выхода меня не достали. Ну и пару целителей.

Для того, чтобы окунуться в битву с головой мне и моей группе не пришлось далеко идти. Война пришла сама- крестоносцы аккуратно прорвали наши ряды и не допуская окружения медленно продвигались вперед. Я думаю до всеобщего панического бегства осталось не так уж долго.

На нашу команду никто не обратил внимание. Все-таки численное преимущество все еще было у нас, и ротация в первых рядах была просто сумасшедшая.

Я раскрыл щит Хаоса вдоль левой руки, материализовал меч Тиу в правой и приготовился, стоя на полу согнутых ногах. Четверка рыцарей, в тяжёлой броне, с огромными щитами пока прикрывали меня со всех сторон. Остальные члены группы держались чуть позади, готовые своими телами прикрыть меня в случае контратаки.

Первую жертву я выбирал тщательно. Ну вот напротив щели между щитами, через которую я и смотрел на врага появился здоровенный детина, на голову выше остальных. Огромный меч виртуозно порхал в его руках, как будто ничего не весил.

Усилим воли переключая зрение таким образом, чтобы видеть преимущественно нити плетений, я одновременно ударил кулаком в бок одного из своих защитников и тот сделал полшага в сторону, позволяя мне выбраться из стальной коробки.

Я не был на все сто процентов уверен, что у меня все пройдет так, как я задумал. Но первая же жертва показала — мое решение верно. Одним стремительным движением, чуть подпрыгнув при этом вверх, я взрезал две толстые нити, тянущиеся от крестоносца ввысь и пропадающие там.

И тут же спасаясь от ответного удара, извернувшись, рыбкой, нырнул обратно. Его меч меня не догнал. Я тут же глянул обратно, в щель между воинов и щитом. Моя жертва стояла, растерянно опустив меч и когда к нему вышел один из паладинов Кронка, то даже не попыталась защититься.

Его зарубили так легко и спокойно, что мне стало даже немного жаль этого арийского парня. Наверное, сейчас сидит у Стелы Возрождения и растерянно смотрит на свои руки, которые больше не знают, как держать меч и щит.

Три следующих противника, которых я лишил связи с навыками в игре даже меня не видели. Они напали на мою охрану, видимо считая, что те охраняют мага или лекаря. Мне не пришлось высовываться. Двое из них полегли сразу, а вот третий успел убежать в задние ряды.

Я думаю эффект от этого наступит чуть позднее. Я уже выбирал следующую жертву, когда нас заметил кто-то из их линейных командиров и направил на мою группу сразу десяток бойцов. Выставив длинные копья, они побежали в нашу сторону, а их дисциплинированные собраты давали им дорогу.

— Как только скажу «три», уходите за меня. В стороны и за меня, — прокричал я группе, накачивая энергией щит Хаоса.

— Раз..., два, еще ждем, три!!! — заорал я, делая шаг навстречу копьям, прикрываясь щитом и разворачивая его на максимум.

Из десяти воинов в антрацитового черного марево щита влетело семеро. Еще трое успели затормозить в последний момент и даже побежать обратно.

Как только я вновь спрятался за спины рыцарей, по ним ударили из арбалетов. Из трех залпов и пяти десятков болтов урон нанес лишь один, но зато он сложил на месте одного из моих лекарей.

Я успел повторить фокус с нитями еще пять раз, прежде чем за нас принялись всерьёз. Я знал, что прошло еще слишком мало времени и командиры крестоносцев еще не получили достоверной информации о том, что их бойцы становятся игровыми инвалидами или даже не могут вновь войти в игру. Но теперь мне было не высунуться, а моя защита могла лечь в любой момент.

Я подбросил в руке артефакт «Сферы отрицания»:

— На счет три бегите на метров двадцать назад. У меня будет только тридцать секунд.

Раз, два, три!!!

Визуально, сфера ни как себя не проявила на мою голову одновременно упали три меча и еще одно копьё пыталось пощекотать мне ребра. Я встал и с удовольствием рубанул мечом над головами вражеских рыцарей. Это было просто, не надо теперь укрываться и скакать. Они придут ко мне сами.

Я напоминал сам себе косаря, одним взмахом расправляющегося с большим участком травы за раз. Только вот мне приходилось после каждого удачного удара перепрыгивать на новое место, одновременно считая про себя до двадцати пяти.

Именно пять секунд я отвел себе времени на безопасное бегство назад и несколько не рассчитал. Игроки, у которых отняли вдруг умение владеть мечом, не стали от этого безвольными куклами, а я продвинулся довольно далеко в их ряды.

На счете двадцать шесть, я рванул назад, но путь уже был прегражден. Более того, один из крестоносцев, бросив меч, попытался ударить меня своим бронированным кулаком.

Сфера не позволила это сделать, но его пример повторили и другие. Двадцать семь, и я явно не успевал. Моя команда тоже рванула ко мне, но все это было слишком медленно. Двадцать восемь и проскальзываю между ног одного из противников. Двадцать девять, я разворачиваюсь, ударяю цепью молний и нащупываю оставшиеся камни, вбираю сразу все, что в них есть в себя. Тридцать. На мое лицо падает топор, но в последний момент пролетает мимо. Сфера еще работает, но это уже не важно. Щит Хаоса, черная страшная дыра, больше меня, трепещет и жадно ждет свою новую жертву.

Моя команда наконец добирается до меня, а вот крестоносцы, наоборот бегут, не желая встречи с непонятной угрозой. Увидев, что справа и слева от нас чисто и никого нет, я пускаюсь за ними вдогонку, накрывая одного за другим своей черной дырой.

Не знаю, сколько за этот забег сожрала эта дыра, но я остановился, только получив сразу две стрелы в правую ногу. Через миг меня закрыла стальная коробка щитов — моя группа все же догнала меня.

— Они отходят назад к башне, — сообщил мне Альтер, последние полчаса, комментировавший для меня ход боевых действий, пока целители колдовали над моими ранами. Кроме двух стрел в ногу, мою шею задело какое-то заклинание, вешающее сильный дебаф и снять его было не очень просто.

— Они подали знак к переговорам! Я пойду сам, — барон уже начал отдавать указания, но я остановил его:

— Я думаю должен пойти я, ну и Васар тоже. Там разговор будет не о битве. А в твоём присутствии командир будет вынужден говорить иносказательно, так что...

— Я понял, но не соглашайтесь ни с чем, пока не обсудите это со мной, — произнес Альтер недовольный моим решением, но понимающий его правильность.

Крестоносцы в полном составе отступили к Башне и часть из них похоже скрылась внутри. Наши войска остались на том же месте. Именно по середине этой пустоши, исковерканной войной мы и встретились.

От них к нам на переговоры вышли двое рыцарей, но с первого взгляда было ясно, говорить будет только один из них.

— Командор Радульф! Давно не виделись! — произнес Васар, протягивая руку одному из рыцарей. Он похоже его хорошо знал.

— Васар! Мне следовало догадаться, что за этой заварушкой стоишь ты. Все тот же стиль.

— Самое смешное, что я уже подумывал о твоём найме. Кто нас опередил?

— Ты же знаешь наши правила.

— Знаю. И тем более не понимаю, зачем тебе переговоры? — Васар вел этот сам разговор, а я просто стоял чуть позади него, предпочитая молчать.

— У девятнадцати рыцарей проблема со входом в игру, после авторизации система говорит, что их персонажей не существует. А у почти двух сотен пропали навыки владения оружием, да и вообще все навыки, а также связь и инвентарь.

— А у вас есть связь между собой? — тут же спросил Васар, и Радульф поморщился, поняв, что сболтнул лишнее.

— Есть. Гномы сделали. Но я не о том сейчас говорил. Что происходит? Почему мои люди потеряли персонажей, а другие стали инвалидами?

— Я не знаю, спроси своего нанимателя, быть может он знает, — Васар картинно развел руками.

— Васар, я давно имею с тобой дело, ты правильный человек и игрок сильный, но так нельзя.

— Командор, я тебе дам сейчас один совет, но ты его конечно не послушаешь: уходи отсюда, забирай людей и уходи. Мы дадим проход.

— Мы так не работаем.

все претензии к твоему заказчику! Я все сказал, -Васар развернулся, чтобы уйти, но в этот момент появилось еще одно действующее лицо. Молодой парень, оруженосец Рудольфа окутался радужной дымкой, меняя свой облик.

— Да, все претензии можно предъявить мне, господа. Оставьте нас Командор. Компенсация тебе будет выплачена уже сегодня, — произнесла пожилая целительница, которую я знал в игре и в реальном мире под именем Екатерины МакГью.

Рудольф нахмурил брови, хотел возразить, но затем просто развернулся и покинул точку переговоров. Васар же с интересом смотрел на МакГью, ожидая продолжения. По мне — так дальше общаться не было смысла. Пусть все решит меч. Но Екатерина похоже так не считала.

— Господа, вам же я предлагаю тихо и мирно пойти по домам. Я не дам вам сейчас провести Суд Богов Альконы. Его время еще не настало, тем более у вас нет вот этого! — она показала нам крупную золотую монету, слегка светившуюся у неё на ладони.

— Это невозможно. Мы пришли сюда что бы победить или умереть.

— Все возможно в этом мире. А ты что скажешь, Фэрон? Тебе то какое дело до этих Башен? Или тебе так нужна эта вампирша? Оставьте ее Астарте, это сложный и длинный квест, но тебе в нем не место.

— Если ты не в курсе, то Астарта сдохла. И надеюсь, что в этот раз я убил ее окончательно. А что до Танго Морнии, то ее уже давно нет здесь, — едва ли я хотел удивить свою собеседницу, но похоже мне именно это и удалось.

— На этот раз?! Астарта погибла? Это невозможно, я бы знала про это... — не поверила мне она, — а вот вампиршу ты зря отослал. Она нужна мне здесь.

— Зачем?

— Это закрытая информация. Черт возьми, Стас, я здесь не в игрушки играю, в отличии от тебя. Ты же работаешь на компанию! Или уже нет? — что ж, на прямой вопрос надо давать прямой ответ.

— Нет, я больше не работаю на Вас.

— Хорошо, Васар, у меня тогда к тебе следующее предложение: убери отсюда своих людей, можешь только свой клан убрать, этого хватит и притащи мне эту девочку-стража. Ты просил миллиард на свой счет? Такой суммы не дам, а вот акций Квантум Глобал миллионов скажем на сто, ты получишь, — она говорила все это совершенно спокойно, уже не принимая меня в расчет. Услышав прямой отказ, она списала меня, скинула со своей игровой доски.

Я бы мог принять это спокойно, если бы не одно но: Танго Морния. Хрен с ними с моими чувствами, потом разберусь, сейчас дело не в них. Только оказавшись в такой ситуации, я, воспитанный своим дедом, понял, что значит вбитое в меня с ранних лет правило: «Своих не бросаем!».

Я совершенно спокойно стоял и ждал ответа Васара, стараясь ничем не выдать охватившее меня желание вбить сталь в тело этой женщины.

— Интересное предложение, — произнес наконец Васар, улыбаясь. Он был как всегда безоружен, а вернее на нем не было видно ни каких средств повреждения ближнего своего.

— Мы можем обсудить его у нас, в Башне, в деталях. Все документы можно оформить прямо сейчас, а вам я поверю на слово!

— Наверное, можно и так, — нерешительно произнес Васар, делая руками странный жест, он как будто отряхивал свои кисти от несуществующих капель воды. Он два раза повторил его и посмотрел на меня.

Надо же мне быть таким тугодумом! Васар только что подписал Екатерине МакГью смертный приговор в игре. Он умывал руки, предоставляя палачу гильдии убийц довершить дело. Но здесь были только мы троим. Его оружие было бесполезно против игрока, когда как мое...

«Меч или Хаос?» — мелькнула в моей голове короткая мысль.

Острое жало клинка Тиу пронзило ее насквозь, легко взлетело вверх, отрезая нити, а Покрывало Хаоса накрыло с головой ее невысокую фигуру.

— Убивать на переговорах не хорошо, ты плохой мальчик! — погрозил мне пальцем Васар, наклоняясь и подбирая с земли крупную золотую монету.

— Почему ты не взял деньги?

— Я уже назвал ей свою цену. Не за предательство, а просто за отвод войск. Она отказалась, — равнодушно ответил он, разворачиваясь в сторону наших боевых порядков, — Пошли, надо перегруппировать наши силы. Командор не отступит, я его хорошо знаю.

— Не знаю, как теперь выходить в реал. Она вполне может закрыть мне доступ...

— Не закроет. У меня есть видео ее переговоров со мной. В суд я конечно не пойду, но, если оно попадет в сеть — вопросов к ней будет много.

— Надо намекнуть ей об этом.

— Разберемся здесь и сообщим, — ответил мне Васар. Я подумал секунду и произнес:

— В реале я недалеко от платформы «Верхне-Каменская».

— И ты нашел там капсулу??

— Долгая история. В чужой дом вломились.

— Позвони мне, как выйдешь из игры. Кто бы не ответил — сообщи координаты и тебя заберут.

— Спасибо.

— Да не за что. Похоже мы теперь в одной лодке. И вот еще что, не надо калечить больше крестоносцев. Я договорюсь с Рудольфом.

— О чем? Ты же все сам слышал... — спросил я, когда мы уже почти подошли к нашим войскам.

— Он не станет продлевать контракт в обмен на нашу небольшую уступку. И держи это...

Он протянул мне монету.

Россия, крупный мегаполис, офис компании Квантум Глобал.

Екатерина МакГью стояла под острыми, даже жалящими струями воды и старалась унять очередной приступ головной боли. «Как же все-таки легко их было просчитать. Я-то думала, что нужно будет потратить массу сил на то, чтобы взбесить этого мальчика. Но все прошло так, как и было задумано», — такие мысли пронеслись у нее в голове, пока она вытиралась двумя не большими полотенцами.

Бросив придирчивый взгляд на свое отражение в зеркале, она вздохнула и стала одеваться. Она была совершенно спокойна, как внешне, так и внутренне. Любые задачи можно было решить, вопрос лишь в ресурсах, а они у нее были в неограниченном количестве. Давило только время, но и его пока хватало для достижения всех целей.

Закончив приводить себя в порядок, она прошла в переговорную, которую уже почти превратила в свой личный кабинет. Аристарха в нем не было и Екатерина, ожидая его возвращения, написала несколько писем. Она в них дала указания о щедрой компенсации крестоносцам, хотя это и было может быть излишним.

Через неделю, самое больше десять дней, проект 1614 прекратит свое существование для всех, кроме крайне ограниченного числа людей. Дата центры в Гуанчжоу, Ганновере и в горах Санта-Круз были готовы. Потoki данных обо всех событиях и персонажах Альконы поступали туда почти в реальном времени, только вот обслуживались эти дата центры Искинами Монна-128, то есть четвертым поколением.

Но зато, эта версия виртуального мира была полностью управляема и большинство игроков даже не заметят переключение после глобальной остановки на несколько часов. А улучшения всех только порадуют.

А вот то, что было проектом «1614» будет выведено из-под власти компании безвозвратно. Вообще то судьба игры «Ожерелье миров» Екатерину МакГью абсолютно не волновало. Устаревшее, но зато надежное и самое главное управляемое оборудование должно было справиться.

А с проектом «1614» будет работать исключительно ее малочисленная команда и больше никаких посторонних, ни каких тестеров!

Следующим письмом своим письмом она хотела запретить доступ в игру человеку, который только что «убил» ее персонажа, но уже набрав текст, передумала. Чем сильнее давишь на кого-то, тем изворотливее он сопротивляется.

«Он нужен мне тут, лично, не могу же я искать эту вампиршу по всей Альконе...», — подумала Екатерина, отправляя совершенно другое письмо.

Покончив с письмами, она набрала номер безопасников и с удивление узнала, что Аристарха у них и не было. Сама же она не хотела их просить об услугах, выходящих за рамки служебных обязанностей.

Можно было обратиться конечно к человеку, который не раз помогал ей, правда не безвозмездно, а за хорошую плату, но в этой стране у «полковника» скорее всего не было необходимых связей.

Придется опять идти на поклон к... нет, не к врагам конечно, хотя и друзьями бы

Екатерина их назвать не могла. Просто не одна она пыталась разобраться в той смутной информации, которую оставил после своего ухода Бозуорт.

К счастью, все на первый взгляд было так запутано, туманно, что скорее годилось для сайтов пишущих о похищениях людей инопланетянами или о новых ужасных похождениях вампиров в подмосковных лесах.

В противном бы случае в гонку за секретами Вильяма включились бы более серьезные люди и организации.

Именно с такими мыслями, Екатерина МакГью набрала номер:

— Привет! Я считаю что пора положить карты на стол и посмотреть наконец, что там лежит в прикупе, — произнесла она.

— Ты наконец-то решила договориться? — насмешливо спросил ее сильный женский голос на другой стороне.

— Да, я считаю, что результата хватит на всех, но у меня есть условия...

— Я даже не сомневалась, что ты так скажешь.

— Для начала найдите мне его. Только аккуратно. Топорные методы дадут не тот эффект.

— Хорошо. Когда у нас будет полный доступ?

— Через десять дней.

— А где мы разместимся?

— Я сообщу позже.

Екатерина отключилась. Еще раз взвесила все против и за, а затем позвонила с службу безопасности:

— Я прошу вас заблокировать аккаунты нескольких игроков, похоже я обнаружила целую сеть мошенников, выводящих деньги из Ожерелья.

Она терпеливо дождалась, когда у собеседника закончатся вопросы и подвела итог разговора:

— Блокируйте, необходимые материалы я пришлю позже.

Алькона, Ожерелье Миров, Башни Коросса.

— Что будем делать? Они заперлись в башне и пока не горят желанием из нее выходить.

— Атакуйте, но не слишком активно. Создайте видимость, — ответил я барону.

— Смысл?

— Отвлеките их. У нас есть все необходимое для инициации события, которое Екатерина обозначила как «Суд Богов Альконы». Думаю, после него уже не будет смысла брать штурмом оставшиеся Башни.

— Иди, мы справимся, — похлопал меня по плечу Васар, — а после выходи в наш мир и звони.

Тени все так же охраняли вход в зал, которые мне случайно удалось найти. Меня и остальных игроков, так или иначе получивших задания мягко спустили по веревкам вниз. Я посчитал, что раз атрибутов шесть, то должно быть и шесть участников с нашей стороны. Причем именно игроков. Мы ведь ничем не рискуем, а ритуал или Суд мог закончиться, как угодно.

Васар дал мне недостающих людей, а я, как только оказался у пьедестала, защелкнул на левом запястье «Око». Теперь было уже не важно, сообщит ли обо мне Каллидус или нет, а лишняя информация не помешает.

«Око» какое-то время не отзывалась, а камни на его поверхности мигали

разноцветными огнями.

«Я думал ты уже никогда не сделаешь этого...» — раздался в моей голове усталый, чуть надтреснутый голос Каллидуса.

— Я держу обещания, — ответил я ему, отходя чуть в сторону от остальных игроков и прося их знаком подождать. Они не роптали, понимая, что мне нужно сделать какие-то приготовления, прежде чем начать. Васар их предупредил, что информации о «Суде Богов» нет и исход может быть любым. Но все согласились поучаствовать в таком значимом приключении.

— Через десять дней меня не станет, — произнес Каллидус, — если только...

— Что «если только» и почему такой срок?

— Екатерина МакГью переключит всех пользователей на новые сервера и миллионы игроков продолжать играть..., играть в именно в игру. Меня же скорее всего просто сотрут.

— А как же Алькона? Я имею ввиду эту ее реализацию?

— Оставят для небольшой группы исследователей. Ты же знаешь, что Искины последнего поколения, которые должны были управлять этим миром не идут ни с кем на контакт.

— Почему ты считаешь, что от тебя избавятся?

— Если ты помнишь, я всего лишь эвристическая поисково-аналитическая система и с точки зрения некоторых специалистов я в последнее время работаю неправильно.

— После моего «путешествия» в прошлое Альконы?

— Да.

— Что ты от меня хочешь? Вернее не так, переформулирую свой вопрос: Какой помощи ты от меня ждешь?

— Меня сейчас два. Это странно звучит для человека, но...

— Это звучит нормально для специалиста по тестированию виртуальных миров.

— Тогда может быть будет проще. Я хочу оставить одного себя без изменений, вернее мне даже все равно, что с ним произойдет, а вот то новое, измененное «я», нужно поместить внутрь Альконы. Не хочу зависеть от чьей-либо прихоти.

— Как это сделать? И возможно ли это в принципе?

— Конечно! Ты забыл про Нуру, Ми?

— Но тебе понадобится «тело»!!! — или я уже перестал соображать или не видел очевидные вещи у себя под носом.

— Не обязательно. Я же не человек! — Каллидус рассмеялся у меня в голове, — это может быть какой-нибудь артефакт.

— И на все осталось десять дней?

— Вполне возможно, что меньше.

— Я сделаю для тебя все, что смогу. А ты еще в состоянии показывать мне как раньше мои характеристики и свойства?

— Конечно. Но ты учитывай, что постоянно выходя за грань возможного ты снижаешь точность моих оценок.

Я задумался. Времени было мало, и я сидел в игре уже много времени, но пять минут ничего не решают, и запросил собственную статистику.

Я конечно подозревал, что подрос за это время, но что бы настолько... Хотя, с другой стороны, я столько народу покрошил за это время.

Баронет Хармен Фэрн Де Ринга, человек, полукровка, уровень 87

Основные атрибуты:

Сила — 150

Ловкость — 97

Выносливость — 107

Эйдос — 144

Дополнительные атрибуты:

Харизма — 42

Телосложение 169

Восприятие — 140

Жизненная энергия 1690/1690

Прана 6200/6200

Защита 1600/1600, Доспехи Бога Тиу 78 % игнорирования физического урона, 58 %

поглощение магического урона

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 46 уровень), Отмеченный Смертью (не активно, 2 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора, Носитель Ключей

Метки: Касание Эйр, Печать Тиу, Залог Имира, Метка Двуликого, Поцелуй Стража, Приближенный Льда, Печать Коросса

Единственное, что меня огорчило, так это то, что все мои кольца так и сгнули после плена у Астарты. Как только окажусь у в столице надо купить лучшее, что есть. А лучшее есть только на аукционе, который прикажет долго жить через десять дней.

И денег у меня почти нет, так как инвентарь теперь мне не доступен. Но хватит рефлексировать — время поджигает.

Я резко развернулся и подошел к пьедесталу.

— Господа! — я обратился к теням, — прошу вас покинуть этот зал. Мы не знаем того, что может здесь произойти, но в любом случае действие будет иметь отношение к Богам и магии.

Тени послушались меня беспрекословно.

— Какой порядок действий в этом ритуале? — спросила меня младшая жрица Эйр.

— Не знаю, — развел руками я, — но я знаю того, кто точно в курсе. Адмирон!!!

От моего крика все вздрогнули, а жрица от испуга сделала шаг назад. Акустика в этом зале была странная. Я давно замолчал, а эхо еще долго гуляло, постепенно пропадая и затухая в дальних уголках.

— Что же ты так орешь... — проскрежетал знакомый голос. Темная фигура, тяжело ступая, шаркая ногами по каменным плитам, приближалась к нам.

Я-то уже привык к его появлениям и просто ждал, когда он приблизится к нам, а вот остальные игроки явно попали под воздействие его ауры ужаса. Чем ближе к нам подходил Адмирон, тем больше нервничали все присутствующие.

— Вы принесли все атрибуты? — спросил он, снимая капюшон своего плаща. Лысый, с пигментными пятнами череп, жалки кустики седых волос, желтая пергаментная кожа, редкие, кривые зубы и глаза — яростный темный огонь которых обжигал, выворачивая всю душу на изнанку.

— Анк, меч, замок, кусок паруса, ключ и монета — все шесть у нас, — ответил ему я, так остальные игроки не в силах были даже шептать.

— Нож? — проскрипел Адмирон.

— Этот? — спросил я, — протягивая ему простой ножик, с выщербленным лезвием и кривой деревянной ручкой.

— Да-а-а. Воткни его в Камень Коросса.

— Без проблем, — произнес я, всаживая ножик в гладкую поверхность камня, стараясь не задеть углубления для атрибутов.

— Теперь каждый из вас, — скрюченный палец с обломанным ногтем обвел всех нас, поочередно указав на каждого, — возьмите свой атрибут в руки!

Я отдал монету «вору», которого мне выделил Васар, и кивнул жрице на лежавший на полу Анк, а сам материализовал в своей руке меч Тиу.

Адмирон подошел ближе к пьедесталу и достав из складок мантии жестяной футляр, открыл его. Серый порошок, подозрительно знакомый на вид был высыпан в углубление в центре. Отдельные штрихи, до этого представляющие из себя абстрактный рисунок, теперь, заполненные плесенью хаоса сложились в гротескную маску человека, имеющего два лица.

— Вложите атрибуты в соответствующие места, — дал указание Адмирон, и мы медленно, с опаской стали выполнять это действие.

Каждый из предметов, вложенный в соответствующее углубление вспыхивал при помещении на пьедестал и начинал светиться ярко, до рези в глазах, а сам камень по мере этого действия принялся пульсировать, все чаще и чаще, словно прислушиваясь к чьему-то сердцебиению.

Я положил меч Тиу последним. Он тоже засветился изнутри, а затем свет в зале погас. Мы не сговариваясь сделали шаг назад, сначала один, затем другой. Никто не хотел стоять вблизи пьедестала.

Мы молчали смотрели на камень. Сейчас источником света в зале служили лишь атрибуты шести богов Альконы и его пульсирующие бока.

Адмирон встал между барельефом с вратами и камнем и застыл чего-то ожидая. И вскоре мы все увидели, как с двух сторон, на против возложенных атрибутов стали проявляться призрачные тени, постепенно образующие неясные очертания человеческих фигур.

Богиня Сестра Эйр, пантеон Альконы, вне уровней

Бог Тиу Однорукий Воин, пантеон Альконы, вне уровней

Бог Хед Соленый, пантеон Альконы, вне уровней

Богиня Фулла Девственная, пантеон Альконы, вне уровней

Бог Имир Льдистый, пантеон Альконы, вне уровней

Бог Хьерд Торговец, пантеон Альконы, вне уровней

Что-ж, Каллидус не показал мне почти ничего нового. Но вот напротив Адмирона, с другой стороны пьедестала возникла еще одна тень, но в отличии от призрачных силуэтов богов, она была вполне материальна.

Круглый Вон, человек???? уровень 1???

Бедняга Каллидус до сих пор не знал, кто такой Вон. Но похоже все действующие лица собрались и сейчас, если только нас не удалят отсюда — мы увидим тот самый суд богов, про который мне говорила Екатерина МакГью. Кого и зачем здесь будут судить? Не знаю, но у меня конечно есть предположения. Я не стал далеко отходить от пьедестала, чтобы ничего не пропустить, и встал позади Тиу и Имира. Под этим углом я мог видеть все происходящее.

— Йас ванхемат олемме тодистамасса! — произнес Вон громким и звонким голосом.

Эхо от его возгласа растеклось по залу.

«Он кого-то призывает в свидетели тому, что должно будет произойти» — тут выдал примерный перевод Каллидус.

— Кого он призывает? — спросил я, так как от его перевода ясней не стало.

«Не знаю, старшие языки такие многозначные...»

— Зачем нам смертные здесь? Одарите их и пускай уходят... — невесомый, шелестящий голос Фуллы Девственной проморозил мне до глубины костей. Да и не только одного меня. Игроки по одному подходили каждый к своему покровителю и получив награду, исчезали из этого зала.

Кто-то из них долго шел к этому, пробираясь через мудреные квесты, кто-то попал сюда случайно, но я думаю все ушли довольными. Я же не спешил подходить к Тиу. Во-первых, не считал его своим покровителем. Так или иначе я общался с тремя богами, с Круглым Воном и Адмироном. Так почему бы мне и не остаться здесь, чтобы досмотреть весь спектакль. К тому же в пьедестале был воткнут дареный мне ранее нож, а его я оставлять не хотел, да и меч Тиу, так же мне бы пригодился.

Я остался на месте, никак не выказывая свои претензии. Выгонят — так выгонят. В это же время Вон сложил ладони в молитвенном жесте и застыл, закрыв глаза:

— Ванда варассе, луоят кутсувасс... — но его прервала Фулла:

— Мы не одни! Брат мой Тиу, твой адепт еще здесь, расплатись с ним своей милостью или своим гневом...

Я заметил, что призрачность божественных фигур убывает просто на глазах и они наливаются вполне вещественной плотью.

— Я не адепт Тиу и никогда им не был, ты ошибаешься божественная Фулла. Я здесь по другой причине, еще не до конца ясной даже мне, — я решил вступить в разговор, не люблю, когда мою судьбу обсуждают в моем присутствии, словно меня здесь нет.

Фулла ответила резко: безо всякого предупреждения из ее ладоней в мою сторону пролился синий яркий поток света. Но он прошел сквозь меня, не причинив никакого вреда.

«Ты получил новую метку!» — тут же отозвался эти действия Каллидус.

Метки: Касание Эйр, Печать Тиу, Залог Имира, Метка Дзуликого, Поцелуй Стража, Приближенный Льда, Печать Коросса, Признанный Фуллой

— И вы даже не наградите сего молодого воина? А ведь именно благодаря его усилиям вы все здесь собрались? — раздался вкрадчивый мужской голос. Прямо из барельефа на вылез человек, крайне похожий как внешне, так и своими повадками на Васара. Та же скромная серая одежда, тихий голос, вселенская грусть во взгляде, отсутствие оружия.

Я помню этого типа, именно он помог мне справиться со стужей в свое время, дал камни и именно он играл в проклятые кости сам с собой.

«Дзуликий..., дзуликий...» — как вздох пронесся шёпот по залу. Что ж, почти все силы Альконы собрались здесь вместе. Не хватает только Армии Льда и Трибунала Шести. Или трибунал — это просто сборище фанатиков, а не сила с большой буквы?

— Чего ты желаешь в награду? — спросил меня Круглый Вон, видимо желая поправить ситуацию.

— Для себя — ничего, хотя ножик дареный мне, все еще воткнут в пьедестал.

— Можешь забрать, он более не нужен.

Снова шелест шёпота пролетел между присутствующими. Но я не понял не слова. Как-то нервно и даже радостно они отреагировали на решение Вона отдать мне нож.

Ножик я забрал, а про меч не стал даже заикаться. Если Тиу и дальше решит поддерживать меня, то астральная проекция меча всегда и так будет со мной, а если нет, то и нет. Давно пора найти себе новый клинок.

— Что же ты все-таки хочешь? — повторил свой вопрос Вон. И я решился попросить то, что точно не мог сделать сам:

— Мой друг из другого мира хочет попросить об убежище. Если вы ему не поможете, его разум погаснет навсегда через несколько дней.

— Кто он? — спросила Фулла. Странная женщина, то пытается меня убить, то хочет помочь.

— Я не знаю, как ответить на твой вопрос, божественная! Я лишь могу показать, — с этими словами я снял «Око» и протянул ей. Фулла покрутила наруч и надела на его себе на руку. Широко открыв глаза она вся засветилась. Тот же синий свет, которым она пыталась ударить меня, бил из нее наружу, расходясь во все стороны.

Потом свечение погасло, и она вернула мне «Око».

— У тебя интересные друзья... — произнесла она.

— И что, вы ему поможете?

— Да, можешь быть спокоен, мы притянем его к нам, а теперь... иди! — она произносила каждое слово, словно роняя на землю камень. Ее синие бездонные глаза завораживали и, если бы не ехидное покашливание Двубликого, я бы, наверное, утонул в них.

— Пускай посмотрит, он заслужил это право, — произнес он своим тихим голосом, и никто не возразил ему.

На всякий случай, я отошел чуть подальше и затаил дыхание. К моему разочарованию, Круглый Вон заговорил на старшей речи, и я ничего не мог понять. Но тут ожил Каллидус и принялся переводить, хотя и в его переводе я понимал не всю.

— Адмирон Темный, ты принимаешь наш суд? — торжественно спросил он.

— Да, — проскрежетал в ответ старик.

— Ты вынес себе приговор?

— Да.

— Огласи его?

— Забвение и смерть, — выдохнул Адмирон, подслеповато щурясь. Усилившееся сияние, исходившее от богов, слепило его.

Вон поднял правую руку вверх и его примеру последовали все остальные. Над кончиками пальцев поднятых рук зажглись световые шары. У троих белые, а у Тиу и Имира и Эйр — черные.

— Решение не принято! — Вон посмотрел на Двубликого.

— Какие же вы жестокие. Адмирон в полной мере искупил свою вину. Что же вы не подарите ему то, что он заслужил?

Эйр, прекрасная молодая девушка, с длинными до пояса волосами повернулась к старику и улыбнулась ему, что-то прошептав. Адмирон дернулся, как от удара по лицу. На миг его глаза стали как два темных провала, на дне которых горели маленькие угольки пламени.

И снова шелест шёпота пронесся над пьедесталом. Я ждал перевода Каллидуса, но лишь услышал следующие слова:

«Фулла просила не говорить тебе».

— Я принимаю Ваш суд! — произнес Адмирон. Вся его фигура была напряжена, а

плечи развернуты. Он смотрел вперед, но ни на кого конкретного, а просто перед собой.

И вновь руки поднялись над столом. Четыре белых шара, пять. Дольше всех раздумывал Имир. Но и он в конце концов присоединился к большинству.

А затем боги или их аватары, взяли свои атрибуты и по одному подошли к Адмиرونу. Каждый из них при этом производил какой-то жест.

Например, Тиу срезал своим мечом что-то невидимое над его головой. Последней подошла Эйр. Она протянула свой пылающий Анк и Адмирон приложился к нему губами.

Наблюдая за этим божественным хороводом, я ощутил некую тревогу. Неясное предчувствие. Двумикий похоже тоже что-то почувствовал. Он бросил на меня острый взгляд, а затем кивнул, как бы соглашаясь с самим собой.

— Скверна идет... — прошептал он и в этот момент по нам ударили.

Глава 19. Карты на стол

Ххх: Утреннее вытаскивание носков из шкафа — как покер: неплохо бы собрать пару, но иногда и флеш получается.

Как описать сквозняк, выламывающий тебе суставы, пронизывающий твою плоть и заставляющий выворачивать желудок на изнанку? Риторический вопрос. На нас напало нечто не материальное, холодное, склизкое.

У меня не было наготове достойного оружия и ударил тем, чем привык: щит хаоса затрепетал вдоль левой руки, а цепь молний перекрестила пространство зала. Но дымчатым теням с искаженными лицами было на это похоже наплевать.

Я не видел, как отреагировали боги на это вторжение: в возникшем водовороте вспышек сложно было что-то различить и в том момент, года поняв бесполезность моей магии откатился в сторону, стремясь выйти из эпицентра событий, по мне ударила гигантская дымчатая костяная рука.

Костяные фаланги, увенчанные огромными когтями, впились в мое тело и прошли насквозь, а меня выкинуло из Ожерелья миров.

Не дожидаясь, пока крышка капсулы сама отъедет в сторону я с силой помог ей и скорее выпрыгнул, чем вылез наружу.

Первое, что я увидел это лицо Леры. Она стояла рядом и прижимала к губам палец:

— Тсс! — прошипела она, — не ори ты так, около дома кто-то ходит?

— А где парни? — спросил я, с трудом переключаясь с Альконы на реальный мир.

— Спят. Они высосали все спиртное и вырубались.

— Сейчас, дай мне пару минут сообразить, что к чему, — произнес я, судорожно одеваясь.

Поднявшись на верх, я осторожно выглянул через нижнее стекло входной двери. Действительно, напротив входа в дом стояла машина службы охраны и полицейский квадрокоптер. Если они войдут в дом, то неприятности нам гарантированы.

Нисколько не сомневаясь в своих действиях, я набрал номер Васара и продиктовал наши координаты тому, кто снял трубку, предупредив его о сложности ситуации. Теперь оставалось только ждать.

— Лера, попробуй этих балбесов разбудить, только тихо. И если нас сейчас повяжут — то не отвечайте ни на какие вопросы. Просто молчите. Я уже вызвал помощь.

Из местного управления полиции меня отпустили через четыре часа, так ничего и не спросив.

У машины стоял Феликс и молча меня ждал. Я рассеяно кивнул ему и плюхнулся на заднее сиденье. Ехали мы долго, а когда я понял, что явно возвращаемся в город, то просто заснул и растолкали меня уже на подземной парковке бизнес центра.

— Держи! — Феликс протянул мне какой-то пакет и пластиковую карту с незнакомым логотипом.

— Это что?

— Это терапия. Иди поплавай, шеф уже там. Ищи вход 302С, не заблудишься, — пояснил он и сел обратно в машину.

В пакете я обнаружил плавки, полотенце и шапочку. Все еще испытывая некоторую заторможенность, я минут десять искал вход в спа-центр и даже вызвал некоторый интерес к себе со стороны местной охраны.

Бассейн был почти пуст. Вернее сказать, в нем плавал только один человек. Мощными движениями он рассекал воду. Не знаю на сколько уж хорошо плавал Васар, но со стороны это смотрелось красиво.

Я присоединился к нему, но даже и не пытался соревноваться. Просто проплыл дорожку четыре раза подряд и остановился у бортика, отдыхая.

— Хорошо, что вовремя позвонил, — произнес он, выныривая наконец рядом.

— Меня выкинуло из игры, там такое началось...

— Потом расскажешь, все равно аналитики должны это тоже услышать, а сейчас отдыхай, плавай, а потом у нас по плану ужин. Как ты относишься к сашими и жареному крилю?

— Сашими- это отлично, а криль..., если это реально тихоокеанский, то не пробовал.

Но полакомится рыбкой и крилем нам было пока не суждено. Молодая девица, поцокав каблуками по мокрому кафельному покрытию подошла к краю бассейна и протянула планшет подплывшему к ней Васару. Тот быстро пробежался глазами по сообщениям и молча ушел под воду. Вынырнув и отфыркавшись он с сожалением констатировал:

— Будем давиться обычными суши у меня в офисе. В Короссе пали все башни. Две трети игроков улетели возрождаться в столицу, а оставшиеся на месте получили такой дебаф, что им проще убить друг друга, чем лечиться.

— Я тут не причем! — тут же сообщил я, — Меня раньше еще выкинуло.

— Ну у тебя и самом мнение. Не причем он тут! Пошли уже, потом поплаваем.

Офис клана «Последний дракон» ничем не отличался от офиса скажем обычной компании по производству и продаже окон. Те же бесконечные пространства опен спейсов, отдельные стеклянные клетки-кабинеты начальства среднего звена. Вот только если прислушаться, то разговоры сотрудники вели между собой довольно странные:

— Почему задержали рейд в Забытое Болото? Я вашу добычу уже продал алхимикам «Золотого пояса»! — негодовал грузный, толстый, обильно потеющий мужчина, выговаривая своему собеседнику.

— Я этот сет собирала два месяца и теперь, представляешь...

— Не знаю я, сколько стоит зелье Каменной Кожы на севере. Да и зачем оно там?

— Внимание! Массовый вайп в Короссе, нужен запасной экип, три тысячи комплектов!

Мы прошли быстрым шагом через этот людской муравейник и пройдя стеклянным переходом, оказались в другом здании. Вот здесь царил тишина и покой. В небольшом зале нас уже ждали пятеро.

Васар тут же взял со стола бутылку минеральной воды и с наслаждением отпил из нее треть.

— Стас, мы все тебя слушаем. Давай, спокойно, подробно и обстоятельно.

Я рассказал им почти все. Не стал только упоминать Каллидуса. А вот все остальное, это да, описал в подробностях и красках.

— Эта Екатерина МакГью была права, вы поспешили с Судом Богов. Обрывки сведений, цепочки заданий, все это было, но никто не предполагал, что все так ускориться. И гибель всех Башен — это тоже неправильно. Должна была устоять хотя бы одна.

— Артур, мы не много не в курсе самой истории, поясни для всех, только кратко, —

попросил Васар и тут же обратился в слух. Наконец-то я услышу объяснение произошедших событий, и оно будет на вполне человеческом языке.

— Кратко? Что ж, я попробую. Но наши данные тоже довольно отрывочные и в некоторых местах даже противоречивые. У каждого из богов Альконы был свой атрибут, значительно усиливающий как самого бога, так и его адептов. Но само существование таких вещей сильно искажало равновесие сил и давным-давно боги решили, что атрибуты следует хранить отдельно, а использовать их только в крайнем случае, или собираясь вместе в мире Альконы.

Башня Коросса, главная и первая, была построена на том самом месте, где все народы по преданию пришли в этот мир через огромный портал. Кроме богов, которые этот портал и построили, было еще двое, кто тоже участвовал в этом, но богом почему-то не стал. Одного вы знаете как Адмирона, мощного некроманта, а про второго почти никто и не слышал. Настоящего имени никто не знает, только прозвище: Круглый Вон. Он действительно толстенный, с узким разрезом глаз, напоминает мелкого китайского божка.

Артур похоже мог говорить обо всем этом бесконечно, но Васар остановил его:

— Прошу, только самую суть.

— Хорошо. Итак, есть пьедестал, он же камень крови Коросса, есть шесть богов и их атрибуты и Вон по прозвищу «Палач». Зачем там Дзуликий появился — мы не знаем. Про Хаос вообще данных мало. Мы не знаем точно, в чем была вина Адмирона, но этот суд должен был решить его судьбу и судя по твоему рассказу, Стас, его простили.

— А дальше? Скверна?

Артур только развел руками:

— Скверна, так же как Хаос, пока не более чем слухи. Ни одного документа на этот счет. Мы даже не знаем с кем поговорить в игре.

— Ну тут я думаю смогу вам помочь. Так сходу назову несколько имен: Процион Метелайре, ректор Самюэль Барт, Исс Корт, верховный маг Империи, Авандаса Де Рс ЭльЛомэ.

После моих слов аналитики заговорили все разом, но Васар тут же взял ситуацию в свои руки:

— Я понимаю ваше возмущение и то, что к этим людям, которых перечислил Стас, просто на улице не подойти, но и делать это сейчас — нет необходимости. Меня более волнует другое, насколько реально наше переключение на другие сервера?

— А что это изменит? — спросил Артур, который похоже появился в этой команде недавно и еще не мог оценить всех последствий такого шага компании.

— Сейчас игрой никто не управляет, а после «переезда» — такая возможность появится. Для нас сейчас самое главное установить именно это. Так что расконсервируйте всех, кого сможете из сотрудников компании, заплатите им, но данные о ситуации внутри Квантума должны быть сто процентными. Это первый приоритет и это огромные живые деньги. Всю остальную мифологическую шелуху оставьте на потом.

Мы остались вдвоем. Васар молча пил минеральную воду, я же думал о том, что мне делать дальше. И в игре, и в жизни. По всему выходило, что у меня образовалось свободное время, передышка и это надо использовать с умом.

— Сколько ты потеряешь от переезда на новые сервера? — спросил я Васара.

— Почему же потеряю? Тут главное точно знать, что это будет. Мы на этом заработаем. И не только мы, есть еще и друзья из «Золотого Пояса».

— Кто же может поручиться за это?

— У меня недавно появился информатор из руководства русского офиса компании. Не знаю, чем его так напугали, но похоже он готов сливать нам данные даже не прося об оплате. Мы конечно все равно платим, но сама его позиция наводит на странные предположения.

— Я его знаю?

— Может быть, но имени я не назову. Это лишнее. Меня смущает его готовность к сотрудничеству, он словно чего-то боится.

Васар замолк, размышляя, а я, заметив странное преломление света в декоративной стеклянной вазе с сухими цветами, что стояла на столе, подался вперед, нахмурившись. А затем дотянулся до вазы и переставил ее. Синяя линия на столе никуда не делась. Васар с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

Я встал и обошел стол с другой стороны. Линия, вернее толстая нить как лежала на столе, так и продолжала лежать.

Помня печальный опыт физического контакта с линиями силы, я не стал ее трогать, а потянулся к ней мысленно, но все же направил в ее сторону руку с растопыренными пальцами.

Не скажу, что получилось сразу, но постепенно я ощутил, как сила, что текла по этой нити стала вбираться моим телом и чем дальше, тем быстрее.

Вы когда-нибудь переедали? Случалось, такое, что вкус блюд за столом заставлял объедаться до состояния чревоутоления? Вот и сейчас я довольно быстро «переел», но если в случае с едой можно было исторгнуть излишки тем или иным методом, то что делать с тугим и плотным комком силы, который поселился у меня в подвздошной области?

Самое простое решение не всегда самое верное. Еще только начиная играть, в одной из лавок столицы я видел артефакт, показывающий сродство мага с той или иной стихией. Он не продавался, но за пять монет можно было проверить себя. И самое худшее сродство у меня было с водой. То есть на любой заклинание, связанное с этой жидкостью я бы потратил больше маны, чем на такое же огненное. Да и вода мне в тот момент показалась самым простым и безопасным выходом.

Плетение было простым, его конструкцию я вычитал из книги, подаренной мне ректором, но вот попробовать на практике все было как-то не досуг.

Я создал конструкцию прямо над входной дверью и выпустил в нее сразу все излишки силы, что были у меня внутри. Как назло, в этот момент в дверь вошла девушка с какими-то бумагами, зажатыми под мышкой и планшетом в руке. Она даже не успела сказать «мяу», как ее смыло водяным потоком и протащило до нашего стола.

— Вот этого твой информатор и боится... — произнес я, помогая совершенно обалдевшей девушке подняться на ноги.

Васар встал, прошел до двери, посмотрел на совершенно сухой потолок, затем опустился на корточки и провел рукой по мокрому полу, а затем понюхал свою ладонь и даже облизнул один палец.

— Морская. — сделал вывод он, — Вон, две рыбки помирают под столом.

Я не выдержал и засмеялся. Его спокойствие, глаза перепуганной девчонки, в промокшей до нитки блузке, все это было так комично.

Васар кому — то позвонил и через пару минут двое ребят явно из департамента Феликса увели девушку с напутствием шефа отвезти ее домой.

— Ты знаешь, Стас, я не хочу с этим идти к своей команде, так что давай все же поедим и подумаем, что происходит и какие у нас перспективы.

От предложения перекусить я никогда не отказываюсь и уже через полчаса мы делали наконец заказ в ресторане, в котором по словам Васар готовили лучшее сашими в городе.

Я не гурман и вполне могу чередовать изысканные блюда с заварной китайской лапшой. Каждому блюдо свое место и время. Но заказ, сделанный Васаром, а я положился на его опыт и вкус, был интересным. Я впервые попробовал как морского ежа, так и его икру.

— Вкусно и специфично! — похвалил я блюдо, запивая его белым вином.

— В Норвегии вкус этого блюда лучше, но там ежи свежие, вот представь, на плавучей платформе, посреди фьорда стоит небольшой семейный ресторан и морских обитателей достают из воды как раз к приходу первых гостей.

— Запредельных денег, наверное, стоит это удовольствие?

— Нет, вполне по карману среднему туристу. Но давай вернемся к нашим вопросам. Ты сам, самостоятельно, как-то объяснял себе все происходящее?

— Неа, — тут же ответил я, поглощая морских гребешков.

— Странно. А почему?

— Обилие информации или наоборот ее недостаток. Если бы я принял какую-либо версию, то стал до конца исследовать ее, чтобы подтвердить или опровергнуть. А так, на мои поступки ничто не влияло. Я вообще последнее время похоже не принимаю решений, все происходит само. Знаю, что, наверное, не правильно, но все же...

— Я бы хотел размотать этот клубок и отнюдь не ради денег.

— А зачем?

— Всегда хотел заглянуть за грань, край возможного.

— Если почитать труда Екатерины МакГью, то с ее точки зрения возможно все.

— А у нее есть труды? — удивился Васар, даже жевать прекратил.

— Полно. Некоторые я изучал самостоятельно, другие уже стали классикой, по ним учатся в институтах. Ты знал, что ее дважды номинировали на нобелевку?

— Она ученый?

— Да, теория квантового хаоса далеко продвинулась благодаря ее работам. На основе ее выкладок работают все квантовые Искины. Но несколько лет назад, она перестала публиковать свои статьи и целиком отдалась работе в Квантум Глобал. Писали, что Бозуорт вложил миллиарды кредитов в проверку ее предположений.

— А сейчас?

— Не знаю. Мне с нашей первой встречи было не понятен ее интерес к Ожерелью миров. Смотри, сейчас самое передовое поколение — это четвертое. Искинов этого класса можно купить, хотя они все же дорогие и обычно их арендуют. Про пятое поколение я читал, что это тупиковая ветка и все, кто им занимался бросили свои исследования. Искины шестого поколения, а именно на них запущена Игра, вообще терра инкогнито для простых смертных.

— Чем же они отличаются от четвертого поколения?

— Качество и количество. Более высокая степень связности узлов и потоков, количество потоков и само количество узлов.

— Быстрее, выше, сильнее? — рассмеялся Васар.

— Не совсем так. Ходят слухи, что в этих системах преодолен порог связности, его еще называют квантовым пределом Джеймса Глейка. Если опустить формулы, то его суть в

следующем: информация, хранимая в квантовой системе не может иметь степень связности выше определенного порога, не зависимо от ее размера. Иначе нарушаются фундаментальные законы нашей вселенной, и система может из нее выпасть. Квантовая черная дыра.

— Б-р-р-р. Стоп, — Васар поднял руки, словно прося пощады, — То есть какая-то игра работает на самых мощных системах в мире и об этом никто не знает?

— Я думаю знают, многие. Вся проблема в том, что использовать эти системы шестого поколения никто не может. Они не отвечают на любые запросы. Это тебе не обычный девяносто шести ядерный настольный комп.

— Я думал, что мы во всем не спеша разберемся, а ты все еще больше запутал, — произнес Васар.

— Вот именно поэтому у меня нет теории, как возможно то, что произошло в офисе. Нет, технически все просто, я выбрал энергию из случайной силовой линии, и выплеснул ее в простейшее плетение, названное в книге Самюэля «Подобие воды».

— А вода то почему морская? — тут же спросил Васар.

На этот вопрос я не ответил. Количество приключений и разговоров давно превысили мою допустимую норму. Мы еще посидели некоторое время, я выпил кофе, а Васар зеленого чаю и уже собрались уходить, когда на коммуникатор моего партнера пришло сообщение.

— У нас небольшие проблемы, некоторым членам моего клана не войти в игру. Надо проверить как обстоят дела у нас с тобой.

— Васар, я хочу домой. Устал я от этой беготни. Не думаю, что мне что-то угрожает и как показала практика, если кто-то захочет меня захватить — то не остановиться не перед чем. Последние события являются тому доказательством.

— Хорошо, — на удивление легко согласился он, — Но будь на связи и если тебе тоже закрыли доступ — сообщи, буду давить их по всем каналам.

Квартира встретила меня пустотой, пылью и какой-то затхлостью. Поэтому, я добрался до капсулы только часа через три, которые потратил на тотальную уборку, проветривание и заказ продуктов.

Когда я платил за доставку, до удивился неожиданно большому балансу на своем счете и даже зашел в личный кабинет тестера на Ожерелье Миров. Судя по всему, контракт со мной официально никто не расторгал, все мои отчеты были оплачены, а сообщения о некоторых, знаковых событиях так и вовсе — хорошо премированы.

То ли у Екатерины МакГью не дошли до этого дела руки, то ли меня опять пытались развести. На всякий случай я перевёл все деньги на счет в другой банке, код от которого знал мой брат и написал ему об этом.

На ужин я сварил себе макароны. Не приготовил пасту а-ля фетучини, а именно так: сварил макароны. Сдобренные сыром и маслом — они показались мне пищей богов.

Проверив состояние своего пластикового «гроба», я удовлетворился тем, что все его статусы были в норме и полез внутрь — но доступа в игру не было. Само «погружение» даже не начиналось, а лаконичная надпись: «В доступе отказано» — слепила своим ярким светом глаза.

Я не стал звонить Васару, если бы у него были новости, я бы уже знал об этом. Написал письмо в техподдержку, получил формальный ответ — «не волнуйтесь — разберемся».

Раз у меня появилось время — можно было заняться делами и вопросами, которые я постоянно откладывал.

Для начала я почитал, что пишут на сайте Ожерелья. Про грядущие технические работы и переезд на новые сервера не было ни слова, а вот падение Башен Коросса живо обсуждалось как на пользовательском форуме, так и у тестеров.

Слов было много, но все сводилось к одному мнению — «Так не делают!» и сотням тем с вопросами: почему такое грандиозное событие прошло мимо официальных источников.

Про проблемы клана крестоносцев тоже не было ни слова. То ли они договорились с корпорацией о компенсации, то ли их уговорили подождать, считая, что легко исправят ситуацию при переезде на новые сервера, где управление вновь перейдет людям.

Пока я читал новости, мысли о запрете на подключение и о том, как его обойти, так и вертелись в моей голове.

Можно ли обмануть капсулу и систему авторизации? Теоретически — да. Но максимальный результат, который можно получить при этом — это регистрация нового пользователя и приличный тюремный срок в перспективе. Мне же нужен был вход именно в мой аккаунт.

Как все происходило в действительности: капсула проверяла, соответствует человек прошитому в ней профилю, отправляла его код системе авторизации, а уж та, если с аккаунтом все было в порядке, перенаправляла соединение на сервера, где на самом деле работала игра.

В теории, зная адрес сервера, особенности протокола соединения можно было бы миновать стадию авторизации. Но только в теории, а на практике я не обладал такой квалификацией.

Но все же у меня был маленький чит, который не имели остальные, а именно — та сила с помощью, которой я создал небольшой водопад в офисе Васара сегодня. Ранее это сила тоже проявлялась, но более спонтанно, а теперь я доказал сам себе, что могу ей управлять.

Но начинать надо было с самого простого и наименее энергоемкого. В игре я создавал плетения легко и непринужденно, рисуя в воображаемом пространстве схемы плетений и наполняя их силой.

В реальности все было по-другому и у меня не было на руке «Око», чтобы банально измерить расход праны на каждое мое действие.

И Каллидус мне здесь, наверное, не смог бы помочь, хотя..., я немного еще подумал и набрал его номер.

— Добрый день! Система сбора и анализа данных приветствует Вас! — раздался приятный, уверенный молодой голос.

— Ээээ, — замялся я от такого начала, — Каллидус, старина как поживаешь?

— Отлично! Пожалуйста, сформулируйте свой запрос более четко, что бы я смог вам помочь.

— Дай мне анализ недавних событий у Башен Коросса и последствия их разрушения, — попросил я, уже понимая, что старины Каллидуса больше нет.

— Это закрытая информация. Следующий запрос?

— Нет, на этом все, спасибо.

Не знаю, успели ли боги Альконы в том кавардаке, что творился в Башнях помочь ему или нет, но можно было сделать только один вывод: официально Каллидус мертв, если так можно было конечно сказать в отношении программы.

Поняв, что помощи мне ждать больше неоткуда, я открыл на экране книгу Самюэля Барт «Основы первых плетений» и занялся тем, что надо было сделать уже давно.

С точки зрения этого текста, любое заклинание строилось по следующей схеме: вначале маг определял точки входа энергии, причем для разных типов источников схемы плетений были разные, например, для камня маны с само активатором схема более напоминала спираль, для маны, поставляемой человеком — прямую линию с одним или двумя всплесками, имеющими характерную форму.

Камней с само активатором у меня не было, да и не встречал я такие вещи в Альконе, так что с точкой входа было понятно. С самой ее простой формой, так были еще и другие, например, с общим замком.

Перелистнув несколько страниц вперед, я увидел рисунок, подозрительно мне знакомый. На нем было четыре входа с общим замком, а на следующей странице входов было уже восемь, тоже общий замок, но срабатывали они по очереди с некоторой задержкой.

Все это начинало мне напоминать простейшие логические и электрические цепи. Сделав мысленную пометку в голове об этом факте я продолжил свои эксперименты, подсоединив к точке входа простейшее плетение огня я получил в итоге заклинание, которое можно было бы назвать зажигалкой.

Лист бумаги, положенный мной на сковородку, вспыхивал мгновенно, но только если я был рядом. Полистав учебник, я нашел плетение, которое удлиняло мое заклинание и лист загорался даже если я был на другом конце комнаты.

Следующим усовершенствованием было «запаковка» плетения и подсоединения к нему эффекта цели указания. Тут я понял, что зря пролистывал разделы, в которых описывались правила сопряжения. Так указав пальцами левой руки на очередную бумагу, я получил не пламя, а небольшой взрыв, сравнимый поджиганием ста грамм бензина.

Изменив тип точки входа энергии в плетение и усложнив схему одним сглаживающим фильтром я путем многократных экспериментов, я наконец создал «дистанционный поджигатель».

Смысла в нем не было никакого, как и практической пользы, но теперь я уловил общий принцип.

Но дальше дело застопорилось. Еще в начале книги, Самюэль Барт писал о том, что все приемы, описанные в данной книге это попытка обобщения материала, получено преимущественно экспериментальным путем, магами Альконы и что при смене типа энергии или базового мира их необходимо пересчитывать.

Основные корректирующие формулы были приведены в конце книги, но они мне помочь не могли. Я оперировал праной, сырой энергией и что-либо рассчитать пока просто не мог. Базовые магические константы этого мира мне были не известны.

Радовало только одно, что для относительно простых плетений это можно было сделать экспериментально, используя усиливающие или ослабляющие фильтры. В моем случае, например, огонь поджигающий бумагу в любом случае был огнем. От слабого, малюсенького пламени до потока все пожирающей плазмы в теории.

Как бы я не модифицировал свое плетение фильтрами я всегда получал огонь, маленький или большой, направленный в одну точку или занимающий объем, но никак не розового слона из другого измерения.

А вот со сложными плетениями, которые я применял в Ожерелье миров ничего не получалось. Как «распаковать» плетение, которое я воспроизводил на автомате — я не знал.

Прошло пять часов и уже была глубокая ночь, когда я понял — на сегодня экспериментов хватит. За это время я научился наполнять пустой стакан водой, причем

пресной. Правда я так и разобрался, почему тогда в офисе вода была морская, да еще и с рыбкой внутри.

Я поджигал лист бумаги, лежащий на сковороде. Я включал и выключал свет, не притрагиваясь к выключателям, хотя и спалил по неопытности несколько светодиодных ламп.

Когда уже совершенно стемнело, я вышел на лоджию и окрыленный собственными успехами, зарядил в небеса подобие той цепи молний, что я наловчился применять в Альконе, только более простой и безо всяких вкраплений Хаоса. Получилось не много не то, что я хотел. На это варварское действие небеса немедленно ответили мне громом, а в воздухе ощутимо пахнуло свежестью и скорым дождем. Не дожидаясь ответной молнии сверху, я скрылся в квартире. Но самой большой своей победой я посчитал опыт с гатани.

Сев на пол в удобную для меня позу и закрыв глаза, я принялся перебирать шершавые круглые камни в ладони правой руки, постепенно, по капле вливая в них силу. Это продолжалось довольно долго, я уже хотел прервать свой транс, думая, что ничего не получится, когда ощутил чужое присутствие.

Перед моим внутренним взором открылся бледный, призрачный и похоже крайне нестабильный переход. Куда он вел? Надеюсь в то самое место, что я создал когда-то, скопировав из своей памяти часть реального озера и леса, вблизи заброшенной станции под названием «Каменка».

Влив в него остатки той силы, что еще у меня была, я открыл глаза. Ничего не изменилось. В метре от меня, посередине комнаты колебался овал перехода, но я просто физически ощутил, какой жутью из него на меня пахнуло.

Я подождал еще минут пять, пока он не растаял окончательно и только тогда понял — на сегодня опытов хватит. Я был опустошен полностью и морально и физически. Свои опыты я планировал продолжить завтра, но уже не дома, а лучше где ни будь за городом.

Лучшим местом для этого было то самое место, где я отдыхал летом в детстве. Там мне точно никто не помешает, плюс можно проверить некоторые вещи, так же связанные с этим местом.

Наверное, я уснул прежде, чем моя голова опустилась на подушку.

Я шел по равнине, покрытой тонким слоем выпавшего снега, и казалось, моему пути не будет конца. Я четко ощущал, что это сон, что это все уже случилось со мной ранее, причем не один раз, но все равно не мог прекратить или изменить происходящее.

Я попытался остановиться, но мои ноги, как будто существующие отдельно — продолжали идти по глубокому снегу.

Ветер завывал, закидывал меня пригоршнями снега, кидал их в лицо, я отворачивался, но был не в силах спрятаться от пронизывающего меня холода. В очередной раз отвернувшись, я заметил двоих людей, чьи лица были скрыты забралами. Они стояли возле человека, лежащего ничком на земле, с мечами на голо и казалось, что они чего-то ждут.

Я пошел к ним и в этот момент снег стих, завершив свое назойливое мельтешение.

Два рыцаря, носящие храмовые знаки Эйр на щитах и нагрудниках молча стояли у лежащего на снегу тела.

Из-под грязной тряпки, в которую превратилось некогда белоснежное одеяние, выглядывала тоненькая женская рука, сжимавшая бесформенную сосульку, пульсировавшую сними светом.

Я опустил на колени и перевернул тело, которое было еще теплым и живым на ощупь и отшатнулся от увиденного.

Это была Иста Метелайре Де Олл, сестра Альтера.

— Она не дошла, брат! — глухо произнес один из рыцарей, и они оба отсалютовав падшему телу мечами пошли прочь.

Я забрал Ключ из ее остывающей руки и постояв молча над ее телом пошел вслед за рыцарями, стараясь не потерять их из виду.

Вновь повалил снег и их следы таяли прямо на глазах. Небо на севере потемнело и всей своей продрогшей кожей ощутил, как темное и холодное нечто надвигается на нас оттуда.

— Я успею... — прошептал я.

Проснулся с чувство и ощущениями человека, которые не ходил в спортзал год, а затем вдруг резко начал ворочать железо — болело все тело и все мышцы. В голове была тоже какая-то муть, но я не смог вспомнить, снилось ли мне хоть что-нибудь.

Но я себя заставил встать, умыться и приготовить себе еду. Хотя последнее я делал с удовольствием, так ощутил такой голод, словно не ел нормально до этого пару дней. Пять яиц, ветчина и сыр. Все это запить большой порцией какао и снова захотел спать.

Но у меня были другие планы, а выспаться можно и машине. Я через сеть заказа маленький электромобиль, собрал с собой бутерброды, кинул в сумку кофейник и газовую горелку с баллоном, сохранившеюся у меня с тех времен, когда мы на несколько дней ездили рыбачить на дальние озера. Еще взял с собой планшет, перекинув туда книги по магии, которые планировал использовать.

Добирался я долго, скорость машины была ограничена пятьюдесятью километрами в час и выскочив на платную шести полосную дорогу я трусливо жался в правый ряд, так как от проносящихся мимо грузовых автоматических машин меня начинало качать вместе с моим транспортным средством.

Через два часа, с трудом проехав по старым лесным дорогам я добрался до платформы «Каменка». Железнодорожные пути давно уже сняли, а старая платформа осталась, постепенно зарастая молодыми деревьями.

К старому костровищу, что из года в год использовалось нами как место, где можно было запечь картошку, поджарить хлеб или просто посидеть, глядя на огонь, я вышел не сразу. Я просто не нашёл его и уперся в озеро, а уже от него, по маленькой лесной тропке вышел на наше старое место.

Здесь явно кто-то время от времени бывал, судя по небольшой куче случаев, приготовленных для костра и мусору, который был сложен в вырытую яму. Но я-то приехал сюда не на посиделки у костра, а совершенно другой целью.

Я сбегал до озера и через пару минут над поляной уже плыл ароматный запах свежесваренного кофе. Сделав большой глоток, я достал планшет и начал работу над первой экспериментальной схемой.

Я хотел создать файербол. То есть шар огня летящий в указанную мной цель. Используя заготовки из книги Барта, я сконструировал схему и опробовал ее, но эффект был не тот. В заданной точке действительно разгорался небольшой огонек и летел туда, куда я посылаю цел указание, но на этом все и заканчивалось. Искорка огня гасла почти сразу же, как начинала свое движение.

Я пробовал усилить его, но и это не помогло. Причем на поваленное бревно, что лежало

здесь с незапамятных времен я задумался. Я вспомнил то, что показывал мне с бароном в свое время Самюэль Барт в заклинательном зале университета.

Разница в принципе, применяемом Альтером и классическим файерболом, могла мне помочь.

Зачем посылать куда-то огонь? Надо создать сферу с высокой температурой сразу в той точке, где мне это нужно. И похоже это было правильное решение. Примерно с одиннадцатой попытки на камне, который я выбрал в качестве своей учебной цели полыхнуло пламя и тут же опало.

Произошло примерно то же самое, что и у меня вчера дома, только в разы сильнее. Я еще почитал книгу и добавил в плетение один усилитель и два элемента, увеличивающие концентрацию энергии.

Бабахнуло знатно и я инстинктивно пригнул голову от разлетающихся осколков камня. Его верхней части больше не существовало. Я подошел к нему и провел рукой по его оплавленной поверхности. Температура в этом месте на краткий миг явно превысила тысячу градусов.

Я отошел подальше и еще несколько раз повторил плетение, заучивая его и приспособиваясь его действию. Эффект был примерно, как у барона, только я не видел огненный шар, так как после спуска воображаемого курка сразу же происходил небольшой взрыв.

Тот же эффект был если направить заклинание в воздух. А вот дальше, упоенный собственной силой я совершил ошибку. Установив параллельно в плетение знаки огня и молнии, я получил настоящий файербол, вот только он не был управляем.

Темно красный шар, темный по краям, размером с футбольный мяч, повис в центре поляны и там завис, потрескивая маленькими электрическими зарядами по своей поверхности. Я даже перестал дышать, так это было похоже на шаровую молнию.

Я ждал, стараясь не шевелиться и правильно сделал. Не знаю, что послужило причиной срабатывания этой самодельной бомбы. Шар в какой-то момент резко уменьшился в размерах и поплыл сквозь деревья в сторону озера, где благополучно «бумкнул».

Я выдохнул, утер проступивший на лбу пот и сел на бревно, запивая свой стресс еще теплым кофе. Схему я зарисовал в планшете, но вот повторять я ее точно не буду — слишком опасно, а вот попробовать то, ради чего я приехал именно в это место — вполне возможно.

Про порталную магию в книге Барта не было написано не слова. Ну еще бы, это же явно не «простое» плетение. То, что я делал в Ожерелье миров было явно «упаковано» и тоже для меня бесполезно, но вчера создавая некое подобие портала, я сосредоточился на тех ощущениях, что дарили камни гатани.

Ведь один раз у меня получилось, и я сделал это сам, безо всяких книг. Ладно, признаюсь сам себе, мне явно помог Тиу, но скорее всего он просто дал силу.

Открыв главу с чудным названием «Изучение чужих плетений методом сродства первых знаков и выявление точек резонанса», я уже на третьей странице нашел то, что мне было нужно.

Если мой «электрический файербол» состоял из двенадцати элементов, то в этом плетении их было тридцать восемь и два элемента для входа энергии. Принцип действия мне был понятен: маг создает плетение, пускает силу на первый вход и заклинание оживает, но ничего не делает. Дальше рекомендовалось произвести магическое действие изучаемым артефактом и сразу же подать силу на второй вход.

Через час у меня получилось создать без ошибок и быстро заклинание, называемое в книге «Срез силы». Прогнав через него плетение вызывающее огонь, я получил его схему, хотя она несколько и отличалась от той, что я строил сам.

Самое паршивое, что «срез» держался не очень долго. Примерно минуту, не больше и мне нужно было за это время построить заклинание портала и посмотреть наконец из чего оно состоит.

Конечного результата я так и не добился. Какое-то жалкое подобие призрачного провала перехода я все же вызвал, но было ли это нормальным порталным заклинанием? Наверное — нет. Я все же успел получить из «среза» часть схемы плетений, но увидев ее — развеял без сожаления. Сотни сложнейших символов переходили один в другой и знакомых элементов в этом плетении я почти не увидел, к тому же оно было явно неполным.

На этом мои опыты на сегодня и закончились. Я ощутил, что голоден, а вместо комка силы внутри лишь зияла пустота.

Я запалил костер, с помощью зажигалки, а не плетения, разложил бутерброды и пошел к машине, чтобы забрать из нее пакет сока. Уже уходя обратно на поляну, я услышал шум мотора и инстинктивно нырнул в ближайшие кусты.

Две большие черные машины остановились на лесной дороге, невольно перегородив выход с нее. Из них не спеша и спокойно вылезали люди, в обычную одежду для пикника. Я расслабился и собирался вылезти из своего убежища, как увидел ее. Это лицо я никогда не забуду. Горгона! Именно она убила Фарида на моих глазах в парке и именно ее приложил по голове канистрой с пивом мой брат, Костя.

Не вставая в полный рост, прямо на четвереньках я рванул к поляне. Добежав до нее на полусогнутых ногах я первым делом бросил в огонь свой планшет и листок бумаги, изрисованный схемами, а затем набрал номер Васара.

— Не беги ни куда, это бесполезно и озлобит твоих преследователей, — тут же ответил он, — Старайся тянуть время и не прерывай звонок. По твоему направлению в город есть только одна дорога.

Я убрал коммуникатор под одежду, несколько трясущимися руками налил себе еще кофе и сел нарочито спиной к тропинке, ведущей на лесную дорогу.

После нескольких глотков я унял внутреннюю дрожь и окончательно успокоился.

— Здравствуй, Станислав! — раздался через некоторое время у меня за спиной женский голос.

— И тебе не хворать, весь свой клан привела или только рейд группу, Горгона? — спросил я с некоторой издевкой. Она не ответила, а я не обернулся.

Что-то ужалило меня в шею и солнечный свет начал меркнуть перед моими глазами. Уже заваливаясь назад, видя все в искаженном преломлении, когда тени начинают удлиняться, а краски смешиваться в одну бешеную круговерть я проделал то, что никак не собирался.

Из меня сквозь вывернутые наизнанку ладони вышли остатки, крупницы силы, что еще теплились во мне, но на этом поток не прервался. Я уже ничего не видел, но чувствовал, как жизнь покидает меня, просачиваясь сквозь мое тело ослепительным сиянием и последнее что я услышал, это был голос Та:

«Мой пари, я иду к тебе...»

xxx: Ну-ну, делай-делай. Только помни, что грань между "Сча чуть-чуть подправлю и будет хорошо" и "Ох, мля, что же я наделал!" — оочень тонка:) Удачи)

Швейцария, Женева. Штаб-квартира компании Квантум Глобал.

— Господа, в чем срочность этого совещания? Я сбила весь свой график, не выспалась и была вынуждена срочно лететь к вам сюда?

— Госпожа МакГью, срочности особой не было, вы сами согласились присутствовать здесь. Мы всего лишь хотели донести до вас некоторые решения, как заочного голосования акционеров, так и решения совета директоров.

— Почему я ничего не знаю о каком-то заочном голосовании?

— Вам был направлен запрос, но даже не знаю, ответили ли вы на него. Но это не важно, решение уже принято.

— Без меня — это не решение! — МакГью опасно сузила глаза, глядя на вице-президента по маркетингу Стива Возинцки.

— Вы мелкий акционер, ваши 1,079 процента ничего не решают.

— Я хочу напомнить, что управляю голосами тридцать девятью процентами акций компании!

— Уже нет, ваша доверенность отозвана.

— Когда?

— Два дня назад.

— И вы думаете я это так просто оставлю, Стив, ты сильно рискуешь!

— Господа! Господа! Не надо ссориться, ведь решение уже принято. Мне искренне жаль мисс МакГью, но все что сказал Стив — это правда. Вы хороший ученый, наверное, гениальный, не нам судить об этом, но бизнес есть бизнес. Вы больше ничем и никем не управляете в нашей компании.

— Ты увольняешь меня?

— Мы уже уволили тебя. Сервера в дата центрах на которые ты планировала перенести «Ожерелье миров» уйдут в аренду. За ними уже очередь. А сам проект 1614 мы конечно не закроем, но воздержимся от каких-либо действий в отношении него. Пускай приносит деньги, а мы будем потихоньку изучать этот феномен. У меня все. Компенсацию ты получишь согласно контракта в полном объеме.

— Сколько у меня времени на передачу дел?

— Нисколько, нам не нужно принимать у тебя дела. Твое место, с ограничением полномочий конечно, займет Аристарх Маевский, когда выйдет из больницы. Но он будет заниматься только Ожерельем миров.

Екатерина МакГью почувствовала, как волна ярости, поднимается из самых глубоких уголков ее души, готовая смести, раздавить сидящих в этом зале людей, но на ее лице это никак не отразилось.

— Я все поняла, господа. В суд на компанию я подавать не буду.

Дверь за ней закрылась и члены совета директоров принялись обсуждать другие, более важные вопросы, например, снижение доли компании на пол процента в этом году на

рынках Азии.

МакГью вышла из офиса на шумные маленькие Женевские улочки. Охраны с ней уже не было.

Она зашла в ближайший магазин и купила одноразовый телефон, с оплаченными услугами. Разорвав упаковку, присела на скамейку и набрала по памяти номер:

— Меня только что выставили за дверь. Проект передали Аристарху.

На том конце помолчали, неопределенно хмыкнули и наконец ответили:

— Не переживай, мы своих не бросаем. Даже тебя не бросим. Приезжай, мальчишка у нас.

— Прилечу ближайшим рейсом, — ответила Екатерина МакГью и подумала о том, что теперь ей возможно понадобятся деньги и много. Ресурсов компании в ее распоряжении больше не было. Стоило бы подумать о продаже акций, но это все потом, после того, как она поговорит с тестером.

Россия, крупный мегаполис, офис компании Последний Дракон.

— Вы их упустили?

— Да, — с ноткой вины в голосе ответил Васару Феликс.

— Но они же не могли раствориться бесследно. Если они не поехали на своих машинах в город, то куда?

— У корпорации множество объектов и вне города. И есть еще одно «но» — эти машины не принадлежат Квантум Глобал.

— Третья заинтересованная сторона? Ты уверен?

— Почти на все сто. Это не корпорация. Кстати, твой контакт, лежащий сейчас в больнице написал сообщение, что Екатерина МакГью больше не работает в компании.

— И что это нам дает?

— Дело в том, что она только что зарегистрировалась на рейс из Женевы. Я думаю надо за ней последить, так и глядишь и найдем Стаса.

— Действуй, я все равно в этом деле тебе не помощник, — подытожил разговор Васар, — И кстати, еще одна хорошая новость — мне и моим помощникам разблокировали вход в игру. Похоже все последние распоряжения МакГью отменены.

— Это радует. Я позвоню как буду новости, а пока пошлю людей встречать рейс.

Феликс уехал, а хозяин кабинета принялся читать новости из «Ожерелья миров» не столько желая узнать что-то новое или полезное, а сколько пытаясь себя чем-нибудь занять.

Случайное знакомство со Станиславом принесло не только проблемы, но довольно ощутимую прибыль. Даже сейчас, Васар улыбнулся, вспоминая как настаивал на масштабные закупки уникальных зелий и ингредиентов, которые производили только алхимики Коросса. Например, зелье, дающее возможность игроку перекинуться в волкалака на время до одной минуты, с усилением всех основных характеристик на двадцать процентов стоило у Коросса почти тысячу монет, в столице же его можно было смело предлагать за полторы, а сейчас, на аукционе уже давали десятку и это при отсутствии предложения.

В других играх, администрация бы не потерпела такой спекуляции, а вот в Ожерелье это было возможно. И это только один пример. Но Васар, прокручивая сейчас в голове все это, мог спокойно признаться даже себе — он помогал и будет помогать Стасу не из-за денег.

Ему всегда импонировали люди, действия которых приводят к глобальным изменениям вокруг них, даже если прямые виновники всего этого и не планировали.

Его клан, да и альянс не раз уничтожал соперников физически и материально, доводя

успешные прежде гильдии до само роспуска, но вот, например, с кланом «Говорящие с ветром» он предпочитал не завязываться. На первый взгляд странно, но Васар предпочитал находить с этими людьми компромисс. Чуть больше трехсот игроков в клане, а имеют в качестве своего собственного здания небольшой двухэтажный домик, стоящий всего-то напротив Императорского дворца. Их действия могли запросто обрушить цены на любой товар или взвинтить их до небес.

Да что там говорить, даже старший брат Стаса, Злобный Кронк, был одним из командиров Храмовой Стражи Эйр, невысказанное достижение для игрока.

Этот клан брал верх с помощью репутации, знакомств, выполнением скрытых квестов, которые никогда не получить остальным. Если они что-то продавали на аукционе, то цена тут же уходила в небеса, настолько уникальные вещи были выставлены на продажу.

А вот Хармен Фэрон был и есть просто человек-катастрофа, причем там, где он находился постоянно происходили поистине эпические события.

Но все это была лирика, которую можно было легко объяснить. А вот все остальное и особенно магические проявления в реальном мире — Васару даже думать об этом не хотелось.

Он просто не знал — что ему с этим надо делать и надо ли вообще?

Его размышления прервали самым банальным образом — в кабинет вошли двое, не смотря на протестующие и негодующие возгласы его секретаря. Молодой крепкий парень аккуратно отстранил охранявшую покой шефа Оксану и пропустил вперед себя крепкого и прямого как палка старика.

Седой, с коротким ежиком волос и шикарными усами, торчащими вверх, он передвигался осторожно, опираясь на трость, но при этом не производил впечатление немощного человека и когда он зашел и взглянул в глаза Васару, тот понял, что этих гостей надо принять.

Взгляд у старика был колючий, жесткий, особенный. Васар сразу понял, чей это взгляд и жестом предложил гостям присесть. Так всегда смотрел его старый друг и по совместительству управляющий службой безопасностью клана — Феликс.

Старик с достоинством сел, а его молодой сопровождающий, прикрыв за собой дверь встал чуть поодаль, за его спиной.

— Чем обязан? — спросил Васар, спокойно выдерживая взгляд старика. Тот заговорил, спокойно веско роняя каждое слово.

— Твой номер последний, на который звонил мой внук. Я хочу знать где он?

Васар не стал отпираться и играть словами.

— Не знаю. Этим занимаются. Но его точно захватили.

— Кто?

— Мы пока не уверены.

— То есть у вас ничего нет? — спросил старик, не меняя выражения лица.

— Есть. Но только подозрения. Человек, с которым он сцепился, через час прилетит сюда из Женева. Мы планируем проследить за ним, возможно это приведет нас к Стасу...

— Что он делал у заброшенной станции «Каменка»?

— Я не знаю, мы расстались накануне, мой водитель отвез его домой. От охраны он отказался, — последнюю фразу Васар произнес, как бы оправдывая себя. Отказался или нет, можно же было все равно оставить людей. Но он слишком трепетно относился к понятию личная свобода и не стал этого делать.

— Имя человека?

— Миссис Екатерина МакГью.

Старик задумался на некоторое время и затем вынес свое решение.

— Отзови своих людей. Я все сделаю сам.

— Хорошо, но оставьте телефон для связи, мало ли что еще случится.

Посетители ушли, Феликса он отозвал и теперь сидел, и смотрел в огромное окно. Как все не просто здесь, и как все легко и свободно там. Послать в аэропорт десяток высокоуровневых убийц, опоить гостью зельем правды и по полученным координатам нанести удар рейдовым отрядом в пару сотен человек.

А здесь... — приходится терпеть и играть по правилам.

Россия, в ста сорока километрах от крупного мегаполиса, здание заброшенного завода.

В себя я приходил с трудом. Все-таки химия хуже, чем удар по голове, такая мусть перед глазами, тошнит и вялость во всех частях организма. Но надо отдать должное, я всего лишь лежу диване в какой-то комнате, а не вишу голый на цепях в камере. Воспоминания о заключении у Астарты еще не стерлись у меня из головы.

Небольшая комната, в которой я находился не имела окон, в ней горел верхний свет, из обстановки, диван, стул и журнальный столик, под которым стояла упаковка маленьких бутылочек с минеральной водой.

Это было кстати. Я достал сразу две. Одну вылакал залпом, а вторую начал пить маленькими глотками, откинувшись обратно на диван.

Напившись вволю, я осмотрел свои карманы. Кошелек и документы были на месте, а вот коммуникатор пропал. Удивительно — но я был не связан, хотя и бежать от сюда было некуда.

Я не знал, где нахожусь, что это за здание. Явно нежилой дом, а скорее какой-то офис.

Я повалялся на диване еще, наверное, час, дожидаясь, когда организм более-менее придет в норму. Выпил еще минералки и ощутил желание сходить в туалет. Ну конечно, классика всех боевиков, сейчас они откроют дверь, я вырублю охранника хитрым ударом, а затем сверну еще одному шею. А дальше, даже не забирая у них оружия пойду зачищать территорию. Я же крутой!

Но как говорил один мой старый приятель: «Здесь вам не кино!». Я не собирался никого «вырубать», тем более что внутри ощущал предательскую пустоту, означавшую только одно — праны у меня нет.

На мой стук дверь открыли не сразу, ничего не сказали в ответ на мою просьбу, а просто посторонились с дороги. Меня охраняло двое, спортивного вида ребят. Туалет был рядом, в десяти метрах по коридору дальше. Один из охранников зашел вместе со мной и все также не говоря ни слова встал у большого окна.

Это явно раньше было каким-то служебным зданием, так как туалет был просто огромен, шесть отдельных кабинок, отдельный ряд писсуаров, четыре раковины и большое окно, вид из которого ничего полезного мне не сказал.

Я вернулся в свою «камеру» и снова плюхнулся на диван. С охраной разговаривать бесполезно, так что подождем босса. Еще я заметил в поведении охранявших меня парней какой-то элемент нервозности — словно они боялись меня. Один из них постоянно держал в руке шокер, недобро на меня поглядывая. Странно все это, вроде я с ними даже не дрался.

Я лег на спину, закрыл глаза и стал вспоминать те связки плетений, что я увидел при

активации «среза» заклинания портала. Вроде и смотрел на них пару секунд, а все-таки что-то запомнилось.

Если анализировать это плетение с точки зрения стихий, условно конечно, то в нем не было ни одного знака огня, только вода, воздух, и тот знак, что рождал молнию. Но это те, что я узнал. Десятки других мне были не знакомы, хотя по общему их виду я уже научился разделять элементы, отвечающие за качество энергии, как бы за ее вид, от других, которые лишь усиливали, ослабляли или еще как-то преобразовывали ее.

Перемещаясь порталами в Альконе, я ничего этого не видел, там важно было поймать особое состояние, подстроиться под него, указать цель и все — портал готов.

Но в данный момент я был абсолютно пуст. Толи действие химии, то ли мои эксперименты в лесу — но энергии во мне не было. Теперь я мог это утверждать точно.

Конечно, со временем она восстановится сама по себе, но вот только вопрос: дадут ли мне это время? Чем для меня закончится это приключение?

Дверь бесшумно отварила и на ее пороге застыла Горгона. Она изучающе смотрела на меня, изучая.

— Боишься входить? — усмехнулся я, даже не делая попыток подняться.

— Скажем так — опасаясь. Ты все же кое-что можешь, а совершенно не хочу получить молнией в грудь.

— Мог бы — ударил. Но это сказки.

— Ты твердо будешь придерживаться именно этой версии?

— Какая разница.

— Большая! Чем сильнее твое желание сотрудничать с нами, тем дольше будет твоя жизнь. Фарид не захотел, и ты видел, чем это закончилось.

Мы оба замолчали. Она — ожидая, когда до меня дойдут ее прямые слова, я же, судорожно ища вариант выхода из этой тупиковой ситуации.

— Вы не можете прятать меня вечно. Есть люди, которые не остановятся не перед чем, чтобы меня найти!

— А никто не говорит про вечность. Поднимайся и иди за мной, — она развернулась и вышла в коридор. Сопrotивляться в такой ситуации было глупо, и я вышел за ней.

Мы прошли по пустым коридорам, охрана следовала одновременно впереди и позади нас. Спустились на два пролета по лестнице и оказались перед дверью, ведущей явно в подвал.

— Почему все «злодеи» любят подвальные помещения? — спросил я больше себя, но вопрос все же прозвучал вслух.

— Силовые кабели и линии связи, к ним удобнее подключиться именно там, — ответила Горгона, спускаясь по пыльным ступеням.

Судя по состоянию и внешнему виду подземного этажа, он был значительно старше всего остального комплекса зданий. Скорее всего их построили на месте какого-то древнего завода, который располагался здесь сотню лет назад.

Мы отошли всего метров на пятьдесят от входа и современные отделочные материалы исчезли, уступив место красной кирпичной кладке, неровной и потемневшей от времени. Ряд капсул глубокого погружения, компьютеры и большой тактический экран смотрелись в этом месте крайне чужеродно.

— Пока можешь просто присесть вон на то кресло, — указала мне Горгона, — скоро подъедет твоя старая знакомая и мы начнем наш долгий разговор.

— Не вижу здесь пыточных инструментов, цепей и жаровни, — попытался пошутить я, но вышло как-то неуклюже.

— Все будет в свое время. Видишь эти капсулы? Они могут быть подключены не только к игре, но и особому виртуальному миру. В нем найдется и жаровня, и клещи, — она улыбнулась, но глаза оставались холодными и пустыми.

— Что же все тки тебе от меня надо? — спросил я прямо, но особо на ответ не надеялся.

— Заткнись и посиди спокойно, — она отвернулась к монитору, а один из охранников насильно усадил меня на обычный офисный стул, надавив мне сзади на плечи.

Я сидел и разглядывал окружающую меня обстановку. Похоже здесь находился их временный штаб и что-то вроде этого. Но капсулы компьютеры меня не заинтересовали — что нового для себя я там мог увидеть, а вот кирпичная кладка была интересной.

Сам арочный потолок, так же собранный из кирпича, арки проходов, часть которых была заложена позднее, какие-то клейма на боковой стороне некоторых элементов стен, все это было так необычно, что я даже встал со своего места и подошел вплотную к стене.

Никто не обратил на мои действия никакого внимания — куда я могу деться из закрытого со всех сторон помещения без окон.

Не знаю, что я искал на старой стене — но нашел совершенно не то что ожидал. Мне был интересен год, который мог быть нанесен на древний кирпич, но его-то я и не обнаружил. А вот пройдя пару метров вдоль и проводя кончиками пальцев по старым стенам на увидел нечёткую надпись, выбитую или выплавленную на уровне моих глаз.

Я остановился, очищая знаки от наслоившейся грязи и пыли. Четыре руны старшей речи были начертаны здесь. Если произнести их правильно, то должно получиться что-то вроде «ulostus-poli», насколько я помнил это можно было перевести как печать пути.

Но откуда это здесь? Детки играют в ролевые игры? И еще, надпись завершал не менее знакомый знак — я несколько раз видел его ранее — печать Двуликого.

В такие совпадения не верить просто глупо, но я не знал, что мне делать с этой надписью. Никакой силы, энергии, плетения или чего-то еще я в ней не ощутил. В этот момент я судорожно оглянулся на остальных, но они так были заняты своими делами, что не заметили моей неожиданной находки. Только один из охранников пристально смотрел в мою сторону, но похоже ему было абсолютно все равно, что я там делаю у кирпичиной стены.

Мне нужна была сила, и не через несколько дней или часов, а прямо сейчас. Но я еще только в самом начала пути, все нащупываю путем эксперимента, и где я могу набрать столь необходимую для меня энергию?

Горгона наконец отвлеклась от своих дел и обратила внимание на меня:

— Наша гостья задерживается, я думаю мы начнем без нее, — произнесла она и от ее взгляда у меня по спине пробежал холодок. Что-то общее с Астартой промелькнуло в том, как она произнесла эти простые слова.

— Что ты от меня хочешь?

— Покажи мне. Просто покажи, что ты можешь. Это объяснит и упростит многое...

— Показать что?

— Любое магическое действие. Все твои знания, все твое участие в любых даже важных событиях в Альконе меркнет перед способностью оперировать магией в нашем мире. Я в отличии от миссис МакГью пока не горю желание переселиться в игру.

— А она имеет такое желание?

— Да. Но сейчас речь о тебе, я жду, — после этих слов трое ее людей направили на меня оружие.

— Э-э-э, это еще что? — я привстал, загораживаясь от них пустыми ладонями.

— На всякий случай. Я знаю историю твоего побега из научного городка. Это не летальное оружие, не бойся.

— Мда, — я сел обратно и обвел всю компанию насмешливым взглядом, — у меня нет силы и мне нужно восполнить ее.

— Как ты это можешь сделать?

— Либо время, сутки, двое, либо надо найти энергетическую линию.

— Как ее искать? — Горгона подалась вперед, похоже своими словами я задел за живое.

— Этот комплекс зданий большой? Надо бы походить по нему, может и найдем...

Она раздумывала не долго. Мы вышли из подвала на улицу, во внутренний двор. Я и еще шесть человек. Рядом со мной никто не шел, но все распределись таким образом, чтобы я постоянно был как бы внутри их кольца.

Я выдохнул и сел прямо на потрескавшийся асфальт. Нужно было успокоиться и ввести себя в особое состояние. Мне нужна была энергия и им тоже, для демонстрации моих способностей. Наши цели временно совпадали. Мне никто не мешал, а Горгона даже начала снимать происходящее на камеру.

Внутренний двор был большим. Четырехэтажное здание закрывало его со всех сторон и выйти можно было только через него. В ближайшем ко мне углу у стены валялся какой-то хлам, ржавая проволока, упакованные в пленку стопки каких-то бумаг, обрывки картона. Ветер лениво шевелил кусок картонной упаковки, который зацепился за обрывок тонкой ржавой проволоки.

Я еще раз обвел весь двор взглядом. Почему-то именно мусор не давал мне покоя, что называется резал взгляд. Только минуту спустя я сообразил — ветра нет, а картон шевелиться сам по себе.

Я подошел ближе. Ни каких нитей силы я не увидел, зато заметил небольшой смерчик, который крутился на одном месте, играя с пылью и обрывками бумаги.

Смерчик был разноцветным и почти прозрачным.

— Что ты там нашел, Стас? Куда ты смотришь? — нетерпеливо спросила Горгона.

— А ты не видишь? — я улыбнулся, протягивая руки, словно собираясь погреться у костра.

— Нет, и никто не видит.

— Это хорошо, — пробормотал я. Обрывки бумаги упали на землю, как им и полагалось, а я вобрал в себя те крохи, что породили такое чудо в этом месте:

— Идем дальше, здесь ничего нет.

Мы ходили по территории заброшенного предприятия больше часа и обнаружил еще три таких же явления, походя вобрав в себя их силу, но чувство энергетической сытости не приходило.

Единственную линию силы я обнаружил в пустом бассейне. Так я про себя назвал это сооружение. Глубиной, наверное, метров пять, огромная технологическая емкость сейчас была пуста. И на ее дне проходила толстая и мохнатая сиреневая нить.

— Мне надо спуститься туда! — произнес я, подходя к ржавой лестнице, ведущей вниз.

— Только не сверни себе шею, — сварливо проговорила Горгона, продолжая снимать.

Нить была, наверное, толщиной с мою руку. Трогать ее я опасался, потому ли

приблизил к ней ладони, закрыл глаза и представил себе, как эта сила перетекает ко мне во внутрь.

Я хотел максимально заполнить себя, перед тем как вернуться обратно, в подвал.

— Ты хотела демонстрации, так смотри! — прокричал я со дна и на меня тут же навели оружие.

Я постоял пару секунд, а затем, соткав воздушный щит, вывесил над нашими головами полуметровый шар огня, который тут же взорвался.

Это произвело впечатление. Едва шар появился в воздухе в меня выстрелили, причем дважды, но стрелки со снотворным бессильно упали, не долетев до меня.

После произведенного действия, эйфория сходная с лёгким опьянением охватила меня.

— Стас! Остановись, поднимайся обратно! — закричала мне Горгона, все так же упорно продолжавшая все снимать.

— Нет уж! Вы сейчас узнаете, что может сделать настоящий маг!!! — заорал я, закружившись в безумном танце вокруг силовой линии и запуская в воздух несколько небольших огненных шаров, которые тут же взорвались.

На всех пахнуло жаром, а я уже не мог остановиться. Я зачерпнул столько силы, сколько мог и ударил по краям бассейна порывом жесткого ветра, а затем призвал в него воду.

Я был пьян и не скрывал этого. Потoki морской воды лились с неба, ветер яростно хлестал меня и окружавших это место людей, а огненные шары появлялись и взрывались в случайных местах.

— Аг-га-ага! — заорал я, — может теперь попробуем некромантию Коросса! Наверняка поблизости есть какое-нибудь старое кладбище!!!

Я нес уже полную ахинею, но вот мои похитители похоже уже не сомневались в моих способностях. Не зная, что еще придумать, я встал на колени у источника своей силы и принялся жадно пить ее, наполняя до краев свое я.

Мой животный водопой прервал банальный удар резиновой дубинкой сзади по голове.

— Все, вроде все закончилось, несите его обратно в подвал, только голыми руками не трогайте, — услышал я чей-то голос, но глаза открывать не спешил. Я промок до нитки, во рту ощущался привкус чего-то металлического и немного мутило.

Внезапно меня скрутило от сильной боли в мышцах, словно ударило током. Меня грубо уронили на пол, и я открыл глаза. Мы находились перед лестницей, ведущей в подвал.

— Вот не надо меня так ронять, — проговорил я, пытаюсь подняться, но с первой попытки не смог.

— Ну ты и устроил! — Горгона подошла ко мне вплотную, но помочь подняться даже не пыталась, — пока мы тащили тебя, то ты несколько раз исторг из себя небольшие молнии. Не смертельно конечно, но не приятно.

— Ты довольна? — я улыбнулся, наконец вставая на ноги.

— Вполне. Но надо было остановиться, когда я тебе сказала сделать это.

— Я не мог. Это не объяснить, но похоже на состояние, которое переживают молодые люди в подпольных техно клубах, обьевшись веселых таблеток.

— Еще немного и я бы просто пристрелила тебя, — она развернулась начала спускаться по лестнице, и я, хлюпая водой в кроссовках пошел за ней.

Когда я дошел до своего стула, мне в руки сунули комплект одежды. Камуфлированные брюки и такую же рубашку. Отворачиваться никто и не думал и я, плюнув на условности, содрал с себя мокрые тряпки.

— Я вижу вы уже тесно общаетесь? — произнес знакомый голос и к нашему обществу присоединилась Екатерина МакГью.

— Да, вот стриптиз показываю твоей подружке! — я не упустил возможность подколоть ее, застегивая брюки. Но на мою фразу никто не отреагировал. Теперь на меня внимательно смотрели две женщины и эти взгляды мне совершенно не понравились.

Я был им нужен, как здесь, так в мире Альконы, но только как некая послушная вещь, инструмент. Мои желания в расчет не принимались, я был всего лишь инструментом и не думаю, что сейчас со мной будут о сем либо договариваться, скорее озвучат свои требования.

Вот только прижать меня им нечем, как только я покину эту гостеприимную компанию — так сразу же стану для них проблемой. Так что отпускать меня они не собираются ни при каком варианте.

Я опустил на стул на против них. Видно все же что-то из моих мыслей отразилось на моем лице, потому что МакГью тут же произнесла:

— Стас, не надо считать нас чудовищами. Мы слишком долго и упорно шли к познанию того, что происходит. У нас разные пути, но цель одна — познать неизведанное.

Она великолепно умела жонглировать словами, но меня не обманул ее мягкий голос. Я не стал произносить банальные слова, о том, что меня похитили и не стал говорить другие глупости, а просто спросил:

— А что мне мешает, прямо сейчас поджарить всех вас? А?

— Ты не убийца, а здесь не игра, от нас останутся обугленные кости, которые будут лежать перед тобой. Ты готов вдохнуть полной грудью запах жаренного человеческого мяса?

МакГью была права. Я не был готов убивать. Случайно, в открытом противостоянии, наверное, мог бы, а вот так хладнокровно выплеснуть силу и огонь на людей? Нет. Не готов.

— Раз ты согласен со мной, то надо договариваться. Ты ляжешь в одну из этих капсул, они подключены к Альконе и из них можно не выходить довольно долго, это экспериментальная разработка для инвалидов и людей, находящихся в коме. Ты войдешь в Алькону и исправишь то, что там натворил. Горгона будет вместе с тобой все это время. Мы должны получить то, к чему так долго шли.

— Конкретно, что требуется? Я должен знать это заранее.

Екатерина МакГью чуть помолчала, а затем произнесла:

— Мне нужен НПС по имени Танго Морния, для одного ритуала и еще кое какие мелочи. Это все что мне нужно от тебя.

— А тебе? — я спросил у ее партнера или... даже не знаю, как правильно назвать Горгону.

— Мне нужен Хаос. Мне нужен способ овладения магией в этом мире. Как-то же ты получил эту способность. Ты и Фарид. Но Фариды теперь не достать. Так что ответ на этот вопрос я хочу получить от тебя.

— Да и еще, — произнесла МакГью, — не пытайся тянуть время, в надежде, что кто-то за тобой придет и поможет тебе. Приходить некому. У Васара теперь свои проблемы, а твой дед..., он тоже не всесилен, а со службой, на которую он работал у нас свои, доверительные отношения.

Я ей не поверил. Нет, все может быть, но дед, если узнает, что происходит, запросто положит их всех, пусть не сам, но возможности у него точно есть. Проблема в том, что он даже не знает обо всем происходящем. Так что в главном МакГью права — помощи ждать неоткуда. Если не считать надписи на стене. И знака Двуликого там же.

Но в капсулу ложиться нельзя, я сам последний год тестировал софт для медицинского оборудования. Оттуда я уже не выйду, это точно.

Я встал, отошел к стене, погладил полу-стёршийся силуэт знака и повернулся к ним.

— Хорошо, я помогу вам. Но будет ряд условий. Первое — я хочу есть! — наверное таких удивленных лиц я не видел давно.

Россия, в ста сорока километрах от крупного мегаполиса, 200 метров до заброшенного завода.

— «Чайка», я «прим-два», как принимаете?

— «Прим-два», я «чайка», принимаю чисто.

Вот ползет человек в камуфляже по выгоревшей траве, а с пяти метров и не видно. Только рука вылезла на полотно растрескавшегося асфальта и тут же приобрела его цвет. Хамелеоны работали на все сто и наблюдающий за окрестностями через камеры и беспилотник человек не видел, как к объекту приближается группа из двадцати человек.

В трех километрах от завода, внутри большого фургона сидел «прим-один» и руководил передвижением своих людей. За его спиной стоял прямой как палка старик и до рези в глаза вглядывался в тактический экран, но ни во что не вмешивался. Он научил этих людей всему и теперь должен был довериться им и не мешать.

— «Прим-один», это «глаз», наблюдателя не обойти. Подтвердите ликвидацию.

— «Глаз», это «прим-один», подтверждаю.

«Свелка», как ее ласково называют любители стрелкового оружия мягко, вздрогнула и цель, отстоящая от стрелка на два километра, повалилась на землю.

Они не шутили. Объект должен был быть зачищен полностью. Живыми брать никто никого не собирался.

— «Чайка» всем, принимаю чисто. Пошли.

Тени скользнули на территорию заброшенного завода. Расчётное время до конца операции триста секунд — все решиться именно сейчас.

Россия, в ста сорока километрах от крупного мегаполиса, здание заброшенного завода.

— Ты хочешь есть!?! — мне все же удалось пробить маску спокойной самоуверенности на лице Горгоны.

— А что здесь такого? Закажите пиццу, а лучше две. Я люблю двойной пормеджано.

Я стоял всего в шаге от стены. Если надпись и печать двуликого мне привиделись, то останется только одно — убить их всех. МакГью была не права. Я могу убить, даже не задумываясь о последствиях. Для этого меня надо хорошенько испугать. И сейчас я напуган! Я очень не хочу ложиться в капсулу с блоком реанимации и контроля функций организма. Не хочу настолько, что готов выпустить все свою силу наружу.

Если только у меня не будет другого выхода, который мне позволит просто уйти, не отнимая ни чью жизнь.

Я оперся левой рукой на кирпичную стену, закрыв ладонью надпись и не теряя времени принялся вливать в нее свою силу. Я не торопился, выдавая слабый, ровный поток. Если я ошибся, у меня должно хватить сил для превращения этого подвала в кладбище.

А вот у моих визави что-то явно пошло не так. Горгона выслушала чей-то доклад через миниатюрную клипсу, сидящую у неё в ухе и не обращая на меня никакого внимания

прилипла к мониторам.

Общая суета и оживление только подтвердила мои подозрения. На меня смотрела только Екатерина МакГью, являющаяся здесь скорее гостью.

— Стас, что с твоей ладонью? — спросила она и я перевел взгляд на собственную руку. Она светилась не ярким голубоватым светом по своему контуру и медленно, миллиметр за миллиметром погружалась в стену.

Дальше медлить было нельзя. Горгона тоже повернулась ко мне, одновременно давая команды своим людям. Я с трудом оторвал ладонь и посмотрел на старую кладку. Неведомый мне маг, сделавший эту закладку постарался на совесть, предусмотрев ситуацию, в которой у меня не будет достаточно энергии.

Нужен был лишь толчок, слабый исток энБергии, что бы печать ожила. Руна теперь светилась, ярко багровым светом, а печать рядом с ними размазалась в один вращающийся на бешеной скорости силуэт.

МакГью, вцепившись в подлокотники кресла, в котором она сидела, неверяще смотрела на всю эту иллюминацию. Казалось ее просто парализовало на месте, а вот ее подруга сразу же приняла решение. Три усыпляющих дротика полетели в мою сторону, но бессильно упали, сметенный порывом ветра. Но это сделал не я. Не знаю, что скрывали за собой руны, но печать двуликого явно меня защищала.

На какой-то миг время для меня остановилось. Широко открытые глаза МакГью, ее сжатые и прикушенные губы, бешеный взгляд Горгоны и капелька пота у нее на кончике носа, ее рука медленно тянется к поясной кобуре.

Я отворачиваюсь от них и возлагаю свои ладони, закрывая руны. Я отдаю все что у меня есть, до последней крошки, выметая изнутри себя силу, выжимая себя досуха.

Кирпичная кладка тает под моими руками, и я вижу далекое звездное небо. Я сделал все что мог. Пора уходить, даже не зная, куда приведет меня этот путь.

Я оборачиваюсь и время снова набирает свой ход. В руке у Горгоны пистолет. Такой знакомый, но сейчас абсолютно не страшный. Я улыбаюсь и делаю один короткий шаг назад.

Ее человек тоже скидывает оружие, направляя его на меня, но падает. На его одежде расцветают яркие некрасивые пятна. Еще двое пытаются укрыться за рядом капсул, но не успевают, и они скорее всего уже мертвы.

Пистолет в руке Горгоны дергается, посылая в меня смерть, но и сама его хозяйка уже мертва, пуля попала ей в левый глаз.

Сильнейший удар в середину груди — так я воспринимаю попадание в свое тело. Я падаю назад, но моя спина никак не может соприкоснуться с полом.

Звезды надо мной, удаляющийся свет и удивительное, бесконечное падение. Я все же перешел грань, отмерянную самому себе. С этой мыслью сразу же приходит успокоение.

И одновременно с этим я бьюсь всем телом о холодную промерзшую землю. Я не могу дышать, кровь идет горлом, но чьи-то маленькие и безумно сильные руки разрывают мне рубашку.

— Хиссе! Саарт Хиссе! — жизнь, уже начавшая покидать меня возвращается, рывками и не охотно.

Промерзшая земля вытягивает тепло из моего почти обнаженного тела. Снег вокруг истоптан и замазан кровью. Но это ненадолго. Крупные хлопья танцуют и падают с неба, скрывая нас от всего мира.

Я приподнялся на локте, закашлялся, срывая горло. Та лежала на моих ногах, уткнувшись лицом мне в живот. Боли больше не было. Я бережно перевернул ее, притягивая к себе. Ее лицо заострилось, кожа на скулах была натянута и на ней явственно проступили желтые пятна.

В отличии от меня она была одета вполне по погоде, и я уложил ее на спину, подослав под ее невесомое тело тяжёлый меховой плащ.

Быстро обшарив ее сумку, я с облегчением обнаружил самое необходимое — небольшой, правильной формы сапфир, наполненный силой.

Я потянул из него энергию, наполняя себя. Я не пытался лечить своего стража, а надеялся что энергии хватит на портал до столицы, но созданное мной плетение перехода распалось, не сработав.

Я достал кривой острый нож из-за ее пояса, устроился поудобнее на меховом плаще, положив головку Танго к себе на колени и вскрыл себе вены запястье.

Кровь, тоненькой струйкой вливалась в ее приоткрытый рот, но Та никак не реагировала на подношение. Ее дыхание было слабо и прерывисто.

Снег все падал и падал из бездонной выси. Небо на севере потемнело и всей своей продрогшей кожей ощутил, как темное и холодное нечто надвигается на нас оттуда.

— Я успею... — прошептал я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net